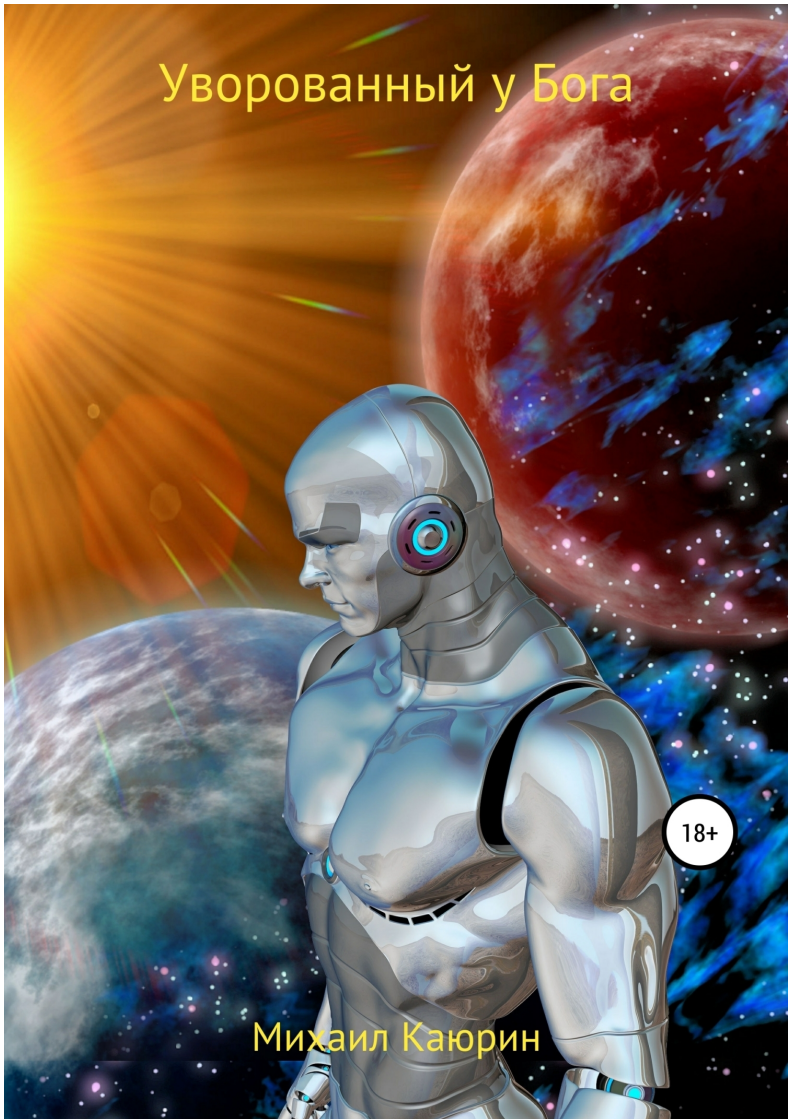

Уворованный у Бога

Михаил Каюрин

18+

Михаил Александрович Каюрин

Уворованный у Бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66975638

SelfPub; 2021

Аннотация

Он открыто смеялся в лицо тому, кто уверял, что существует потусторонний мир. Не верил, что после смерти жизнь не заканчивается. Он, офицер специальных операций, верил только в себя. Неверие в загробную жизнь продолжалось до тех пор, пока он не погиб от рук боевиков и не увидел со стороны своё изуродованное тело с пустыми глазницами. Его бестелесное "Я" отправилось в неизвестные глубины космоса, чтобы предстать перед ВЫСШИМ СУДОМ СОЗДАТЕЛЯ. Однако, ему не суждено было достичь конечной точки посмертного пути. Космические пираты похитили его душу в КАНАЛЕ СВЕТА и воплотили её в новое тело. Он оказался в команде грабителей и убийц. Не желая причинять зло мирным обитателям планет, он вступил в жестокую схватку с главарём пиратов, воскресившим его в своих корыстных целях.

Содержание

Вознесение	6
Пиратский астероид «Призрак»	18
В команде биороботов	31
Перед смертельной схваткой	51
Выжить любой ценой.	60
Признание пирата.	79
Гибель космических захватчиков	104
Знакомство с планетой Идила	137
Негодование Владыки	151
Первый контакт Павла с представителем Идилы	167
Коварный замысел Владыки	191
Приют для Павла в общине Ко	203
Совершенствование способностей Павла	218
Поединок Павла с Ционом	239
Перед вторжением на Лизурис	254
Тестирование на любовь	267
На полигоне подготовки астронавтов	282
Бестелесный визит на Лизурис	305
Встреча с обитателями подземной базы	325
Тайный визит Павла на «Призрак»	342
Переполох на астероиде	356
Перед решающим сражением	372
Разговор с Ангелом	382

Победоносный бой на Лизуризе

395

Прощание с Айтрикой

450

Михаил Каюрин

Уворованный у Бога

*Как мы можем знать, что такое смерть,
Когда мы не знаем ещё, что такое жизнь?*

Конфуций.

Вознесение

Павел Свиридов понял, что мёртв. Осознание смерти пришло к нему не сразу. Он продолжал видеть, слышать и мыслить. Мысли по-прежнему были чёткими и ясными. Даже в тот момент, когда он увидел своё тело со стороны, мысль о смерти не возникла. Его тело лежало неподвижно, камуфляж был иссечён пулями и осколками, на нём виднелось несколько тёмных кровавых пятен. Одно, самое большое, находилось в области сердца. Лица, как такового, больше не существовало – вместо него он увидел кровавое месиво с провалившимися глазницами.

Павел не мог понять, как ему удаётся видеть без глаз. Зрение было каким-то необычным и странным. Как будто он находился внутри огромного шара, видел всё сразу и по всей окружности. Видел под собой, над собой, и на многие километры вокруг одновременно. Но... не видел себя в этой удивительной панораме. Казалось, он был какой-то всевидящей невидимой точкой. И еще пришло ощущение потери времени. Оно перестало существовать с того момента, когда перед ним разорвалась граната.

Ему казалось, что после взрыва сознание ни на секунду не покидало его. Он видел, как к его распластанному телу приблизились боевики. Они сгрудились и молча рассматривали бездыханное тело. Один из них пару раз пнул его ногой под

рёбра, но Павел не ощутил ни удара, ни боли.

Он чувствовал себя свободным, невесомым, однако, было странное ощущение некой привязанности к своему телу. Что-то удерживало его, не позволяло покинуть место боя. Он не знал, что делать дальше и продолжал созерцать за происходящим, витая в пространстве.

Вскоре пришло ощущение, что он не уязвимый. Откуда пришла такая уверенность и почему – было непонятно. В нём закипели гнев и злоба на боевиков. Появилось нестерпимое желание отомстить за смерть друзей. Хотелось схватить автомат и расстрелять боевиков.

Едва эта мысль мелькнула в голове, как он тут же очутился рядом с убийцами. Один из них повернулся к нему лицом.

– Чего уставился, урод! – рявкнул на него Павел, собираясь подхватить с земли автомат, и ... не услышал своего голоса.

«Как же так? – удивился он. – Я их слышу, а они меня нет?»

Попытка завладеть оружием окончилась провалом. Рука, которую он как бы чувствовал, но не видел, не ухватила автомат – его оружие по-прежнему осталось лежать на земле.

И тут произошло невероятное...

Боевик, что смотрел в его сторону, вдруг шагнул навстречу и ... прошёл через него – не оттолкнув, не уронив на землю.

«Ты мёртв, Свиридов», – прилетела мысль откуда-то со

стороны. Это известие, как ни странно, не принесло чувство страха или ужаса. Наоборот, Павел почувствовал необъяснимое облегчение и покой.

Как только возникла эта мысль – раздался звук, как при электрическом разряде высокого напряжения. И вновь какое-то незнакомое чутьё подсказало, что произошёл разрыв некой связи, не позволяющей ему до этого покинуть своё тело.

Павел стал медленно удаляться от места трагедии, а затем стремительно полетел по широкому тоннелю, в конце которого виднелся яркий свет...

Он летел, не зная, чего можно ожидать в конце полёта. Тоннель, казалось, был бесконечен. Перед ним (не перед глазами же, которых не могло быть!) пролетела вся жизнь. Картины прошлого были очень яркими и отчётливыми, с мельчайшими подробностями и деталями, которые давно стёрлись в памяти. Было такое ощущение, будто ему представилась возможность прожить жизнь заново, только в непостижимо ускоренном режиме.

Неожиданно в пучке яркого света появилось какое-то плотное сужающееся устройство, напоминающее сопло, через которое предстояло пролететь.

«Что это? – подумал он с тревогой. – Как я пролечу через такое маленькое ушко?»

Опасения оказались напрасными – он благополучно миновал его. Видневшийся впереди яркий свет исчез. Не сни-

жая скорости, Павел нёсся уже по голубому лучу, и... очутился в какой-то большой сфере, напоминающей огромный мыльный пузырь. Стремительный полёт закончился.

«Неужели преисподняя? – мелькнула мысль. – Но почему не видать ворот и апостола Петра подле них?»

Павел продолжал мыслить земными представлениями о загробном мире.

«И почему я здесь один? Где толпы умерших? В день на Земле умирает порядка 150 тысяч человек. Где они? Почему я их не вижу? Что вообще происходит со мной?»

Он начал внимательно всматриваться в пространство. Ему показалось, что вокруг него витает множество едва различимых сферических сгустков пространства. Ему не нужно было озираться по сторонам – он видел их всех сразу. Они двигались, замирали, сближались друг с другом, расходились и вновь зависали неподвижно.

«Так это же и есть души умерших! – мелькнула догадка. – И я – один из них! Бестелесная сущность! Вот почему я не видел своего тела».

Павел решил приблизиться к одной из них, чтобы четче рассмотреть представший перед ним феномен.

Каково же было его удивление, когда при сближении с расплывчатой сферой, та вдруг стала намного ярче. Павел увидел перед собой что-то вроде шаровой молнии. Она тут же отскочила от него, как от прокажённого, вновь померкнув до едва различимых контуров.

«Интересно, эта сущность тоже прибыла с Земли? – подумал Свиридов. – И тоже может мыслить, как я?»

«Может», – получил он мгновенный ответ.

Павел не мог понять, откуда и куда передаётся информация – ведь у него теперь не было черепной коробки с мыслящим органом. Факт собственной смерти ушел на дальний план и больше его не угнетал – появилась неожиданная эйфория от необычного состояния. Откуда-то извне пришло убеждение, что теперь он всемогущ – знает и может многократно больше, чем при жизни. Стоило ему задаться каким-нибудь вопросом – тут же появлялась картина, дающая исчерпывающий ответ. Панорама была вполне реальной. Казалось, он просто перемещался к тому объекту, который прояснял ответ. Он был частью этой реальности, мог ею управлять, изменять, детализировать – как в компьютерной игре, одной лишь мыслью. Новое состояние было просто восхитительным! Он мог видеть всё, что хотел, но не мог лишь одного: потрогать предстающие перед ним предметы.

В «небесном отстойнике» с умиротворённым сознанием по земным меркам находиться пришлось недолго. В какой-то момент Павел почувствовал, что неведомая сила захватила его и мгновенно перенесла... о, боже! – в земную реальность.

Он очутился в просторном помещении, напоминающем какую-то исследовательскую лабораторию. Правда, оборудование лишь в общих чертах напоминало земное. Ни один из

видимых агрегатов нельзя было отождествлять с земными моделями. Они имели незнакомую и необычную форму в виде сочленения множества усечённых геометрических фигур. Лишь множественные мониторы по периметру были идентичны тем, которые Павел видел при жизни. Сам он находился где-то посередине помещения, витая между полом и потолком. В следующую секунду его невидимое «Я» окутало голубое облако, и сразу пришло ощущение, что пропала невесомость, его непреодолимо потянуло вниз, а обзор видения всего и сразу стал сворачиваться и опять ограничился определённым углом зрения, как при жизни. Не успев осознать, что с ним происходит, его неведомая сущность оказалась погружённой в телесную оболочку зеленоватого цвета. В общих чертах она напоминало его прежнее тело, но без половых признаков и волосяного покрова.

«Что за чертовщина? Неужели это всего лишь дурной сон? Когда же наступит пробуждение, чёрт подери!» – успел подумать Павел и услышал позади себя отчётливый человеческий голос:

– Добро пожаловать на небеса, герой. Это не сон, а реалии твоего нового бытия. Ты прибыл в распределитель Общества Духовного Преобразования.

Павел резко обернулся на голос. В нескольких шагах от него стоял мужчина крепкого телосложения с совершенно лысым черепом. Он не был человеком в понимании Павла. В каждом очертании его фигуры проявлялись некоторые отли-

чия. Удлиненная форма черепа, голубоватый цвет кожи, маленькие ушные раковины, большие раскосые глаза чёрного цвета, голос с металлическим оттенком. Но эти отличия были незначительны, и мужчину вполне можно было принять за человека с планеты Земля.

– Ты кто? – вырвалось у Павла.

– Я – Владыка, главный покровитель душ твоей планеты. Мне поручено подбирать достойный материал для урегулирования межпланетных конфликтов 1-го уровня. Ты один из кандидатов для включения в команду по сохранению мирной вселенной.

– И за что я удостоился такой чести? – машинально спросил Павел, не понимая до конца, что вообще происходит с ним. Его разум отказывался воспринимать происходящее с ним за реальную действительность.

– На планете Альера ты был бесстрашным и мужественным воином. На ней перед тобой стояла задача бороться с врагами, которые творили акты террора и беззакония, препятствуя процветанию мирной жизни. Ты с честью и достоинством выполнил свою миссию. Теперь тебе предстоит выполнять подобные задачи на других проблемных планетах.

– Моя планета носит название Земля, – вежливо поправил Павел, допуская, что главный покровитель земных душ мог ошибиться с названием планеты.

– Так окрестили её несведущие обитатели, – сказал Владыка. – Земля – это почва, грунт для выращивания продук-

тов питания. Планета является космическим телом вселенского масштаба, она имеет строго определённую маркировку. На звёздных картах Вселенной твоя бывшая планета носит название Альера.

Далее из уст главного покровителя душ (или апостола?) последовала краткая информация о происхождении названия Земли.

Павел слушал небесного правителя и косил взглядом на своё новое тело. По сравнению с предыдущим земным оно выглядело более, чем отвратительно. Он не видел своего лица, и оно представлялось ему ещё более ужасным, чем телесная оболочка. Неуклюжие руки с длинными тонкими пальцами сами потянулись к физиономии, чтобы ощупать невидимый барельеф и иметь хотя бы отвлечённое представление о новом обличье.

«Если мне даруется ещё одна жизнь, неужели я проведу её в столь омерзительной оболочке? Какой кошмар! Я буду противен сам себе до своей второй смерти! Интересно, сколько годков будет отмерено мне на вторую жизнь? И чем это я не угодил моему создателю?» – думал Павел, не вслушиваясь в экскурс босса – апостола.

– Не пугайся своей внешности, – проговорил незнакомец, то ли догадавшись о переживаниях своего подопечного, то ли прочитав его мысли, то ли попросту обратил внимание на лихорадочное ощупывание лица и поспешил его успокоить. – Это всего лишь модуль – функционально завершённая

биологическая оболочка для общения с субстанциями 1-го уровня. Или, в твоём понимании, – разговор с душами. Кстати, душа – это земное название масо – Матрицы Создателя.

– Что-то вроде одноразовой дежурной плоти, так сказать? – обрадованно воскликнул Павел. – Для первоначального знакомства? А какая оболочка будет потом? Могу я на неё посмотреть?

– Советую не забегать вперёд, – сдержанно заметил Владыка. – Команде прибывших масо, в составе которой тебе предстоит пройти необходимый карантин и преобразование, будет прочитан специальный ознакомительный курс на эту тему. Преподаватели доходчиво объяснят новичкам, что и как. А сейчас тебе необходимо ответить на мои ключевые вопросы.

– Я весь во внимании, – ответил Павел и тут же подумал: «Вот и предстал я перед судом небесным, после которого этот апостол решит мою участь: выпишет пропуск в рай или отправит в преисподнюю».

– Как ты оцениваешь свою прежнюю жизнь? – последовал первый вопрос. – Доволен ли был ею? Считаешь ли ты её праведной? – чёрные глаза Владыки уставились на Павла, зрачки сузились и превратились в вертикальную щёлочку, словно у хищника из семейства кошачьих. Павлу, прошедшему на Земле, казалось бы, огонь и воду, вдруг сделалось не по себе.

– Я был простым воином, который верой и правдой слу-

жил своему Отечеству, – с достоинством ответил он. – Я не могу оценивать свою прежнюю жизнь.

– Почему?

– Потому что она у меня была короткой, а смерть внезапной. Чтобы оценить свои поступки в ней – нужно время для размышлений. Более того, считаю, что человек не имеет права выставлять оценку собственной жизни. Такая оценка будет субъективной. Её должен сделать сторонний наблюдатель, эксперт. Однако, как мне представляется, служил я своему народу честно и преданно, не причиняя зла обществу. Недовольства прежней жизнью не испытываю, – по-военному ответил Павел, словно сделал доклад старшему офицеру после проведённых учений.

– Сомневался ли ты хотя бы один раз в правильности выбранной тобою профессии?

– Никогда не сомневался. Профессия военного – моё призвание.

– Ты сожалеешь, что потерял телесную жизнь на Альере?

– Да.

– Почему? – зрачки Владыки на мгновение расширились и тут же сошлись вновь до узкой щёлочки. Лицо по-прежнему оставалось сосредоточенным, тонкие губы неподвижны.

– Потому что это моя Родина, на ней остались родственники и друзья. Другой жизни у меня не было, эталона для сравнения повидать не довелось.

– Тебе известна цель жизни на твоей бывшей планете?

– Приносить благо её обитателям.

– Ты хотел бы жить долго? – спросил Владыка в заключении.

– Не отказался бы и от ста лет полного здоровья, – ответил Павел. – Но... не хотелось бы на закате жизни оказаться дряхлым и немощным стариком, как это происходит на планете Земля, простите, на Альере.

Далее последовали более сложные вопросы на тему мироздания, религии и войны миров. Павел с присущим ему достоинством справился и с ними. Диалог (небесный экзамен? судный час?) был продолжительным. Казалось, занимательной беседе не будет конца, однако проверка интеллекта землянина закончилась неожиданно. Владыка вдруг замолчал, наступила пауза.

Павел стоял в тревожном ожидании заключительного, страшного и решающего, как ему представлялось, вопроса, от ответа на который будет зависеть его дальнейшая внеземная судьба. Он напрягся, готовясь к последней схватке.

Глаза Владыки вновь расширились и, казалось, сверлили невидимым буравчиком, пробираясь к какой-то потаённой точке в душе Павла.

Состояние тревоги было недолгим. Павел увидел, как исчезает его неприглядное дежурное тело, и вдруг почувствовал такое же умиротворение, какое пришло к нему на Земле в момент наступления смерти.

«Опять умираю, – невесело подумалось ему. – Не пришёл-

ся я им ко двору, надо полагать. Неужели это конец?»»

Его сознание затуманилось, наступил мрак и полный провал памяти...

Пиратский астероид «Призрак»

Центральный пост управления астероида представлял из себя большую сферу, выжженную сверхмощным лучом плазмы в каменном теле космического путешественника. От него в обе стороны уходили просторные тоннели, проложенные, по всей вероятности, тем же способом, что и сфера, с использованием сверхвысоких температур. Поверхность тоннеля на всём его протяжении была гладкой, словно состояла из застывшего расплавленного стекла.

Далее следовали ответвления, которые вели к вспомогательным помещениям. Их было много, громадный астероид был превращён в великолепный звездолёт, оснащённый оборудованием последнего поколения высоких технологий. Необычный космический корабль имел удлиненную форму, сохранив свой внешний вид неприметной в космосе каменной глыбы, каких в безжизненном пространстве вояжирует бесчисленное количество.

В носовой части располагались жилые и бытовые помещения, за которыми следовали спортзал и с десятков уникальных тренировочных залов. В кормовом пространстве была оборудована стоянка для летательных аппаратов оперативно-тактического назначения. На них совершались полёты на ближайшие по пути следования планеты, а также облёты космических объектов, вызывавших интерес у командного со-

става. Замыкался тоннель отсеком с сердцем звездолёта – квантовым двигателем. В отсеке имелась шахта со встроенным лифтом, которая вела в помещение святая святых, доступ в которое имели лишь две персоны – Владыка и его первый помощник Ква-а. Здесь располагалось сверхсекретное устройство, с помощью которого осуществлялось похищение душ, следовавших по КАНАЛУ СВЕТА в Распределитель иерархической системы Творца.

Командиром этого необычного звездолёта и владельцем в одном лице являлся Бруан Орл. Это настоящее имя было известно лишь двум ближайшим помощникам и держалось в строгом секрете от остальных членов команды. Оно никогда не произносилось вслух даже при личном общении. Все члены команды называли его Владыкой.

– Как ведут себя новички? – спросил Владыка своего ближайшего помощника Ква-а со свойственной ему вальяжностью.

– Ты, Владыка, интересуешься всеми членами команды или только последними двумя, которых удалось перехватить у Альеры?

– Меня интересует обстановка в целом, – с той же неторопливостью дополнил Владыка. – Ты прекрасно знаешь, что эта команда сформирована из одних новичков.

– Кроме двух инструкторов, – с осторожностью заметил Ква-а.

– Туул и Мэйр – исключение, их можно уже причислить

к постоянным членам нашей команды.

– Да, эти двое отважных воинов будут участвовать уже в десятой экспедиции, – кивнув головой, согласился с заявлением босса его верный помощник.

– Сколько перевоплощений ты им запланировал? – спросил Владыка.

– Ограничился пока тремя десятками, – уточнил Ква-а. – Но всё будет зависеть от их реального вклада в наш проект и твоего приказа, Владыка.

– Что ж, решение вполне разумное, – Владыка откинулся на спинку кресла, закрыл глаза. В тот же момент на спинке вспучился бугорок подголовника – бесшумно заработало массажное устройство для шейного отдела позвоночника.

Ква-а сидел в полном молчании, ожидая окончания кратковременного сеанса физиотерапии, принимаемого повелителем.

Наконец, Владыка открыл глаза и принял прежнее положение. Подголовник тут же исчез.

– Ну, продолжай, – проговорил Владыка. – Я слушаю тебя.

– Пока всё идёт по плану. Наши новички познают новую реальность. Удивляются, восхищаются, проявляют огромное усердие в учёбе и физической подготовке. Их рвение наглядно доказывает бесконечную преданность тебе, Владыка, ведь ты подарил им вторую жизнь. Все они готовы ринуться в бой в любой момент.

– Это хорошо. Ну, а эти двое, что с Альеры? Отличаются

чем-то от остальных? – спросил Бруан Орл.

– Их масо, честно признаться, хранят в себе некоторую тайну, – сообщил Ква-а. – Матрицы субстанций с этой загадочной голубой планеты несколько отличаются от привычных нам масо системы Большого Пса.

– Чем же они отличаются? – щёлочки миндалевидных глаз Бруан Орла, будто две миниатюрных шторы, раскрылись до предела. – Количеством ячеек, их ёмкостью, общим уровнем потенциала, видом энергий, наконец? Чем конкретно, луч тебе в сердце? (На земном языке это прозвучало бы, как «чёрт подери!»)

– Не могу пока докопаться до ИСТИНЫ программы, мой Владыка, – поникшим голосом признался Ква-а. – Слишком сложный код поставили иерархические структуры Создателя.

– Как же, в таком случае, наша установка смогла извлечь эти две плазмы из КАНАЛА СВЕТА? – удивился Бруан Орл.

– Видишь ли, Владыка, – задумчиво произнёс Ква-а. – Альера – единственная планета в системе звезды Солиуса, не входящей пока ни в одну структуру Звёздного Братства. Вполне возможно, что для существ этой планеты запрограммирован особый Путь Вознесения. Созданный мною дешифратор для масо 1-го уровня вполне может оказаться способным решить поставленную перед ним задачу.

– И что тогда? – поинтересовался Бруан Орл и уставился на лупоглазого помощника. Его безволосые надбровные ду-

ги взлетели вверх.

– Выпустим на волю, – лягушачьи губы Ква-а мелко завибрировали от злорадства, издавая звуки, похожие на писк.

– Послушай, Буф: когда ты, наконец, сбросишь с себя эту отвратительную оболочку и ужасное имя? – Бруан Орл поморщился. – Неужели в наших закромах не нашлось для тебя тела попримечнее, а имя более благозвучное? Выглядишь, как пресмыкающееся, и пищишь, как болотная тварь.

– Придётся потерпеть, Владыка, – виновато проговорил Ква-а. – Конспирация прежде всего. Мне скоро предстоит высадка на Юпасе, а на этой планете 90 процентов обитателей имеют такую же физическую оболочку, как моя. И имя я себе присвоил Ква-а с характерным окончанием для здешних обитателей. Так будет проще затеряться среди них, не привлекая внимания к своей персоне.

– Возможно, ты прав, – неожиданно согласился Бруан Орл. – Мы ещё недостаточно далеко удалились, чтобы навсегда забыть о мерах предосторожности. Так что ты, конкретно, решил насчёт этих двух?

– Получу результат дешифратора, а дальше будет видно.

– Избавляться нужно от них, – высказал своё мнение Бруан Орл. – Тут и думать нечего. Это случайные попутчики, попавшие в наш пылесос. Нам не нужна лишняя головная боль.

– Мы не допустим неприятностей. Я предлагаю использовать этих особей в предстоящей экспедиции в головной це-

почке штурмовой группы. Вероятность на выживание в этом случае – ноль процентов. Мы не будем удерживать их масо в поле притяжения, и они уйдут в пространство естественным путём. Без нашего вмешательства, – аргументированно заявил Ква-а.

– Тебе известны характеристики энергий КАНАЛА СВЕТА на Лизурисе? Что, если масо наших гостей вместо бесконечного странствования по просторам Вселенной попадут в его створ и окажутся в Распределителе структур Создателя? – спросил Бруан Орл. – Представляешь, какими неблагоприятными могут быть последствия?

– Твои сомнения напрасны, Владыка, – заметил Ква-а. – Параметры КАНАЛА СВЕТА на каждой планете строго индивидуальны. Никакая инородная масо не может быть вовлечена в его потоки.

– Ты уверен?

– Да, мой Владыка, – с твёрдой уверенностью проговорил Ква-а. – Масо двух личностей с планеты Альеры останутся в космосе неприкаемыми навечно.

– Надеюсь, ты даёшь отчёт своим действиям?

– Безусловно.

– И, всё-таки, может быть, попытаться раскодировать матричную платформу и замести следы похищения? – терзаясь сомнениями, спросил Бруан Орл.

– Нет, Владыка, бросать вызов специалистам Иерархических Структур Создателя не следует, – сказал Ква-а. – Такое

вмешательство преподнесёт нам большие неприятности.

– Но ведь однажды ты уже ковырялся в их матрицах?

– Да, ковырялся. Но это не означает, что я там наследил. Я действовал с большой осторожностью. Проникнув в матрицу, я сделал всего лишь корректировку программы для новой физической оболочки, не нарушая связей между ячейками.

– Ты сохранил им память?

– И память, и эмоции и много других функций, о которых нам пока ничего неизвестно, – заявил Ква-а. – Но я внимательно наблюдаю за процессами, происходящими в их новой разуплотнённой материальной оболочке.

– Удалось обнаружить что-либо необычное?

– Пока что обратил внимание на одну особенность.

– И какую же?

– У них проявились уникальные и необычные способности управления своим телом, выработалась мгновенная реакция на любой вид опасности. На тренировках по рукопашному бою им нет равных. Даже Туулу и Мэйру с усовершенствованными параметрами отдельных ячеек матрицы ни разу не удалось выиграть у этих двух хотя бы одну схватку.

– Хм-м, это уже очень интересно, – проговорил Бруан Орл задумчиво.

– Что именно?

– Есть все основания полагать, что на своей планете они были блестящими воинами. Мы должны позаимствовать их

боевой опыт в полной мере, чтобы затем внести изменения в проект конструкции материальной оболочки создаваемых нами особей.

– У вас есть предложение?

– Да, есть. Оно появилось экспромтом. Но его мы будем обсуждать уже втроём.

Ква-а, он же Буф Уэр, безошибочно догадался, что речь пойдёт об укреплении боевого духа и совершенствовании боевых способностей десантной группы. Он не был специалистом в этом направлении. Его основная задача – усовершенствование масо этих никчёмных тварей. Разработка боевых операций и подготовка бойцов целиком и полностью возлагалась на Тур Ланга – профессионального военного, ранее возглавлявшего Отряд Быстрого Реагирования в Команде по урегулированию межпланетных конфликтов. На прежней службе Тур Ланг отличался чрезмерной дерзостью и особой жестокостью в отношении беззащитных обитателей планет. От исключительной меры наказания – раскодирования матрицы и лишения его личностного «Я», – кровожадного карателя спас Бруан Орл, укрыв на своём астероиде. Тур Ланг стал его преданным кровожадным хищником.

Владыка сфокусировал свой взгляд на зернистом экране овальной формы, похожем на зеркало, – тотчас матовая поверхность устройства озарилась светом, на ней проявилось лицо Тур Ланга.

– Слушаю тебя, мой Владыка, – произнёс ровным голосом

военный советник.

– Жду тебя здесь без промедления, – приказал Бруан Орл. – Есть тема для разговора.

– Прибуду незамедлительно, – последовал ответ и экран погас.

Когда Тур Ланг расположился в кресле напротив, Бруан Орл спросил его:

– Что ты можешь сказать о двух бойцах с Альеры?

– Ала-а и Пава-а? – почему-то решил уточнить Тур Ланг, хотя прекрасно знал, что других бойцов с этой планеты не существовало.

– У нас только два транзитных пассажира, – недовольным голосом пробурчал Владыка. – Другие бойцы, как тебе известно, прибыли по целевому набору.

– Прошу прощения, Владыка, – всё тем ровным голосом отозвался Тур Ланг. – Эти двое – что белое пятно на тёмной поверхности. Это всё, что я могу о них сказать.

– Правда ли, что им нет равных во всей команде по рукопашным схваткам?

– Да, Владыка, это так, – признался Тур Ланг. – Они дерутся, как монстры, и обладают недюжинной силой.

– Чем можно объяснить этот феномен? – спросил Бруан Орл, обернувшись к Буф Уэру. – Ты докладывал мне, что их масо, как и все остальные, относятся к первому уровню. Откуда у них, в таком случае, высокие характеристики материальной оболочки?

– Феномен объясняется высокой плотностью их прежней оболочки и структурой крови, – с уверенностью заявил Буф Уэр. – Несмотря на замену телесной оболочки на менее плотную, программа продолжает отдавать прежние команды. Не последнюю роль играет кобальтовый наполнитель крови. Все процессы в организме теперь протекают с гораздо большим выделением энергии. Другого объяснения я не нахожу.

– Спасибо, Буф за разъяснение, – поблагодарил Владыка своего помощника и тут же обратился к Тур Лангу:

– Как ты смотришь на то, чтобы организовать реальный показательный бой?

– Как будет угодно, мой Владыка, – сказал Тур Ланг. – Это не составит для меня никаких затруднений.

– Я предлагаю провести не просто состязание, а настоящий бой, максимально приближенный к реалиям, которые ждут десантную группу на Лизуризе, – в чёрных глазищах Владыки вспыхнул огонь одержимости. – Бой без правил, бой со смертельным исходом, бой до победного конца. С использованием всех видов вооружения индивидуального пользования.

– Какова численность противоборствующих сторон? – спросил Тур Ланг.

– Двоих с Альеры нужно поставить против шестерых наименее подготовленных членов команды, – с исключительным хладнокровием предложил Бруан Орл.

– Какой стимул у победителей? – заметно повеселев, спро-

сил Тур Ланг, словно ему предстояло организовать зрелищный петушиный бой, а не жестокую схватку разумных существ.

– Победителям Буф пополнит ячейки матриц дополнительным объёмом энергии, а побеждённых ждёт уничтожение личности, – последовал ответ Владыки.

– А если бой проиграют транзитные пассажиры? – поинтересовался Буф Уэр. – Как мне предстоит поступить с их масо?

– Условия боя одинаковы для обеих сторон, – безапелляционно ответил Бруан Орл. – Значит, наш проект материальной оболочки на базе масо созвездия Большого Пса более удачный, чем на экспериментальной планете Альера. Ты уничтожишь их, и мы навсегда забудем о случайном происшествии.

– Ваша воля, мой Владыка, – с покорностью в голосе проговорил Ква-а.

– У меня нет вопросов, мой Владыка, – в тон ему высказался Тур Ланг.

– Тогда на этом и закончим. Вы свободны. Готовьте полигон. Схватка должна состояться через три цикла № 4.

Помощники Владыки покинули кабинет, он остался один и в очередной раз откинулся на спинку кресла. Вновь выпучился бугорок – заработало массажное устройство. Мысли Бруан Орла понесли его в далёкое прошлое...

«Общество Духовного Преобразования» – такое название

он придумал для своей немногочисленной команды по похищению душ, когда принял окончательное решение перебраться на сторону Дьявола и стать одним из его Бесов.

После завершения первого этапа жизни в физическом теле, которая прошла в больших противоречиях с законами общества, он, как и все души, покинувшие материальную оболочку, предстал перед Судом, после которого был отправлен в Чистилище. Тяжёлая и очень болезненная процедура очищения ячеек матрицы Души от негативной энергии (на Земле она представляется верующим как прохождение через Ад) заставила его призадуматься о бытии в последующей жизни. В его сознании даже зародилась мысль о заслуге доверия Создателя с той целью, чтобы в дальнейшем стать незримой песчинкой на нижней ступеньке священной иерархической лестницы.

Воплощённый в физическое тело во второй раз, он начал с завидным усердием заниматься совершенствованием своей личности. На его высокоразвитой планете процесс формирования и корректировки матрицы души 1-го уровня не являлся уже таинством Творца. Информация о процедуре перевоплощения была доступна каждому обитателю планеты. Но никто из них не был наделён полномочиями вмешательства в дела Творца.

Шло время, Владыка успешно совершенствовался. Достиг Высшей учёной степени, присвоенной ему Галактической Академией Света. По долгу службы курировал эволюцию на

слаборазвитых планетах, совершал межпланетные перелёты. Однажды, заглядывая в бескрайние просторы космоса через экран звездолёта, он обратил внимание на огромный одинокий астероид.

Он и сам не мог понять, как в своих размышлениях вдруг очутился во власти Дьявола. К нему неожиданно откуда-то извне пришла шальная мысль: он должен обуздать эту каменную глыбу, подчинить её себе, заставить работать в его корыстных интересах.

Дальше – больше. Возвратившись домой, он стал вынашивать в себе план воплощения этой навязчивой мысли в жизнь.

Ему пришлось потратить много времени и сил, прежде чем безымянный астероид превратился в управляемый звездолёт, оснащённый последними новинками технических средств. Подобрал команду алчных профессионалов-единомышленников, одержимых безумной идеей пиратства в космосе, он отправился бороздить просторы вселенной.

Название необычному кораблю придумал лично Бруан Орл. Он стал называть своё детище «Призраком».

В команде биороботов

Получив новое тело, Павел очень быстро к нему привык. Вопреки его опасениям новый облик не был отталкивающим и даже, можно сказать, симпатичным с точки зрения земного человека. Павлу сохранили высокий рост и крепкое телосложение. Его фигура отличалась от земной на загляденье удивительной пропорциональностью, словно ваял её утончённый в эстетических помышлениях скульптор. Кожа стала смуглой с едва уловимым зеленоватым оттенком, череп удлинённый, однако, с небольшим волосяным покровом, что особенно радовало – Павел терпеть не мог лысых мужчин. А вот лицо ему досталось не земное – удлинённое, с заострённым подбородком и раскосыми миндалевидными глазами. Но они не были огромными, как у некоторых курсантов-сириусян. Размер его новых глаз был соизмерим с прежними, земными, отсутствовала лишь белая оболочка глазного яблока. Нос и губы сохранили свою конфигурацию, разве что, стали меньших размеров, но это отклонение было несущественным и не сильно огорчало хозяина. А вот уши, заострённые вверху, как у кота, и губы, которые были малоподвижными, вследствие чего ему не дано было уже ни смеяться, ни даже улыбаться, первое время немало удручали. Но и с этим обстоятельством он быстро смирился.

«То, что уши кошачьи, и лицо без прикрас – это пустяк.

Главное дело, что живой», – решил Павел, вспомнив подобные слова из песенки бравого солдата одного из детских фильмов-сказок.

«Для мужчины лицо – не главный элемент привлекательности, – всплыло в памяти высказывание одной из его подруг, с которой он встречался некоторое время. – Основное достоинство мужика – приличный рост и размеры инструмента, что находится ниже пояса».

«А с этим у меня, слава богу, полный порядок, – отметил он, впервые рассматривая себя в зеркале. – Хватило мудрости у Конструктора сохранить самый важный элемент мужской гордости. А без улыбки можно прожить без проблем. С моей профессией и прежде-то было не до улыбок и смеха».

Павел прожил в новой реальности уже пятьдесят временных циклов № 4 и успел адаптироваться в иных условиях бытия. На объекте его пребывания не существовало величин измерения времени – секунд, минут, часов, суток и лет. День в привычном понимании не сменял ночь – их просто не было. Существовало одно понятие: цикл. Циклы были во всём, их были тысячи, они имели определённую нумерацию, это была единственная единица измерения времени во всех процессах вселенной. Чему равнялся промежуток времени минимального цикла – Павел не знал. После корректировки матрицы его масо (души, чёрт возьми!) все земные параметры функционирования прежнего биоагрегата (то бишь, материального тела) были удалены, новая телесная оболочка

начала свою жизнь по иной программе. Корректировка была проведена, а он продолжал мыслить по земному, хотя после проникновения в матрицу его души он стал блестяще изъясняться на межпланетном языке, вроде международного английского на Земле. Язык назывался Ки-Фа-Ка, он объединял три крупных планеты: Килс, Фатея и Кацис.

Команда по сохранению мирной вселенной была сформирована из тридцати душ, прибывших с разных планет (слово «душа» для Павла было более простым и привычным, нежели замысловатые инопланетные термины).

«Взвод будущих головорезов», – невесело охарактеризовал про себя Павел новобранцев, внимательно рассматривая со стороны своих сокурсников. – Роботы-терминаторы, чёрт бы вас всех побрал!»

Как они выглядели в прежней телесной оболочке – представить было невозможно. Сейчас все курсанты имели одинаковые тела, словно вышли из одного инкубатора. Отличали друг друга по индивидуальным символам, нанесённым на шею в виде тату и опознавательным знакам на униформе. Ну и рост, почему-то разнился, был не на одном уровне.

«Наверно, чтобы не создавать путаницы при построении», – с сарказмом отметил про себя Павел.

Жизнь в учебном центре по овладению навыками военного искусства началась с вступительной речи преподавателя по имени Ква-а. Это было яйцоголовое низкорослое существо на тонких кривоватых ножках с большими чёрны-

ми глазами навывате. Необычный облик преподавателя отличался от всех остальных и вызывал нескрываемое любопытство не только у Павла, но и у части его сокурсников. Вполне возможно, что эта часть слушателей в предыдущей жизни имела облик, похожий на земного человека, и поэтому смотрела на диковинную внешность Ква-а с большим интересом.

«Лягушонок Ква-Ква», – внутренне усмехнувшись, отметил про себя Павел.

– Хозяин Вселенной создал бесчисленное количество миров – видимых и невидимых, раскалённых в миллионы градусов и немыслимо холодных, населённых чудотворными сущностями и совсем безжизненными, – начал своё пафосное предисловие Ква-а. – ОН – всевидящий и всеслышающий. ОН – всемогущ. В его распоряжении несметная иерархическая команда по управлению этими мирами. ОН есть всё и вся, недостижимое по разуму высочайшее существо. ОН – Абсолют, – преподаватель умолк на некоторое время, пристально всматриваясь в аудиторию. Вероятно, ему нужно было уловить реакцию слушателей, чтобы выстроить в своём яйцевидном мыслительном центре дальнейшую пронзительную речь. Переваливаясь с ноги на ногу, как пингвин, Ква-а медленно прошёлся перед первым рядом слушателей и, остановившись аккуратно напротив Павла, продолжил:

– Создатель миров ни на секунду не останавливается на достигнутом, он продолжает творить. И в этом бесконечном

творении он привлекает своих последователей – верных и просветлённых помощников. Таких, как наш Владыка, который лично встречал каждого из вас.

Однако, в иерархической команде Создателя нашлось место и Дьяволу. Его цели всегда были и по-прежнему остаются противоположны целям Творца. Дьявол – мучитель и искуситель, он ведёт постоянную борьбу с Создателем за господство над душами людей. И в этой борьбе, к великому сожалению, у него тоже есть свои помощники – бесы. Им удаётся овладевать сознанием выбранных жертв, соблазняя их сказочными благами и заманчивыми обещаниями, тем самым приводя к противостоянию с Творцом. Обманутые Дьяволом обитатели Миров ведут себя аморально, противоправно и агрессивно, считая свои действия и поступки вполне приемлемыми и оправданными. Их действия проявляются по-разному. Одни развязывают войны и уничтожают целые цивилизации, другие же грабят беззащитное население, истязают и убивают друг друга, – Ква-а вновь замолчал и принялся вышагивать перед курсантами.

Павел посмотрел вслед преподавателю и вспомнил первые дни своего обучения в военном училище на Земле. Обстоятельства были схожими – все курсанты прибыли из разных регионов и не были знакомы между собой. Правда, в отличие от земной службы, инопланетные курсанты не пытались выстраивать близкие отношения. Они не тянулись друг к другу для сближения, общались между собой предельно сухо, и то

лишь по мере крайней необходимости. Оно было понятно и объяснимо: прежние жизни обитателей неведомых планет не имели ничего общего между собой, как скажем, жизни медведя и акулы.

– Все вы, здесь присутствующие, имеете масо с низким базовым потенциалом, – вновь заговорил Ква-Ква, – поэтому легко поддаётесь на уловки хитрых и изворотливых бесов. Введённые в заблуждение искусителем, вы на своих планетах убивали себе подобных, не имея на то благословения Создателя. Вы были уверены, что вы поступаете правильно, убивая созданных Творцом существ. Но все вы глубоко ошибались. Только его полномочные представители имеют право распоряжаться судьбой каждого из нас. Это непререкаемая Истина Мироздания и вы не должны о ней забывать ни на миг. За нарушение жизненной программы Творца всех вас после смерти ожидала жестокая кара – уничтожение масо, как личности, запрограммированной на вечное существование. Вы были близки к утрате своего «Я», но Владыка смилостивился над вашей судьбой, – Ква-а торжествующим взглядом обвёл всех сидящих, словно это с его подачи новоявленный Владыка пошёл на такую щедрость. – Он принял решение даровать вам ещё одно перевоплощение, чтобы вы, очищенные от грязных помыслов Дьявола, смогли доказать свою преданность Создателю. Отныне и навсегда вы теперь принадлежите его верному помощнику и вашему спасителю – Владыке.

– Как мы можем отблагодарить Владыку? – неожиданно

прозвучал голос позади Павла.

– Своим послушанием, верой в его непогрешимость и преданностью ему, как самому Создателю, – без промедления ответил Ква-а.

Наступила тишина. Каждый из членов команды осмысливал слова проповедника применительно к своей особе. Размышлял о сказанном и Павел Свиридов. Пламенная речь уродливого апостола его не вдохновила. Наоборот, вызвала первые робкие сомнения на предмет принадлежности Владыки к касте святых.

«Словно секта какая-то, – подумалось ему. – Совсем, как на Земле. Там тоже много новоиспечённых Богов и оболваненной безропотной паствы. Только у здешних руководителей уровень знаний и способностей неизмеримо выше. Впрочем, как я могу давать оценку деятельности небесных структур, о которых мне, земному муравью, ничегошеньки неизвестно. Ведь я, по сути, дальше своей муравьиной кучи – Земли – ещё даже и не отползал. А вот факт моего воскрешения – вещь неоспоримая. И своим воскрешением я обязан этим людям... тьфу, каким же людям, чёрт возьми? Разве они люди? Люди – на Земле, а эти... они... – Павел силился подобрать подходящее название своим спасителям, но так и не смог. Ни одно пришедшее на ум слова не подходило для точной характеристики.

Из размышлений его вывел вновь зазвучавший голос Ква-а:

– Можно много говорить о нашем Создателе, и мы ещё не раз вернёмся к его делам, однако, сейчас нам предстоит перейти к другой теме – целевой для вашей подготовки.

Лягушонок Ква-Ква запрокинул голову в сферический потолок, на миг закрыл глаза и застыл, как изваяние. Потом неожиданно вздрогнул, словно по нему пропустили электрический ток, опустил голову и заговорил, как ни в чём не бывало. Только вот голос его стал совершенно другим, с таким же металлическим оттенком, как у Владыки в момент знакомства. Павел готов был поклясться в том, что с преподавателем произошло некое преобразование. Даже манера его поведения круто изменилась. Он больше не расхаживал в развалку перед слушателями, а замер на одном месте и степенно изливал в пространство поток познавательной информации, и она выходила из него, словно из динамика магнитофона. Павел с большим вниманием прослушал эту «магнитофонную запись».

Полученные сведения вызвали у Павла противоречивые чувства. Удивление, восторг и восхищение достижениями внеземного разума смешались с горечью об утрате родной планеты, разочарованием в её слабом развитии и досадой на свою преждевременную смерть.

На этом занятии Павлу стало известно, что масо земного плана относятся к 1-му уровню по вселенской шкале. Они имеют слабый потенциал, и без дополнительной корректировки её матрицы такие структуры не способны воплотить в

себя знания более высоких уровней.

В заключение лекции Ква-а сообщил:

– И ещё одно очень важное сообщение. От величины потенциала масо зависит продолжительность функционирования биоагрегата – то есть продолжительность жизни материальной оболочки. О предельном сроке существования на своих планетах вам известно: 100 – 150 усреднённых циклов вращения планет средней величины вокруг звезды. Но у каждого из вас теперь появился шанс на долголетие. Если Владыка сочтет нужным повысить потенциал до 2-го уровня – есть шанс на существование в материальной оболочке до трёхсот циклов. Если ваш повелитель расщедрится за особые заслуги перед ним – можно рассчитывать на жизнь до семисот циклов, а то и более. Среди вас есть такие обладатели.

Эта познавательная лекция оказалась единственной, но она навсегда врезались в память Павла Свиридова.

Следующие лекции уже носили чисто профессиональный характер.

Распорядок биологического цикла № 4 (что-то вроде земных суток) был простой: половина времени составляли занятия, половина уходила на отдых и сон.

На исходе десятого биологического цикла (Павел по-прежнему именовал их сутками или днями) он вернулся с занятий в свою просторную, ярко освещённую комнату в виде усечённой сферы с плоским дном. Комната была расчи-

тана на двоих.

Вторым сожителем у него оказался единственный из всей команды землянин, окончивший свой жизненный путь на Кубе. Они быстро подружились, оба были благодарны судьбе за столь щедрый подарок.

Павел лежал на тахте и размышлял о прожитых циклах.

«Хорошо, что функция мышления на родном языке сохранена, – отметил Павел. – А вот, для чего – вопрос. Для утешения сознания? Возможно. И это, скорее всего, основной аргумент. Так легче пережить стресс. Ведь я уже никогда не вернусь на Землю, а если и вернусь, то в оболочку неразумного эмбриона с очередным циклом развития с заблокированной памятью о прошлом. Хотя... возможность тайного контроля за текущим мышлением вовсе не исключена».

При мысли о Земле по его новому телу протекла тёплая волна.

«Какой простой механизм перевоплощения души, – продолжил он своё размышление. – Умер человек – душа без сожаления покинула своё тело, словно сбросила с себя старую одежду, и по зову Небес помчалась за новым – крепким и усовершенствованным. Получив его, продолжает жить дальше, пока не износится очередное сердце. И так – много раз, до полной зарядки «аккумулятора» – души, пока избыточный потенциал не польётся через край. А потом, как говорит Ква-а, материальное тело уже не понадобится. Я стану просвещённым и волююсь в мир бестелесных структур, – Павел

попытался растянуть губы в усмешке, но из этой затеи ничего не получилось – уголки лишь слегка дрогнули. – Впрочем, простому смертному, по большому счёту, и не нужно знать о строении души, корректировках матрицы и прочих умопомрачительных процессах усовершенствования масо и биоагрегатов. Пусть этим занимаются те, кому это предписано самим Создателем. А нам, рядовым и неразумным муравьям вселенной, вроде меня, изначальная правда о вечной жизни вовсе бы не повредила при жизни. Приоткрытая тайна только бы прибавляла сил, приумножала бы смелость, отвагу и решительность к подвигам. Любопытно, почему на Земле, в отличие от других планет, бессмертие души по-прежнему остаётся тайной? Неужели кураторы земной цивилизации опасаются, что потенциальные преступники сразу потеряют страх перед смертью, станут зверствовать, на планете начнётся хаос и насилие? Что если спросить об этом у преподавателя? – Павел задумался на несколько секунд, взвешивая целесообразность такого вопроса. – Хотя, какое мне сейчас дело до всего, что осталось позади уже навечно?»

– О чём задумался, Пава-а? – вывел его из размышлений голос однокурсника. Тот отлучался по каким-то делам и вернулся в комнату. Однокурснику присвоили имя Ала-а. Он был кубинцем, состоял в охране лидера Республики Куба и погиб при устранении покушения на него. В прежней жизни его звали Альберто.

– Лежу, размышляю о роли человечества во вселенском

масштабе, – с неохотой ответил Павел, потягиваясь на тахте.

– О чём конкретно, если не секрет? – живо поинтересовался Альберто, располагаясь на своём ложе. – Поделись сокровенными мыслями. Мы ведь с тобой, что два брата. У нас не должно быть секретов друг от друга.

– Согласен, – ответил Павел и замолчал.

– И чего ты умолк?

– Соображаю: стоит ли делиться с тобой своими секретами, – ошарашил Павел кубинца своим ответом.

– Вот так здорово! Сначала ты соглашаешься с тем, что между нами не должно быть секретов, и тут же противоречишь своим словам. Это как понимать, братишка?

– А что тут понимать? – протянул Павел. – На Земле, в прежней жизни, для меня, военного человека, всё было понятно: где враг, а где друг. О враге я по крупичкам собирал сведения, знал всю подноготную, затем уничтожал его, а преданность друга постигалась в бою.

– Ты хочешь сказать, что сможешь доверять мне лишь после проверки в боевой обстановке? – Альберто уставился на Свиридова своим миндалевидным взглядом, словно впервые его видел. Зрачки превратились в узкие щёлочки, как у кошки, которая собирается наброситься на свою добычу.

«Совсем, как у Владыки, – отметил про себя Павел. – Наверно, и я так же шурюсь, когда пристально всматриваюсь во что-то».

– А ты мне доверяешь? – задал встречный вопрос Павел.

Альберто ступался, не ожидая прямого вопроса. В службе охраны лидера республики Куба он тоже, как и Павел, доверял лишь избранным и проверенным лицам. За человеком, вызывающим у него малейшее подозрение, он обычно устанавливал слежку и проводил тщательную скрупулёзную проверку. Здесь же, на далёком космическом теле, не имея такой возможности, Альберто лишь интуитивно чувствовал в Свиридове своего друга. В прежней жизни ему часто приходилось сотрудничать с российскими спецслужбами, и они его ни разу не подвели. Доверие к российским офицерам сложилось где-то на подсознательном уровне.

– Доверяю, – решительно заявил Альберто после затянувшейся паузы.

– Спасибо, – поблагодарил Павел. – Только ты ответил мне не сразу. Почему?

– Привычка не давать скоропалительных ответов, – ответил Альберто. – Положение на службе заставляло взвешивать всё «за» и «против».

– И как? Взвесил?

– Да.

– Какой вывод?

– Российский офицер-разведчик не способен предать коллегу из дружественной страны.

– Ты продолжаешь рассуждать так, словно мы с тобой были в этот затерянный мир в одной связке и с одной целью, – Павел хотел озвучить эту цель, но удержался.

– Давай, брат, договаривай, – маленькие неказистые губы Альберто, не способные выразить усмешку, всё-таки, слегка дрогнули. По этому вздрагиванию можно было легко догадаться, что тот внутренне усмехнулся.

– И скажу, – Павел приподнялся на тахте, упёрся локтем в упругую поверхность ложи, положил голову на ладонь

– Говори. Твоя тайна станет моей тайной, и никто о ней не услышит из моих уст.

– Наша единая цель проста: выявить коварные планы инопланетной цивилизации и сообщить о них на родную землю, – теперь уже Павел уставился кошачьими щёлочками в лицо кубинца.

– У тебя появились какие-то подозрения? – поинтересовался Альберто.

– А у тебя нет? Ты принял перевоплощение своей души за чистую монету? – опять в лоб спросил Павел.

– Безусловно. Я человек верующий и не сомневался в существовании загробной жизни, – без промедления ответил кубинец.

– В отличие от тебя, я был атеистом, – признался Павел. – Однако счёл необходимым ознакомиться со священными книгами христианства.

Павел сделал многозначительную паузу, потом продолжил:

– После свершения божественного чуда воскрешения, и я поверил в жизнь человека после смерти. Только вот, на мой

взгляд, наши души встретили здесь не так гостеприимно и доброжелательно, как описывает это событие христианская религия. Не с той божественной любовью, как полагаю я.

– То есть?

– Холодом веет от здешних представителей Всевышнего. Тусклое и сжатое гостеприимство в замкнутом пространстве, без божественного сияния. А Чистилище, а Божий Суд? Разве таким его представляют христиане? – высказал свои сомнения Павел. – Да и дальнейший путь наших душ весьма сомнительный.

– Скептик ты, Пава-а, – сказал Альберто. – Такое свойство присуще всем атеистам.

– А ты включи логику, Ала-а, – понизив голос, проговорил Павел.

– Ну?

– Первое. Все души после смерти отправляются в иной мир для повышения уровня совершенства. Так трактует твоя религия?

– Так, – согласился кубинец. – А мы с тобой чем здесь занимаемся? Разве не совершенством?

– Нет, – категорично возразил Павел. – Физическое совершенство и совершенство души – это не одно и то же. Здесь усовершенствуют наши тела и разум для того, чтобы потом убивать божьи создания более изощрёнными методами, чем те, которыми мы с тобой обладали прежде.

Альберто слушал Павла, не перебивая.

– Второе. Почему в этот Центр попали лишь две души земного плана – ты и я, хотя на Земле ежедневно умирает порядка 150-ти тысяч человек. Пусть в этом количестве основная масса – гражданские люди, мирные жители планеты – старики, женщины, дети, а военных – малый процент. Но это всё равно больше двух единиц. Где их души? В распределителе, куда мы с тобой прибыли, было не более полста душ, не так ли? И все они не земного плана. Вместе со мной погибли мои товарищи, их было трое, кроме меня. Куда ушли их души? У тебя есть ответ на мой вопрос?

– Нет, – в растерянности ответил Альберто и на миг задумался. – Это что же получается? Мы с тобой прибыли сюда вдвоём? – с осторожностью задался вопросом он.

– Вот именно! – торжествуя произнёс Павел. – Эти подозрительные факты у тебя не вызывают некоторые сомнения насчёт принадлежности нашего обиталища Создателю?

– Но мы с тобой были мертвы и вдруг – воскресли, – дрогнувшим голосом проговорил Альберто. – Свершение такого таинства по силам лишь одному Богу.

– Это в твоём представлении, – сказал Павел. – Почему ты не допускаешь, что высокоразвитая цивилизация давно постигла секреты этого таинства? И, как выражаются на моей родине, – теперь косит под Бога перед несведущими душами, перед лохами, вроде нас с тобой?

– Но для чего? – с удивлением спросил Альберто.

– А вот это, как раз, я и хотел бы узнать, пока мы не вля-

пались в скверную историю, – подытожил Павел. – Я думаю, мы с тобой попали в лапы вселенских пиратов и мошенников в одном лице. Причём, высокоразвитых и всемогущих. И у меня есть веские основания для такого предположения.

Кубинец долго молчал, переваривая в голове сногшибательное заявление Павла. Он даже встал с тахты и, совсем по земному, как когда-то в своём служебном кабинете, заложив руки за спину, взволнованно заходил взад и вперёд по просторной комнате.

– А ты не допускаешь, что о нашем разговоре уже известно Владыке? – предположил Альберто. К нему стало возвращаться спокойствие и рассудительность офицера госбезопасности. – Что если наши разговоры и мысли передаются через какое-нибудь синхронное устройство и мгновенно контролируются? Оставили же нам с какой-то целью память и мышление на родном языке? Ещё не успел помыслить до конца – а все твои помыслы уже прочитаны.

– Молодец, Ала-а, – похвалил Павел кубинца за предположение. – Я об этом тоже не раз задумывался.

– И к какому выводу пришёл?

– К тому, что это не так.

– Почему?

– Если бы наши мысли фиксировались на каком-то этапе, меня давно бы уже переформатировали в какое-нибудь никчёмное существо и отправили в межзвездное путешествие, – губы Павла дрогнули в усмешке, он это почувствовал.

– Для чего тогда нам сохранили эту функцию? – Альберто с ожиданием посмотрел на Свиридова, надеясь услышать от него убедительное объяснение.

– Мне представляется, что так поступили для утешения нашего сознания, для исключения стресса после перевоплощения.

– Временно. При условии, если наши мысли будут безобидными, вроде умилительных воспоминаний. А если эти мысли будут носить угрожающий характер, как сейчас? – высказал свои доводы Альберто.

– Мысли угрожающего характера могли бы возникнуть и на языке Ки-Фа-Ка, – аргументировал Павел. – По моему мнению, язык мышления в нашем случае не имеет значения.

– Почему?

– Ты слышал, что говорил о памяти человека проповедник нашего Владыки?

– Которого ты называешь лягушонком Ква-Ква?

– Он самый.

– Что именно он говорил?

– То, что память масо субстанций 1-го уровня не уничтожается ни при каких обстоятельствах, она является основой для эволюции при последующих перевоплощениях.

– Да, слышал, – подтвердил Альберто. – Память – это психическая энергия, накопленная субстанцией за весь период жизни и сконцентрирована в одной из многочисленных ячеек матрицы.

– Точно так, – подтвердил Павел слова однокурсника. – А все ячейки взаимосвязаны между собой.

– И при нарушении хотя бы одной из этих множественных связей масо не способна совершенствоваться, – подхватил Альберто.

– Вот-вот. Память – это энергия, а не языковые записи. Память невозможно удалить, её можно лишь отключить на определённый промежуток времени. Поэтому можно сделать вывод: нас никто не подслушивает, не сканирует, не воспроизводит и так далее.

– До поры, до времени, пока не возникнет необходимость поковыряться в наших матрицах, – печальным голосом проговорил Альберто. – Вот тогда-то и вскроются все наши крамольные мысли.

– Но это не повод для преждевременной паники, – с оптимизмом заметил Павел. – Корректировка наших душ будет ещё не скоро, у нас есть время во всём разобраться. К тому же, у меня в голове давно витает ещё одна версия, которая позволит нам не волноваться.

– И какая же? – радостно встрепенулся Альберто.

– Отвратительная по содержанию, но имеет право на существование, – заинтриговал Павел кубинца, преднамеренно сделав паузу.

– Ну, не томи же, русский медведь!

– Вершители нашей судьбы – представители высшей цивилизации, опередившей земного человека в развитии на

многие тысячелетия. В их представлении мы с тобой – низшие твари во Вселенной, а, значит, не сможем создать никакой угрозы своим низменным мышлением. Мы – рабы, лишённые всего, чем может обладать представитель высоко развитой цивилизации. И главный козырь – не имеем возможности вернуться на Землю. Им глубоко фиолетово, о чём мы думаем и мечтаем. Я вполне допускаю, что тот же Ква-Ква не владеет ни русским, ни испанским языками.

– И английским тоже, на котором мы сейчас с тобой общаемся, – повеселев, проговорил Альберто.

– Время покажет, – сухо обронил Павел, не разделяя радости эмоционального кубинца. – Главное – разобраться в истинном положении вещей и не наследить раньше времени. Иначе наши души просто ликвидируют. Власть пиратов – это не всепрощение Бога.

– Резонно, – согласился Альберто.

Перед смертельной схваткой

Весть о предстоящей схватке взбудоражила сознание курсантов. В перерывах между занятиями они только и занимались тем, что обсуждали условия боя и пытались разгадать смысл столь странного состязания. Естественно, им было небезразлично, кто же будет в числе двух избранных, а кто окажется на противоположной стороне. Ту Ла-а (имя Тур Ланга, под которым тот был представлен команде) деталей противоборства не разглашал.

– Это не спектакль, а вы не артисты, которые готовятся к зрелищному представлению заранее, – металлическим голосом произнёс помощник Владыки. – Ваши подмости – полигон, ваши репетиции – ежедневные изнурительные тренировки. Вы все, как один, должны быть готовы в любой момент к неожиданному повороту событий. Сценарий баталий для вас готовят мятежные планеты. Могу сказать одно: быть среди двоих удостоится чести самые достойные воины, оказаться в числе их противников могут рассчитывать лишь отстающие и наиболее слабые курсанты. У каждого из вас есть возможность дать себе самооценку и сделать соответствующие выводы. Всё.

Интрига набирала обороты. Преданные до фанатизма (за исключением Павла и Альберто), бойцы представляли свою преданность Владыке иначе. В их сознании она была тожде-

ственной готовности отдать свои жизни во имя святой цели: установление мира между враждующими цивилизациями. И вдруг – схватка между собой до победного конца. Известие прозвучало, как гром среди ясного неба. Что это? Зримая проверка их истинной любви к Нему с беспредельной верой в Него? Смотр приобретённых навыков боевого искусства до победного конца? Или же что-то иное, о чём им не дано знать, точно также, как детали своих прежних жизней, которые были удалены из памяти?

– И как ты воспринял новость о предстоящем бое? – спросил Павел у Альберта после окончания занятий. Он специально не стал обсуждать с ним эту тему в перерывах между учебными циклами, как поступили все остальные. Павел был уверен в негативной оценке друга предстоящему событию, догадывался о его внутреннем состоянии и поэтому опасался откровенных высказываний эмоционального кубинца.

– Какое-то безумство, ей богу! – возбуждённо воскликнул Альберто, не страшась быть услышанным посторонним лицом. – Самое настоящее средневековье! Бой гладиаторов в нескольких лицах!

– Теперь ты убедился, что мы с тобой в ловушке безжалостных пиратов? – спросил Павел, всматриваясь в лицо представителя Острова Свободы.

– Да-а, – с грустью протянул Альберто, – все тлевшие во мне сомнения угасли в одно мгновение.

– А что ты можешь сказать по персоналиям противобор-

ствующих сторон? Что подсказывает твоя интуиция?

– Моя интуиция подсказывает мне, что мы с тобой запросто можем оказаться в числе самых достойных, – с грустью произнёс Альберто. – Мы с тобой очень старались, чтобы быть в передовиках. И, как мне представляется, перестарались. И это меня сильно настораживает. Ты сам-то, как думаешь?

– Моё предчувствие солидарно с твоей интуицией, – проговорил Павел. – И такой взгляд должен лишь объединить наши совместные усилия для укрепления веры в победу.

– В прежней жизни я до последней минуты оставался оптимистом, но в данном случае моё жизнерадостное мироощущение не придаёт мне ни бодрости, ни надежды на позитив, – признался Альберто.

– А вот это ты зря, парень, заранее настраиваешь себя на негатив, – придав голосу бодрый тон, поучительно высказался Павел. – Если бы на кону стояла какая-нибудь вещь-безделушка, типа золотого кубка, – я мог бы простить тебе его утрату. Но сейчас на чашу весов поставлена даже не жизнь, которая, как нам теперь известно, не является единственной и неповторимой, а право на существование своего «Я» в этой жизни. Проигрыш в предстоящей бойне равен катастрофе, и мы просто обязаны стать победителями.

Альберто выслушал Павла молча, не делая попытки перебить его, хотя возражения роились в нём, как пчелы в улье.

– И что же ты умолк, дружище? – подбадривающим то-

ном обратился Павел к кубинцу после затянувшейся паузы. – Скажи хоть что-нибудь.

– Мне нечего тебе сказать, – тусклым голосом проговорил Альберто.

– Так-таки и нечего?

– Вдвоём нам не одолеть шестерых головорезов, – с шумом выдохнув воздух через плотно сжатые губы, выдавил из себя Альберто. – Это факт, и его нужно признать.

– А я не желаю его признавать, слышишь?! – впервые за совместное время проживания вспылил Павел. – И тебе не позволю. Если мы с тобой тщательно отработаем план боя, рассмотрим его, как под лупой, до мельчайшей детали – у нас будет шанс на победу. Один из тысячи – но он будет. Поверь мне. У меня большой опыт в подобных баталиях. Тебе трудно в это поверить, потому как в службе охраны высокопоставленных персон используются совершенно другие методы. Я же побывал в таких передрягах, что до сих пор не могу объяснить, каким чудом мне удалось выжить. Главное, дружище, в таких ситуациях, – чувство локтя преданного тебе боевого товарища.

Павел походил по комнате, потом остановился у стены, в которой имелась маленькая ниша. В ней была вмонтирована установка для выработки освежающего коктейля. Он поднёс палец к светящемуся кружку оранжевого цвета – защитный кожух тут же отошел в сторону, а из обнажившегося изогнутого сопла с характерным шипением заструилась в бокал га-

зообразная серая субстанция.

Павел поднёс бокал к носу и через ноздри медленно втянул в себя плотное дымящееся облако без остатка.

– Какая гадость, – ругнулся он, ставя бокал на место. – Сейчас бы вместо этой дряни хватануть полстакана водочки, да закусить солёным огурчиком. Эх, это было бы здорово, однако! А потом выкурить душистую сигарету, – Павел причмокнул губами и мечтательно прикрыл глаза, вызывая в себе приятные воспоминания из прежней жизни.

– А я бы с удовольствием опрокинул стаканчик тёмного рома без закуски, а затем подымял настоящей кубинской сигарой, – в противовес россиянину высказался представитель Острова Свободы.

– Ну, вот, дружище, теперь я вижу перед собой не нытика, а настоящего барбудос – бесстрашного и непокорённого революционера! Или я ошибаюсь? – Павел остановился напротив друга, спросил, прищурившись:

– Не помнишь, какой клич у них был?

– Родина или смерть, в любой момент! – громко провозгласил Альберто лозунг кубинских революционеров.

– То-то же, считай, что такой момент в твоей новой жизни наступил, – сказал Павел. – Давай выстраивать наш план. У нас с тобой в распоряжении всего три цикла – трое суток до схватки, если измерять время по-нашему, по земному.

– Давай, – согласился без возражений окрылённый призывом Альберто.

Павел в подробностях изложил тактику боя, обозначив каждый шаг передвижения, последовательность маневров, бросков и различных ложных выпадов на случай применения холодного, огнестрельного и лучевого оружия.

– А теперь я должен обучить тебя нескольким приёмам рукопашного боя, о которых неведомо никому из команды, – в заключении сказал Павел.

– Ты не пользовался ими на тренировках? – удивился Альберто.

– Эти приёмы я не демонстрировал ни перед кем, даже перед командирами на родной планете. Ещё в подростковом возрасте им обучил меня отец, который провёл пять лет в монастыре Шаолинь, – раскрыл свою семейную тайну бывший разведчик. – Он-то и наложил табу на демонстрацию этих приёмов. Но теперь речь идёт о нашем выживании, и я имею право нарушить отцовский запрет.

Павел вышел на середину комнаты и продемонстрировал уникальный прыжок под потолок с поворотом туловища в два оборота, проведя имитацию одновременных ударов обеими ногами и ребром правой ладони.

– Вот это класс! – восхищённо проговорил Альберто. – Ты, наверно, был ещё и чемпионом по прыжкам в высоту?

– Нет, чемпионом я не был, это не моё направление в спорте. И ты сможешь так, Ала-а. У тебя есть все данные для этого. Разве ты не обратил внимание, что наши тела слушаются нас лучше и управляются быстрее, чем на Земле? – по-

интересовался Павел.

– Нет, не заметил, – признался кубинец, пожав плечами. Потом встал на место друга, попытался повторить прыжок. Он получился у него с одним оборотом туловища и чуть ниже по высоте, чем у Павла, но всё равно достиг высокой отметки.

– Для первого раза похвально и достаточно убедительно, – дал оценку прыжку Павел.

– И правда, – удивился сам себе бывший телохранитель. – Если признаться, то вначале пребывания в новом теле я действительно почувствовал в себе некоторые отклонения, но не придал этому особого значения, связав это отличие с иной конфигурацией тела.

– А я, дружище, сразу обратил внимание на увеличенную силу мышц и их мгновенную реакцию, – козырнул перед другом своей наблюдательностью Павел. – И не только обратил внимание, но даже выяснил причину этого феномена.

– Вот даже как? И с чем это связано?

– Нас одарили новыми телами с плотью меньшей плотности, чем земные, а не раскодированная душа продолжает отдавать команды, как прежде, для более грубой материи. Организм при этом выделяет повышенный объём энергии. В этом процессе особую роль сыграл ещё и наполнитель нашей голубой крови – кобальт, – доложил Павел. – В общем, не буду тебя загружать научными познаниями, но скажу так: я не сидел на месте и в тайне от тебя занимался планетарным

шпионажем.

– Так, значит, ты неслучайно обмолвился насчёт нашей общей цели прибытия?

– Так точно, дорогой, – подёрнул краями губ Павел в усмешке. – Бывших разведчиков не бывает, в отличие от телохранителей. Повышенный интерес к окружающей обстановке у меня присутствует на подсознательном уровне.

– Что ещё тебе удалось узнать? – поспешил поинтересоваться Альберто, пропустив мимо ушей подковырку россиянина.

– Многое, мой друг, очень многое, – ответил Павел. – Но об этом мы поговорим с тобой попозже. Это отдельный разговор, и для него требуется безупречная аргументация. Но вот то, что мы с тобой случайные члены этой псевдокоманды с миротворческими целями – могу заявить со стопроцентной уверенностью.

– Как... случайные? – поразился кубинец словам друга.

– А вот так. Наши души были перехвачены мимолётно, внепланово, если можно так выразиться. Но главное – структура земного плана необычная, в её матрице заложена какая-то мудрёная особенность, присущая только для планеты Земля.

– Экспериментальная индивидуальность?

– Вроде того. Наша Земля – самая молодая планета. Одна из последних моделей Творца. Вот Он, вероятно, и ввернул какое-то новшество, изюминку, так сказать. А изюминка эта

оказалась не зубам нашему Ква-Ква.

– Откуда такая информация?

– Дедукция, мой друг, – насмешливым голосом заявил Павел. – Логический переход от общего знания к частному. Этот метод действует и в иных мирах, а не только в земных условиях.

– И что?

– Как – что? Получая общую информацию от всевозможных источников, я её тщательно анализирую, выстраиваю определённые версии, а потом занимаюсь поиском доказательств. Всё просто.

– И как тебе удаётся это делать? А главное – когда? Почему я ни разу не обнаружил твоего отсутствия? – забросал вопросами Альберто.

– Это не важно. Ты мирно спал, когда я работал, – в усмешке передёрнул уголками губ Павел. – Владыка с помощниками спят один раз за семь циклов – у меня была возможность шпионить за ними по ночам. В отличие от нас – они более совершенные твари, подзарядка энергией у них происходит иным способом.

– Недаром говорили у нас: русские разведчики лучшие на планете, – не удержался от похвалы Альберто.

– Не буду утверждать, что лучшие, но разведку ведут на высоком уровне, – сказал Павел. – Иногда очень виртуозно.

Выжить любой ценой.

Полигон представлял собой большую территорию округлой формы с некоторым количеством различных построек, сооружений, валов и рвов, заполненных странной зеленоватой субстанцией. Имелась сеть взаимосвязанных между собой тоннелей и шахт, с натянутыми над её жерлом какими-то странными канатами в виде спиралей. Между всеми нагромождениями возвышалось несколько насыпей из каменных глыб и мелкой породы, оставшихся после разработки внутреннего пространства в теле астероида. Даже по земным меркам, хаоса здесь было больше, чем на любой строительной свалке. Для чего предназначалось это пространство в перспективе – визуально определить было невозможно. Об этом было известно лишь Владыке и его приближённым лицам. Но то, что в этой образованной сфере планировалось разместить не боевой полигон, а нечто иное – было очевидным. Использование пустующих площадей в качестве тренировочного пункта – явление временное. Возможно, осуществить задуманное помешали неожиданно открывшиеся обстоятельства, либо запланированное время на обустройство пространства ещё не наступило.

Все нагромождения имели незнакомую и причудливую форму, непривычную для восприятия «земных» глаз Павла и Альберта, никогда не встречавших ничего подобного в

прежней жизни. Весь этот хаос больше всего сейчас напоминал заброшенный промышленный комплекс по извлечению из скальной породы каких-то ценных компонентов.

Проход сюда без сопровождения инструктора был строго воспрещён, однако Павел и Альберт, вопреки строжайшему запрету, смогли тайно проникнуть на полигон. На кону сражения, как-никак, стояло их будущее, и они не могли пустить развивающиеся события на самотёк.

«Условия, приближённые к боевым», – усмехнулся Павел, увидев столь странный полигон. Однако, спустя некоторое время к нему пришла неожиданная мысль, объясняющая очень странное сочетание высокотехнологичной начинки корабля со средневековой обстановкой.

«Что, если у пиратов одним из злодеяний является грабеж каких-то драгоценных ископаемых на планетах? А на этом полигоне бойцы отрабатывают либо оборону, либо штурм идентичных объектов? – задался вопросом Павел. – Возможно такое? Вполне».

Вначале на полигон Павел пришёл один. Он, в буквальном смысле слова, на животе исползал весь полигон вдоль и поперёк, определил уязвимые места, выверил траектории возможной перестрелки, наметил надёжные укрытия и безопасные пути отступления. Одним словом, провёл тщательную рекогносцировку перед предстоящим побоищем.

Когда в его голове созрел окончательный план противоборства с противником, он привёл на полигон Альберто.

– Это и есть военный полигон? – поразился кубинец, увидев захламлённую территорию, похожую, по его словам, на заброшенный карьер.

– Да, это и есть место будущего побоища, – отозвался Павел. – А тебе он представлялся таким навороченным стрельбищем с фантастической полосой препятствий?

– Не знаю, но что-то вроде того, – пожал плечами Альберто. – С чего начнём нашу тренировку?

– Для начала пройдем по проложенному мной маршруту, и я посвящу тебя во все детали предстоящей игры в пейнтбол, – с усмешкой произнёс Павел.

Его шутовское сравнение предстоящего боя с игрой в пейнтбол имело некоторое сходство, в том числе и само оружие. Компактный автомат под названием «ройт», подобно пневматическому маркету, стрелял миниатюрными шариками, которые при соприкосновении с мишенью разрывались с характерным треском, выбрасывая большой заряд энергии. Взрыв был такой силы, что был способен вырвать из тела жертвы большие куски плоти и разбросать их по сторонам на большое расстояние.

– Вообще не смешно, – укоризненно проговорил Альберто, следуя за своим инструктором.

Вдвоём они обошли наиболее уязвимые места, наметили совместные действия на случай внезапного нападения, взвесили все «за» и «против», а затем приступили к отработке приёмов рукопашного боя.

Всё это происходило в период цикла, отпущенного на отдых, или в ночное время, если выразаться земным языком. Данный цикл был выбран совсем не произвольно – в этот редкий исключительный период спали все, включая Владыку. Помимо регулярной подпитки энергетическими лучами или вдыхания аэрозолей, он один раз за семь циклов вынужден был погружаться в глубокий сон.

В это время на корабле-астероиде стояла мёртвая тишина. Ни один звук не нарушал установившегося покоя. Разогнанный квантовым двигателем до половины световой скорости каменный звездолёт неся по проложенному навигатором маршруту в автоматическом режиме.

– На сегодня достаточно, – произнёс Павел, вставая с каменной поверхности после очередного броска Альберто. – Отдых нам тоже необходим и им нельзя пренебрегать. Особенно в преддверии схватки.

– Как ты оцениваешь мои успехи? – не удержался кубинец, освоив приёмы, показанные Павлом.

– В целом неплохо, ты очень способный ученик, – похвалил Павел, похлопав друга по плечу. – Этих навыков будет вполне достаточно, чтобы одержать победу над биороботами.

– Биороботами? – удивился Альберто. – Почему ты назвал их биороботами? Они имеют такие же души 1-го уровня, облучённые в новые тела, как и наши.

– Такие же, только не совсем, – не согласился Павел.

– То есть?

– В отличие от нас с тобой, у них удалена память прошлых жизней, у них отсутствуют весь спектр эмоций, кроме агрессии, заторможена реакция, нет творческого потенциала, их души целенаправленно запрограммированы на убийство, – пояснил Павел, направляясь к выходу из полигона. – Ни на что другое они не способны. Они – зомби, роботы.

– Откуда тебе это известно? – с неотступным удивлением полюбопытствовал вновь представитель Острова Свободы.

– После своего воскрешения я сразу понял, что метод дедукции действует и в иных мирах, – невольная ухмылка проступила на лице Павла, и ему вдруг показалось, что мимика, тесно связанная с иронией, на сей раз проявилась более выразительно, чем в предыдущие разы. Он почувствовал многогранное сокращение сразу нескольких лицевых мышц вместо однократного подёргивания уголков непослушных губ.

«Неужели моя земная душа принялась самостоятельно активировать атрофированные функции в новом теле?» – подумалось ему.

– И, всё-таки? – услышал он очередной вопрос запыхавшегося Альберто, поспешавшего за ним.

Павел остановился и, обернувшись вполоборота, спросил недовольно:

– Как тебе удаётся пропускать мимо ушей бесценную информацию Лягушонка? Куда подевались твои внимательность и наблюдательность? Почему не пытаешься получить

информацию из иных источников? А их, между прочем, предостаточно. Неужели ты так обрадовался воскрешению, что позабыл обо всём на свете? Ты собираешься уподобиться этим зомби?

Сказал и, не дожидаясь ответа, зашагал вновь широко и быстро.

В тишине тоннеля слышно было, как, недовольно шмыгнув носом, выпустил воздух Альберто и больше не проронил ни слова до возвращения в комнату.

– Обиделся что ли, дружище? – спросил его Павел, укладываясь на тахту для сна, не услышав привычного голоса словоохотливого кубинца.

– Нисколько, – ответил Альберто.

– А чего тогда надулся, как мышь на крупу?

– Провожу критическую оценку своим действиям, – пробурчал Альберто.

– Самокритика – полезная штука, – заметил Павел. – Только её надо проводить регулярно, и тогда все проколы сведутся к минимуму.

– Резонно, – подвёл итог диалогу кубинец своим любимым словечком.

– Всё, отбой. Утро вечера мудренее, – чисто по-русски выразился Павел, и

никто из них больше не проронил ни слова, отдавая организму команду на сон.

Бой начался в строго обозначенное время. Как и полагали Павел с Альберто, Ту Ла-а выбрал именно их кандидатуры в противоборстве с шестью зомбированными бойцами. Их личности не стали для Павла неожиданностью. Накануне боя он очень внимательно следил за всеми тренировочными поединками и визуально определил самых слабых. Более того, с четырьмя из них ему удалось провести по две схватки, ориентируясь на их способности. Этих бойцов нельзя было назвать слабаками и балластом команды – все четверо представляли определённую опасность. Работая в связке, они действовали грамотно и результативно. Просто на фоне сильнейших соперников их недостатки были более очевидными. Павел и Альберто, естественно, работали с использованием лишь тех приёмов, которым их обучили Туул и Мэйр.

После подачи звукового сигнала вся команда, как всегда, выстроилась полукругом. С одного края замер истуканом Туул, другой край цепочки замыкал Мэйр. В центре предполагаемого круга неподвижно застыл Ту Ла-а. Огромные чёрные глаза не обладали способностью двигаться, как глазное яблоко человека. Они представляли собой некий экран с подвижным зрачком, регулирующим угол обзора и фокусирование рассматриваемого объекта. В связи с такой конструк-

тивной особенностью стороннему наблюдателю невозможно было определить: пробегается ли Ту Ла-а взглядом по стоящим в строю бойцам или же уставился в одну невидимую точку, собираясь с мыслями.

Помощник Владыки был немногословен. Кратко изложив план боя, в котором шестёрке отводилась роль обороняющейся стороны, а Павлу и Альберто предстояло овладеть их позициями, свирепый командир скомандовал:

– На подготовку отводится пятнадцать единиц цикла № 2! Диверсионной группе отойти на исходный рубеж! – Ту Ла-а на миг вскинул левую руку вверх и сразу опустил её на уровень плеча в направлении отходящих тоннелей. – Группе обороны занять позицию в правом секторе полигона!

На сей раз вверх взлетела правая рука, замерла на мгновение и ушла в направлении построек и каменных нагромождений.

Потенциальные смертники разошлись по разные стороны, оставшаяся часть команды отошла в перпендикулярном направлении к стене купола в роли наблюдателей и болельщиков.

«Высокоразвитая цивилизация, а задумка совершенно бесхитростная, – в полголоса высказался Альберто, когда они отошли метров на десять от места построения. – У них здесь, что, никогда не было настоящих баталий?»

«На уровне «зарницы» для российских юнармейцев, – чуть было не произнёс вслух Павел, но тут же сообразил, что

его сравнение будет непонятным для кубинского друга и тогда придётся пояснять смысл такой игры. Он предпочёл промолчать, и вместо этого сказал:

– Она, может быть, и простая по сценарию, и бесхитростная сама по себе, но довольно кровожадная. Для наглядности и запугивания достаточно и простого гладиаторского боя. Другой цели, по моему мнению, в этой схватке и не ставится. Что касается баталий – мы с тобой ещё станем их очевидцами, когда прибудем на мятежную планету.

– Если сегодня эти твари не свернут нам шеи, – дополнил Альберто.

– Этого не произойдёт по одной веской причине, – сказал Павел.

– Какой?

– Здесь нет кладбищ и тела погибших не хоронят, – последовал его шуточный ответ. – А я не хочу, чтобы меня разобрали на молекулы.

– Резонно, – услышал он коронное слово в ответ.

До входа в тоннель они дошли молча. Каждый из них доподлинно знал свою задачу. И лишь перед тем, как разойтись по разным рукавам тоннеля, чтобы затем атаковать противника одновременно с обеих сторон, Павел ещё раз напомнил:

– Учти, брат: наш противник предпочтёт действовать на расстоянии, не вступая в ближний бой. Их преимущество – оружие. Они владеют им виртуозно. Наша задача – лишить их этого козыря и сойтись в рукопашной схватке. Вывод: по-

дойти к их позициям тихо и незаметно, и как можно ближе.

– Понял, команданте, – сказал кубинец.

– Ни пуха – ни пера, барбудос.

– Родина или смерть! – ответил Альберто кличем кубинских революционеров.

На этом их пути разошлись, чтобы через некоторое время ошеломить противника внезапной стрельбой из автоматического оружия, взяв его в клещи с противоположных сторон.

Павел был точно уверен, что все выходы из тоннеля будут находиться под неусыпным контролем, поэтому при посещении полигона они с Альберто отрыли пару траншей для скрытого выхода, перекрыв образовавшиеся углубления сверху большими обломками отработанной породы. Сделать это удалось без особых затруднений, поскольку днище тоннелей на исходе оказалось почему-то раздробленным. Вероятно, в этом месте предполагалось выполнить каналы для укладки инженерных коммуникаций.

Павел осторожно прополз под булыжниками и незаметно выбрался на поверхность возле одноэтажного модульного сооружения. Выход получился с невидимой стороны от противника. Оглядевшись по сторонам, подобрался к гладкой стене, изготовленной из какого-то невзрачного композита, похожего на серый необработанный мрамор, прислонился к ней спиной, прислушался. Вокруг стояла исключительная тишина.

«Ага, первый этап преодолён успешно, – с радостью отме-

тил про себя Павел. – И Альберто, должно быть, преуспел в передвижении – характерных щелчков от выстрелов из «ройта» пока не слышно».

Извиваясь ужом в неглубоких впадинах, скрываясь за камнями, Павел подполз к каменной гряде, принялся вести наблюдение через узкую щель. Бинокль ему был не нужен – конструктивные особенности глаз позволяли получать чёткое изображение предмета любых размеров на удалённом расстоянии. Стоило только мысленно сконцентрировать внимание на эпифизе и позиции противника в один миг приблизилась к нему, как при рассмотрении в бинокль.

Противник затаился, не выдавая себя.

«Ничего, подождём, торопиться не надо, как говорил товарищ Саахов, – начал размышлять Павел. – Лимита по времени боя никто мне не устанавливал. Я обучен сидеть в засаде долгими часами, а вы – нет. Ваша цивилизация, несомненно, шагнула далёко вперёд в своём развитии, о вот военное искусство по этой причине превратилось в уродливый и ненужный придаток. Навыдумывали всякого волнового да лучевого оружия и решили, что это верх превосходства над теми, кто им не обладает. Хрен вам на постном масле! Против ваших огнедышащих пукалок есть очень эффективный приём – те же самые пукалки», – Павел беззвучно рассмеялся, продолжая наблюдение за врагом. К его несказанному удивлению, малоподвижные губы на этот раз растянулись чуть шире обычного. Он прочувствовал это довольно-таки

явственно.

«Идёт прогресс, – с удовлетворением отметил он. – Скоро буду смеяться по-людски – до самых ушей».

Павел действительно нашёл способ обезоруживания бойца, имеющего на вооружении «ройт». Дело в том, что этот волново-лучевой автомат физически не может стрелять автономно. Он всего лишь переносной пульт управления, вроде беспроводной телефонной трубки. Без базы – она, как известно, ничто, бутафория. И «ройт» без базового ресурса – подобная пустышка. Источником энергии для него служит некий генератор – небольшое устройство, закреплённое на поясе бойца. Оно-то и заинтересовало Павла при первом же знакомстве с этим «диковинным» оружием. По всей вероятности, у создателя этого устройства и в мыслях не возникало, что однажды стрельба в одном направлении может обратиться во взаимную перестрелку между двумя обладателями такого вида оружия. Следовательно, предательства среди бойцов одной команды не рассматривалось. Понятие «измена», «коварство» и подобные им поступки, как таковые, просто не существуют в природе. На Земле такие явления проявляются сплошь и рядом, а в этом пространстве – нонсенс, абсурд. В это трудно поверить, но, очевидно, сей факт имеет место быть.

Но если это так, тогда почему Ту Ла-а избрал способ проверки боеспособности и верности Владыке в нарушение существующих правил, столкнув «миротворцев» лоб в лоб, ли-

цом к лицу? Не знает о недостатках «ройта»? Сомнительно. Один из главарей пиратов не может не знать слабых сторон вооружения. Сделал это намеренно. Мысль о том, что мы предпочтём вначале вывести из строя оружие, а потом уже уничтожить противника голыми руками, вероятно, казалось ему нелепой. А, вероятнее всего, она у него просто не могла возникнуть, потому что была не логичной. Как и не логично и лишено здравого смысла, к примеру, отправиться безоружным на захват звездолёта.

«Ну и тупые же мозги у представителей этой высокоразвитой цивилизации, – оценив автомат, думал Павел, когда впервые взял в руки полученный «ройт». Стрелой и пулей его, конечно, не расшибешь. Взрывчаткой тоже не разрушишь. Это факт неоспоримый. Композит корпуса прочнее любой брони. Если вы мастерили своё детище по принципу «против лома нет приёма», то вы, глупцы, потому что не знаете продолжения этой русской поговорки. «Окромя другого лома». Не слышали? Как же так? Это третий закон Ньютона. Неужели вы его ещё не усвоили, чёрт подери? Сила действия равняется силе противодействия. Если ваши жертвы – пещерные люди с каменными ножами, то это вовсе не означает, что «ройт» будет всегда стрелять лишь в одну сторону – сторону беззащитного противника, потому как у того на поясе нет источника энергии.

– Главное – обесточить генератор волной, – наставлял он кубинца перед боем. Для этого не нужна точность стрельбы,

как у снайпера. А уж потом мы разберёмся, как поступить с уцелевшими уродами.

И вот теперь Павел сидел в засаде, выжидал, когда противник встревожится отсутствием атаки, начнёт выползать из укрытия и демаскирует себя. Те же самые действия Павел ожидал и от Альберто.

Время шло, а противник никак не проявлял себя. Тело Павла затекло от сидения в одной и той же позе. Он сделал несколько разминочных упражнений, не меняя при этом положения тела и не отрывая взгляда от баррикад противника. Нельзя было пропустить даже малейшего шевеления с противоположной стороны.

«Один чёрт, возьму вас измором», – мысленно обратился он к замаскировавшейся шестёрке и вдруг заметил, как голова одного из них мелькнула между верхними булыжниками. Мелькнула и тут же исчезла.

«Ага, пошла движуха, – отметил Павел радостно. – Теперь, Паша не зевай.

Спустя некоторое время один смельчак высунулся на полголовы, чтобы лучше разглядеть пространство, где простирался ров с непонятной жидкостью. Оно действительно не просматривалось из-за высокого нагромождения камней, за которыми гипотетически мог скрываться Павел, если бы прополз незаметно открытое пространство и проплыл под жижей неизвестного состава.

«Клюнули, однако на мою уловку! – возликовал он. – Ты

дурень, лучше подпрыгни повыше или высунись по пояс, а то ведь всё равно ничего не видно!»

И тут его внимание привлёк какой-то шнур (канат, трос, верёвка – поди разберись в утвари неземного происхождения!), вьющейся змейкой уходящий в эту самую зеленоватую субстанцию.

Павел незаметно подкрался к загадочной нити, тихонько потянул на себя. Шнур чем-то напоминал авиационную резину круглого сечения – даже от небольшого усилия он растянулся на несколько сантиметров. Павел резко отпустил его.

Шнур, словно натянутая струна, мелко и бесшумно завибрировал. Волна вибрация прошла по всей его длине и привела в колебание жидкость. На поверхности появились многочисленные пузыри, будто где-то на дне происходило некое движение. Пузыри лопались и громко шипели.

«Вот это то, что надо! – обрадовался Павел неожиданному обстоятельству.

Шестёрка будущих карателей на некоторое время потеряла бдительность, высунувшись в полном составе из-за укрытий и пялясь на странное явление.

Этого момента для Павла и Альберто было достаточно.

Они одновременно, единым молниеносным броском, очутились на флангах баррикады. Пока ошарашенная и неповоротливая шестёрка соображала, что же произошло и откуда исходит наибольшая угроза, Павел и Альберто сделали своё

дело – четыре «ройта» превратились в бутафорию, а двое, наиболее шустрых вояк, с разорванными телами лежали на каменистой площадке полигона.

Тур Ланг, наблюдавший за скоротечной схваткой, не мог понять: почему эти двое с Альеры, имея все шансы на безусловную победу, вдруг прекратили стрельбу и сложили оружие на пол? Что это означает? Почему они не уничтожили противника выстрелами из «ройта»? Что повлияло на исход боя?

Тур Ланг даже привстал от изумления, словно стоя можно было разглядеть то, чего он не увидел, сидя на камне.

А двое смельчаков, тем временем, замерли на месте с голыми руками, ожидая броска разъярённой четвёрки, готовой порвать их на куски. Они стояли плечом к плечу с широко расставленными ногами.

– Готов, барбудос? – спросил Павел кубинского друга призывным голосом на английском языке.

– Готов, команданте, – воинственно ответил Альберто.

– Я работаю первым, ты – вторым номером.

Оставшиеся в живых защитники баррикады сделали несколько шагов вперёд и взяли в полукольцо храбрецов, собираясь полностью замкнуть кольцо. В руках у каждого из них было по ножу. Они были уже в предвкушении победы.

Однако, успеху не суждено было сбыться. Едва вся цепочка сделала шаг вперёд, как случилось нечто невероятное.

Павел молниеносно подпрыгнул вверх – и два его сопер-

ника разом упали на каменистый пол. Это произошло в доли секунды. Простым взглядом было невозможно уследить за происходящим. Оставшиеся двое резко отпрянули, оценившись ножами. Не давая им опомниться, Павел вновь подпрыгнул вверх. Его прыжок был выше головы бойцов, стоящих перед ним. Во время прыжка он сделал сальто и уже в завершении пируэта нанёс точные и смертельные удары в голову – незадачливые «миротворцы» замертво повалились на площадку.

Казалось бы, контратака закончилась полной и безупречной победой Павла и Альберто, которому даже не пришлось принять участия в рукопашной схватке.

Вероятно, это обстоятельство и не понравилось кроваважскому Тур Лангу.

Он обернулся к вопившей команде, обвёл взглядом неистовствующих болельщиков.

– Ты и ты, – он указал пальцем на двух бойцов, которые больше всех с неудержимой ненавистью рычали на Павла и Альберто. – Идите и прикончите их, если считаете бой несправедливым.

От неожиданности те оцепенели, не поверив словам помощника Владыки.

– Да, да, я предоставляю вам возможность доказать своё превосходство над победителями, – невозмутимо подтвердил свои слова Тур Ланг.

Озираясь по сторонам, будто оттуда могла прозвучать от-

мена приказа, они двинулись навстречу Павлу и Альберто. Вид их был агрессивным и устрашающим. В руках одного был нож, у другого лучевой пистолет на поясе.

– Что это? – с недоумением спросил кубинец своего русского друга, вышагивая вместе с ним к «трибунам». – От нас решили избавиться? Посчитали победу незаслуженной?

– Нет, барбудос, просто апостол Тур Ланг решил провести дополнительный экзамен, – спокойным голосом произнёс Павел, догадываясь о намерениях помощника Владыки.

– Один из них вооружён пистолетом, – с волнением в голосе предупредил Альберто. – Возьмёт и шмальнёт сейчас в нас без предупреждения. И не видать нам с тобой заветного кладбища.

– Вижу, дружище, не слепой. Шагай и делай вид, что нам неизвестно о продолжении боя. Иди раскованно, изображай победителя, – тихо проговорил Павел. – Пистолет не выстрелит, пока они не передадут приказ командующего и не отойдут на исходный рубеж – таковы правила боя. Эти двое не посмеют их нарушать. Этим моментом я и воспользуюсь. Ты отступи за линию огня.

Когда посланники оказались в двух шагах от победителей и остановились, чтобы передать приказ Тура Ланга, Павел сделал молниеносный финт в сторону и в третий раз прыгнул вверх. Нож противника просвистел в воздухе, а страшный удар Павла угодил ему в лицо. Тот упал наземь и затих. Альберто воспользовался моментом и отскочил за линию ог-

ня. Второй боец выхватил пистолет, чтобы лучом поразить кубинца, очутившегося у него за спиной. Секундной заминки было достаточно для Павла, чтобы покончить и со вторым. Снова подскок, уход от луча, удар по руке, державшей оружие. Луч падающего пистолета ушел в пространство и в следующую секунду потух. Разгневанный Альберто подхватил пистолет и направил луч на поверженного противника. Послышался характерный щелчок, и в уже в следующий миг рваные куски плоти разлетелись по сторонам, а в воздухе появился запах палёного мяса...

Признание пирата.

Планета Лизурис оказалась невзрачным космическим телом с пустынной поверхностью, напоминающей северную Африку. В прошлой жизни Павлу Свиридову довелось побывать с нелегальными визитами как в Алжире, так и в Ливии. У него была возможность провести сравнение этих двух ландшафтов. Перед глазами, как и в Африке, простирались такие же песчаные дюны высотой до нескольких сотен метров и скудной растительностью до самого горизонта. Правда, в отличие от ливийской пустыни, в том месте, где они десантировались, имелся обширный оазис. Он образовался в огромной впадине, подпитываемой подземными водами. По словам Туула, это было связано с близостью океанского побережья. Для боевика это была вторая экспедиция на Лизурис, и он имел уже определённые представления об этой планете.

Именно оазис и стал объектом повышенного интереса Владыки.

Население в оазисе было немногочисленным – порядка семисот человек. Их прежним основным занятием было скотоводство. Малонаселённая и пустынная планета веками не привлекала никакого внимания со стороны развитых цивилизаций, пока не произошло одно яркое событие.

Однажды на Лизурисе совершил посадку звездолёт с на-

учной экспедицией на борту. Это произошло по воле случая. Причиной вынужденной посадки стала техническая неисправность. Пока инженерные службы экипажа занимались устранением неполадок, любопытные учёные покинули корабль и отправились к дымящемуся неподалёку вулкану. Астрофизиков заинтересовало необычное парение над жерлом давно потухшего вулкана. Каково же было их удивление, когда в отобранных пробах газа они зафиксировали присутствие самого ценного химического элемента во Вселенной – миродия, основного компонента космического эфира. Этот суперлёгкий газ является проводящей средой для всех видов энергии. Даже фотоны света не способны пробиваться в пространстве без посредничества миродия.

В открытом космосе добыть этот химический элемент с атомным весом, близким к нулю, практически невозможно. Выражаясь земным языком – то же самое, что намыть единичную крупинку золота, перелопатив вручную сотни тонн пустой породы. Свойства этого элемента весьма необычны. Миродий прерывен, неоднороден, дискретен. Его плотные скопления можно обнаружить лишь в пограничной зоне чёрных дыр, куда разрозненные частицы притягиваются из бескрайних просторов космоса немыслимой силой гравитации. Однако, добыча миродия в этой зоне сопряжена с огромной опасностью. Небольшая ошибка в расчётах – и многокилометровый корабль может быть безвозвратно втянут в ненасытное жерло чёрной дыры, где он будет сдавлен ею до раз-

меров песчинки.

Правда, на Лизурисе этот необычный газ выходил из кратера вулкана не в чистом виде, как он пребывает в открытом космосе, а в соединении с водородом и другими инертными газами. И сам вулкан был необычным – его жерло находилось в центре огромного котлована, напоминая по форме сомбреро необъятных размеров. Словно много веков назад коническая гора, выбросив лаву на поверхность в последний раз, ушла вниз под собственной тяжестью.

Но, одно дело гоняться за крохами продукта в межзвёздном пространстве, преодолевая непостижимо огромные расстояния, и совсем другое – собрать газовую смесь в ёмкость, а затем прогнать её через специальный сепаратор. Эта техническая проблема решалась легко и не представляла никакой опасности.

Своё открытие астрофизики сохранили в тайне, а через некоторое время они, собрав команду единомышленников, вернулись на Лизурис, чтобы организовать промышленную добычу бесценного сырья. Они работали сами по себе, а не под эгидой Галактического Научного Сообщества.

За короткое время у подножия кратера появился завод.

Так учёные оставили научную деятельность и стали колонизаторами, а местное население потеряло свободу и независимость. Жители прекрасного оазиса в одночасье превратились в рабов и заложников миродийной лихорадки.

Обо всём этом Павел Свиридов услышал из уст Туула при

пешем переходе от места посадки дисколёта до окраин завода.

Прибывшая команда разделась на две штурмовые группы. Одна, под руководством Мэйра, обошла завод с севера, а та, которую возглавил Туул, приблизилась к объекту с южного направления. Перед командой Туула стояла задача отвлечь на себя внимание, начав штурм первыми. Группа Мэйра в это время должна захватить хранилище с миродием, а затем перегрузить его в грузовой дисколёт.

Обе группы затаились в лесном массиве и приступили к наблюдению. По стечению обстоятельств Павел и Альберто оказались в разных группах. Таков был приказ Тур Ланга, который назначил Павла правой рукой Туула, а Альберто был приставлен им к Мэйру. В случае внезапной смерти командиров групп на них возлагалось руководство штурмовиками. Сам Тур Ланг остался на «Призраке» до окончания операции.

Астероид, погасив полётную скорость, достиг круговой орбиты Лизуриса, выпустил из своего чрева два дисколёта: один со штурмовой группой на борту, другой – грузовой, для транспортировки похищенного миродия.

Когда оба дисколёта ушли с круговой орбиты, «Призрак» выполнил импульс двигателя на разгон и совершил вход на гомановскую траекторию. Сделал он это с целью обеспечения собственной безопасности. Ни Тур Ланг, ни сам Бруан Орл не обладали информацией о наличии средств про-

тивокосмической обороны у владельцев завода. Рисковать потерей «Призрака» Владыка не собирался даже мысленно. Судьба штурмовых групп его уже не интересовала. Похитить новую партию душ умерших, чтобы скомплектовать очередную команду пиратов, не составляло большого труда. Все члены команды, за исключением Туула и Мэйра, перешли в разряд отработанного материала, едва ступив на борт десантного дисколёта.

Туул и Павел выдвинулись на передний край, оставив группу в «зелёнке». Они залегли в кустарнике рядом, на расстоянии вытянутой руки, и наблюдали за обстановкой на территории завода. Территория была огорожена высоким забором из композитного материала песочного цвета.

«Совсем, как на матушке Земле, – с ностальгией по родной планете подумал Павел. – Башковитая цивилизация, а иного ограждения не придумала. Впрочем, зачем тратить на мудрёные технологии, если речь идёт о возможном проникновении лишь диких животных, да разве что любопытствующего аборигена, ведущего примитивный образ жизни? Какую опасность он может представлять для колонизаторов, стоящих на много ступеней выше по своему развитию?»

Территория завода хорошо просматривалась с возвышенного места, где расположились Туул и Павел. На ней было возведено порядка десяти зданий различных размеров и конфигураций. Две постройки имели форму многогранных пирамид с высокой и острой вершиной, остальные – четы-

рёхгранные, приземистые, усечённые. И лишь одно здание имело форму большой сферы с серебристой поверхностью.

От забора до первого здания было не больше двух десятков метров. Оно было построено из известковых блоков и имело форму невысокой усечённой пирамиды. Назначение здания было непонятным – от него не исходило никаких коммуникаций.

– Что это за здание? – спросил Павел Туула.

– Не знаю, – ответил Туул. – Во время предыдущей экспедиции его не было на этом месте.

– Когда она состоялась?

– С момента посещения прошло три цикла №6, – ответил Туул. – Экспедиция носила чисто разведывательный характер. Завод тогда находился в стадии строительства.

– Значит, операцию предстоит провести вслепую? – спросил Павел, повернувшись к командиру.

– Что значит – вслепую? – удивился Туул, не понимая скрытого смысла заданного вопроса. – С закрытыми глазами? Ты на своей планете ходил на задания с закрытыми глазами?

Павлу сделалось смешно, он даже хотел пояснить значение слова более язвительно, типа «на ура», «от фонаря», «куда кривая выведет», но объяснил доступно для понимания.

– Вслепую – это значит без какой-либо предварительной подготовки, – сказал он.

– Ну, конечно же, – подтвердил Туул. – Сейчас изучим

обстановку и пойдём на штурм.

– Ты уверен, что нам не окажут серьёзного сопротивления?

– Учёные не способны противостоять обученной и хорошо вооружённой команде бойцов, – последовал ответ Туула. – Этот объект не значится в реестре планетарного имущества, а значит, и не подлежит защите от внешнего посягательства.

– То есть, ты хочешь сказать, что на территории завода не может быть специализированных военных структур? – спросил Павел.

– Военных структур Союза Охраны объектов галактического масштаба, – пояснил Туул. – Только они могут представлять серьёзную опасность для нас, так как обладают новейшим оружием.

– А если владельцы завода используют для охраны наёмников? Или используют какие-нибудь свои разработки в целях безопасности? – не унимался Павел. – Ты сам говорил, что вырабатываемый на нём продукт – бесценный.

– Да, говорил, – подтвердил Туул. – Не отрицаю.

Он внимательно посмотрел на Павла, потом неожиданно заявил:

– Тебе могу сказать по секрету, что это за продукт. Как я смог убедиться, ты парень надёжный, не из болтливых, как остальные.

– Спасибо за доверие, – поблагодарил Павел. – Интересно,

чем этот продукт мог заинтересовать нашего Владыку?

– Это миродий, без которого «Призрак» Владыки не может обходиться, – интригующим голосом проговорил Туул.

– И в чём его ценность? – спросил Павел, надуманно зевнув. Он сделал вид, будто секрет Туула, по большому счёту, не особенно-то и заинтересовал его.

– Миродий – это сверхлёгкий газ, проводник, по которому проходят все виды излучения – свет, волны и так далее. Это главенствующая частица космического эфира – основа мироздания. Разве на вашей планете неизвестен такой элемент?

– Не-е, неизвестен. Наша наука ещё не достигла тех знаний, которыми обладают учёные других планет, – безразличным тоном произнёс Павел. – Население нашей планеты до сих пор считает, что в космосе существует лишь одна обитаемая планета – наша Земля, или Альера, как её здесь именуют. Пока я не попал на «Призрак», я понятия не имел о жизни после смерти.

– Да-а, отсталая цивилизация на вашей Альере, – протяжно и с нотой сожаления в голосе произнёс Туул. – Зато владение телом у вас на высочайшем уровне.

Павел хотел возразить, что владение телом – это отточенное годами боевое искусство, а вовсе не конструктивная особенность материальной оболочки землян, но не успел. На территории завода началось движение.

– Смотри, – проговорил он негромко, указывая кивком

головы на сферическое здание метрах в ста по левую сторону от пирамиды, в стене которого открылся люк. Из здания один за другим, неуклюже перевалившись через высокий порог, вышли четыре человека в странной пупырчатой спецодежде, напоминающую скафандр астронавта. Они неторопливо подошли к большому шару, лежавшему на подмостках, ухватились за штыри, во множественном количестве торчащие по всей поверхности, и потащили его внутрь.

«Как морская мина времён Великой Отечественной, – с усмешкой отметил про себя Павел. – Велика вселенная, а сходство с земным творением на каждом шагу».

Шар, действительно, и по размерам, и по внешнему виду был очень похож на морскую мину.

Когда шар перекочевал во внутреннее пространство здания, люк тут же был задраен изнутри. Крышка люка была подогнана так плотно, что после его закрытия снаружи не осталось даже незначительного зазора. Отсутствие ручек с наружной стороны говорило о том, что дверь запирается только изнутри.

– Что ты скажешь по этому поводу? – спросил Туул, неотрывно и молча наблюдавший всё это время за происходящим.

– То, что внутри постоянно находится персонал, здание никогда не остаётся безнадзорным, – ответил Павел.

– Из каких соображений ты сделал такой вывод?

– С наружной стороны люка отсутствует ручка.

– У тебя примитивное мышление, Пава-а, – возразил Туул. – Запорное устройство вполне может управляться в автоматическом режиме, без ручного привода.

– Если у меня примитивное мышление, то у тебя, командир, плохая наблюдательность, – язвительно отпарировал Павел. – Ты упустил момент закрытия проёма, хотя пялился в проём обоими глазами.

– Аргументируй.

– Когда люк закрывался, я успел заметить торчащий локоть и часть туловища – кто-то двигал крышку люка вручную, – сообщил Павел. – Причём, одежда отличалась по цвету от той, в которую были облачены астрофизики.

Туул промолчал. Он никогда не хвалил подчинённых, потому что никогда не слышал похвалы в свой адрес.

– Вывод?

– Кроме астрофизиков, в здании находятся и другие специалисты, профиль деятельности которых нам неизвестен, – отрапортовал по-военному Павел.

– Их количество нам тоже неизвестно, – добавил Туул.

– К сожалению, и это тоже, – подтвердил Павел.

Находясь сейчас на передовой позиции, оба они размышляли одинаково и держались на равных.

После того испытательного боя, когда Павел практически в одиночку расправился со всеми бойцами противоборствующей стороны, отношение Туула к нему резко изменилось. Инструктор увидел в представителе Альеры равного себе по

уровню подготовки, а, возможно даже, и выше в некоторых деталях военного искусства.

Туул был доблестным воином. Ему были чужды зависть, лицемерие и корысть, которые нередко присутствуют в характере иных командиров. Ему довелось участвовать во многих военных операциях, где он всегда находился в самой гуще жутких баталий и неоднократно погибал.

Владыка ценил его смелость и мужество. В качестве награды поощрял преданного воина новыми жизнями, которые тот проживал также коротко и ярко, как и все прежние – без сожаления о их скоротечности.

Туул обладал огромным боевым опытом и исключительной прозорливостью. Подчинённым иногда казалось, что их командир видит каждого бойца насквозь. Они боялись его. Туул видел их преклонение перед ним и презирал за угодничество. И вот, впервые за всю службу, он встретил исполнительного, но независимого бойца. Этим бойцом был Павел Свиридов. Его друг Ала-а почему-то не удосужился особого отношения со стороны Туула.

– Какие будут предложения? – спросил Туул.

– Предлагаю ещё понаблюдать некоторое время, поскольку штурм вслепую всегда приводит к большим потерям, – высказал своё мнение Павел.

Командир задумался ненадолго, о затем сообщил такое, отчего Павлу стало не по себе.

– Штурм начнём прямо сейчас, всей командой, – заявил

Туул. – Внезапность нападения непременно поспособствует успеху боя. Потери не имеют значения – мне важен результат.

– Как? Тебе совсем безразлично, сколько бойцов поляжет в предстоящей схватке? – с крайним удивлением переспросил Павел.

– Абсолютно, потому что все бойцы уже изначально обречены на смерть, – с полным хладнокровием произнёс Туул. – Такова воля Владыки. Ни одного живого свидетеля на этой планете.

– Кроме тебя и Мэйра?

– Да, для нас с ним созданы особые условия, – сказал Туул. – Останемся в живых – прибудет двухместный беспилотный дисколёт с грузовым отсеком для миродия. Летательный аппарат оставлен на круговой орбите в режиме ожидания, на нём мы переправимся на «Призрак». Если погибнем – наши масо уйдут в распределитель «Призрака» по лучу Света. Кудесник Ква-а затем воплотит их в новые тела.

– Для чего ты сообщил мне об этом? – спросил Павел. – Не опасаясь, что полученная мною информация может быть доведена до сведения команды?

– Нет, не опасаясь.

– Откуда такое твёрдое убеждение?

– Во-первых, тебе никто из бойцов не поверит, – с уверенностью заявил Туул. – А для пущей убедительности я выскажу опровержение, объявлю тебя провокатором, заслан-

ным астрофизиками. Тебя немедленно разорвут на части, как предателя.

– Резонно. А во-вторых? – Павел пристально посмотрел на командира, его очень заинтересовала информация, которой тот располагал.

– А во-вторых, у тебя не останется шанса на спасение. Ты – мертвец, как и все остальные. Только, в отличие от тебя, их масо могут вернуться к Владыке после фильтрации и вердикта Ква-а. Твоя – нет. Владыка принял бесповоротное решение избавиться от неё.

– Странное решение. И с чем оно связано? – удивился Павел. – Ведь я верой и правдой служил повелителю. По какой причине попал в немилость?

– Да, ты самый лучший из всех бойцов, с которыми мне приходилось когда-либо иметь дело. Об этом я сказал Ту Ла-а после твоего показательного боя. Мне хотелось, чтобы ты влился в постоянный состав команды, как я и Мэйр. Я попросил его передать Владыке мою просьбу о наделении тебя многоциклическим бессмертием, – Туул замолчал, вспоминая, вероятно, разговор с помощником Владыки.

– И что? – с нетерпением спросил Павел.

– Ту Ла-а согласился со мной и замолвил слово перед Владыкой. А перед десантированием на Лизурис сообщил по секрету, что масо с Альеры неподвластны установкам «Призрака» и должны быть ликвидированы.

– Речь идёт только обо мне? – поинтересовался Павел, –

или моего друга ждёт такая же участь?

– Ваши масо идентичны, – ушёл от прямого ответа Туул.

– Понятно. Тогда о каком шансе на спасение можно рассчитывать?

– Ты можешь перебраться на другую планету и доживать там до конца отпущенного тебе срока, – сообщил Туул. – Я знаю, как это сделать.

– И как? – спросил Павел и почувствовал, как тревожно заколотилось его сердце. Впервые за всё время пребывания во внеземном теле.

– А эту информацию тебе, Пава-а, ещё предстоит заслужить, – ответил Туул с явной усмешкой и взглянул на цикломер. – Всё, хватит разглагольствовать. Пора отдавать приказ на выдвижение группы.

И Туул нажал на кнопку активатора психической энергии. Его приказ, отданный мысленно, мгновенно был получен каждым бойцом одновременно. Спустя секунду он ещё раз нажал на ту же самую кнопку – отключил усиление потенциала, ограничив доступ к своим мыслям.

– Твоя задача, – повернулся он к Павлу, – незаметно обогнуть сферу по лощинке и выдвинуться на левый фланг кратера. Там среди камней сейчас находится большая группа охраны из местных наёмников. Ты должен её уничтожить, чтобы они не подняли шум преждевременно.

– Но... как ты узнал? – поразился сообщению командира Павел.

– Мой волномер зафиксировал более десяти источников излучения биологических существ, – последовал ответ. – Частоты вибраций их клеток соответствуют значениям, характерным для местного населения.

«Вот это да, – подумал с восхищением Павел. – Каков уровень инженерных достижений! Ни раций тебе, ни биноклей, ни прочей обременительной ерунды – информация поступает, как в сказке.

– А в сфере какое количество астрофизиков? – спросил Павел.

– Поверхность здания, вероятно, покрыта волноотражающим слоем, мой прибор не способен предоставить информацию, – ответил Туул.

Павел вдруг всей кожей ощутил, что главная опасность будет исходить именно из сферического здания, где обосновались учёные.

«Надо держаться от него подальше, – промелькнула в голове мысль. – Чёрт его знает, что эти супермены могут выкинуть в ближайшее время?»

Туул направил из «ройта» волновой луч на нижнюю часть монолитного забора, чтобы проделать в нём лаз для проникновения на территорию.

Прочный композитный материал, словно хрупкая керамика, начал рушиться на глазах. Вначале появились едва различимые микротрещины, которые почти мгновенно увеличились в размерах, обозначив полукруг намеченного лаза.

Высокопрочный материал, крошился и осыпался на землю, как из-под отбойного молотка.

– Пошёл, – приказал Туул Павлу, когда проём был готов. – Удачи тебе, сын Альеры. Я на тебя надеюсь.

Павел хотел спросить, какой сигнал следует подать, когда группа охраны будет уничтожена, но тут же вспомнил про волномер. Он сообразил, что мёртвое тело уже не излучает вибраций, и Туул по прибору определит результат его действий.

Павел нырнул под забор и через пару секунд был уже на территории завода. Быстро сориентировавшись, пополз, извиваясь змеёй, к ближайшему низкорослому кустарнику, похожему на шиповник. Ещё раз, уже более внимательно оглядевшись по сторонам, продолжил путь на животе к гряде известняка, вспучившегося над барханом.

Наконец, он распластался на небольшой площадке и стал смотреть в сторону конечной точки своего маршрута. До примитивного строения, сложенного из камней, было рукой подать. Несколько коротких перебежек – и он будет у цели.

Павел затаился и стал наблюдать, прислушиваясь к каждому звуку за каменной стеной.

Время шло, а вокруг по-прежнему царила тишина – ни шагов за стеной, ни голосов, ни каких-либо посторонних звуков.

Павел решил воспользоваться затишьем и, не деля дистанцию до стены на несколько перебежек, как планировал

первоначально, на одном дыхании преодолел всё открытое пространство.

Отдышавшись, бесшумно приподнялся на цыпочки и в расщелину между камней заглянул внутрь. В нескольких метрах слева от него, прислонившись к камню, спал охранник. Его ружьё (да, да, именно ружьё – с прикладом и стволом) лежало у него на коленях. Ещё четверо с такими же ружьями лениво прохаживались вдоль примитивной стены.

«Что они охраняют, чёрт, подери? – удивился Павел. – Одни прогуливаются, другие спят. Что за служба такая?»

И тут его внимание привлекла прозрачная труба, входящая откуда-то снизу и ныряющая в грунт на срезе обрыва. С того места, где находился Павел, кратер вулкана не просматривался. Вероятно, там, внизу, труба от кратера была проложена надземным способом.

«Ага, магистраль подачи добываемого газа, – догадался Павел. – А ведёт она, надо полагать, к пирамиде. Именно там должна находиться установка по извлечению чистого миродия из добываемой смеси».

Павел ещё раз взглянул на спящего охранника и поразился его внешности. В какой-то момент тот пошевелился во сне и повернулся к нему всем лицом. Оно было устрашающим: морщинистая кожа с бесчисленными шрамами напоминала обожжённое лицо человека, пострадавшего при пожаре. Павел внимательно присмотрелся к лицам других охранников – они выглядели такими же «погорельцами», как и их спя-

щий сослуживец.

«Да-а, не повезло им с внешностью, – отметил Павел. – Зато мне будет, вероятно, не так жалко отправлять их к праотцам, по сравнению с тем случаем, если бы все они имели лица неписаной красоты».

Он принялся прокручивать в голове варианты ликвидации охраны. Его настораживало отсутствие остальных охранников. По словам Туула прибор зафиксировал группу в количестве более десяти единиц, и волномер не мог совершить ошибку. Тогда где же остальные? Внизу? На склоне кратера?

«А чем стреляют их ружья? – автоматически возникла в голове настораживающая мысль. – Пулями, картечью, бронебойным жаканом? А может, их ружьишко только с виду выглядит безобидной берданкой, а на самом деле это какой-нибудь навороченный аппарат с немыслимой силой поражения? Вполне возможно. В этом неземном мире можно ожидать любых непредсказуемых сюрпризов. Поэтому, Паша, чем бы эти пукалки не стреляли, не надо забывать, что это, всё-таки, оружие, и его не следует сбрасывать со счетов».

Павел понял, что одолеть охранников поодиночке у него не получится, придётся использовать отвлекающий маневр.

Он ещё раз посмотрел на край обрыва – там по-прежнему никто не появился – и в один миг перемахнул через забор. Это произошло бесшумно и как раз в тот момент, когда из

котлована донеслись какие-то звуки.

Павлу очень повезло. Прогуливающиеся охранники разом повернулись к нему спиной и, сгрудившись, с явной предосторожностью медленно зашагали в сторону исходящих звуков. Этого отрезка времени было вполне достаточно, чтобы расправиться с ними.

Дважды мелькнуло в воздухе лезвие его ножа – и двое за-мертво рухнули наземь. Двое оставшихся в живых смогли устоять на ногах всего лишь несколько секунд, не успев осознать, что, собственно, произошло. Молниеносная вертушка Павла в прыжке с одновременным ударом обеих ног уложила их рядом с поверженными, а его нож завершил скоротечную схватку.

Спавший до этого момента пятый охранник, вероятно, услышал возню и быстро проснулся. Увидев павших сослуживцев и странного незнакомца, он упёрся одной рукой о выступающий камень, чтобы встать, другой незамедлительно ухватил ружьё. Его безобразное лицо с хищным оскалом клыковидных зубов приняло устрашающий вид.

Медлить было нельзя ни секунды – неведомое ружьё могло выстрелить в любой момент. И снова в ход пошёл нож Павла – он метнул его, не успев вытереть с лезвия кровь поверженного врага.

Бросок получился точным – острое лезвие вошло в шею охранника, так и не успевшего подняться на ноги. Абориген медленно осел с застывшим навсегда оскалом.

Павел вернул себе нож, метнулся в сторону, потом, пробежав вдоль каменной стены, распластался в нескольких метрах от края обрыва, прислушался.

Звуки повторились вновь. Они напоминали рык динозавра, который Павлу довелось однажды услышать на выставке древнего мира доисторических гигантов.

«Что это? – подумал Павел. – Неужели реальность? Этого мне ещё не хватало! Туул ни словом не обмолвился о возможной встрече с такими монстрами».

Какого же было его удивление, когда он, по-пластунски добравшись до края обрыва, вдруг увидел не одного, а сразу трёх громадных чудовищ. Они не были копией земных динозавров. Планета Лизурис породила своего большеголового монстра, который имел удлинённое туловище, как у ящерицы, плавно переходящее в длинный змеиный хвост, и три пары конечностей. Причём, передние две конечности были четырёхпалыми с острыми когтями и не принимали участия при передвижении. Они располагались по бокам туловища, были длиннее остальных четырёх. При передвижении рептилия за ненадобностью забрасывала их на спину, скрещивая пальцы между собой, как это делает человек. «Руки» находились в непосредственной близости от плоской крокодильей пасти. По всей вероятности, они служили для добычи пищи и единоборства с другими хищниками.

Павел видел, как чудовище поднимало переднюю часть туловища высоко вверх, одновременно выбрасывая вперёд

передние конечности с когтями. Страшная пасть при этом широко открывалась, обнажая стройный ряд жёлтых клыков, «руки» приходили в движение, норовя ухватить когтями свою жертву.

Картина была впечатляющей, однако Павел не относился к категории слабонервных. Находясь на безопасном расстоянии, он спокойно наблюдал за происходящим внизу котлована. Его даже посетила совсем неожиданная мысль. Он вдруг пожалел, что успел расправиться с пятью охранниками, которые могли бы сейчас прийти на помощь своим сослуживцам.

«И вообще, зачем мне убивать этих безобидных вояк? – подумалось ему. – Во имя чего я должен лишать жизни мирно настроенных обитателей этой планеты? Ради корыстных интересов Владыки?»

Пока противостояние охранников и монстров носило сравнительно пассивный характер, в голове Павла заработал скрупулёзный анализ сложившейся ситуации. Начался подсчёт всех «плюсов» и «минусов».

Да, он получил от Владыки вторую жизнь и должен быть благодарен за перевоплощение. Это логично. Но можно ли говорить о щедрости с его стороны? Если бы Владыка сотворил это воскрешение из благородных помыслов, то – да, есть основания быть преданным ему за это. Но ведь он поступил так с душами Павла и Альберто из корыстных побуждений. Теперь это неоспоримый факт. Боле того, принял решение

уничтожить их, как Личности. Разве он наделён такими полномочиями? Нет. Такое право имеет лишь сам Творец, и никто другой. Стало быть, «благодетель» намерен совершить ликвидацию продукта творения самого Создателя. Следовательно, безграничная благодарность перед Владыкой не может рассматриваться, как обязательство.

Далее. Владыка намерен похитить у астрофизиков «миродий». Ситуация складывается, как в пословице: вор на вора напал, вор у вора дубинку украл. Стоит ли, в таком случае, становиться соучастником этой гнусной бойни? Он – воин, но не наёмный бандит. Как поступить, когда пришло прозрение? Можно ли выйти из чужой игры без потерь для себя?

Павел задумался в поисках выхода. Остановиться на полпути и сбежать? Но, как и куда? Если не убить охранников – волномер Туула покажет, что задача не выполнена, и тогда информации о спасительном зонде уже не получить. Да и действия безжалостного командира тогда будут непредсказуемы. В таком случае смерти не избежать наверняка.

Пока Павел, не отводя взгляда от необычного столкновения, попутно размышлял о создавшемся положении, разгоревшаяся схватка охранников с монстрами достигла фазы апогея.

У Павла создавалось впечатление, что монстры – не просто хищные чудовища, у которых по какой-то причине пробудилась агрессия, а вполне разумные существа. Их действия были последовательными и логичными.

Можно было предположить, что в кратере находится место их обитания, а появившиеся люди беспардонно нарушили повседневный покой. В результате, рептилии не захотели мириться с ограничением свободного обитания и вели с пришельцами непримиримую борьбу. Вполне вероятно, что Павел совсем случайно стал свидетелем очередного сражения.

От многочисленных угрожающих наскоков и отступлений, монстры ринулись в атаку. Они поняли, что в одиночку их сородичу не удастся нарушить целостность трубы (двое других в это время обеспечивали ему безопасность) и решительно двинулись на людей.

Пятёрка охранников попятилась, не опуская стволов ружей. Когда монстры прижали их к стене – раздался надрывной клич-команда одного из них, после чего послышались хлопки выстрелов.

Павел успел заметить, как из стволов, обращённых вверх, ушли какие-то снаряды. Монстры издали душераздирающий рев и кинулись на людей. Охранники стремительно побежали в разные стороны по окружности кратера.

В следующий момент над чудовищами разорвались выпущенные из ружей снаряды. Они рассыпались, как одноцветные фейерверки, образовав многочисленные раскалённые нити, которые, изгибаясь, стали опускаться вниз в виде огромной паутины. На глазах Павла родилась куполообразная многорядная сеть, в которой очутились рептилии.

Монстры рычали, рвали нити клыками и передними ко-

нечностями, отчаянно пытаюсь вырваться на свободу. В начале это у них получалось, и они, преодолевая один рубеж за другим, медленно продвигались вперёд. Но затем сеть, вероятно, набрала окончательную прочность и уже не поддавалась разрушению. Рептилии оказались в ловушке.

Павел продолжал наблюдение за происходящим. Теперь его сочувствие было уже на стороне рептилий. Ему в какой-то момент даже захотелось помочь им, но, если бы он даже и решился на оказание помощи, у него не было физической возможности изменить ситуацию.

Однако, уже в скором времени он убедился, что недооценил монстров. Чудовища оказались более разумными, чем можно было предположить. Они объединили свои усилия воедино. Обвив одну из нитей ловушки сразу тремя хвостами, хищники упёрлись шестью парами конечностей и, словно разъярённые бурлаки, с душераздирающим рёвом потянули её за собой. Та не выдержала, изогнулась, а затем хрустнула и обломилась, образовав проём.

Точно так же они поступили с другими нитями, пока проём не позволил им выбраться из ловушки.

К удивлению Павла, охранники не убежали. По всей вероятности, они не имели права покидать место схватки с рептилиями и с воинственным видом приготовились к отражению их нападения.

И вновь в ход были пущены ружья. На сей раз из стволов вылетели снаряды в виде маленьких шаровых молний. До-

стигнув тел чудовищ, светящиеся ядра мгновенно взрывались с яркой вспышкой, выжигали в прочной, как броня, чешуе большие отверстия. Раны на теле получались незначительными и не достигали ощутимого поражающего эффекта.

Битва была скоротечной и страшной. Отважные охранники успели сделать всего лишь пять поочерёдных залпов.

Неуязвимые рептилии проявили не только здравомыслие, но и невероятную проворность. Под плотным ружейным огнём они сумели взять в кольцо всех пятерых охранников и наброситься на них, с рёвом разорвав их тела на куски.

Не останавливаясь на достигнутом, трое хищников с высоко поднятыми головами и удивительно ровной шеренгой, будто шагая в победном марше, вернулись к трубе. Переглянувшись между собой, они в три хвоста и уже без помех приступили к её разрушению.

Павел не стал дожидаться результата их усилий и, перемахнув через каменный забор, поспешил к пирамиде. Это она должна была стать первым объектом захвата при штурме командой Туула. Предположительно, именно здесь должны были находиться капсулы с миродиём.

Гибель космических захватчиков

Погибшие охранники, по всей очевидности, успели перед своей смертью подать сигнал тревоги. Едва Павел преодолел первый десяток метров в направлении пирамиды, как в верхней точке купола сферического здания открылся люк. Из него, как перископ из рубки подводной лодки, вышла та самая «мина», которую недавно затаскивали в здание люди в скафандрах. Она мирно покоилась на штоке до тех пор, пока тот не остановился. Затем таинственный шар вздрогнул и отделился от штока, как ракета от стартового стола. Из нижней части вырывался поток плазмы. Зависнув в воздухе на несколько секунд, шар развернулся и поплыл к кратеру.

Павел спинным мозгом почувствовал приближающуюся опасность и быстро ретировался. Непознанный летающий объект представлял явную угрозу. «Увидел ли его Туул? – пронеслась в голове тревожная мысль. – Что он предпримет, увидев эту летящую штуковину?»

Но Туул не видел её. Его группа в этот момент после стремительного броска уже находилась у подножия стены одной из двух многогранных пирамид с западной стороны. Штурмовики, плотно сгруппировавшись, буквально вжались в стену и замерли, переводя дух, чтобы в следующий момент броситься на штурм самого крайнего здания. Волномер ука-

зывал на большое скопление людей во внутреннем пространстве. Высокая стена здания закрывала обзор части горизонта, и крыша сферического здания не просматривалась. «Ми-на» упорхнула незамеченной для всей группы Туула.

Павел приподнял голову и увидел на восточном фланге перебежавших один за другим бойцов под руководством Мэйра. Они покинули «зелёнку» и благополучно проникли на территорию завода. На «рогатого» гостя они, несомненно, не могли не обратить внимания.

Интуиция Павла подсказала ему оставаться на месте и не двигаться. Выработанное годами предчувствие придвигающейся опасности не подвело его и на сей раз.

Стартовавший шар оказался многофункциональным роботом-убийцей, сконструированный великолепными учёными-физиками. Мгновенно оценив обстановку на местности, робот дал команду на уничтожение неопознанных объектов. Из сопел (штырей на поверхности корпуса) на землю устремились зеленоватые лучи, которые, пробежавшись по земле, очертили большой круг зыбкой полосой серого тумана. Вся группа Мэйра очутилась в этом круге.

«Это ещё что за чертовщина? – с тревогой подумал Павел и уже в следующее мгновение понял: судьба штурмовиков Мэйра уже предрешена. У него оставалась лишь возможность визуально зафиксировать факт уничтожения группы.

Полоса тумана стремительно поднялась вверх и быстро рассеялась. Казалось бы, пространство стало свободным,

и группа Мэйра могла продолжить передвижение. Так, по крайней мере, можно было рассуждать, наблюдая со стороны за происходящим. На самом деле всё складывалось иначе.

Мэйр, вероятно, так и рассудил, бросив группу вперёд. Павел видел, как первая тройка бойцов, рванувшись вперёд, вдруг разом упала наземь, словно все трое с ходу ударились в невидимую стену и отключились от сильного удара головой.

Участь следующей тройки была аналогичной. Они просто не успели осознать, что произошло с их сослуживцами. Мэйр с оставшимися бойцами успел тормознуться и стоял, озираясь по сторонам. Потом, поразмыслив пару секунд, медленно двинулся вперёд, выставив далеко перед собой «ройт».

Перед Павлом открылась странная картина. Он увидел, как ствол «ройта» упёрся во что-то невидимое и непреодолимое.

Мэйр с явным недоумением отступил назад и машинально сделал новую попытку шагнуть вперёд. Невидимый экран привёл его в полное замешательство. Бойцы в панике двинулись по кругу, скользя по преграде руками, как иллюзионисты по вымышленной стеклянной поверхности. Их хождение по невидимой дуге не увенчалось успехом.

«Ай, да физики! – подумал Павел, восхищаясь их возможностями творить чудеса. – Какими же знаниями они обладают, чёрт возьми! Не иначе, как нашли способ сжать воздух до твёрдого состояния», – сделал предположение он.

И, словно в подтверждение его мыслям, Мэйр отдал приказ пальнуть по преграде со всех стволов одновременно.

Стрельба разрывными шариками с мощным потенциалом энергии внутри не принесла желанного результата. Сжатый воздух отзывался на точечный выброс энергии совсем иначе, чем твёрдая материя. Созданная учёными субстанция, вероятно, обладала некими пластичными свойствами. Её структура, по предположению Павла, имела определённую подвижность, не позволяя таким образом нарушать межатомные связи в момент взрыва пули, выпущенной из «ройта».

Мэйр негодовал. Его душило собственное бессилие. Группа, возглавляемая им, оказалась в прочной ловушке и уже не сможет выполнить задачу, поставленную Владыкой. Значит, вся вина ляжет на него. Он знал, какие выводы последуют после провала операции. Мэйр в гневе метался по кругу, как разъярённый хищник в клетке.

Взметнув взгляд вверх, Мэйр увидел зависшего над группой «рогатого» виновника и, не раздумывая, выпустил по нему очередь из «ройта». К его выстрелам присоединились остальные штурмовики. Одни стреляли прицельно, другие в остервенении, «от пупа». Выпущенные ими «горошины» не достигали цели. Не долетая до рогатого убийцы, их траектории искривлялись, они обходили его стороной.

Неуязвимый робот будто издевался над пиратами, наслаждаясь их беспомощностью и предсмертной истерикой.

Спустя некоторое время ему как будто наскучило забав-

ляться с непрошенными гостями. Зависнув в одном положении, он начал беспорядочно вращаться вокруг своего невидимого центра, испуская из многочисленных сопел с большой скоростью вниз какую-то воздушную смесь оранжевого цвета. Она, как чернила в воде, быстро распространялась в замкнутом пространстве. Когда воздух окрасился в светло-оранжевый цвет, стал виден контур поставленного заграждения.

Для штурмовиков Мэйла началась мучительная смерть. Бойцы корчились от удушья, неестественно извивались и падали на землю. А потом... бесследно исчезали.

Всё это происходило на глазах Павла. В прежней жизни он и представить не мог подобных явлений. Даже сейчас, познавший уже много чего из инопланетной жизни, он воспринял увиденное с некоторым содроганием. На его глазах погиб друг – кубинец Альберто. Невинный человек совсем незаслуженно принял мученическую смерть. Теперь Павел остался единственным представителем земной цивилизации. Ему впервые стало тоскливо.

Когда в том месте, где находилась группа Мэйра, губительный туман развеялся, и вокруг стало всё по-прежнему, Павел с осторожностью приподнялся на локтях, осмотрелся по сторонам. Потом стал на ноги, заглянул за каменный забор. Чаша кратера была пустынна, монстры куда-то подевались, оставив на месте своего пребывания развороченную трубу.

«Наверно, рептилий постигла та же участь, что и штурмовиков группы Мэйра», – предположил Павел.

Он постоял некоторое время, раздумывая, как ему теперь поступить. Идти на встречу с Туулом – значит, отправляться на верную смерть. Хозяева завода поступят с его группой, точно так же, как они поступили с бойцами Мэйра. Нужно было принимать другое решение. Но какое?

Из короткого размышления его вывели несколько отчаянных выкриков людей. Павел понял, что на окраине завода завязался отвлекающий бой. Но для чего? Мэйр и его люди уже погибли. Неужели Туулу неизвестно об этом? Довольно странно. Ведь между двумя командирами существовала теллепатическая связь. Этот факт не являлся тайной для подчиненных. Неужели Мэйр не успел сообщить о том, что попал в ловушку?

В полном неведении о сложившейся ситуации Павел помчался на крики.

Когда он подбежал к месту схватки, бой уже закончился. Сражение было жестоким. Вокруг лежали изуродованные трупы штурмовиков вперемежку с рогатыми существами. Это были какие-то полулюди. Они были высоченного роста с мощным торсом. Их лица выглядели устрашающе. Ни одно человеческое лицо не могло сравниться с ними. Они чем-то походили на орангутангов и йети вместе взятых, но с рогами. Тела были сплошь покрыты длинными волосами бурого цвета. Длинные пальцы заканчивались крупными ког-

тями, как у стервятников. Большие красные глаза навывкате вызывали невольный страх. Все лица поверженных существ застыли в свирепом предсмертном оскале, оголив залитые чужой кровью клыки.

«Неужели эти твари – вампиры?» – пронеслось в голове Павла, когда он, ступая между трупами, осматривал место битвы, пытаясь восстановить ход событий.

Судя по потерям, эти существа были очень подвижными и живучими, имели молниеносную реакцию, если сумели дать сокрушительный отпор хорошо вооружённым людям.

По всей вероятности, внезапно, на которую полагался Туул, не произошло. Складывалось впечатление, что существа напали на штурмовиков сзади, причём, неожиданно и быстро. Об этом красноречиво говорили позы крайних трупов бойцов, уткнувшихся лицами в землю. Они составляли половину численности бойцов Туула. Рваные раны на спине и затылках являлись дополнительным подтверждением тому, что произошло в первые мгновения схватки. Любопытен был тот факт, что защитники завода были вооружены щитами и каменными ножами, словно древние воины, прибывшие из далёкого прошлого. Ещё более загадочным был сам факт их появления. Судя по всему, они оказались позади команды Туула, как бы из ниоткуда – ни в одном из трёх зданий не было распахнутых дверей или иных проёмов. К тому же, Туул – опытный вояка, он не мог допустить появления врага позади своей группы незамеченным. Это же ни один ка-

кой-нибудь супер-воин, которого трудно обнаружить, а целая орава первобытных особей, не владеющих тайнами военного искусства.

Павел обошёл место сражения по кругу с надеждой обнаружить ещё какие-нибудь детали, которые могли бы пролить свет на происшедшие события. К его удивлению, Туула среди мёртвых боевиков не было.

«Странно, – подумал он, более внимательно разглядывая несколько обезображенных трупов. – Куда он мог подеваться?»

Туула он обнаружил с другой стороны здания. Командир штурмовой группы умирал. Голубая кровь обильно сочилась из его ран. Павел, в силу земного мышления, ринулся было перевязать его, но тот лишь сочувствующе посмотрел на него, проговорил:

– Зачем? Это на вашей планете спасают раненых, не зная, что за смертью последует новая жизнь. У нас принято разбирать себя на молекулы в критических ситуациях, а потом заново начинать очередную жизнь, – сказал Туул таким тоном, словно речь зашла об обыденном и малозначимом событии. – Это будет десятое тело, которое я вынужден буду покинуть. Процесс разуплотнения материальной оболочки уже начался и остановить его невозможно. Через десять – пятнадцать циклов № 2 моя масо станет свободной, поисковая установка Владыки тут же зафиксирует её и направит в эфирный канал для телепортации в Распределитель. А затем

виртуоз Ква-а проведёт процедуру воплощения в новое тело, и я опять буду служить Владыке.

– Туул, – обратился Павел к умирающему инструктору, – раз уж так случилось, что ты скоро отправишься в иной мир, то скажи правду напоследок: у меня действительно есть шанс остаться в живых.

– Есть, – ответил Туул. – Только ведь ты не выполнил задачу, которую я ставил перед тобой. А это было моим главным условием для того, чтобы обрести этот шанс. Теперь я в затруднении: позволить тебе воспользоваться этим шансом или же исполнить волю Владыки?

– Но ты ведь уже беспомощный, а я живой, невредимый, нахожусь в безупречной боевой форме? – удивился Павел. – Неужели ты способен убить меня?

– Я могу это сделать в любой момент, – с твердой уверенностью заверил Туул, не посчитав нужным раскрывать подробности.

– В таком случае, командир, должен заверить тебя: поставленную передо мной задачу я выполнил. Вся охрана уничтожена.

– Ты лично уничтожил лишь половину её состава, остальных охранников за тебя ликвидировал кто-то другой. Кто с ними расправился?

– Откуда у тебя такая информация?

– Твои жертвы умерли мгновенно. Волномер зафиксировал это. Но затем прибор отразил странное затухание осталь-

ных источников излучения. Такое уничтожение биологических особей несвойственно человеку. Ты физически не мог так медленно убивать одного за другим оставшихся охранников. Твои жертвы расправились бы с тобой раньше, чем ты с ними.

– Для тебя важно знать, как они были умерщвлены?

– Да. В отличии от тебя мне придётся ещё раз навестить эту планету, – вялым голосом произнёс Туул. – Мы не выполнили приказ Владыки, не получили миродий. Для гарантии успеха в следующей экспедиции для меня будет важна каждая деталь. Давай, рассказывай.

И Павел был вынужден рассказать, как происходили события на самом деле.

– Чудовища... – проговорил с растяжкой Туул, внимательно выслушав повествование Павла. – Значит, аборигены оказались правы, когда рассказывали мне о них. А я им не поверил, посчитав это мифом, выдумкой неразумных особей.

– Да, чудовища существуют, они огромные. Похожие на рептилий, – подтвердил ещё раз Павел.

– Это очень важная деталь, – слабеющим голосом сказал Туул и на несколько секунд закрыл глаза.

– Хорошо, ты получишь шанс на спасение, – продолжил Туул. – Только поклянись мне: никогда, ни при каких обстоятельствах ты не обмолвишься, что возможность остаться в живых тебе предоставил я. Ты для всех – мертвец, погиб в

бою, как все остальные бойцы. Понял меня, Пава-а? Ты – мер-твец!

– Обещаю тебе, Туул, – поклялся Павел, положив руку на сердце. – Я мертвец на всю оставшуюся жизнь.

– А ты хоть знаешь, сколько тебе реально отмеряно? – спросил Туул и внимательно посмотрел на Павла.

– Ква-а говорил о 100-150 усреднённых циклах вращения планет средней величины вокруг своей звезды, – ответил Павел, как на экзамене, словами преподавателя на вводной лекции.

– Это не про тебя, – сказал Туул. – Ква-а долго ковырялся в ваших двух таинственных масо, пытаясь сделать из вас таких же биороботов, какими являлись все остальные бойцы. Он провёл много экспериментов, чтобы добиться результата, и даже увеличил потенциал матрицы до второго уровня. Но у него всё равно ничего не получилось. Вот тогда Владыка и решил избавиться от вас навсегда, остерегаясь непредсказуемости вашего «Я».

Павел не стал интересоваться, откуда у Туула такая информация. До кончины командира оставалось совсем мало времени, нужно было успеть получить исчерпывающую информацию о спасительном шансе.

– У тебя 300 циклов № 6. Это много, если учесть особенности звёздной системы, в которой ты сейчас существуешь. Но это уже всё лирика, – Туул закашлялся. – А теперь слушай меня внимательно, – он сделал несколько глотательных

движений, избавляясь от невидимого кома в горле, и продолжил:

– На закате Звезды с местного космопорта отправляется исследовательский зонд на планету Идила. Это беспилотный летательный аппарат Независимого Галактического Научного Центра. Он выполняет контрольные функции за состоянием планет звёздной системы, перелетая с одной на другую по специальной орбите.

Туул замолчал. Из-за начавшегося процесса разуплотнения материи ему становилось трудно говорить. Павел понимал, что счёт идёт на минуты. Ещё немного и твёрдое тело инструктора размякнет, начнёт терять очертания, затем превратится в облако некоего пара, а затем и вовсе исчезнет в пространстве. Процесс, подобный превращению льда в воду с дальнейшим испарением в воздухе.

Павел поспешил получить более подробную информацию.

– Где находится космопорт? Как охраняется? Что представляет из себя планета Идила? Каково время полёта до неё? Что меня там ожидает? – задал один за другим подряд несколько вопросов, чтобы получить максимально исчерпывающий ответ.

– Стартовая площадка неподалёку отсюда, она неприкосновенна, потому и неохраняемая. Зонд имеет грузовой отсек, тебе нужно проникнуть в него. До Идилы перелёт составит примерно десять циклов № 4. Планета обитаема... – го-

лос Туула резко изменился, переходя на хрип.

– Главное, о существовании зонда... и его маршруте... Владыке... неизвестно... Ты будешь в полной безопас... – Туул не успел договорить – в горле у него забулькало, зашипело, зашкварчало.

Павел смотрел на него с таким же сожалением и скорбью, как когда-то смотрел на умирающих бойцов, которые силились что-то сказать напоследок, но им мешала кровь, хлынувшая изо рта...

Вначале раскисла наружная плоть – она пучилась, надувалась пузырями, которые быстро лопались, как при брожении органического субстрата. Затем разжиженная телесная масса сползла с костей, образовав отвратительную лужу зеленоватого цвета вокруг обнажившегося скелета. Потом и кости размякли, и потекли, как расплавленный воск с догорающей свечи.

Наконец, всё это ужасное месиво вскоре испарилось, ни оставив на поверхности никаких следов от трупа Туула...

Павел поднялся с колен, обошёл вокруг здания. На месте состоявшегося недавно сражения остались лежать лишь трупы рогатых «йети», погибшие пираты Владыки исчезли бесследно.

«На Земле такое посчитали бы чертовщиной, а здесь – реальность» – подумалось Павлу. – Супертехнологии, ядрёна вошь! Одних разобрали до атомов, других вызвали на помощь из прошлого. Пустяшная вселенская реальность, чёрт

подери!

Если бы сейчас перед ним вдруг предстал живой русский царь со скипетром и державой в руках – Павел, пожалуй, уже ничуть бы не удивился. Всё, что ему казалось невозможным на Земле – тут могло оказаться вполне нормальным явлением.

Однако, в данный момент ему было не до размышлений о фантастических возможностях высокоразвитых цивилизаций. Ему нужно было поскорее уносить ноги с территории завода. Счастливая случайность сохранения жизни ещё не означала счастливого конца в его посмертном путешествии. Это призрачное спасение может оказаться всего лишь небольшой отсрочкой перед второй кончиной, после которой ожидать воскрешения уже не приходится. Нужно действовать немедленно, причем, решительно, но обдуманно уже с первых шагов.

Павел внимательно осмотрелся по сторонам. Вокруг было безлюдно и стояла какая-то странная зловещая тишина, будто кто-то невидимый, затаившись, ждёт удобного момента для нападения на него.

Павел давал себе отчёт в том, что угроза со стороны астрофизиков никуда не исчезла. Реальная опасность по-прежнему существует, и она может появиться на каждом шагу. И, вероятнее всего, она будет исходить из таинственного сферического здания. Именно там находится центр управления событиями, происходящими на территории завода.

Павел с исключительной осторожностью подкрался к тому сегменту поверхности здания, в котором находился скрытый от глаз проём. Он ещё и сам смутно представлял, для чего к нему пробрался.

Павел понимал, что попасть внутрь здания можно только по трупам учёных и тех, кто находился вместе с ними. Сколько человек там находилось, для него было неизвестно. Следовательно, идти напролом в неизвестность – то же самое, что сыграть в русскую рулетку с несколькими патронами в барабане револьвера. Тем более, что его невредимость, вероятнее всего, астрофизики уже успели зафиксировать.

Время шло, а он продолжал стоять у закрытого люка, прислушиваясь к звукам изнутри. Под выпуклой стеной это была крохотная территория «мёртвого» пространства для наблюдения за ним сверху.

Внутри здания стояла полнейшая тишина. Его островерхие чувствительные кошачьи уши не уловили ни голосов, ни шагов, ни каких-либо шумов вообще.

«Либо затаились, паразиты, либо стена настолько герметична, что не пропускает никаких волн вообще, – подумал Павел. – Недаром волномер Туула не смог уловить наличие там людей».

Павел хотел уже плюнуть на всё и, соблюдая исключительные меры предосторожности, отправиться на поиски зонда, как вдруг его слух уловил тихий скрежет где-то в верхней части с противоположной стороны сферы.

Он метнулся в сторону и в одно мгновение уже находился в скрытой, но доступной для наблюдения зоне.

Осторожный взгляд вверх уловил момент открытия бокового люка. Сначала появилась щель, затем массивная крышка отошла в сторону, из люка выдвинулась горизонтальная площадка.

Павел, не отрывая глаз от отрывшегося проёма, замер в тревожном ожидании. Его тренированное тело было готово в любую секунду юркнуть под округлую стену.

Обитатели здания не заставили себя ждать. На открывшуюся площадку вскоре вышел человек в скафандре. Павел видел его со спины, но успел заметить, как тот дважды поводит головой из стороны в сторону, а затем опустил её, разглядывая что-то внизу. Потом «космонавт» выпрямился, его рука легла на грудь.

Скафандр был лишь с виду неуклюжим – он оказался управляемым! Его обладатель шагнул вперёд и... завис в воздухе. Из скафандра не вырывалось ни большой, ни малой струи пламени реактивной тяги – он был оснащён каким-то бесшумным двигателем. В следующий момент на площадку вышел ещё один «левитант» и освободил площадку, зависнув в воздухе параллельно с первым. Потом появился третий...

«Сколько же вас там всего желающих полетать?» – мелькнула мысль у Павла.

Но четвертый не появился.

Трое учёных (или каких-то других людей) отправились к кратеру.

«Вероятно, решили починить трубу, которую порушили рептилии, – предположил Павел. – Но почему нужно устраивать весь этот спектакль с передвижением по воздуху, а не протопать ножками по земле?»

Не найдя ответа на этот вопрос, Павел не стал заикливаться на нём, предпочтя решение других, более важных проблем. А они у него были. Причём, в большом количестве. Туул сообщил лишь о наличии зонда, но ничего не сказал об условиях обитания в нём. Есть ли там запас кислорода? Хватит ли его для дыхания на всё время полёта? Чем питаться в пути? Снабжён ли зонд системой безопасности, на случай несанкционированного проникновения? Вдруг сработает какая-нибудь мудрёная блокировка и в два счёта расправится с непрошенным пассажиром? А главный вопрос: как подобраться незамеченным к спасительному зонду, когда в воздухе парят наблюдатели. И тут его осенила догадка. Эти трое «космонавтов» – разведчики. Они облетят территорию и вернутся назад. Они знают, что он жив и сейчас охотятся за ним! Вероятно, последнюю информацию о нём они получили от охранников кратера, либо его застукал с воздуха рогатый робот-убийца и передал на пульт управления. Им пока неизвестно, где он находится. Это казалось странным, но очевидным фактом. Если бы они зафиксировали его присутствие здесь – не полетели бы в сторону кратера, а постарались

лись бы расправиться на месте. Средств поражения противника, надо полагать, у них имеется предостаточно. Он успел в этом убедиться. Значит, пробраться к зонду незамеченным ему не удастся. «Космонавты» зависнут в воздухе до тех пор, пока его не обнаружат и не уничтожат, либо не возьмут в плен. Чёрт знает, что у них сейчас на уме. Значит, у него остаётся единственный шанс спастись – это удачно воспользоваться временной паузой. Нужно во что бы ни стало проникнуть внутрь сферы, уничтожить там оставшихся обитателей, а потом дожидаться возвращения «космонавтов». Как с ними поступить – подскажет сложившаяся обстановка. Только вот как забраться на крышу?

Павел обвёл взглядом вокруг с надеждой обнаружить какой-нибудь трос, верёвку или другое подручное средство для подъема к открытой площадке на куполе. В поле зрения попал длинный шест, одиноко торчавший из земли. С какой целью он был вкопан рядом со зданием, оставалось только гадать.

Павел подскочил к нему, принялся расшатывать, и вскоре шест был уже у него в руках. Шест оказался пустотелой прочной трубой около пяти метров в длину, изготовленной из какого-то лёгкого сплава.

«То, что надо!» – радостно пронеслось в голове Павла. Он, как заправский прыгун в высоту, разогнался и сиганул до той отметки, где сферическая крыша имела уже наклонную поверхность. Сила прыжка была достаточной для того, чтобы

по инерции добежать до открытого люка.

Вскочив на площадку, с которой совсем недавно стартовали «космонавты», он замер на несколько секунд и прислушался. Было тихо, никаких звуков суматохи или паники по случаю его внезапного визита снизу не доносилось. Значит, прыжок получился бесшумным. Сжавшись в комок, Павел с предельной осторожностью заглянул в открытый проём, готовый в любую секунду вступить в рукопашную схватку.

Вниз вела двухметровая лестница, которая упиралась в настил. Сектор обзора был ограничен, пришлось шагнуть на первую ступеньку.

«Ага, настил широкий, идёт, вероятно, по всему периметру, – отметил он про себя. – Значит, снизу меня пока не видеть. Это большой аванс для успешного завершения операции».

Павел уже увереннее ступил на следующие ступеньки трапа, вытягивая, однако, шею вперёд, чтобы не выпячивать тело, и вовремя засечь часового, если таковой вдруг окажется поблизости.

К счастью, опасения оказались напрасными. Круговая дорожка была пуста. В четырёх местах она имела уширенные площадки, от которых вниз вели массивные лестницы. Против каждой площадки вверху виднелись обрамления задраенных люков. Точно таких же, как тот, через который он только что проник.

Зато внизу располагалась хорошо оснащённая охрана. Пе-

ред воротами, за которыми они с Туулом наблюдали ещё перед штурмом, был оборудован настоящий заградительный рубеж. В полукруглой оборонительной стене, выполненной из материала оранжевого цвета, имелись бойницы. Из них в сторону входного люка были направлены четыре ствола неизвестного Павлу оружия. Эти смертоносные агрегаты были стационарными и имели внушительные габариты. Их отличная друг от друга конфигурация говорила о разнородном принципе действия. С таким видом вооружения Павел ещё не был знаком. Однако, Туул однажды обмолвился, что существует некое ударно-волновое оружие, которое способно волной уплотнённого воздуха отбрасывать небольшие группы людей на значительные расстояния. Возможно, сейчас перед ним и был именно такой аппарат. В башковитости здешних учёных сомневаться не приходилось – он уже смог наглядно убедиться в их изобретательности. Хотя это могли быть обычные лазерные установки, пулемёты, стреляющие плазменной шрапнелью, или же допотопные огнемёты-пульсаторы. Штурмовики Туула вполне могли испробовать их действие на себе, ворвись они в здание через нижний проём. И неизвестно, какая смерть была бы для них «приятнее» – быть растерзанными доисторическим человеком, испытывающим остроту их рогов, клыков, когтей и клинков, или же мгновенно сгореть в облаке бушующей плазмы.

Возле каждой единицы вооружения находился стрелок в том самом камуфляже, рукав которого Павлу удалось то-

гда рассмотреть. Это был не привычный для постороннего взгляда камуфляж, в которые, как принято, облачаются бойцы отдельных категорий. Павлу, знающему толк в военном снаряжении специальных подразделений, сразу бросилось в глаза необычность этого камуфляжа. Он не был сшит на фабрике из какой-нибудь высокопрочной ткани. Одевание стрелков было изготовлено незнакомым для земного человека способом без единого шва. Когда стрелок замирал, не совершая движений, он казался отлитой из металла статуей с характерными признаками. Но стоило ему лишь пошевелиться, как камуфляж быстро преображался, теряя металлический блеск и становясь эластичным, как резина.

«И опять загадочные технологии, черт подери! – подметил мысленно Павел. – Наверное, это материал с защитными свойствами от побочных воздействий при стрельбе из собственного оружия».

Ещё двое часовых мирно прохаживались по лабиринтам зала, нашпигованного каким-то диковинным оборудованием. У противоположной стены располагались несколько рядов стеллажей, на которых покоились капсулы с таинственным и бесценным миродиём. Павел сразу опознал их по символу, нанесённому на корпусе. Опознавательный знак был выполнен в виде пяти золотистых овалов, наложенных друг на друга с маленькой шестиконечной звездой в центре. Туул поведал ему об этом символе, когда откровенничал с ним о миродии.

«Так вот, оказывается, где находится настоящее хранилище! – воскликнул про себя Павел. – А бойцы Мэйра ринулись совсем не в том направлении, куда следовало, и положили там свои головы. Что это: неведение или заведомо ложная информация? Неужели Туул изначально знал, в каком месте находится миродий? Знал и преднамеренно дезинформировал всю команду? Но для чего? С какой целью он так поступил? Почему бой завязался именно у стен сферы? Туул собирался обвести вокруг пальца самого Владыку и хотел стать единственным обладателем миродия?»

Вопросы наслаивались один на другой, а Павел не находил на них вразумительного ответа.

Заниматься дедукцией не было времени, дорога была каждая секунда. Нужно было покончить с охраной до возвращения учёных.

Улучшив момент, когда часовые повернулись к нему спиной, Павел в одну секунду перемахнул через ограждение, разделяющие для чего-то сектора круговой дорожки и пригнулся. Он вдруг почувствовал в себе нереальную лёгкость во всём теле и очень удивился необычному состоянию. В следующий момент бесшумно проскочил до следующей площадки. Затем ещё один рывок – и он был уже на противоположной стороне. С этого места было кратчайшее расстояние до часовых. Оставалось сбежать по трапу вниз, и он будет уже в намеченной для нападения точке. Ему нужно было разделаться с ними в углу, когда те свернут за стеллажи и бу-

дут невидимы для стрелков, находящихся у входа в здание.

Павел просчитал свои действия с удивительной точностью, успев очутиться внизу в тот момент, когда часовые, шагая до этого в паре, разошлись в разные стороны. Они намеревались порознь обогнуть ряд технологических агрегатов, а затем сойтись вновь уже по другую сторону.

Этим моментом и воспользовался Павел. Его нож мелькнул в воздухе и поверженное тело часового, поддерживаемое им, тихо опустилось на пол у агрегата. Из перерезанной артерии хлестала сине-зеленоватая кровь.

Павел пробежал вперёд и затаился за соседним агрегатом, дожидаясь второго часового. На сей раз он рисковал. Второй часовой, не увидев своего сослуживца на повороте, мог поднять шум и привлечь внимание стрелков. Но для того, чтобы настичь его со спины, обегая нагроможденное оборудование, уже не оставалось времени. Такой вариант был более рискованным, чем первый.

Часовой, обогнув стройный ряд установок, зашагал навстречу напарнику. Он не сразу встревожился, не увидев его впереди себя. И только когда отрезок его одиночного патрулирования подходил к концу, он забеспокоился, повернувшись назад. Этой паузы для Павла было вполне достаточно, чтобы покончить со вторым часовым. Его нож опять сделал своё дело профессионально. Часовой не успел даже вскрикнуть, как уже очутился на полу с перерезанной глоткой.

«Два – ноль», – с облегчением выдохнул Павел и, бесшум-

но скользя за расставленным оборудованием и стеллажами, без промедления двинулся навстречу стрелкам.

Когда он подобрался к ним почти вплотную, все трое были обращены к нему спиной, сидели в охватывающих креслах неподвижно, положив руки на оружие. Их одежда светила металлическим блеском. Ни поясов, ни накладных карманов, в которых могло бы находиться малогабаритное оружие, он не обнаружил.

«Как же мне вас нанизать на нож? – озабоченно подумал Павел. – Что за панцири вы на себя нацепили? Насколько они прочны? Пробьёт ли их мой «ройт»?»

Около минуты у него ушло на наблюдение за стрелками и подготовку к решающему броску. Он обратил внимание на то, что загадочная одежда меняет цвет лишь в местах наибольшей подвижности: локтевых и плечевых суставах, а также в области шеи.

«Значит, это самые уязвимые места, – решил Павел. – Это значительно облегчает достижение поставленной цели».

Кошачьей поступью он шагнул вперёд, а затем, оттолкнувшись ногами от пола, подпрыгнул вверх, нанеся мощные удары двум крайним стрелкам в область шеи. Его прыжок был настолько молниеносным, что другие два стрелка не сразу сообразили, что же произошло. Им показалось, что незнакомец просто свалился сверху, и оба они, как по команде, одновременно подняли головы к потолку, пытаясь понять причину падения. Павлу хватило с лихвой этого короткого заме-

шательства, чтобы ребро его левой ладони сломало шейные позвонки одному стрелку, а острое лезвие ножа, зажатое в правой руке, располосовало ставший эластичным материал в области шеи другому, заодно перерезав и его горло.

Павел окинул взглядом всех поверженных стрелков. Ему показалось, что первые две жертвы ещё живы, и просто оглушены ударом ног. Его неизменный нож тут же исправил допущенный брак.

Павел метнул взгляд наверх – не появились ли «космонавты»? Площадка, к счастью, была пока пуста. Скорым шагом он обошёл помещение, разглядывая все предметы, находящиеся в нём.

Какова же была у него радость, когда на стене он обнаружил три плоских сосуда с надписью «кислород». Это было какое-то снаряжение ранцевого типа с заплочными ремнями, подобное аквалангу.

«Наверно, учёные опускаются с таким аппаратом в кратер, – рассудил Павел, сняв со стены один из них. – Интересно, на какое время работы он рассчитан?»

В отличие от земных металлических баллонов, эти сосуды были в несколько раз легче. Не раздумывая, он забросил ранец за плечи и двинулся дальше.

Ещё большее удивление вызвал у него точно такой же ранец, но уже с символом миродия на корпусе. Это снаряжение также висело на стене неподалёку.

«А это ещё что за хренотень? – подумал он, с удивлени-

ем разглядывая пластичную трубку с загубником на конце. – Они используют миродий для дыхания?!»

Павел не стал раздумывать над находкой, и прихватил ее с собой. Ранец с миродиём был почти невесомым.

«Может, он пустой? – мелькнула у него подозрительная мысль. – Тогда на кой чёрт мне эта пустая капсула?»

Он хотел уже оставить странную ёмкость, но в последний момент решил проверить наличие в нём газа. Всё устройство по регулированию давления было вмонтировано внутри ёмкости, на корпусе имелся лишь переключатель, как на световом фонарике. Павел поднёс загубник к уху и нажал на кнопку. Обычного шипения выходящего газа он не услышал, зато успел вдохнуть его. Павел понял это по сладковатому запаху, появившемуся во рту, и сразу почувствовал в себе невероятный прилив сил. Более того, появилось ощущение, что он теряет в весе.

«Неужели этот газ из разряда наркотиков? – пронеслась в голове шальная мысль. – А у меня начались реальные глюки?»

Чтобы развеять появившиеся подозрения, он совсем легонько подпрыгнул на месте и... взлетел на метровую отметку.

– Ни хрена себе! – вырвался из его уст восторженный голос. – Этот миродий – действительно бесценное вещество. Оно способно творить чудеса!

Павел нажал ещё раз на кнопку и уже осознанно сделал

несколько глотков. Эффект повторился с большей силой.

Не раздумывая, Павел забросил чудодейственный ранец на плечо и поспешил на выход, совершая невероятно длинные шаги с некоторым подскоком. Уже перед тем, как вступить на подъёмный трап, его боковое зрение зафиксировало у стены необычную кабину с открытым проёмом. Интуиция подсказывала, что там его ждёт очередной сюрприз. Без раздумий он свернул к нему и заглянул внутрь.

В этот скорбный для всей команды день, ему, по словам Туула, потенциальному мертвецу, почему-то везло пока во всём. Как будто кто-то могущественный и невидимый оберегал его и вёл к спасительному зонду.

Неприметная кабина оказалась пунктом питания с большим запасом продуктов. Павел без разбора набрал кучу тюбиков с концентрированной пищей, рассовав их куда только можно, включая пазухи в прихваченных ранцах. Время полёта на зонде предстояло быть длительным, и каждый питательный тюбик может оказаться для него спасительной пилюлей.

«Всё, хватит, – остановил он себя. – Пора сматываться. Жадность, как известно, всегда приводит к гибели. Успешно проведённая операция с появлением «космонавтов» может закончиться плачевно».

Павел быстро выбрался через люк наружу и с крайней осторожностью спустился вниз. Он сделал это весьма своевременно, будто знал точное время возвращения летучего

отряда. Ему опять пришлось затаиться в «мёртвой зоне» у подножия здания.

«Космонавты», бесшумно приблизившись к куполу, зависли на некоторое время над открытым люком, затем поочерёдно стали «заходить на посадку».

Когда последний из них скрылся в проёме, Павел выскочил из укрытия и помчался в направлении, указанным Туулом. Он нёсся с огромной скоростью, совершая немыслимые прыжки длиной в несколько метров. Ощущение было такое, будто его облегчённое тело в какой-то момент окончательно оторвётся от земли и полетит до цели, как запущенный снаряд.

Павел понимал, что летучая тройца, обнаружив погром, который он учинил в их логове, бросится на его поимку. Ему нужно было умчаться, как можно дальше от территории завода. А ещё лучше, успеть забраться в зонд и забиться там в какой-нибудь тёмный угол, не высовываясь до самого отлёта.

...Зонд он обнаружил среди дюн после долгих поисков. Это был обычный летательный аппарат дискообразной формы, которые в созвездии Большого Пса являлись распространённым транспортным средством для межпланетных перелётов. Павлу пришлось немало попетлять в окрестности дюн, прежде чем зонд предстал перед его глазами. Место посадки было выбрано очень удачно: летательный аппарат не просматривался ни с какой стороны из-за окружавших его песчаных холмов.

Отчаявшись найти спасительный зонд, Павел стал подумывать, что Туул попросту коварно обманул его, и с тревогой поглядывал на горизонт. В небе в любой момент могла появиться смертоносная «эскадрилья» людей в скафандрах.

Кроме этого, эффект от принятого миродия заметно пошёл на убыль, ширина шага приходила в норму, отчего скорость передвижения резко замедлилась.

Можно было, конечно, повторить процедуру с вдыханием удивительного газа, но Павел не знал допустимой дозировки и опасался побочных явлений, от которых можно пострадать. Он был у цели и не хотел упустить свой шанс спасения по глупости.

Павел обнаружил зонд, когда взобрался на одиночное дерево. Оно было невысоким, но всё-таки позволило разглядеть серебристую макушку дисколёта.

Радость была несказанной, но недолгой. Она была быстро омрачена мыслью о том, как прошагать оставшееся расстояние до зонда, не оставив на песке следов.

«Космонавты», которые с минуты на минуту придут сюда, сразу обнаружат его следы. И тогда наступит конец радостным ожиданиям. Они схватят его несомненно, а их дальнейшие действия будут непредсказуемыми. Пыток не избежать, и смерть окажется желанным событием.

И когда он подумал о смерти, в голове внезапно промелькнула чужая повелевающая мысль: «Тебе нужно сделать пять глубоких вдохов миродия».

В том, что эта мысль была чужой, Павел не сомневался. Она, как ему показалось, имела даже некое голосовое сопровождение. Он машинально обернулся вокруг, надеясь увидеть обладателя этой мысли. Вокруг по-прежнему было тихо и пустынно. И лишь у кроны одинокого дерева на миг сверкнул и тут же угас некий светящийся круг. Павел принял его за таинственного благодетеля из рода разумных плазмоидов, а вспышку, как знак к действию. Он снял с плеч ранец, вложил в рот загубник, нажал на кнопку, сделал пять глубоких вдохов, и отключил подачу миродия.

Прошло не более десяти секунд, как в теле появилась необычайная лёгкость и он воспарил над землёй.

«А как же я полечу?» – тут же возникла тревожная мысль, когда он завис на одном месте, беспомощно взмахнув руками.

Так продолжалось до того момента, пока Павел не обратил свой взор в сторону невидимого зонда.

И случилось чудо: его тело медленно двинулось к летательному аппарату, заметно ускоряясь с каждой секундой. Он управлял своим полётом одной лишь мыслью. Это было невероятно! Миродий наделил его тело способностью левитировать. О таком необъяснимом явлении ему было известно ещё в земной жизни.

Павел довольно быстро проплыл над грядой дюн и, не останавливаясь, проник внутрь летательного аппарата через открытый люк в верхней части корпуса. Почему проём был

открыт, Павел понял уже совсем скоро. Едва он коснулся ногами пола и, озираясь вокруг в поиске укромного для себя места, сделал несколько шагов в сторону, как следом за ним через люк влетел дрон-автомат. В этом летательном устройстве использовался совершенно иной принцип передвижения, нежели у земных дронов. На нём не было привычных винтов, он имел форму сплющенного шара и передвигался бесшумно, медленно вращаясь вокруг собственной оси, как юла. Как только дрон миновал проём – входной люк тут же закрылся наглухо.

«Успел-таки запрыгнуть в последний вагон, – с иронией подумал он и с облегчением выдохнул. – Если бы промедлил чуть-чуть – и всё, финита ля комедия; этот межпланетный паровоз отправился бы от перрона уже без пассажира-безбилетника».

В прозрачном корпусе летающего транспортника он увидел с десятков каких-то пробирок с содержимым разных цветов. Вероятно, это были пробы грунта, воды, и растительного мира. Сам дрон, судя по конструкции, не способен был производить отбор этих проб, являясь лишь средством доставки. Возможно, он облетал какие-то контрольные точки, и собирал уже готовый продукт. Вероятно, существовала специальная установка, которая выполняла первоначальную процедуру.

Прилетевший дрон, погудев внутренностями, самостоятельно занял посадочное место и замер. Затем из пульта

управления зонда выдвинулся манипулятор. Он аккуратно извлёк поочерёдно все пробирки, поместил их в специальный футляр и вернулся в исходное положение. Другой манипулятор захватил уже сам футляр и задвинул его в одну из ячеек специального контейнера, где таких ячеек было множество.

Павел стоял посреди площадки и, раскрыв рот, наблюдал за действием автоматических устройств с огромным любопытством.

«Техника на грани фантастики, – изрёк он восторженно широко известную на Земле фразу и, наконец очнувшись от фантастического зрелища, снял с себя поклажу, поставив подле ног.

– Ну, вот, Паша, теперь эта штуковина станет для тебя временным космическим убежищем, – проговорил он задумчиво, растягивая каждое слово и озираясь по сторонам. – Давай, располагайся, и чувствуй себя, как дома.

Прошло совсем немного времени, как включились скрытые в нижней части корпуса двигательные установки. Павел уловил этот момент по едва ощутимой вибрации пола и тихого жужжания, которые уже через полминуты исчезли. Отрыва от поверхности он не почувствовал, но понял, что звездолёт покинул планету Лизурис. Павел торжествовал. Ему удалось остаться в живых, уйти от преследования и навсегда исчезнуть из поля зрения космических пиратов во главе с Владыкой.

Так он думал в этот счастливый момент. Однако, жизнь в новом теле предстояла быть более насыщенной и опасной, нежели прежняя, земная. Всё только начиналось...

Знакомство с планетой Идила

Зонд приземлился на незнакомой планете в вечернее время. Об этом можно было судить по тусклому светилу в небе, готовящемуся в ближайшее время скатиться за горизонт. По первому впечатлению можно было предположить, что в местности, где очутился Павел, было ненастье. Всё окружающее пространство окутала мгла и висел густой туман. Он, как и на Земле, был молочно-белого цвета и стоял плотной безграничной пеленой.

Павел впервые был по-настоящему растерян. Куда идти? Какую цель ставить перед собой, чтобы наметить маршрут? Где юг, где север? На этой планете стороны света могут не совпадать с принятыми на Земле ориентирами.

«Неужели планета безлюдная, и мне придётся доживать до самой кончины этаким Робинзоном»? – с тоской подумал он, глядя на отвратительную панораму перед собой.

Путешествие на зонде было длительным и заняло больше времени, на которое ориентировал Туул. Выверенные годами биологические часы Павла подсказывали, что прошло около пятнадцати земных суток. Скучного питания, которое посчастливилось позаимствовать у стрелков, хватило лишь на десять дней. И это при том, что суточный паёк был очень ограничен. Оставшиеся пять суток Павлу пришлось просто голодать. Ослабленный организм требовал возмещения по-

траченной энергии. В нём пробудился зверский аппетит. Почти как в прежней жизни, когда непредвиденные обстоятельства вынуждали голодать по нескольку дней. Сохраненные земные чувства и эмоции вдруг резко напомнили о себе.

Пастеризованная пища на астероиде с первых же дней не пришлась по вкусу и периодически взывала в нём отторжение. Однако, на зонде во время изнуряющих голодных приступов она представлялась ему даже не просто лакомством, а каким-то недосыгаемым деликатесом. Сейчас, испытывая острейший голод, он готов был проглотить любой продукт – от самой отвратительной инопланетной суспензии до куска сырого змеиного мяса – лишь бы утолить изматывающее чувство голода.

Павел вновь окинул взглядом круг туманной пелены с застывшим звездолётом посередине. Приземлившись здесь, этот беспилотный аппарат долго не хотел выпускать «зайца» из своего чрева, словно дожидался от него заслуженной оплаты за оказанные услуги. Павлу пришлось даже немного поволноваться. А когда люк, наконец, открылся – Павел поспешил выбраться наружу, опасаясь быть заточённым в нём до приземления уже на очередной планете.

«Чёрт знает, какое решение примет этот безмозглый автомат! – поразмыслил он, рассуждая о возможном использовании зонда, как временного полевого модуля. – Соберёт побыстрому свои пробирки и отправится в полёт, когда я буду крепко спать. И не прокричишь ему заклинание «Сим-сим,

откройся!» И не разверзнутся перед тобой его врата».

Опасения оказались не беспочвенными. Едва Павел покинул звездолёт, как люк в нём действительно закрылся. Вероятно, какой-то датчик остался недоволен параметрами атмосферы и подал сигнал на консервацию исследовательского аппарата до лучших времён. Что случилось бы с ним, если бы он не поспешил с выгрузкой? На какое время пришлось бы остаться в заточении?

Сейчас зонд казался безжизненным. Остаться рядом с ним было бессмысленно. Кроме голода, мучила нестерпимая жажда. Павлу ничего не оставалось, как отправиться на поиски воды. Рассчитывать на пищу пока не приходилось.

Сквозь туман горизонт угадывался волнистой линией без какой-либо растительности. Пытаться добыть какую-нибудь живность в такой крошечной мгле – то же самое, что отыскать иголку в стогу сена.

Павел закинул ранец с миродиём за плечи и зашагал в неизвестность.

Ему крупно повезло. Уже через сотню метров на его пути попался небольшой ручей. Вода была чистой и светлой, совсем как на родной Земле.

Павел не стал черпать воду пригоршнями, чтобы напиться, а распластался на земле и припал лицом к водной глади. Пил долго и с жадностью, потом присел на корточки, умылся. Поднявшись на ноги, посмотрел по сторонам.

«На Земле любой ручей выведет человека к реке, – раз-

мыслил Павел. – И на этой планете, надо полагать, закон природы не может быть нарушен. А река – это артерия жизни всего живого. Вот рядом с ней и будет моё спасение».

Он шёл, не останавливаясь, несколько часов подряд. За это время ручей расширился, превратившись в небольшую журчащую речушку. Пока было светло, Павел неоднократно подходил к берегу, вглядываясь в неглубокие омуты с надеждой увидеть в них мелкую рыбешку. Однако, его ожидания всякий раз не оправдывались. Он шёл дальше, пока не уткнулся в лесную полосу. Это был хвойный лес, только в отличие от земных, деревья в нём произрастали густые, низкорослые и разлапистые. Длина хвойных иголок превосходила земные аналоги в несколько раз. Ветки были удивительно пышные и мягкие.

«Раз есть лес – значит, существуют и лесные обитатели, – рассудил Павел, находясь уже в полубессознательном состоянии. – Значит, завтра я смогу добыть себе пищу. А теперь – отдыхать».

Из лапника он соорудил себе ложе и уже через минуту спал мертвецким сном.

Он проснулся в тот момент, когда незнакомое солнце медленно карабкалось из-за горизонта по бледному небосклону.

Не взирая на то, что пустой желудок завывал от голода, Павел проспал, как убитый. Лёжа на спине, он открыл глаза и поводит ими из стороны в сторону. Зыбкая дрёма улетучилась в одно мгновенье, когда его взгляд различил на верхушке одного из хвойников ярко-рыжее пятно. Оно шевелилось. В следующую секунду рыжий комок сиганул на соседнее дерево, и Павел понял, что перед ним живой зверёк.

«Белка!» – радостно пронеслось в голове в первый момент, но тут же пришло разочарование. Ослепительно рыжий зверёк, не задерживаясь на соседнем дереве, оттолкнулся от него, решив перебраться, вероятно, на более удаленный объект. Павел увидел, как «белка» раскрыла крылья и, распушив огненный хвост, полетела, совсем как птица, к намеченной цели.

«Вот тебе, Паша, и первый сюрприз на незнакомой планете, – с разочарованием подумал Павел, огорчившись, что зверёк оказался вовсе не белкой, а птицей со шкурой пушного зверька. – Может, и в реке вместо рыбы плавает какая-нибудь мерзость, вроде отвратительной крысы с плавниками, которую и есть-то не захочется?»

При мысли о рыбе к нему вновь вернулось щемящее чувство голода. Преодолевая это отвратительное ощущение, он повернулся и приподнялся на локте. Его взгляд остановился на крупных тёмно-синих ягодах, проглядывающих сквозь кустики травы. Накануне в сумерках они просто не попались на глаза.

Павел встал на четвереньки и пополз к ним. Сорвав одну из них, долго и пристально разглядывал, пытаясь угадать: ядовита она или же съедобна? По внешнему виду ягоды были копией черники, только несколько крупнее. Из познаний прежней жизни ему было известно, что ядовитые ягоды, как правило, не бывают сладкими. Подумав, он решил испробовать «инопланетянку» на вкус. Она оказалась кисло-сладкой.

Чувство голода брало верх над предосторожностью, призывая Павла отведать «черники». Он собрал несколько штук и быстро отправил в рот.

Проглотить их Павел не успел: в нескольких метрах от него в траве сидела птица, похожая на куропатку. Она высунула свою голову из-за укрытия и с удивлением уставилась на человека. В голове Павла сработал инстинкт древнего охотника. Он тут же пригнул голову к земле, тихонько выплюнул ягоды, его рука интуитивно стала шарить по земле в поисках камня. С камнем в руке стал ползком подкрадываться к птице. Его сердце забилось учащённо. Вспугнуть птицу означало оставить себя голодным ещё на неопределённое время. Рассчитывать на повторную удачу не приходилось.

Когда до птицы осталось не более двух метров, Павел молниеносным движением швырнул в неё камень. Подбитая птица не смогла взлететь и заметалась с побитым крылом по кругу. Стремительным рывком Павел накрыл её всем телом, прижав к земле.

О, боже! Он добыл пищу и больше не будет голодать!

Его душа ликовала безмерно. Взволнованное сердце от распиравшей радости, казалось, готово было выскочить из груди.

С осторожностью извлекая из-под себя добычу, вцепившись в неё смертельной хваткой, Павел, наконец, поднялся на ноги. Птица была жива, но не трепыхалась, раздавленная телом охотника. Павел вынул из-за пояса нож, взял её за ноги одной рукой и на весу наотмашь отсёк ей голову.

«Так будет надёжнее», – высказался он вслух, положил добычу рядом с ранцем и отправился умываться.

Через полчаса общипанная куропатка (или иная птица, похожая на неё), нанизанная на палку, уже зависла над костром. Павел, давясь слюной, поворачивал её над огнём, поедая тушку глазами. Не дожидаясь полной готовности, он отрезал небольшой кусочек и принялся с неописуемым наслаждением жевать недожаренное мясо, словно жвачку.

Тоска, охватившая его накануне от полного одиночества, отступила, её сменило жизнерадостное мироощущение. Павел поверил в успех предстоящего путешествия по незнакомой планете. В голове забродили светлые мысли.

Он поедал добычу не спеша, с особой осторожностью, в несколько приёмов, тщательно пережёвывая мясо. Его желудок, не принимавший ни разу натуральной пищи, мог повести себя непредсказуемо. Такое обстоятельство имело определённую угрозу, и Павел это хорошо понимал.

Спешить ему было некуда, он решил посвятить день для

восстановления сил.

К счастью, переваривание пищи проходило без осложнений, и этот факт очень его обрадовал. Теперь он был уверен, что голод ему не грозит.

– Спасибо тебе, Ква-а, за тело, которое ты создал, – проговорил Павел вслух. – Оно поистине универсально.

Павел расслабленно лёг на спину и стал смотреть в небо. Оно избавилось от мрачных облаков и сделалось чистым. Непогода отступила, день стал ясным и солнечным.

«И, всё-таки, эта планета сильно отличается от Земли, – сделал первый вывод Павел. – Даже по первым признакам. Вон, и солнце намного ярче, чем земное, не отражает золотом, а с голубоватым оттенком, и небо скорее синее, чем голубое. Да и растительность, судя по всему, более пышная, чем земная».

Он вспомнил, как будучи ещё подростком, задавал вопрос учителю физики: почему небо голубое, а не зелёное, или фиолетовое? И как потом, получив непростой ответ, долго ещё переваривал в детской голове, почему белый свет разлагается на семь разных цветов, а не на шесть или восемь. И почему воздух вообще рассеивает свет?

Вспомнив, улыбнулся и с грустью подумал: «А здешних пацанов, вполне возможно, подобные вопросы совсем не интересуют. Да и существуют ли дети на планете Идила вообще? Может, на ней Высший разум не заморачивается с продолжением рода, а просто клонирует себе подобных, как

Владыка с Ква-а создают биороботов на астероиде? Очень любопытно узнать, как, всё-таки, сложилась жизнь на этой неизведанной планете? Доведётся ли мне постичь её тайны сполна?»

Рассуждая и фантазируя о возможных формах жизни на планете, где ему предстояло провести остаток своей жизни, Павел совсем незаметно для себя заснул.

А когда проснулся – почувствовал себя необычайно бодрым и сильным, готовым без промедления пуститься на поиски реки.

– Пора в путь. Нечего разлёживаться! – приказал он себе и отправился по намеченному маршруту.

Река оказалась совсем неподалёку. Вчера он не дошёл до неё всего километра три. Водная артерия имела величавый вид. Широкое русло было прямым, течение спокойным, водная гладь воспринималась неподвижной и казалась дремлющей.

С противоположной стороны простирались обширные луга с островками высоких кустарников сине-зелёного цвета. За ними виднелся густой лес с поразительно высокими деревьями. Они, в отличие от кустарников имели ярко-зелёный цвет. Но главным фрагментом этой дикой и величественной картины являлись животные.

Прибрежная территория буквально кишела животными. Они были, в основном, больших размеров, и ни один из видов не имел стопроцентного сходства с земными представи-

телями. Кроме, пожалуй, динозавров, о которых Павел имел весьма смутное представление.

Все животные были травоядными. Они, как солдаты при прочёсывании местности, двигались плотной цепью в одном направлении, поедая бурную растительность так же беспощадно, как земная саранча. Позади них оставались голые ветки кустарников и под корень выщипанная трава.

«Почему все они находятся только на той стороне? – удивился Павел. – Почему бы им не пастись и на этом берегу?»

Он окинул взглядом большие поляны, которые простирались неподалёку от него, и сразу нашёл ответ на свой вопрос. Большая часть кустарников была объедена до последнего листочка, а поляна сделалась лысой, как после заготовки сена.

«Вероятно, они паслись на этой стороне ещё совсем недавно, – подумал Павел. – Может быть, даже сегодня утром, а затем переправились через реку».

Он подумал об этом без сожаления, потому что охотиться на животных такого размера было нецелесообразно и небезопасно. Это с виду они выглядели такими мирными. Но стоит лишь начать охоту на одну из этих особей-гигантов – сюжет поединка может быть непредсказуемым. Его выстрел из «ройта» вполне может оказаться для гиганта всего лишь дробинкой для слона. А раненое животное, как известно, становится мстительным и невероятно жестоким.

Павел предпочёл охотиться на мелких животных или же ограничиться добычей доступной дичи.

Проводив взглядом стадо животных, он зашагал вдоль берега, двигаясь вниз по течению реки.

К вечеру первого дня ему удалось добыть животное, прыгающее, как заяц, но больше похожее на мелкую косулю. Он подкрался к нему (к ней?) и поразил лучом из «ройта».

Животное было копытным, имело тупую морду и огромные выпуклые глаза чёрного цвета. На голове ветвились небольшие рога.

Павел разделал тушку и зажарил на костре.

Три дня он не занимался охотой, хотя на пути встречались болота, на которых было полно дичи, а из леса к реке периодически выходили на водопой животные разных мастей. Ему было достаточно для пропитания той тушки, которую он приготовил в первый день.

Полюбовавшись необычными для глаза животными, Павел продолжал свой путь. Отматывая километр за километром, он вёл постоянные наблюдения за окружающей его природой, сравнивая её с земной. Сравнивал и делал для себя многочисленные открытия.

С каждым днём незнакомая планета поражала его всё больше и больше своей уникальностью. Ему случайно удалось зафиксировать процесс восстановления зелёной массы после поедания животными. Однажды, ложась спать, он бросил взгляд на кустарник, над которым «поработали» динозавры.

«Какие прожорливые твари, – неодобрительно подумал

он, укладываясь на хвойное ложе. – Все кустарники изведут».

Проснувшись ранним утром, Павел остолбенел: кустарник был с листвой! Нежные и пока ещё ярко-зелёные, но уже полноценные по размеру листья игриво шевелились, обдуваемые утренним ветерком. Павел не поверил своим глазам! Природа сотворила чудо за одну ночь. Он решил понаблюдать, как это происходит.

На одной из стоянок, отправляясь на поиски дичи, Павел выбрал большой кустарник, который, казалось, стал безжизненным. По земной логике жертву ожидало неминуемое усыхание. Однако, оголенные ветки оживали на его глазах. Процесс озеленения происходил удивительно быстро. Примерно через час (Павел стал вести ориентировочное исчисление времени привычными земными единицами) на обглоданных ветках кустарника начинали набухать свежие почки, затем пробивались молодые ярко-зелёные листочки. Восстановительный процесс занял несколько часов. За более длительный период, вероятно, растения возвращались к первоначальному состоянию. Кустарники вновь обретали пышную крону. Всё происходило, как при ускоренном прокручивании видеозаписи.

«Растут, как на дрожжах», – мелькнула у Павла земная мысль. Он не стал дожидаться окончания удивительного процесса, когда листья примут сине-зелёную окраску, а пустился в путь.

Он был уверен, что рано или поздно ему встретятся не только животные, но и разумные существа. Не может быть, чтобы на этой благоухающей планете их не существовало. Пусть на их поиски потребуется много времени – месяц, два, три, или год, чёрт подери, но он их всё равно отыщет, даже если для этого придётся обогнуть половину планеты.

Какие они, эти разумные существа на планете с обильной флорой и фауной – он для себя пока не представлял. И какой будет эта первая встреча – радостной, доброжелательной или же, наоборот, враждебной и агрессивной – знать ему было пока не дано. Оставалось лишь надеяться на удачу, которая до сих пор не покидала его.

...Присутствие разумных обитателей Павел почувствовал на седьмой день своего путешествия по просторам Идилы.

Первым признаком их присутствия стал запах дыма, который принесло полуденным ветерком.

Павел расположился на берегу, чтобы перекусить и отдохнуть. Вначале он не придавал значения этому запаху, поскольку его костёр ещё тлел, периодически вспыхивая мерцающими огоньками при порывах ветра. Павел сидел на земле с наветренной стороны от костра, и сизый дымок стелился в противоположном направлении. Учуть его носом, в принципе, было практически невозможно. Поэтому, при очередном дуновении воздуха незнакомый запах его насторожил. Павел повернул голову, затем поднялся на ноги, вобрав в себя воздух через нос. Запах был иным, нежели тот, который

исходил от его костра.

«Похоже, где-то неподалёку находится очаг разумного обитателя, – пронеслась в голове предположительная и радостная мысль. – Неужели моему одиночеству наступает конец, а я совсем скоро увижу тех, чей дом – планета Идила?»

Павел почувствовал, как по телу прокатилась трепетная волна вперемежку с тревогой. Охватившее его чувство было для него незнакомым, такое состояние ему никогда прежде испытывать не доводилось. Это было не отдельное чувство душевного беспокойства, а целый комплекс сладостно-тревожных эмоций и невероятного возбуждения. Ощущение было таким, словно он вдруг очутился на родной планете и неожиданно встретил в лесу загадочный инопланетный корабль с экипажем на борту. Как поступить в такой ситуации? Какое поведение избрать? Какие вопросы первыми должны сойти из его уст? Как довести их смысл до аборигена, имея в распоряжении лишь мимику и жесты? Какую цель поставить перед собой в момент встречи?

Нарезая круги вокруг угасающего костра с массой пульсирующих в голове вопросов, Павел, прежде всего, постарался себя успокоить.

Минут через десять ему удалось погасить волнение. Он потушил костёр и, не торопясь, внимательно оглядываясь по сторонам и прислушиваясь к каждому звуку, словно хищник перед охотой, направился в направлении источника запаха...

Негодование Владыки

Бруан Орл нервно ходил по своей каюте. Нервничать было от чего: команда штурмовиков, направленная им на Ли-зурис, не выполнила поставленной перед ней задачи. Оставленный на круговой орбите планеты в дежурном режиме двухместный грузовой дисколёт вернулся на «Призрак» пустым. Завладеть миродиём не удалось.

Более того, в Распределитель масо астероида поступили лишь души погибшего Туула и членов его команды. Мэйр со всей группой исчез бесследно. Поисковая установка «Призрака» не смогла обнаружить в Канале Света ни одной воспарившей масо из состава его команды. Безвестно исчез также и Пава-а, сущность которого была перехвачена у планеты Альера. Это был нонсенс! По законам Космоса масо – вечный продукт Создателя. Она не может исчезнуть бесследно – ни раствориться, ни разложиться, как её телесная оболочка. Никакие силы извне, существующие во вселенной, не способны её уничтожить. Она – Абсолют бессмертия и находится под постоянным контролем иерархической системы Создателя.

Бруан Орл взглянул на цикломер, помещённый на стене каюты. Через две единицы цикла № 2 должны появиться его ближайшие помощники – Буф Уэр и Тур Ланг. Их он пригласил к себе для обсуждения причин провала экспедиции

на Лизуризе.

Анализируя результаты экспедиции на Лизурис, он чётко для себя осознал: встреча его посланников на этой планете была тщательно спланирована и хорошо подготовлена.

– Позволь мне войти, Владыка? – услышал у себя за спиной Бруан Орл и обернулся.

В дверях стоял Буф Уэр.

– Входи, – вяло отозвался хозяин каюты. – Где Тур Ланг?

– Скоро подойдёт, Владыка, – ответил Буф Уэр. – Он сейчас заканчивает предварительную беседу с Туулом.

Буф Уэр после посещения планеты Юпас сменил отвратительную телесную оболочку с именем Ква-а, которая крайне раздражала хозяина. Теперь у него было безукоризненное телосложение типичного обитателя планеты Килс с благообразным лицом.

Владыка проследил взглядом, как Буф Уэр шагнул к креслу, затем устроился в нём поудобнее, и только потом спросил:

– Ты допрашивал Туула?

– Нет, Владыка, не успел, – ответил Буф Уэр. – Туул обрёл телесную оболочку совсем недавно – лишь половину цикла №3 тому назад.

– Почему ты так долго занимался его воскрешением?

– Аддитивная технология создания мозга заняла больше времени, чем обычно, – пояснил Буф Уэр.

– Почему?

– Технология, которой я пользовался прежде, требует значительных затрат миродия. В сложившейся ситуации этот метод неприемлем, он будет весьма расточительным.

– И какой выход ты нашёл? – спросил Бруан Орл.

– Я поменял соотношение жировых клеток и воды, белков и липидов, сократил протяжённость системы нейронов и много чего другого.

– Надеюсь, ты оставил его полноценной личностью?

– О, да, Владыка! – рассмеялся Буф Уэр. – Он стал теперь даже более совершенным, чем прежде. Я очень постарался в своих новшествах и запрограммировал ему дополнительные свойства.

– Ладно, тебе виднее, – согласился Владыка, не посчитав нужным углубляться в детали процесса. – Лишь бы не перестарался. Для меня очень важно, чтобы Туул оставался думающим командиром, а не превратился в биологического робота, производство которых ты так хорошо наловчился ставить на поток.

Бруан Орл откинулся в кресле и уставился в упор на своего помощника, словно по мимике лица хотел сделать для себя какие-то выводы.

– Как думаешь, Буф, способен ли Туул утаить от нас какие-нибудь детали своего пребывания на Лизурисе? – спросил Бруан Орл после короткой паузы.

– У тебя, Владыка, есть основания предполагать, что Туул затеял какую-то свою игру и попытается скрыть её от нас? –

удивился Буф Уэр. – Неужели мы ошиблись в нём, позволив приблизиться к нам дальше красной черты?

– А твоё мнение?

– Я полагаю, пока нет оснований сомневаться в его преданности тебе, Владыка, – заверил Буф Уэр. – Хотя...

– Хотя – что? Договаривай, – пробурчал недовольно Владыка.

– Он мог попасть в руки коварного и могущественного противника, который поковырялся в его матрице и ввёл код недоступности извлечения определённой доли информации, – сделал предположение Буф Уэр. – Но вероятность такого сценария, по моему разумению, составляет менее одного процента. Иначе я бы обнаружил следы проникновения в ячейку матрицы его масо.

– Не слишком ли ты самоуверен в своей уникальности, Буф? – спросил Владыка. – Учёные, которые смогли дать сокрушительный отпор нашим штурмовикам на Лизурисе, думаю, не глупее тебя.

– Будущее покажет, Владыка, – мрачным голосом проговорил Буф Уэр. Он собирался высказать ещё какие-то доводы в доказательство своей правоты, но тут в дверях появился Тур Ланг.

– Разрешите войти? – спросил он по-военному зычным голосом.

– Входи, располагайся, – разрешил Бруан Орл. – Ты выслушал Туула?

– Да, владыка, – ответил Тур Ланг. – Но только в рамках своей компетенции.

– Докладывай, – поторопил Владыка.

– На Лизурисе Туул действовал по намеченному плану, – начал свой доклад Тур Ланг. – Однако, предпринятый захват хранилища с миродиём закончился неудачей в силу форс-мажорных обстоятельств.

– А конкретно? – не выдержал Бруан Орл, почувствовав в себе накатывающую волну сильного гнева. – Что за форс-мажор может быть на отсталой планете с несколькими единицами небоеспособных учёных?!

– Позволь продолжить доклад, Владыка? – будто не замечая гнева хозяина, совершенно спокойно и с несвойственной для вояки вежливостью спросил Тур Ланг.

Невозмутимый тон вояки, словно успокоительная таблетка, положительно подействовал на Бруан Орла. Вспыхнувшая ярость в его глазах неожиданно угасла, он промолчал, показывая своим видом, что готов выслушать доклад до конца.

– Форс-мажор, Владыка, заключается в том, что в распоряжении учёных имеется высокотехнологичная система обороны объекта. Её невозможно обнаружить ни визуально, ни с помощью современных технических средств, – Тур Ланг бросил изучающий взгляд на хозяина, умолкнув на пару секунд. Затем, приподнявшись в кресле на локтях, медленно погрузился обратно в его мягкое чрево.

– При передвижении по местности группа Мэйра была охвачена невидимым, но осязаемым круговым контуром. Прозрачная стена оказалась непреодолимой преградой. Мэйр попытался пробить в ней брешь одновременным залпом из всех стволов, но это не привело к нужному результату. Затем с воздуха на бойцов была выпущена какая-то смесь, и все они исчезли бесследно.

– Туул видел это собственными глазами? – спросил Бруан Орл.

– Нет, Владыка. Очевидцем произошедшего был Пава-а – выходец с Альеры, – сообщил Тур Ланг. – Его, как лучшего бойца группы, Туул отправил на уничтожение группы местных аборигенов, охранявших установку по добыче миродия.

– Достаточно, – неожиданно оборвал Владыка своего помощника. – Я хочу услышать все подробности из уст Туула.

Он перевёл взгляд на овальный экран внутренней связи, несколько секунд пристально вглядывался в него, оживляя изображение силой мысли. Когда на экране появилось лицо оперативного работника «Призрака», распорядился направить к себе Туула. Владыка вновь перевёл взгляд на Тур Ланга – экран мгновенно погас.

Туул появился на удивление очень быстро, будто всё время стоял за стеной отсека и ждал сигнала, когда его позовут.

В отличие от помощников Владыки Туул, войдя, не получил приглашения занять свободное кресло и замер по стойке «смирно» в двух шагах от входа.

На некоторое время воцарилось полное молчание. Три пары глаз буквально впились в лицо бравого и безупречного вояки. Туул ни в коей мере не оробел под испепеляющими взглядами главных персон астероида, не сжался от страха в комок в преддверии карательного вердикта за провал операции на Лизуризе. Он не отводил глаз – смотрел на Владыку прямо и преданно, не роняя своего достоинства.

– С возвращением на «Призрак», Туул, – произнёс Бруан Орл.

– Благодарю, Владыка, за дарование мне новой жизни, – негромко отозвался воскрешённый в очередной раз командир штурмовой группы.

– Я вижу, на сей раз Буф воплотил твою Личность в более прекрасное тело, – заметил владелец «Призрака».

– Буф – это кто? – спросил Туул, изображая на своём лице удивление. Он давно догадывался, что чужодей Ква-а в действительности носит совсем другое имя. И вот теперь Владыка назвал его.

«Что это может означать? – подумал Туул. – С какой целью главный пират раскрывает передо мной истинное лицо своего помощника? Экспедиция провалена? С чего вдруг я удостоен такого доверия? И кто этот человек, сидящий рядом с ним?»

– Буф Уэр – это тот, кого все мы прежде называли Ква-а, – ответил Владыка. – Ему тоже пришлось поменять своё тело и сейчас он присутствует с нами.

Туул перевёл взгляд на Буф Уэра и не проронил ни слова в ответ, а лишь одобрительно кивнул головой.

– Я хочу услышать от тебя причину краха на Лизуризе, Туул, – перешёл Владыка к основной теме разговора. – Ты – опытный командир и безупречный воин. Как же так получилось, что ты впервые не выполнил поставленной перед тобой задачи? Причём, допустил провал самой ответственной из всех предыдущих операций. Думаю, тебе не нужно объяснять, какую роль на «Призраке» играет миродий?

– Да, Владыка, значимость миродия на «Призраке» мне известна, – сказал Туул. – Я даю себе полный отчёт в том, какие тяжёлые последствия наступят в случае отсутствия миродия.

– Ничего ты не понимаешь, как я вижу! – неожиданно вскричал Бруан Орл. – Это катастрофа! Полный коллапс – вот что такое отсутствие миродия на «Призраке»!!

– К сожалению, Владыка, штурмовая группа не смогла захватить склад готовой продукции, – уже с осторожностью продолжил Туул, оставаясь по-прежнему спокойным и сосредоточенным. – Наша экипировка и вооружение оказались неспособными противостоять тем силам и средствам, которыми располагает противник

– Хм-м, и что это за средства такие, которые позволили нескольким гражданским лицам уничтожить три десятка головорезов? – спросил Бруан Орл.

– Не могу знать, Владыка, – сказал Туул. – Я могу лишь в

точности повторить то, что успел передать мне Мэйр и пришелец с Альеры. Об этом я уже рассказал Ту-Лаа сразу после воскрешения.

– Ну, а теперь мне расскажи обо всём, что произошло на Лизуризе! – громогласно распорядился Владыка. – И постарайся не упустить ни одной детали!

Туул окинул изучающим взглядом сидящих перед ним трёх главных пиратов, словно сомневался в необходимости посвящения их в детали происшествия, и только после этого в подробностях доложил о обо всём, что видел и слышал во время проведения военной операции. За исключением одного эпизода: он ни словом не обмолвился об откровениях с Пава-а.

На некоторое время в отсеке установилась зловещая тишина. Все замерли в ожидании заключительных слов Владыки. То, что произошло, казалось бы, на отсталой и невзрачной планете, сильно обескуражило собравшихся.

– Что скажешь, Тур Ланг? – обратился Владыка к своему помощнику, впервые назвав его в присутствии Туула настоящим именем. – Ты у нас на «Призраке» главный военный эксперт, тебе и слово молвить.

Тур Ланг на некоторое время задумался, продолжая анализировать полученную информацию. Затем проговорил:

– По-моему разумению, ловушка, в которую попала группа Мэйра, основана на технологии отверждения воздуха. На одной из планет, где мне довелось сражаться с повстанца-

ми, отверждённый воздух использовался в качестве заградительного рубежа. Правда, этот процесс требовал длительного времени и выполнялся заблаговременно до начала баталий

– Получается, мы недооценили способности учёных-колонизаторов? – задался вопросом Бруан Орл. – А они совершенно неожиданно для нас оказались более продвинутыми в создании высоких технологий, чем вся братия Объединённой Межпланетной Науки?

– Да, Владыка, – согласился со словами босса Тур Ланг. – Неприметным астрофизикам удалось достичь значительного прогресса в этом направлении. Они сумели не только создать хитроумную ловушку для чужаков, но и смогли обеспечить неуязвимость летательного устройства, порождающего её.

– Это обстоятельство, конечно же, удручает. Но меня в большей степени поражает факт бесследного исчезновения масо погибших бойцов, – включился в разговор Буф Уэр. – Это удивительный и невероятный случай в моей практике! И очень неприятный. Он может повлечь за собой преследование со стороны иерархической системы самого Создателя.

– В том случае, если контролирующие службы этой системы зафиксировали факт смерти существа, созданного Творцом, – уточнил Тур Ланг. – Что, если этим деятелям науки удалось заблокировать выход масо из материальной оболочки на первоначальном этапе?

– И души, как называют масо на Альере, не попали в КАНАЛ СВЕТА? – удивился Буф Уэр.

– Вот именно, – сказал Тур Ланг. – И у иерархической системы Создателя, в таком случае, остаются лишь прежние координаты пространства, где их перехватило наше приёмное устройство. А это уже совершенно иная звездная система. Наш «Призрак» теперь находится на недостижимом удалении.

– Если это так – большая хвала этим учёным, – на полном серьёзе проговорил Буф Уэр. – Они превзошли меня в вопросе манипуляций с масо.

– Что ж, поздравляю. Теперь эти шарлатаны – наши конкуренты по производству биороботов, – сделал неожиданный вывод Бруан Орл. – Мы не смогли завладеть их миродием, а они под самым носом у нас умудрились перехватить полтора десятка масо. Причём, не бросая вызова самому Создателю. Сделали всё по-тихому, незаметно для его контролирующей системы.

– Но это всего лишь предположение, Владыка, – с осторожностью заметил Буф Уэр. – Вполне возможно, что нашим врагам удалось каким-то непостижимым образом уничтожить продукт Творца.

– Но за посягательство на творения Создателя их ожидает неотвратимая кара, – заметил Тур Ланг. – С трудом верится, чтобы они посмели соперничать с самим Творцом.

– Хватит разглагольствовать! – остановил набирающую обороты дискуссию Бруан Орл. – Вы продолжите свои рассуждения без меня. А сейчас я хочу разобраться в том, что

произошло на Лизуризе.

Владыка вновь остановил свой пристальный взгляд на лице Туула, который всё это время стоял навтыяжку и молчаливо выслушивал рассуждения главарей, не участвуя в их разговоре.

– На каком этапе событий исчез непобедимый боец Пава-а? – спросил Владыка. – Он ведь был в твоей группе. Почему я не услышал об обстоятельствах его гибели? Мне нужно знать: как это произошло?

– Да, Владыка, Пава-а был в моей группе, – подтвердил Туул. – Но после того, как он отправился на задание, у меня не было возможности визуального наблюдения за ним.

– На каком этапе был последний контакт с ним?

– Последний мысленный запрос состоялся после гибели группы Мэйра, – Туул смотрел на Владыку преданными глазами.

– И что он тебе доложил?

– Сообщил, что устранил половину охраны, а остальных стражников растерзали чудовища, – сообщил Туул. – Он был на полпути к исходной позиции. Потом стало не до него – началась рубка с сущностями из прошлого. Я был смертельно ранен и разыскать его среди погибших не позволило моё физическое состояние.

– Значит, мертвым ты его не видел? – спросил Тур Ланг, не удержавшись от вопроса.

– Нет, – признательно ответил Туул. – Прежде чем по-

кинуть своё тело, я сделал телепатический запрос. Не получив ответа, пришёл к выводу, что альерянин Пава-а погиб на подходе к хранилищу, где уже кипел бой. По всей вероятности, его постигла та же участь, что и бойцов Мэйра.

– То есть? – спросил Владыка.

– Он погиб от рук деятелей науки, а не был растерзан дикарями из прошлого.

Владыка в очередной раз выдержал небольшую паузу, не спуская глаз с Туула. Было件нятно, что в его голове шёл какой-то анализ.

– Буду откровенен, – обратился он к Туулу. – Меня мучают некоторые сомнения относительно провала экспедиции.

– Что именно? – спросил Туул.

– На мой взгляд, речи о случайности не может быть. Эта неведомая сила была создана для встречи нашей команды бойцов целенаправленно, а не каких-то случайных гостей. План ликвидации группы был тщательно проработан.

– Ты, Владыка, считаешь, что произошла утечка информации? – спросил Тур Ланг. – Но, когда и где?

– Я не считаю, а пока лишь предполагаю, – с раздражением произнёс Бруан Орл. – А вот насколько верны мои предположение – придётся провести тщательный анализ. И его проведешь ты, Буф Уэр.

– Что мне предстоит сделать?

– Информацию Туула пропусти через логическое устройство. Интуиция подсказывает мне, что в цепи изложения

событий отсутствует целое звено. Если мои предположения подтвердятся – выведешь масо из материальной оболочки и покопаешься в матрице. Возможно, там обнаружится код недоступности определённой доли информации, установленный деятелями науки в принудительном порядке.

– Полагаете, что после гибели его масо побывала в распоряжении хитроумных учёных? – поинтересовался Буф Уай, перейдя в обращении к Владыке на «вы». Он сразу догадался, что Бруан Орл делает психологический манёвр, вспомнив первоначальный разговор с ним о возможном введении кода в платформу матрицы.

И ход Владыки принёс желаемый результат.

– Пстойте, – неожиданно громким голосом заявил о себе Туул. – Кажется, я располагаю фактом, заслуживающим вашего внимания.

Три пары глаз одновременно вонзились в лицо командира боевиков.

– Говори, – в голосе Владыки прозвучали торжествующие нотки.

– При десантировании на Лизурис я видел беспилотный летательный аппарат Независимого Галактического Научного Центра. Это исследовательский зонд.

– Ты уверен, что не ошибся с его принадлежностью? – спросил Тур Ланг.

– Да. На корпусе аппарата имелась символика этого учреждения. Она мне известна с незапамятных времён. Аппа-

рат выполняет контрольные функции за состоянием планет звёздной системы, перелетая с одной на другую по специальной орбите, – выдал информацию Туул. – Не мог ли пришелец с Альеры воспользоваться им, если вдруг остался в живых?

Трое главных пиратов переглянулись между собой.

– А маршрут передвижения аппарата тебе известен? – спросил Буф Уэр.

– Нет.

– Жаль, – сказал Буф Уэр.

– Хорошо, допустим, что Пава-а остался жив, – рассудил Владыка. – Но зачем ему бежать в неизвестность? Он ведь не знал, что я решил избавиться от него вместе с другом, не так ли?

Владыка перевёл взгляд на Тур Ланга, ожидая подтверждения.

– Никак нет, Владыка, – ответил тот уверенным тоном и покосился на Туула. – Оба альерянина не знали, что их структуры обречены на неприкаянность.

– А зачем потребовалось его уничтожение? – прикинулся простаком Туул, словно впервые услышал о принятом решении Владыки. – Ведь пришелец с Альеры был лучшим воином и подавал большие надежды. Да и второй представитель этой планеты отставал от него ненамного.

– Об этом тебе расскажет на досуге Буф Уэр, – сердито ответил Владыка. – А теперь давайте приступим к выработке

нового плана по захвату миродия. Без него у нас с вами нет будущего.

– Будем готовиться к новой экспедиции на Лизурис? – обратился с вопросом к Владыке Тур Ланг.

– Ты правильно меня понял, Тур Ланг, – ответил Бруан Орл. – На сей раз она должна быть успешной. Другого результата нам не дано. А ты, Буф Уэр, займись воскрешением самых достойных бойцов и подготовь предложения по поиску Пава-а. Я уверен, что ему удалось избежать смерти и улизнуть с Лизуриса. И если это так – он теперь представляет для нас очень серьёзную опасность.

Отпустив помощников и Туула, Бруан Орл остался один. Ему необходимо было выполнить тщательный анализ всей полученной информации.

Первый контакт Павла с представителем Идилы

Поселение жителей оказалось совсем неподалёку. Поднявшись на холм, Павел увидел на прибрежной отмели с десятков необычных лодок. Они выстроились в стройный ряд и, казалось, зависли над водой, словно воздушные шары. Никаких привязочных канатов или веревок издалека не было видно. На изогнутых стойках, установленных по обоим бортам, были смонтированы пропеллеры по три штуки с каждой стороны.

«Не лодки, а какие-то гидросамолёты или водные дроны, – предположительно подумалось Павлу. – Попробуй, землянин, разберись в том, что пришло на ум инопланетянину, когда он занимался конструированием этого уродливого судна?»

Павел прошагал по лесу ещё около сотни метров, как вдруг услышал позади себя характерный звук шагов. Это, несомненно, шёл человек! Что-что, а Павел просто не мог перепутать шаги человека и животного! Накопленный опыт профессионального разведчика не мог его обмануть.

Павел молниеносно юркнул в сторону и спрятался за кустом. В просветах между нижними ветвями он разглядел... босые ноги человека! Он мог поклясться, что увиденные им

ноги принадлежат женщине!

Его сердце вновь взволнованно забилося в груди. Ноги мелькнули перед глазами и тут же исчезли – предполагаемая женщина резко свернула в сторону и скрылась за густой порослью молодых хвойников.

Павел, озираясь по сторонам, вышел из-за укрытия и, соблюдая предельную осторожность, последовал за ней. Он держался от женщины на расстоянии и шагал урывками, прислушиваясь к шелестящему звуку её шагов.

Впереди наметился большой просвет, очевидно это был прибрежный луг.

Павел свернул в сторону и ускоренным шагом проследовал параллельным курсом, задавшись целью обогнать женщину. Достигнув края лесного массива, укрылся в молодой поросли и замер в ожидании, когда женщину можно будет рассмотреть в полный рост.

Инопланетянка вышла из леса, поразив Павла невероятно плавной походкой. Она будто и не шла вовсе, а просто плыла по краю луга, усыпанного ярко-синими бутонами цветов в форме остроконечной звезды. Это была совсем молодая женщина по земным меркам. На вид ей можно было дать не больше двадцати лет.

«Юная красавица, – отметил про себя Павел. – На Земле про таких говорят: девушка на выданье».

На незнакомке были широкие шаровары из лёгкой ткани невзрачного песочного цвета, зауженные сверху и плотно ле-

жащие на выпуклых ягодицах. Короткий халатик из той же ткани не имел ни пуговиц, ни молнии. Его полы, наложенные одна на другую, были перехвачены на талии тонким пояском. Рост девушки был выше среднего, если сравнивать с земными представительницами слабого пола. Фигура худощавая, утончённая, с невероятно узкой талией. Голова земного плана, затылок не удлинён, как у некоторых обитателей других планет. А вот длинные волосы были необычного для земного восприятия тёмно-алого цвета.

Женщина направлялась к реке, из её уст исходили чарующие мелодичные звуки. Это было не пение, а красивая музыка без слов – полёт души, настроение, восторг!

Затаив дыхание, Павел скрытно двигался за ней. Девушка остановилась в десятке метров от воды и одним неуловимым движением сбросила с себя халатик, обнажившись по пояс. Перед глазами Павла предстали небольшие шаровидные груди с торчащими фиолетовыми сосками. Они не свисали вниз и выглядели, словно свежее испечённые румяные булочки. Снимая шаровары, она не озиралась по сторонам, опасаясь быть объектом внимания для посторонних глаз. Всё происходило так, будто это раздевание было привычным делом и не вызывало у неё никаких сомнений по поводу подсматривания со стороны.

От захватывающего зрелища у Павла перехватило дыхание и ёкнуло внутри. Он смотрел на иноземную смуглянку и восхищался её красотой. Эта нагая красота была вызываю-

щей, в которой Павел углядел некое театральное откровение, словно представительница планеты Идила выполняла эротическое представление для инопланетного гостя.

В следующий момент смуглянка короткими шажками направилась к реке, поражая Павла необычайной исключительностью походки.

Наблюдая, как девушка плещется в воде, Павел соображал, что ему следует предпринять, когда та выйдет из реки и оденется. Здесь очень удобное место и самые подходящие условия для осуществления контакта. Такого шанса нельзя упускать. Но как поступить, чтобы не напугать очаровательное создание своим появлением? На каком языке установить с ней контакт?

В голове началась напряжённая работа мозга.

И когда представительница Идилы была в полном одеянии, Павел уже был готов для контакта.

Он вышел из укрытия и медленным шагом двинулся к ней. Купальщица сразу заметила его, но не собиралась обращаться в бегство. Стояла и выжидала.

– Здравствуйте, – обратился к ней Павел с приветствием на русском языке. – Меня зовут Павел, я прибыл с планеты Альера. Моя миссия носит мирный характер.

Он предусмотрительно не стал произносить название планеты Лизурис, поскольку могло оказаться, что Идила и Лизурис враждуют между собой. В таком случае не исключалась возможность проявления негативного отношения к себе со

стороны девушки уже после первой фразы. Такого сценария Павел допустить не мог. Попасть в плен к властям Идилы не входило в его планы. Точно также, как податься в бега и стать вечным странником на неизвестной и далёкой от Земли планете.

– Ан румэ нем су ля ту Альера? (Выговорите со мной на языке планеты Альера?) – спросила девушка, ничуть не испугавшись появления пришельца. На её лице проступила доброжелательная улыбка с миловидными ямочками на смуглых щеках.

Надежда на то, что девушка обладает телепатическими способностями, не оправдалась. Она не понимала его. Это обстоятельство обрадовало и огорчило одновременно. Обрадовало, потому что его мысли, однозначно, выходили из-под внешнего контроля, а огорчило то, что обстановка вынуждала переходить на язык Ки-Фа-Ка. Общение на этом языке гарантированно порождало вопрос о его пребывании на соседней планете. Однако, другого варианта общения просто не существовало.

Открывать перед первой встреченной им инопланетянкой все карты сразу Павлу очень не хотелось. Он сделал ещё одну попытку, повторив всё слова на английском языке. Результат оказался аналогичным. Девушка, не сбрасывая с лица своей очаровательной улыбки, вновь проворковала:

– Ан румэ нем су ля ту Альера?

И только после этого Павел перешёл на межпланетный

язык, утаив для начала, что прибыл с Лизуриса.

– Здравствуйте, – ответила девушка обрадованно. – Мне очень приятно видеть перед собой астронавта из другого мира. Подобные визиты на нашей планете случаются очень редко, а в этой местности нога инопланетного гостя не ступала ещё никогда.

– Как ваше имя? – спросил Павел, усиленно пытаясь растянуть губы в ответной улыбке.

То ли постоянные тренировки, то ли радостное обстоятельство сыграло существенную роль, но он почувствовал, что улыбка у него получилась.

– Ой, простите, – спохватилась смуглянка. – Меня зовут Айтрика.

– Какое красивое имя, – сделал комплимент Павел.

– Айтрика Ко, – уточнила девушка.

– Ко – это фамилия? – спросил Павел, не предполагая, что понятие «фамилия» может существовать только на Земле.

– Ко – это местность, в которой я сейчас проживаю, – разъяснила Айтрика. – В детстве я была Айтрикой Лу, потом стала Айтрикой Ра. А что такое – фамилия?

Павел и предположить не мог, что элементарное понятие о имени, отчестве и фамилии, о значении которого люди Земли никогда не задумываются, заставит его здесь немного попотеть. Пришлось провести небольшой экскурс в жизнь родной планеты, чтобы доходчиво объяснить, для чего земному человеку всё это нужно.

– Как интересно, – сказала девушка и тут же задала свой первый вопрос:

– С какой целью вы прибыли на Идилу?

– Из-за аварийной посадки корабля на соседней планете я вынужден был проследовать до Идилы, – туманно ответил Павел. – У моего экипажа не было цели для её посещения.

– Вы, вероятно, из военной структуры Союза Межпланетной Охраны? – решила уточнить Айтрика. – Ваш корабль остался на Лизурисе?

– Да, я военный, – не заставил себя ждать с ответом Павел. – Состоял в штате команды по сохранению мирной вселенной. На эту структуру возложены функции по урегулированию межпланетных конфликтов. Мой корабль потерпел крушение в пустыне на Лизурисе, весь экипаж, за исключением меня, погиб. В пустыне совершенно случайно я обнаружил исследовательский зонд, забрался в него и прибыл на Идилу.

– Почему не последовали дальше? – поинтересовалась Айтрика, в её голосе Павел уловил подозрительные нотки.

«Не поверила в мою легенду, – подумал Павел. – Что ж, я бы и сам на её месте не поверил в такое враньё. Но раз уж соврал – надо врать до конца, но только красиво, а там ориентируюсь по обстановке».

– Зонд не предназначен для перевозки человека, – продолжил свою легенду Павел уже без вранья, почувствовав от этого некоторое облегчение. – На нём нет запасов продо-

вольствия и воздушной смеси для дыхания. Мне неизвестен маршрут его следования, меня ожидала неминуемая гибель. Даже на пути к Идиле я едва не погиб – голодал и задыхался от недостатка кислорода.

После таких трагических слов Айтрика сразу смягчилась, на её лице проступило чувство жалости.

«Поверила, – тотчас мелькнуло в голове Павла. – Впредь надо быть осторожнее, чтобы не испортить зарождающийся контакт».

– Что вы намерены делать дальше? – спросила смуглянка озабоченно. – Я могу чем-то вам помочь?

– Я вынужден остаться на Идиле на какое-то время, – сообщил Павел. – И не отказался бы от вашего гостеприимства.

– О, да, конечно! – радостно воскликнула Айтрика. – Что же мы стоим с вами посреди луга! Идёмте в общину! Я представлю вас своему Создателю!

Услышав священное слово, которое резануло его слух, Павел от неожиданности вздрогнул, но быстро сообразил, что оно не имеет ничего общего с понятием о Создателе, сотворившем вселенную. В слово «создатель» девушка, очевидно, вкладывала какое-то иное понятие планетарного масштаба, познать которое ему ещё предстояло.

– Я не могу принять ваше предложение, – сказал Павел.

– Почему? – удивилась девушка.

– Воину команды по сохранению мирной вселенной запрещается входить в близкий контакт с представителями

иной цивилизации, не имея достаточной информации о ней, – на ходу сочинил Павел, словно огласил выдержку из служебной инструкции.

– Жаль, – сокрушаясь, произнесла Айтрика. – И как же вы теперь? У вас ведь нет даже крыши над головой?

– Поэтому я и рассчитываю на вашу помощь.

– На мою помощь?

– Да. Если вы расскажите мне об условиях проживания на вашей планете – это будет той базовой информацией, которая позволит мне принять окончательное решение, – пояснил Павел.

– Я готова, – согласилась девушка после кратковременной заминки. – Идёмте со мной. Не стоять же нам истуканами посреди луга. Тут неподалёку есть удобное место для беседы.

– Вы не могли бы немного подождать? – спросил Павел. – Мне нужно забрать своё снаряжение.

– Конечно.

Павел направился к тому месту, откуда скрытно наблюдал за смуглянкой, взял оружие и волномер, доставшийся ему от Туула, затем закинул за плечи ранец с миродиём и быстро вернулся.

Айтрика некоторое время очень внимательно разглядывала его амуницию. Очевидно, она впервые видела «ройт» и необычный ранец непонятного для неё предназначения.

– Не пугайтесь, моё снаряжение не представляет для вас никакой опасности, – пояснил Павел, вытягивая на лице

улыбку.

– Надеюсь.

– Теперь я готов следовать за вами, – сказал он бодрым голосом.

Они расположились на берегу реки неподалёку от крайних строений общины.

Смуглянка привела его в небольшой грот, находящийся в прибрежной скале. Это было самое удачное место в полуденное время, поскольку яркая звезда – местное солнце – вышла в зенит, осыпая окружающее пространство горячими лучами.

– Это моё любимое место, – с гордостью произнесла Айтрика. – Здесь я часто провожу свободное время.

Она запрокинула голову, закрыла глаза и некоторое время, вероятно, о чём-то размышляла. Глядя на неё, можно было предположить, что девушка готовит себя к принятию какого-то очень важного для неё решения. Потом, вернувшись в прежнее состояние, неожиданно спросила:

– А вы точно с Альеры?

– Неужели есть основания сомневаться?

– Да.

– Почему?

– От Идилы до Альеры огромное расстояние, эта далёкая планета находится в другом созвездии и, как факт, не может входить ни в один межзвёздный союз по сотрудничеству. Исходя из этого, могу с уверенностью сказать: вы не тот, за ко-

го себя выдаёте, – Айтрика торжествующе сверкнула глазами, а затем, прищурившись, совсем безбоязненно уставилась на Павла. Вела себя так, будто перед ней был не инопланетный пришелец и, возможно, монстр, способный уже в следующую секунду безжалостно разорвать её на части за разоблачение, а мирный собеседник из родной общины, с которым у неё произошли некоторые разногласия.

– Резонно, – согласился Павел. – Ваши доводы очень убедительные. Но, посудите сами: может ли астронавт из солнечной системы довериться первому встреченному существу на неизвестной ему планете о своих злоключениях? Где гарантии, что через ваше посредничество я не стану жертвой своих врагов?

– В этом вы правы, не отрицаю, – сказала Айтрика. – Ситуация, в которой вы очутились, принуждает быть предельно осторожным, ведь речь идёт не о познавательном путешествии, а о самосохранении. Однако, чтобы выжить на чужой планете – без посторонней помощи вам, всё-таки, не обойтись.

– И какую помощь вы готовы мне предложить? – спросил Павел, почувствовав в лице идилячки своего покровителя. Он поймал себя на мысли, что ведёт с представительницей неизведанной и чуждой планеты, как с подобострастным себе человеком. Почему у него, прожжённого вояки, закоренелое чувство самосохранения вдруг неожиданно утратило свою остроту, сменившись несвойственным для него

доверительным отношением. Павел не мог объяснить столь странного поведения. Куда подевались присущие ему подозрительность, недоверие и осторожность, которые произвольно появлялись каждый раз при нахождении в незнакомой обстановке. Может, это всё происходит от того, что он успел обрести опыт общения с инопланетными пиратами-перевёртышами, и одинокая инопланетянка уже не страшила его? А, может, причина ещё и в том, что Идила была похожа на родную Землю? И он воспринимал Айтрику, как родственного по духу человека?

– Мы должны найти компромиссное решение, – высказалась Айтрика.

– Я принимаю ваше предложение, – сказал Павел. – Но для начала вы должны рассказать мне как можно больше о вашей планете.

– Хорошо, я предоставлю вам такую информацию, – согласилась девушка, – но при одном условии.

– Каком же?

– Взамен на ваше откровение, – ультимативно заявила смуглянка. – Вы расскажите мне обо всём, что с вами произошло. И сделаете это прежде, чем получите от меня нужные вам сведения об Идиде. Это моё условие, и оно не подлежит обсуждению. Я являюсь представителем народа своей планеты, а вы – пришелец со скрытыми помыслами, незваный гость на ней. Если за вами стоят враги – моей общине следует остерегаться контакта с вами. Мне не хотелось бы

сообщество Ко подвергать смертельной опасности.

– Я обещаю вам: сделаю всё от меня зависящее, чтобы этого не произошло, – твёрдо заверил Павел. – Будем считать, что договаривающиеся стороны пришли к полному взаимопониманию. Я согласен на ваши условия.

Айтрика внимательно посмотрела на инопланетного гостя, вероятно, желая по выражению лица убедиться в искренности его заявления.

– Тогда начинайте, я слушаю вас, – произнесла она ровным голосом.

Павлу ничего не оставалось, как рассказать о своей смерти и злоключениях после воскрешения.

– Вот и вся моя правда, – подвёл он итог под своим повествованием.

– Да, печальная история, – сделала заключение Айтрика после задумчивого молчания. – Получается, ты уворованный у Бога.

– Получается, что так, – согласился Павел, удивившись неожиданному переходу общения с ним на «ты». – Я даже не знаю, что для меня лучше: прожить на чужой планете неправедные триста лет или же принять экстренную смерть, чтобы затем пройти все посмертные ступени Иерархии. Я был бы рад после чистилища Творца вернуться на родную Землю с обновлённой душой. Пусть даже со сроком жизни в три раза короче того, что предоставили мне похитители душ.

– Надо жить тем, что есть сейчас, – сказала Айтрика. –

Творец сам определит твоё будущее. Рано или поздно, но твоя земная душа обязательно попадёт в обозрение его Все-видящего Ока.

Павел не стал вступать в дискуссию с представительницей другого мира. К нему пришло убеждение, что обитателям Идилы доступно знать то, что жителям Земли пока неведомо. И Айтрика, очевидно, знает, о чём говорит.

– Ну, а теперь очередь за тобой, – сказал он, надеясь получить от девушки ответ на своё предположение. – Посвяти меня в ваш особый мир.

– Назвать наш мир особым – было бы неверной трактовкой. Идиляки – существа планеты с низким уровнем развития, – начала Айтрика своё повествование. – Наша цивилизация не агрессивная. За всё время её существования на планете не было войн – люди не враждовали между собой. Будь то в планетарном масштабе или на уровне отдельных слоёв общества. У нас нет причин для их возникновения. Даже в межличностных отношениях. Все противоречия решаются мирным путём.

Павел смотрел на Айтрику неотрывным взглядом и не мог поверить до конца, что находится на незнакомой ему далёкой планете. Было ощущение, что он по-прежнему пребывает на родной Земле, а эта прекрасная инопланетянка – представитель туроператора, взявшаяся поведать ему о незнакомом для него, но весьма удивительном и прекрасном крае.

– Идила – двойник Альеры, – сделала девушка неожидан-

ное заявление.

– Вот это да! – воскликнул от удивления Павел. – Откуда тебе известно о моей планете? Ведь она находится на другой стороне галактики?

– Как откуда? – на лице Айтрики появилось крайнее изумление. – Из информационной базы мироздания. Астрономические сведения о планетах-близнецах. Они доступны каждому жителю Идилы. Правда, эти сведения очень ограничены и представлены в объёме справочных данных.

– Почему?

Планета Альера, то есть ваша Земля, находится вне созвездия Большого Пса и не относится к компетенции Галактической Академии Света. Поэтому сведения о ней носят ограниченный характер.

– Справочные данные – это какие показатели?

– Размеры, плотность массы, состав атмосферы, температура на поверхности, скорость обращения вокруг звезды и вокруг своей оси, – бойко ответила Айтрика. – Отличие основных параметров Альеры от Идилы колеблется в пределах нескольких процентов. Индекс подобия Альеры составляет 0,95.

– Раз наши планеты – близнецы, значит, мы с тобой брат и сестра, – пошутил Павел.

– Брат и сестра имеют родственную кровь и обладают похожей внешностью, – проговорила Айтрика серьёзно, почему-то не приняв шутку Павла. – Твоя внешность принадле-

жит планете Фатея, обитатели которой имеют кровь на основе кобальта.

– Это сейчас, – не согласился Павел. – В прежней жизни я был больше похож на жителя Идилы, и кровь моя была красного цвета.

– Но в данный момент передо мной типичный представитель Фатеи и общается он на языке Ки-Фа-Ка, – заметила Айтрика и, как показалось Павлу, произнесла эти слова с оттенком сожаления.

– Но душа-то у меня осталась прежней, земной, – не хотел сдаваться Павел.

– Жизнь на Идиле покажет, кто ты есть на самом деле, – строго сказала Айтрика.

– Ты права: с моей инородной структурой и невзрачной внешностью глупо набиваться в родственники, – согласился Павел. – А вот стать твоим другом я горю большим желанием.

Айтрика, которая в первые минуты встречи показалась ему наивным и простодушным созданием, в действительности оказалась совсем иной. Ей были присущи мудрость, разумность и прозорливость.

– Вот ты заверила меня, что у жителей вашей планеты нет причин для вражды, – решил вернуться Павел к началу разговора. – Это действительно так?

– Несомненно, – подтвердила Айтрика.

– Разве такое возможно? – поразился Павел. – А как же

зависть, стремление иметь больше, лучше, красивее, чем у соседа?

– Эти негативные чувства чужды нашему обществу, – сказала Айтрика.

– Почему?

– Потому что в нём нет ни бедных, ни богатых, отсутствует даже малейшее ущемление в потребностях любого гражданина.

«Прямо коммунизм в чистом виде», – подумалось Павлу, и он, вспомнив девиз утопического коммунистического общества, спросил с подковыркой:

– Каждому по потребностям, от каждого по труду? Так, что ли?

– Именно так, – ответила Айтрика, не уловив в вопросе Павла скрытой иронии.

– А если, всё-таки, кому-то захочется большего, чем он имеет? – задал провокационный вопрос Павел. – Например, при обилии вкусной пищи на столе, когда хочется испробовать всего. Неудержимый соблазн берёт верх над разумом, и человек поедает больше того, чем требуется его организму. Это образный пример. На мой взгляд, соблазн может победить разум при удовлетворении других желаний.

– У нас не может быть обжорства, – рассмеялась Айтрика. На её смуглых щеках проступили две обаятельные ямочки – точь-в-точь, как у земных женщин. Её изумрудные глаза сверкнули магическими лучами, как это происходит с мно-

гогранным кристаллом в свете солнечных лучей. – Создатель наших душ позаботился об этом.

– Каким образом?

– Он изначально заложил в них запрет на негативные действия или поступки, – сообщила Айтрика таким тоном, будто речь зашла о чём-то обыденном и повседневном, словно её спросили о результате перемножения двух простых чисел.

Увидев в глазах собеседника непонимание, дополнила разъяснение:

– При возникновении негативной мысли душа отправляет в мозг мощный потенциал энергии, который блокирует двигательные функции тела. Человек становится некой биологической статуей.

– Тебе известны даже такие детали? – поразился Павел. – Ты совсем недавно обмолвилась, что идилы – существа с низким уровнем развития. Как существа с низким уровнем развития могут обладать такими познаниями.

– В твоём понятии то, о чём я сейчас сказала – это высокий уровень знаний? – с удивлением спросила Айтрика. – Разве землянам неизвестно о способностях своей масо, то есть души, выражаясь твоим языком?

– Землянам неизвестно не только о способностях своей души, но и о её существовании вообще, – поведал Павел. – Земной человек узнаёт о её наличии в физическом теле лишь после смерти. Когда связь с материальным миром утеряна навсегда. Да что там душа? Люди Земли даже не зна-

ют о её прошлом: какие цивилизации существовали в древнем мире, в каком количестве, каким был уровень их знаний? Все сведения строятся лишь на догадках и предположениях, которые возникают на основе археологических артефактов.

– Странно, – удивилась Айтрика. – Не знать прошлого – значит, не построить прекрасного будущего. Неужели земляне не понимают простой истины: прошлое – это фундамент будущего?

– Земляне хорошо понимают: если бы у них имелись достоверные знания о деятельности древних цивилизаций, то можно было бы избежать многих ошибок в развитии. А процесс развития шёл бы более ускоренными темпами, чем он есть на самом деле, – убеждённо проговорил Павел. – Но главная закавыка в том, что человечество лишено доступа к информационной базе мироздания. Вот и развивается земная цивилизация не такими темпами, как хотелось бы, совершая повторно ошибки прошлого.

– Как вообще возможно так жить? – на сей раз поразились Айтрика особенности жизни на Земле.

– Возможно, как видишь, – усмехнулся Павел. – Человек на Земле появился около трёх миллионов лет тому назад, и всё это время живёт в полном неведении о существовании других цивилизаций, иных формах жизни. Правда, на одном из этапов развития человечеству было приоткрыто окно в небесную жизнь – но только в формате веры в Создателя без

каких-либо доказательств. Появилась религия – определённая система взглядов на его существование.

– Я много раз обращалась к информации о вашей прекрасной планете, но никогда не задумывалась, что земным душам может быть ограничен доступ к информационному полю вселенной, – сказала Айтрика. – Странно как-то. Ведь это так естественно: знать об окружающем тебя мире и о себе самом всё, без утайки.

– Для жителей Идилы – естественно, для землян – недоступная область.

– Наверно, одна из ваших прежних цивилизаций вторглась в область деяний Создателя? И он наказал людей твоей планеты за нарушение закона мироздания?

– И что трактует этот закон? – поинтересовался Павел. – Мне, например, как человеку Земли, ничего о нём неизвестно.

– Закон состоит из десяти заповедей, – сообщила Айтрика.

– Не лги, не воруй, не завидуй, не убий? – произнёс Павел, вспомнив несколько библейских заповедей Иисуса Христа.

– Нет, – отвергла его высказывания Айтрика. – То, что ты назвал – это всего лишь правила бытия. Они относятся к тем запретам, которые изначально заложены в матрицу души. Я тебе об этом уже говорила.

– И каковы же основные тезисы закона мироздания?

– Одна из заповедей гласит: какого бы могущества не до-

стиг разум существ, созданных Творцом, они не вправе вторгаться в сферу его влияния, ибо их разум никогда не сравнится с его разумом.

– То есть, как я понимаю, существо своими открытиями не должно бросать вызов Создателю?

– Совершенно верно, – подтвердила Айтрика. – Творческая работа мозга не должна вредить целям мироздания.

– Хм-м, но как определить рядовому учёному, что его открытие не будет в дальнейшем противоречить программе Создателя? – поинтересовался Павел.

– Человек, получивший статус учёного обязан знать, что деяния людей на основе его открытия не повлекут за собой опасных последствий планетарного масштаба, – ответила Айтрика. – Открытие не может быть внедрено в жизнь без гарантии на безопасность.

Из ответа Айтрики Павел не смог уяснить одного: как можно предвидеть пагубные последствия открытия, если они могут проявиться через много лет? Открывая строение материи на субатомном уровне, человек не мог предвидеть, что его открытия в дальнейшем приведут к созданию атомного оружия – смертельной угрозе для всего человечества. Это элементарное предвидение, с точки зрения обитателей Идилы, для него представлялось невероятным и невозможным. Он не стал допытываться до сути механизма такого предвидения. Его в большей степени заинтересовала причина недопущения человечества к вселенским знаниям.

– Вот ответь мне, Айтрика, – обратился Павел к девушке. – Что могла совершить на Земле древняя цивилизация, после чего Создатель лишил людей доступа к информационной базе? – спросил Павел.

– Не знаю, – пожалала плечами Айтрика точно также, как это делают люди Земли при затруднении с ответом. – Может быть, человечество Земли стало использовать какие-то смертоносные технологии – в промышленности, в биологической медицине, став на путь бездуховности. А отсутствие высоких духовных принципов, как известно, всегда приводит к биологическому регрессу.

– По-твоему, Создатель усмотрел в деяниях человечества начало планетарной деградации? – сделал предположение Павел. – И решил остановить негативный путь развития?

– Вполне вероятно, – согласилась Айтрика. – Творец – всевидящий. Он своевременно обнаружил, как на созданной им планете начался переход к паразитическому образу жизни. Такой процесс неизбежно привёл бы к исчезновению человека, как одного из видов существ, им созданных.

– И он уничтожил целую цивилизацию?

– Нет, – возразила Айтрика. – Цивилизация сама уничтожила себя. Создатель не позволил уничтожить человека, как вид. Он поспособствовал сохранению части населения, которая начала эволюционировать с нуля без доступа к вселенским знаниям.

Айтрика умолкла на время, потом добавила:

– Это всего лишь моя версия. Всё могло происходить совершенно иначе.

– Полностью с тобой согласен, – сказал Павел. – Но мне почему-то кажется, что твоя версия наиболее вероятная.

Он повернулся лицом к Айтрике и встретился с её пристальным взглядом.

– Может быть, тебе пока достаточно сведений об Идиле? – спросила она. – О моей планете и её обитателях можно говорить бесконечно, но тогда мы рискуем остаться голодными.

– Да, конечно, – спохватился Павел. – Прости, что долго удерживал тебя своими расспросами. Не смею больше задерживать.

– Ты меня отпускаешь? – улыбнулась смуглянка.

– Без вопросов, – ответил Павел, не уловив в словах девушки скрытой иронии.

– А сам будешь утолять голод энергией Звезды Жизни? – уже более открыто подковырнула Айтрика, кивнув головой в сторону пылающего светила.

– Придётся попросить пищи у матушки-природы, – ответил Павел, положив руку на свой «ройт». – Эта штука мне поможет.

– Не говори глупостей, – проговорила Айтрика доступным земным языком. – Бесстрашный боевой астронавт не может отвергнуть гостеприимного приёма местных аборигенов. Я приглашаю тебя в общину Ко. Мой создатель будет безмерно рад познакомиться с тобой.

Павел не успел что-либо сказать в ответ, как Айтрика быстро ухватила его за руку и повела за собой.

Коварный замысел Владыки

С момента выхода «Призрака» на гомановскую траекторию прошло более двадцати временных циклов № 4. Пиратский астероид под управлением Бруана Орла летел к планете Аранас. На ней была запланирована высадка оперативно-десантного корабля под руководством Тур Ланга.

Крах экспедиции на Лизурисе вынуждал главаря космических пиратов провести срочное пополнение запасов миродия. Приобрести этот дефицитный товар можно было только у представителей добывающей компании. Таких компаний в звёздной системе Большого Пса было всего две. Одна – на Аранасе, другая – на очень большом удалении от полётно-го маршрута «Призрака. Первый вариант был более предпочтительным, поскольку не требовал изменения траектории полёта, а, значит, значительно сокращал затраты ценнейшего компонента при дополнительном рывке для разгона двигателя.

До высадки на планету Аранас оставалось чуть больше двух временных циклов № 4.

Тур Ланг вместе с пилотом и механиком уже приступили к подготовке летального аппарата к вылету.

Жизнь экипажа проходила в обычном размеренном режиме, каждый член команды пиратов занимался своим делом.

Владыка после завтрака замкнулся в своём отсеке, рас-

положившись в любимом кресле. Он включил массажное устройство и, прикрыв глаза, в очередной раз принялся размышлять над планом похищения миродия на Лизурисе.

Непреодолимое желание стать обладателем неограниченного количества этого дефицитного и незаменимого компонента не покидала его. Он не мог позволить себе отказаться от захвата миродия. Обладание большими запасами миродия для Бруан Орла означало воплощение в реальность грандиозного замысла перелёта в галактику Чёрный Глаз. Именно в этом неконтролируемом кураторами галактической структуры Правосудия пространстве он сможет, наконец, чувствовать себя в полной безопасности.

На ближайшее время у него была намечена встреча с Тур Лангом и Буф Уэром. На ней он запланировал обсудить предстоящий сбор нужной и достоверной информации на Аранасе. Владыка хотел знать всё об оборонительной системе, созданной горсткой учёных на Лизурисе. Системе, погубившей две штурмовые группы биороботов.

Бруан Орл размышлял над перечнем вопросов, ответы на которые он предпочёл бы иметь до того, как штурмовая группа отправится с повторным визитом к хитроумным учёным. Никакие преграды в этот раз не должны помешать осуществлению его замысла.

Через пару временных циклов №3 хозяин астероида был уже готов к встрече с помощниками. В его голове сложился полный набор сведений, которые нужно было заполучить от

источников информации на Аранасе.

Владыка нажал на пульте кнопку вызова оперативного диспетчера и перед ним тотчас появилась неподвижная голографическая фигура. Палец Владыки опустился на другую кнопку – висевшая в пространстве фигура ожила.

– Как дела, Фьюр? – спросил Владыка пространственного двойника диспетчера.

– Техническое состояние реактора холодного ядерного синтеза в норме, – ответил виртуальный двойник металлическим голосом.

– Какова электромагнитная симметрия квантованного пространства-времени?

– Баланс электрических и магнитных кварков стабилен.

– А энергетический уровень вакуума?

– Максимальный, мой Владыка, – последовал ответ.

– Отличная работа, Фьюр, – похвалил диспетчера хозяин астероида. – А теперь пригласи ко мне Тур Ланга и Буф Уэра, – распорядился он.

С недавнего времени Владыка стал называть своих помощников настоящими именами.

– Будет исполнено без промедления, мой Владыка, – прозвучал металлический голос.

Бруан Орл вновь нажал на кнопку – голографическое изображение диспетчера исчезло.

Прошло совсем немного времени, как Буф Уэр и Тур Ланг прибыли в рабочий отсек хозяина астероида.

– Как идёт подготовка к десантированию на Аранас? – первым делом поинтересовался Владыка.

– Аппарат готов к вылету в любой момент, Владыка, – ответил Тур Ланг по-военному лаконично. – Жду дальнейших указаний.

– Хорошо. Тогда приступим к обсуждению тех сведений, которые нужно получить во время визита на Аранас, – Владыка остановил свой взгляд на Тур Ланге. – Эту задачу предстоит выполнить тебе, Тур Ланг.

– Спасибо за доверие, Владыка, – отозвался военный советник.

– Задача будет не из простых, – предупредил Бруан Орл. – Мы должны знать всё о технологиях, которыми располагает физики-шарлатаны. Это касается шаров-убийц, здравомыслящих динозавров и прочих преград, с которыми пришлось столкнуться при штурме завода. Очень ценной информацией для нас стали бы сведения о химическом составе удушающей смеси и способе отверждения воздуха. В общем, любые сведения, связанные с оборонительной системой заводской базы, будут для нас полезными.

– Задача ясна, мой Владыка, – сказал Тур Ланг. – Я понимаю, что без этих сведений повторная экспедиция на Лизурис будет обречена на провал, как и предыдущая. Пока у нас не появятся средства противодействия таинственным технологиям безумцев – на Лизурис соваться не следует. Но я заверяю тебя, Владыка: сделаю всё возможное для раскрытия

тайны этих негодяев.

– Я знаю, Тур, что слов на ветер ты не бросаешь, – одобрительно высказался Бруан Орл. – Надеюсь, ты уже наметил источники, из которых намерен получать информацию?

– Да, Владыка, способы получения секретных сведений известны. На службе по урегулированию межпланетных конфликтов мне приходилось неоднократно пользоваться ими. И каждый раз они приносили хороший результат.

– Что ж, остаётся лишь пожелать тебе удачи, Тур, – Бруан Орл напутственно качнул головой. – Теперь вопрос к тебе, Буф Уэр.

– Слушаю, мой Владыка.

– Как у тебя обстоят дела с подготовкой новой команды штурмовиков?

– Десять масо уже воплотил в телесные оболочки, – доложил Буф Уэр.

– Это те, что вернулись в распределитель с Лизуриса?

– Да, мой Владыка, – подтвердил Буф Уэр. – В ближайшее время могу подготовить ещё партию из десяти единиц.

– Какую внешность ты им придал?

– Я создал копии аборигенов Лизуриса, – ухмыльнулся Буф Уэр. – Это будет сюрпризом для поганых учёных.

– Правильное решение, – одобрил Бруан Орл. – И все они должны быть жестокие аборигены, преданные роботы-убийцы, лишённые каких-либо эмоций.

– Твои пожелания, Владыка, будут учтены, – заверил сво-

его босса виртуоз по усовершенствованию масо.

– Теперь перейдём ещё к одной теме, – продолжил Бруан Орл. – Не менее важной для всех нас.

Он умолк, переводя изучающий взгляд с одного помощника на другого.

Буф Уэр и Тур Ланг терялись в догадках, о чём пойдёт речь, и непроизвольно подались вперёд, словно боялись пропустить ключевые слова.

– После доклада Туула я провёл тщательный анализ каждому событию, которые произошли на Лизуризе, – продолжил Бруан Орл. – И сделал однозначный вывод: альерянин Пава-а остался жив и улизнул на ближайшую планету.

Буф Уэр и Тур Ланг, ошеломлённые неожиданным сообщением, немигающим взглядом смотрели на главу «Призрака». Тот и другой переваривали в голове невероятное заявление босса. Им было чему удивляться, поскольку оба знали, что информация, предоставленная Туулом, была исследована на логическом устройстве. Отклонение логической взаимосвязи между всеми событиями и их неразрывной последовательности составило один процент. Этот показатель означал, что Туул изложил информацию без потери событийных звеньев, а вероятность того, что Пава-а уцелел, была чисто гипотетической.

– На Идилу? – спросил Тур Ланг.

– Да, он покинул зонд именно на этой планете, – подтвердил своё заявление Бруан Орл.

– Прости, Владыка, за неуместный вопрос, но для меня остаётся неразгаданной загадка: как этому бойцу удалось выжить и улизнуть под носом всевидящих учёных? – поникшим голосом проговорил Буф Уэр. – Выпорхнуть из коварной ловушки у него был всего лишь один шанс из тысячи!

– Причём, по словам Туула, исследовательский зонд находился в пустыне на большом удалении от территории завода, – вступил в разговор следом за Буфом Уэром вояка Тур Ланг. – Чтобы преодолеть такое расстояние в открытом пространстве незамеченным, нужно стать невидимым или же увеличить скорость пешего передвижения в десятки раз. Причём, не оставляя на песке разоблачительных следов. Стать невидимкой или задействовать снаряд для перемещения у него не было возможности.

– Вы подвергаете сомнению моё утверждение? – поинтересовался Бруан Орл с недовольством.

– Нет, Владыка, ни в коем случае! Разве мы вправе сомневаться в твоих изречениях? – извиняющимся голосом проговорил пристыжённый Буф Уэр. – Но всё же непонятно, как удалось альерянину обвести вокруг пальца всевидящее око умудрённых деятелей науки?

– Ты сам только что сказал, что у бойца был один шанс из тысячи, – Бруан Орл с ехидной усмешкой посмотрел на непревзойдённого специалиста-виртуоза по электронно-кварковым системам. – Вот он им и сумел воспользоваться этим единственным шансом.

– Но как ты, Владыка, смог прийти к такому потрясающему выводу? – не удержался от вопроса Тур Ланг. – Я человек военный, и мне, конечно, хотелось бы ознакомиться с аргументами, на которых было выстроено это потрясающее умозаключение.

– Хотите знать? – усмехнулся Бруан Орл. – А почему вам обоим ни разу не пришло в голову заняться тем, чем занимался я, потратив на это занятие массу времени?

– Но ведь аналитическое устройство показало, что в последовательности изложенных Туулом событий не выпало ни одного связующего звена? – заявил в своё оправдание Буф Уэр. – Следовательно, после смерти Туула больше не осталось ни одной информационной единицы, способной породить новое событие.

– А этот один процент вас не заинтересовал? Не насторожил? – спросил Бруан Орл обоих помощников. Язвительная усмешка не сходила с его лица.

– Я, грешным делом, отнёс этот результат к погрешности устройства, – виновато пояснил Тур Ланг. – Мы никогда прежде не придавали особого значения такому результату. Тем более, все события на Лизурисе носили весьма разрозненный характер, и результат не мог быть близок к нулевому значению

– Ладно, давайте прекратим эту бессмысленную дискуссию, – примирительно проговорил Бруан Орл. – Расслабьтесь. Я вас ни в чём не обвиняю.

Властелин необычного корабля выдержал небольшую паузу, с наслаждением наблюдая за тем, как меняется выражение лиц преданных помощников.

– Если уж быть откровенным – меня заинтересовал исследовательский зонд, о котором обмолвился Туул, – вновь заговорил Бруан Орл. – И я решил заглянуть в информационную базу звёздной системы Большого Пса – у меня сохранился код доступа к ней. Код, хотя и старый, оказался действующим. Я отыскал блок сведений о Независимом Галактическом Научном Центре. Вот с него-то всё и началось, – Бруан Орл, явно не торопясь с оглашением полученных аргументов, расплылся в самодовольной улыбке.

– И что удалось узнать? – с нетерпением спросил Буф Уэр.

– Из новостного блока узнал, что некий зонд под № 5005 совершил посадку на планете Идила с отклонением нескольких параметров. Координирующий центр зафиксировал у аппарата запоздание посадки по времени, отметил изменение состава воздушной среды внутреннего пространства, зарегистрировав при этих отклонениях ещё много других мелочей, повлиявших на состояние отобранных проб.

– И какое заключение сделал Научный Центр? – любопытствовал Тур Ланг, догадавшись о причине сбоев в работе аппарата.

– Учёные предположили, что в зонд случайно забралось животное, – сообщил Бруан Орл с усмешкой. – Увеличившийся вес аппарата повлиял на изменение скорости полёта,

а вдыхание воздуха животным, естественно, изменило процентный состав кислорода, ну и так далее.

– Понятно, – сказал Тур Ланг. – Дисциплинированным учёным и в голову не могло прийти, что в их аппарат может умышленно забраться какой-нибудь идиот и использовать его в качестве межпланетного средства передвижения.

– А какова длительность полёта до Идилы? – спросил Буф Уэр.

– Пятнадцать временных циклов № 4, – ответил Бруан Орл. – Ты, вероятно, задался вопросом, как удалось альерянину обойтись таким ничтожно малым объёмом воздуха за столь длительный период?

– Совершенно верно. Аппарат ведь не рассчитан на пассажирские перевозки, и резервных запасов воздуха там быть не должно, – проговорил Буф Уэр.

– И продуктов питания тоже, – добавил Тур Ланг. – Хотя пятнадцать циклов – это ещё не предельный период голодания, после которого смерть неминуема, но, всё-таки, это тоже весомый аргумент.

– Вот и я в первый момент задумался: как мог боец не погибнуть от недостатка кислорода?

– И нашёл разумное объяснение? – с изумлением спросил Буф Уэр.

– Да, нашёл, – Бруан Орл торжествующим взглядом посмотрел сначала на Буф Уэра, потом на Тур Ланга. – Вы вспомните, с какой лёгкостью он справился с шестью го-

ловорезами здесь, на «Принце», а затем вырезал половину охраны на Лизурисе. Пава-а – непревзойдённый боец с уникальными физическими способностями. Я убеждён, что ему каким-то образом удалось проникнуть в центральное здание завода.

– Сферическое здание, у стен которого произошёл бой с дикарями из прошлого? – спросил Тур Ланг для уточнения

– Да, это центр управления, там беглец, по всей вероятности, и нашёл всё необходимое.

– Ты думаешь, Владыка, альерянин в одиночку смог захватить укреплённое строение, в котором укрывались учёные? – спросил Тур Ланг в большом сомнении.

– Я не думаю, я в этом убеждён, – резко ответил Бруан Орл.

– Не смею оспаривать твоё убеждение, Владыка, но для чего нужно было альерянину сбегать на другую планету? – Тур Ланг в недоумении пожал плечами. – Я бы на его месте нашёл надёжное убежище на Лизурисе и спокойно дождался повторной экспедиции.

– Так поступил бы член команды, преданный нашим идеям, – прокомментировал Бруан Орл. – А пришелец с Альеры – непознанная нами сущность. Его поведение неадекватно, а поступки непредсказуемы. Мы должны найти его и уничтожить. Он представляет большую опасность для нас. Я поручаю тебе, Тур Ланг, разработать план поиска и уничтожения зловредного для нас продукта Создателя. Его масо не спо-

собна к адаптации в звёздной системе Большого Пса.

– Я согласен с тобой, мой Владыка, – поддержал намерения босса Буф Уэр. – Мои эксперименты полностью подтверждают твои слова.

– Позволь узнать, Владыка, сколько времени отпущено мне для реализации

поставленной передо мной задачи? – поинтересовался Тур Ланг.

– Первоочередная задача – повторная экспедиция на Ли-зурис. Миродий – прежде всего. Поимкой альерянина займёмся после победы над учёными, – озвучил свой план Бруан Орл. – Идила находится в противоположной стороне от нашего маршрута.

– Слушаюсь, Владыка, – ответил Тур Ланг. – Мы обязательно найдём беглеца и обезвредим

Приют для Павла в общине Ко

По мере того как Павел удалялся от грота, где произошла беседа с Айтрикой, ход его мыслей перестраивался на совершенно другой лад. Пока он находился наедине с девушкой, его внутреннее состояние было спокойным и беспечным. Теперь, когда до поселения обитателей планеты Идила было рукой подать, в нём появилось волнение, которое нарастало, казалось, с каждым его шагом. Он даже не мог предугадать, чего можно ожидать от таинственной инопланетной расы. Кто они, эти неизвестные существа? Какие мысли забродят в их головах при виде неожиданного гостя из иной цивилизации? Поверят ли в его невероятную историю? Проникнутся ли искренним сочувствием, как Айтрика, или же с первой минуты заподозрят в нём врага и коварного шпиона? Возьмут и повяжут без лишних разговоров по рукам и ногам, а затем без сожаления отправят куда-нибудь в центральную тюрьму для промывания мозгов.

«В этом неизведанном для меня мире всё может случиться, и надо быть готовым к любому сценарию, – решил он, заведя впереди крайнее строение общины. – И даже эта добродушная и безобидная с виду девушка может в действительности оказаться настоящей змеей. А её добродушие – не что иное, как усыпление моей бдительности».

Подумав так, Павел с подозрительностью покосился на

умолкнувшую девушку.

Айтрика уловила его тревожный взгляд, улыбнулась и спросила:

– Волнуешься?

– Есть немного, – ответил Павел, скрывая внутреннюю насторожённость.

– Вполне понимаю тебя, – сочувствующим голосом произнесла Айтрика. – Окажись я на твоём месте – потеряла бы, наверно, даже дар речи.

– Не поверю.

– Почему?

– Потому что ты смелая, – сказал Павел. – Не побежала от меня, сломя голову, увидев необычный облик и устрашающий вид.

– Вообще-то, была такая мысль, – призналась Айтрика. – Хотелось бежать в общину и звать на помощь. Мне же неизвестны были твои намерения. Вдруг бы ты оказался жестоким биоротом? Схватил бы меня и начал проводить вивисекцию.

– А что, были такие случаи?

– Были. Из галактики Чёрный Глаз представители рептилоидной расы иногда к нам наведываются, похищают людей для проведения медицинских опытов. Это очень жестокие, коварные и безжалостные существа.

– А как же космическое Правосудие? – спросил Павел.

– Галактика Чёрный Глаз – отрицательная материальная

система, которая не состоит в Межзвёздном Союзе Правосудия. Она находится под управлением Деспота – противника космического миропорядка, – объяснила Айтрика таким спокойным тоном, словно речь шла о какой-то малочисленной секте, не представляющей никакой угрозы для общества.

– Ну вот, мы и пришли, – радостно объявила она, переводя разговор на другую тему.

Поселение, в которое привела Айтрика, напоминало добротную российскую деревню. Только форма жилищ была иной и необычной для глаз Павла. Это не были привычные бревенчатые избы с двухскатной крышей. Неподальёку от реки были возведены приземистые строения замысловатой формы, включающей в себя по несколько усечённых геометрических фигур одновременно. Однако, некоторые жилища имели и более простую форму – коническую, были похожи на большие юрты кочевников.

В отличие от земных поселений, где дома, как правило, были выстроены в два ряда с улицей посередине, жилища общины располагались по кругу с мощёной площадью в центре. Каждый дом был промаркирован полуметровым символом, видимым издали. Все нанесённые символы отличались друг от друга, ни разу не повторяясь.

Где-то в середине круговой цепи построек возвышалось единственное здание, не похожее на все остальные. Это был необыкновенно большой многогранный шар из минерала

темного цвета.

– Как всё здесь необычно, – сказал Павел, не отрывая изучающего взгляда от удивительного строения, обратив внимание на необычную безлюдность вокруг. – А куда подевались все обитатели?

– О-о, в полуденный зной у населения общины принято укрываться в жилищах, – пояснила Айтрика.

– Это что, обязательная процедура для всех? – удивился Павел.

– Нет, что ты, – рассмеялась девушка. – В нашей общине существует полная свобода действий. Просто твой визит совпал с полуденным отдыхом.

Павел не стал уточнять, что подразумевается под понятием отдыха, решив, что через пару мину увидит всё собственными глазами. Они остановились у дома, в котором проживала Айтрика и её создатель.

– Проходи, – пригласила девушка, распахивая перед ним входную дверь в виде эллипса.

– Только после тебя, – вежливо ответил Павел.

Айтрика пожала плечами, не понимая причины отказа, и шагнула в прихожую первой.

«Неужели мой отказ явился оскорбительным для неё? – с запозданием подумал Павел, но исправить ситуацию было уже невозможно.

– Хотва, хотва, – весело проговорил синеволосый мужчина неопределённого возраста, вышедший им навстречу. – Ту

ма лот хаца?

– Заходите, заходите, – перевела Айтрика. – Он спрашивает, что за гостя я привела к нему?

– Твой создатель не владеет языком Ки-Фа-Ка? – поинтересовался Павел.

– Отчего же? Владею, – ответил за девушку сам хозяин жилища. – И не только языком Ки-Фа-Ка, но и многими другими, менее известными и популярными в созвездии Большого Пса.

– Здравствуйте, – произнёс Павел и машинально протянул руку создателю для приветствия. – Меня зовут Павел, а вас?

– Цион, – ответил создатель, не подавая руки гостю, и перевёл вопросительный взгляд на Айтрику.

– Цион Со, – обратилась та к «отцу». – Павел прибыл к нам с Альеры – планеты-двойника нашей Идилы.

Павел понял, что его земной жест рукопожатия незнаком для Циона и тут же опустил руку.

– Ты ничего не перепутала? – спросил хозяин. – Представители Альеры имеют другой облик.

– Вы знаете, как выглядит человек с моей планеты? – удивился Павел.

– Имел честь быть членом экспедиции на Альеру, – с гордостью ответил Цион.

Сообщение синеволосого мужчины настолько поразило Павла, что он чуть было не бросился к нему, чтобы обнять, как дорогого и самого близкого ему человека.

– Но это так далеко отсюда... – нерешительно произнёс Павел спустя несколько секунд. После кратковременного всплеска радостных эмоций в голову Павла закралось сомнение о достоверности сообщения Циона. Если бы его визит на Землю состоялся, о нём было бы известно и Айтрике. И она, безусловно, обмолвилась бы об этом уникальном факте при беседе с ним. Однако, смуглянка заявила, что сведения о Земле у неё очень скудные. Что бы это значило? В чьих словах настоящая правда?

«Скорее всего, «отец» девушки просто перепутал солнечную систему с какой-то другой, – подумал Павел и решил задать наводящий вопрос.

– Как вам удалось, уважаемый Цион, преодолеть такое огромное расстояние? – спросил он, пристально заглянув в глаза хозяину.

– Похоже, ты сомневаешься в моих словах? – Цион перехватил его недоверчивый взгляд.

– Что вы, ни в коем случае, – извиняющимся тоном произнёс Павел. – Просто меня поразил весьма любопытный факт.

– Какой?

– Дело в том, что летательные аппараты Земли пока не способны преодолевать такие большие расстояния. А планета Идила, насколько мне известно, ушла по своему развитию от моей планеты недалеко.

– Ах, вот откуда исходят твои сомнения! – воскликнул Цион на чистейшем русском языке.

Поразмыслив несколько секунд, продолжил:

– Как мне представляется, дискуссия ожидается быть затяжной. Предлагаю обменяться базовой информацией за столом во время приёма пищи. А сейчас сложи в контейнер своё снаряжение и следуй за мной.

Русская речь на расстоянии в неисчисляемые миллиарды километров от родной планеты повергла Павла в шок. Он просто остолбенел от неожиданности.

– Проходи, – рассмеялась Айтрика, ухватила Павла за руку и повела за собой.

Павел наклонился к её уху, спросил шёпотом:

– Почему ты добавляешь к его имени «Со»?

– Так принято обращаться людям к своему создателю, – пояснила девушка тихим голосом.

Убранство внутреннего пространства жилища поразило Павла. Живая трава произрастала повсюду: на полу, на стенах, на потолке, и даже широкие ступени, ведущие на второй этаж, по краям поросли этой удивительной растительностью изумрудного цвета. И лишь мебель была свободна от травяного покрова.

Павла усадили за овальный стол медового цвета. Материал, из которого он был изготовлен, напоминал настоящий земной янтарь. Но самый большой кусок цельного янтаря на Земле сравним с размерами среднего чемодана, а тут перед глазами красовалась аж трехметровая столешница без единого шва! Стульев, в обычном понимании земного челове-

ка, не существовало. Их заменяли мягкие круглые сиденья, выдвигаемые из-под стола телескопической штангой. Пульт управления был вмонтирован в столешницу и приводился в действие прикосновением подушечки пальца. Остальная мебель имела форму спирали. Никаких острых углов – всё вокруг круглое, шаровидное, овальное. Будто цивилизация Идилы не была знакома с такими геометрическими фигурами, как квадрат, ромб, обычный треугольник.

Зато пища, выставленная на стол Айтрикой, соответствовала желаниям любого жителя Земли – на тарелке, изготовленной из того же солнечного материала, что и столешница, красовался кусок жареного мяса с золотистой корочкой.

– Что это? – поинтересовался Павел, не притрагиваясь к блюду первым из соображений вежливости, хотя был очень голоден и истекал слюной при виде завораживающего куска мяса.

– Ацва, – сказал Цион. – Зверёк небольших размеров. Сегодня утром я сходил в лес и добыл его. Пока Айтрика прохлаждалась на природе – приготовил его на костре.

И тут же перед взором Павла появилась голограмма с изображением этого промыслового зверька. Его вид ничем не отличался от земного зайца.

Павел с удивлением смотрел на голограмму и не мог понять, как возникла эта объёмная картинка. Цион не проводил никаких манипуляций для её создания. Трёхмерное изображение появилось ниоткуда и вскоре исчезло само по

себе.

«Вот тебе, Паша, и технический продукт слаборазвитой цивилизации, – подумал Павел. – Если такие вещи доступны в таёжной глубинке, то что говорить тогда о более развитых центрах планеты?»

– Разве на Альере люди не употребляют в пищу мяса? – спросил Цион.

– Ещё как употребляют! Мясо – желаемый продукт питания любого жителя Земли, – ответил Павел.

– Тогда чего же ты не ешь? – удивился Цион. – Или военный человек привык всё делать по команде?

Павел словно ждал подобных слов, как отмашку для начала действий, и без промедления набросился на пищу.

Мясо было нежным, сладковатым и очень вкусным. Это был настоящий деликатес, приготовленный знатоком кухни.

– Так, значит, ты прибыл на нашу планету с Альеры? – начал издали расспрос Цион после некоторой паузы. – Как же тебе удалось преодолеть такое огромное расстояние до Большого Пса, если ваши астронавты дальше Луны не летали?

– Вам и о Луне известно? – поразился Павел.

– Ещё бы не знать! Это промежуточная база для космических экспедиций, маршрут которых проходит через солнечную систему. И наблюдательный пункт Галактических Кураторов, – деловым тоном произнёс Цион.

– Но... откуда вам известны такие подробности?

– Перед тобой действительный сотрудник Независимого Галактического Научного Центра, – с гордостью представила Айтрика своего создателя.

– Быть может, вы и на Лизурисе пребывали? – спросил Павел, подумав, что Цион, в таком случае, может приоткрыть тайну появления учёных-колонизаторов.

– Приходилось, причём, неоднократно, – подтвердил Цион. – Только это было много лет назад. А что вдруг ты заинтересовался моим визитом на соседнюю планету?

Павел взглянул на Айтрику, словно хотел уловить в её глазах одобрение на повторное изложение своей печальной истории.

– Придётся ещё раз рассказать о своём необычном путешествии, – промолвила девушка, догадавшись о замешательстве Павла. – Я могу исказить некоторые факты, если ты предложишь пересказ мне.

– Да, конечно, – обрадовался Павел поддержке Айтрики. – Я просто обязан это сделать.

И он точь-в-точь пересказал все события, которые с ним произошли.

– А некоторый объём миродия я прихватил с собой. Он находится в ранце, который остался в прихожей, – дополнил своё повествование Павел.

Цион всё это время слушал гостя внимательно, не перебивая, и не задавал преждевременных вопросов. Даже после завершения рассказа он не торопился начать разговор и про-

должал безмолвствовать.

Павлу показалось, что Цион делает некую сверку его устного повествования с той информацией, которая сохранилась в памяти. От такого ощущения ему стало не по себе.

Наконец, из уст хозяина прозвучала первая фраза:

– Да, парень, попал ты крепко.

И вновь замолчал, прокручивая в голове какие-то сокровенные мысли.

– О чём думаешь, Цион Со? – спросила Айтрика.

– О том, что нашему гостю сложно будет навсегда затеряться в просторах Идилы, – произнёс Цион. – Пираты не оставят его в покое.

– Почему вы так уверены? – поинтересовался Павел. – По моему, мне удалось убедить Владыку в своей смерти.

– Так может рассуждать только человек Земли, далёкий от реалий космоса, – заявил Цион. – Владыка – высокоразвитая сущность. Наивно полагать, что он ограничится скудным сообщением о твоей смерти никчёмного пирата. Если ты представляешь для него реальную опасность – твой путь на Лизурисе будет исследован до сантиметра. Владыке нужно лично убедиться в твоём небытии, и он не отступится, пока не докопается до истины.

– Полагаете, его люди могут нагрязнуть и на Идилу?

– Ничуть не сомневаюсь, – убеждённо проговорил Цион. – Без миродия пираты не смогут покинуть созвездие Большого Пса. А это что означает?

– Что? – невольно вырвалось у Павла.

– Это означает, что у Владыки нет другого варианта, как вновь высадиться на Лизурисе и захватить хранилище. На этот раз его команда осечек не допустит.

– Вы думаете, ему удастся уничтожить систему защиты учёных? – спросил Павел.

– Я уверен в способностях главного пирата, – заявил Цион. – Для него достаточно словесного описания процесса воздействия шаров-убийц, чтобы смоделировать устройство и принцип действия такого оружия. Ну, а затем будет создано и антиоружие.

Цион умолк и остановил свой пронзительный взгляд на Павле, словно размышляя, стоит ли оглашать незавидную участь гостя.

– Мне всё понятно, – сказал Павел со вздохом. – Потом миродий вместе с учёными окажутся на борту «Призрака», а те сдадут меня с потрохами. Так?

– Совершенно верно. И Владыка отправится на поиски сбежавшего воина, чтобы его ликвидировать, – поставил точку в грядущих событиях Цион.

– Печальное будущее ты обрисовал, Цион Со, – сказала Айтрика, подкладывая Павлу ещё кусочек золотистого мяса. – Может быть, не всё так драматично, как ты представляешь?

– Я ещё не научился прогнозировать грядущие события, моя дорогая, – недовольно проговорил Цион. – И всё про-

изойдёт именно так, как я это вижу.

– Хорошо, хорошо, непревзойдённый мудрец Цион Со, – Айтрика положила ладонь на руку своего создателя и легонько сжала её. – Я не сомневаюсь в твоей прозорливости. Тебе положить ещё кусочек?

– Нет, спасибо. Я, пожалуй, ограничусь одной порцией, – Цион взял пухлый тампон и вытер губы. – Принеси мне хвойный коктейль.

– Сколько времени потребуется Владыке, чтобы реализовать то, о чём вы изложили? – спросил Павел, отправляя в рот очередной ломтик деликатеса.

– В тайных лабораториях Аранаса такие вещи прокручивают очень быстро, – не задумываясь, ответил Цион. – День-два на моделирование, три-четыре дня займёт изготовление.

– Аранас – это что за пункт? – спросил Павел.

– Это планета с высоким уровнем технологий и процветающей контрабандой, – пояснил Цион. – По моим соображениям, Владыка уже на пути к ней. Только там можно раздобыть миродий и приобрести новейшее оружие.

Павел с большим вниманием слушал Циона и поражался его осведомлённости.

– Удивляешься, откуда у меня такие познания? – улыбнулся Цион.

– Не удивляюсь, а просто поражаюсь, – сказал Павел.

– Профессия обязывала знать обо всём, что творится в созвездии Большого Пса и далеко за его пределами, – с гор-

достью проговорил Цион.

– И не только знать, но и уметь противостоять воинственным цивилизациям, – добавила Айтрика. – Цион Со ещё и отменный воин, владеющий боевыми искусствами и многочисленными видами оружия.

– Вот даже как! – восхитился Павел способностям синеволосого хозяина. – А по вашему виду не скажешь.

– Хлипко выгляжу? – усмехнулся Цион. – Для подтверждения слов Айтрики предлагаю провести поединок. Согласен?

– Согласен, – вырвалось у Павла. – Готов провести бой в любое время.

Ему вдруг захотелось сойтись в поединке с таинственным соперником, о навыках и боевых качествах которого ничего неизвестно. Какими приёмами тот обладает? Какой стиль боя у него на вооружении? Все эти нюансы всецело захватили его. К тому же, приобретённый опыт может пригодиться при схватке с новыми боевиками Владыки. Туул, наверняка, учёл недостатки прежних биороботов в рукопашном бое и обязательно обучит их тем приёмам, которые применял Павел. И Буф Уэр постарается внести кое-какие корректировки в структуру тел биороботов. Пираты будут более подготовлены, чем те, с которыми он имел дело.

– Всему своё время, – уклончиво высказался Цион. – Но бой состоится однозначно.

Дальнейший разговор был долгим и основательным. Два

представителя разных цивилизаций словно задалась целью поскорее узнать друг о друге по максимуму.

Потом была прогулка к реке, костёр на берегу, знакомство с соседями, ужин, состоящий из даров природы, и бесконечные расспросы с обеих сторон.

Совершенствование способностей Павла

За короткое время пребывания в общине Ко Павел быстро освоился с жизнью уединённой обители. Покровитель Цион ввёл в курс повседневных дел общины, и тех дел, которыми занимался сам. О занятиях Айтрики стало известно из уст самой Айтрики. Павел познавал азы жизни на незнакомой планете, где главным принципом проживания являлись Сострадание, Милосердие и Любовь.

Община Ко – это поселение выдающихся деятелей планеты, которые выразили желание провести часть жизни в отдалённой местности. С точки зрения Павла – это что-то вроде дачного посёлка. По словам Циона, каждый житель планеты имеет право выбора местожительства в любой точке, не запрашивая на то разрешения в правительственных инстанциях.

Эти сведения были предоставлены Ционом на третий день пребывания Павла в общине.

– Так просто? – удивился Павел. – Захотелось пожить на природе – выбирай полюбившееся место и живи, сколько вздумается?

– Да, это так, и никто не вправе этому воспрепятствовать, – сказал Цион. – Только обязательно нужно зарегистри-

ровать в Службе Контроля Качества Жизни координаты своего проживания

– Что за служба такая? – спросил Павел. – Чем она занимается?

– Это наблюдательный орган, который заботится о судьбе каждого жителя Идилы. Некоторые предпочитают полное одиночество на долгие годы.

– На Земле таких людей называют отшельниками, – сказал Павел. – Такие люди не приносят пользы обществу, зачем о них заботиться?

– наших затворников именуют динаками, – сообщил Цион. – И прежде чем уединиться с природой, они многие годы трудятся на благо общества. Но и в одиночестве не деградируют, занимаются творчеством.

– Тогда эти одиночки не имеют ничего общего с земными отшельниками.

– Отшельничество на Земле связано с религией или в силу личностных причин – душевных травм, дискомфорта, связанного с укладом жизни, желанием искоренить аморальные желания тела и прочее, – проговорил Цион, удивив Павла своими познаниями. – На планете Идила религия не существует, блокировка дурных поступков заложена на генетическом уровне, уклад жизни базируется на полной свободе человека в обществе. У наших динаков иная цель.

– Желание отдохнуть от праведных дел? – улыбнулся Павел.

– Вроде того. Все, кто здесь проживает, – специалисты по дальнему космосу. Они умны, совершенны, длительное время занимались вопросами будущего. Но рядом с будущим существует и прошлое, которое манит своим несовершенством.

Общение с природой – это упоительные занятия. Они несравнимы с теми делами, которыми приходилось заниматься в космических экспедициях.

– И как долго длится эта психологическая отдушина? – поинтересовался Павел.

– У кого как, – пожал плечами Цион. – Кто-то через несколько лет вновь возвращается в Большой Мир, кто-то проживает здесь до конца жизненного цикла. Выбор свободный, без принудительного воздействия извне. Поступками правит зов души, ощущение её комфортности.

– Сколько времени ты здесь провёл? – спросил Павел. До этого времени он никак не мог осмелиться задать вопрос Циону о его возрасте и матери Айтрики. Он посчитал эти вопросы преждевременными и не деликатными, решив, что эта информация просочится сама по себе. И вот на третий день представилась возможность удовлетворить любопытство, не задавая вопроса в лоб.

– После возвращения из экспедиции к Солнечной системе, я понял, что нужно сделать передышку. В тот момент мне исполнилось восемьдесят лет, пятьдесят из которых я провёл в полётах, – без бахвальства сообщил Цион, словно речь шла

о непродолжительной командировке по земным меркам.

– И сколько же лет тебе сейчас? – не удержался от неудобного вопроса Павел.

– Сто десять, – ответил Цион. – Пять лет ушло на строительство жилища, потом я создал Айтрику. Пять лет она находилась в Центре Становления Личности под присмотром Моки Ма.

– Что такое Моки Ма? – спросил Павел.

– Это не что, а кто, – пояснил Цион с улыбкой. – Моки Ма – женщина, обладательница биологического материала для создания Айтрики.

– Значит, мама Айтрики, – не удержался от уточнения Павел. – Таковую женщину на нашей планете называют мамой, а создателя – папой.

– Можешь называть, как тебе удобнее, – согласился Цион. – У нас это Со и Ма.

– И где сейчас Моки Ма? – немного осмелев, поинтересовался Павел.

– Двадцать лет назад она отправилась в дальний космос, её экспедиция закончится через два года, – Цион посмотрел на Павла, в его глазах блуждали хитринки. – Когда она вернётся – я сделаю ей предложение о совместной жизни.

После этого прошло много времени.

...Однажды на исходе дня они с Ционом как обычно прогуливались вдоль берега.

– Ты хотел бы вернуться на Землю? – спросил Цион.

– Конечно, – не задумываясь, сказал Павел. – Земля – мой родной дом. Я прожил там по воле Создателя до самой смерти и иных указаний от него не получил.

– Согласен, – сказал Цион. – Но твоя душа была воплощена в иную телесную оболочку, нежели сейчас. Боле плотную и грубую, рассчитанную на земные параметры.

– А эта, что, не годится?

– Та, которой ты обладаешь сейчас – разуплотнённая, с другой частотой вибрации клеточной системы, – пояснил Цион. – Планета и всё живое на ней, да будет тебе известно, находятся в едином диапазоне частот. Ты недолго будешь жить на родной планете и погибнешь.

– Понятно, – с огорчением произнёс Павел. – Я буду как инородное тело, значит. Как соринка в глазу, как заноза в теле.

– Удачное сравнение, – улыбнулся Цион.

– А как долго я смогу прожить?

– Не берусь утверждать, но раза в три короче земного срока жизни, – заявил Цион. – Но и эта твоя жизнь будет неполноценной и мучительной.

– Почему?

– Тебя будут преследовать постоянные болезни, лечить которые земные врачи не способны, – пояснил Цион. – Даже перелить кровь, в случае необходимости, они будут не в состоянии из-за того, что соединительная ткань твоего организма имеет другой состав.

Павел задумался, потом с уверенностью заявил:

– Если бы мне представилась возможность вернуться на родную планету, я бы согласился сделать это на любых условиях. Даже если моя жизнь будет мучительной и продлится не более десяти лет.

– Хвала тебе за такую безграничную любовь к Родине, – высказался Цион с одобрением. – Только вот какую пользу для человечества Земли может принести одинокий воин с инопланетным лицом?

Павел вновь задумался над словами своего покровителя, затем сказал:

– Я донесу до землян те знания, которыми стал обладать. И это будет большим вкладом в ускорение прогресса на моей планете.

– Но тебе никто не поверит, – сказал Цион. – И, в первую очередь, в твою историю с воскрешением. Тебя элементарно примут за инопланетянина, поместят в закрытую лабораторию и будут проводить бесконечные медицинские опыты.

– Наверно, ты прав, Цион, – согласился Павел после небольшой паузы и тяжело вздохнул. – Зная менталитет наших учёных, я вполне допускаю подобный исход возвращения на Землю.

– Что ты имеешь в виду?

– На Земле любая гипотеза, противоречащая существующим законам физики, бесосновательно относится к лженаучной, а тот, кто выдвигает эту гипотезу – подвергается кри-

тике и гонениям. Его даже могут признать сумасшедшим, если гипотеза будет расходиться с общепринятыми утверждениями.

– Печально, – сказал Цион. – Теперь ты и сам понимаешь абсурдность своего неподготовленного возвращения.

– Что ты можешь мне предложить? – с надеждой в голосе спросил Павел.

– Три варианта.

– Три варианта чего? Возвращения на Землю? – миндалевидные глаза Павла радостно блеснули. В голове промелькнула мысль, что Цион способен решить эту проблему.

– Дальнейшей жизни, – сказал Цион. – Твоей фальшивой жизни.

– Это почему – фальшивой? – недовольным тоном спросил Павел.

– Потому что твоя душа – уворована у Создателя, – последовал простой и понятный ответ. – А, значит, и жизнью ты пользуешься вопреки его замыслам.

– Но я не вижу своей вины в этом.

– Правильно, – согласился Цион. – Твоей вины нет в том, что твою душу похитили пираты. Ты не виновен перед Создателем. Поэтому я и предлагаю тебе три варианта.

– Какие?

– Первый вариант. Оставить всё, как есть.

– Остаться на вашей планете?

– Да, планета Идила подходит для твоей материальной

оболочки по всем параметрам, – убеждённо проговорил Цион. – На ней созданы идеальные условия для счастливого проживания. Я одобряю ваш союз с Айтрикой, несмотря на то, что ты не сможешь стать создателем её ребёнка. Хотя и эту проблему можно решить со временем.

– Хорошо, спасибо за предложение.

– Вариант номер два. Захват пиратского астероида, замена телесной оболочки на земную, отправка на Землю, – озвучил дерзкую идею Цион.

– Это нереально, – возразил Павел.

– Не в моих правилах склонять человека к действию, в котором шансы на успех менее пятидесяти процентов, – заявил Цион.

– Ты веришь в успех такой операции? – удивлению Павла не было предела. – По-моему, это авантюра, несбыточная мечта.

– Так может рассуждать человек, не имеющий представления о нелокальности космического пространства, – последовал замысловатый ответ Циона.

– А если яснее, по-простому? – заносчиво пробурчал Павел.

– По-простому это будет означать, что в космическом пространстве существуют явления, на которые не распространяются известные тебе физические законы, – улыбнулся Цион, не обращая внимания на язвительный тон Павла. – После некоторых тренировок ты сможешь в любой момент оказать-

ся на борту астероида. А уж там всё будет зависеть только от тебя. В моём понимании ты сможешь стать универсальным бойцом, способным выиграть схватку с пиратами на астероиде.

– Я смогу попасть на астероид?! – не поверил Павел.

– Да, и это вполне реально, – заверил Цион. – Но об этом мы поговорим в том случае, если ты выберешь именно второй вариант.

– Тогда выкладывай и третий для сравнения.

– А третий вариант очень простой, – Цион изучающе посмотрел на Павла. – Ты выбираешь для себя быструю смерть, перемещаешься в КАНАЛ СВЕТА и далее проходишь все ступени иерархической лестницы Создателя.

– А в Высшем Суде выскажу свою просьбу о возвращении на Землю, – с сарказмом закончил Павел мысль покровителя.

– Совершенно верно, – подтвердил Цион высказывание Павла. – И, если Высший Судья смилостивится – твоя душа вернётся на родную Землю. Только жизнь твоя начнётся с нуля, и ты уже ничего не будешь знать о событиях предыдущих жизней. Выбор за тобой, пришелец Павел.

Павел невесело усмехнулся. Третий вариант был для него, конечно же, неприемлемым. Начинать новую жизнь с эмбриона в чреве неизвестной женщины, он определённо не хотел. Ради чего возрождаться, если будет заблокирована память о прошлом, а он не сможет передать те знания, которые успел

приобрести? Они не станут достоянием учёных, не подвигнут их на важные открытия.

Павел думал, что правильно сделает, если остановится на втором варианте. Он ведь однажды выбрал для себя профессию воина в прежней жизни – вот и не нужно сворачивать с выбранного пути. Его прежняя жизнь была короткой, оборвалась преждевременно. Так почему бы снова не послужить своей родине, если представилась такая возможность? Только на сей раз понятия Родина и терроризм уже приобретают более глубокий смысл и значение. Теперь его Родина – не Россия, а планета Земля, и враг – не азиатский отщепенец, а высокоразвитый космический террорист. А он, Павел Свиридов, по-прежнему остался воином – борцом со злом. И если суждено погибнуть в схватке с пиратами – третий вариант наступит и без его согласия.

Они долго молчали. Цион молчал с независимым видом, а вот лицо Павла выражало озабоченность. Несколько раз он порывался что-то высказать вслух, но, взглянув на своего покровителя, опять уходил в себя.

Наконец, после длительного молчания решительно заявил:

– Выбираю второй вариант.

– Я ни сомневался, – сказал Цион. – В таком случае предлагаю следовать за мной.

– Куда ты надумал повести меня? – спросил Павел.

– Я отведу тебя в Храм Совершенствования, – последовал

лаконичный ответ.

Павел сразу догадался, что речь идёт о том загадочном здании в виде многогранного шара, который отличался среди прочих причудливых строений своим изяществом.

...Они стояли в просторном зале с многочисленными колоннами. Вечерние лучи солнца, падающие через грани шара, преломлялись в них, перекрещивались между собой, создавая завораживающую гамму цветов. Зрелище было поразительным: чарующее многоцветие резко обрывалось в полуметре над головой человека, образуя внизу мягкий полумрак.

Павел стоял между двумя колоннами, широко расставив ноги, затаив дыхание. Охватившее его волнение подсказывало, что совсем скоро перед ним откроется некая тайна, о которой он не состоянии догадываться.

Взглянув через плечо, Павел увидел, как в зал вошла Айтрика. Она приблизилась к ним, встала посредине.

– Зачем вы здесь, Цион Со? – спросила она, переводя недоумённый взгляд с одного на другого. – Я вышла к реке и не обнаружила вас там.

– Пришло время познакомить нашего гостя с Храмом Совершенствования, – торжественно произнёс Цион. – Твой друг принял решение продолжить борьбу со злом. Мой долг – помочь ему стать могущественным и неуязвимым.

– Паша, это правда? – спросила Айтрика, её живые глаза сразу сделались грустными. – Ты покинешь нашу планету?

– Да, это правда, – сказал Павел. – Я решил покончить со злодеяниями Владыки.

– Бороться в одиночку с целой командой пиратов? По-моему, это безумие, – высказала своё мнение Айтрика.

– Твой создатель оценивает вероятность успеха в пятьдесят процентов, – привёл аргумент в пользу своего решения Павел, чтобы снять тревогу и опасения девушки.

– Это в том случае, если твой друг будет действовать в одиночку, – вступил в разговор Цион. – Если у него будет помощник – шансы на успех увеличиваются значительно.

– Но в нашей общине не найдётся человека, который смог бы присоединиться к Павлу, – сказала Айтрика. – Ни один житель планеты не имеет права вступать в противоборство с представителями другой цивилизации. Даже если этот представитель потенциальный злодей.

– Почему это не найдётся? – с улыбкой произнёс Цион. – Неужели ты думаешь, что я останусь в стороне и буду наблюдать, как пришелец с далёкой планеты борется со злом чуждого ему созвездия? Причём, в условиях, где ставка борьбы – его собственная жизнь?

– Но ты нарушишь Закон Мирного Сосуществования и предстанешь перед Судом Звезды, – заявила Айтрика.

– Это произойдёт уже после того, когда с Владыкой будет покончено, – весело отреагировал Цион. – Если произойдёт вообще. Закон, между прочим, я нарушать не собираюсь.

– Ты намерен бороться со злом, не нарушая закона? – уди-

вилась Айтрика. – Это что-то новое.

– В предстоящей борьбе будет отсутствовать состав моего преступления, – заявил Цион. – Во-первых, закон Идилы не распространяется на нашего друга – он представитель иной цивилизации. Во-вторых, боевые столкновения будут происходить за пределами пространства нашей планеты. Значит, вне зоны действия Закона. В-третьих, банда пиратов – незаконно созданные материальные сущности, биороботы, души которых уворованы у Создателя. Для тебя достаточно аргументов?

– Ты прав, Цион Со, – согласилась Айтрика после небольшого размышления. – Данный случай неординарный. В истории Павла столько переплетений, столько отступлений от космических норм и правил, что распутать её в рамках отдельно взятого Закона просто невозможно.

– Значит, ты одобряешь решение Павла?

– Одобряю, но очень боюсь за его жизнь, – со вздохом проговорила Айтрика.

– Для того я и привёл нашего друга в Храм Совершенствования, чтобы со временем сделать его человеком ЗНАЮЩИМ, с уникальными способностями Тела и Духа.

– Я верю, Цион Со, что так оно и будет, – сказала Айтрика. – Сделай, пожалуйста, самоотверженного воина НЕУЯЗВИМЫМ. Я очень тебя прошу.

– Сделаю всё, что в моих силах, – пообещал Цион. – А теперь тебе следует покинуть Храм, поскольку наступает вре-

мя синхронизации торсионной решётки сознания с кристаллической решёткой мироздания.

– Ухожу, – сказала Айтрика и направилась к выходу.

После её ухода Цион опустился на пол, приняв позу, которую на Земле принято называть позой лотоса. Некоторое время его руки с прижатыми друг к другу ладонями были вскинута вверх. Прикрыв глаза, он поднял подбородок, обратив лицо в верхнюю точку купола. Павел наблюдал за происходящим со стороны. Никаких указаний от покровителя он не получал.

Цион словно окаменел, цвет его лица сделался бледным.

Через пару минут из верхней грани купола появился пучок света. Сначала он был едва приметным, дымчатым, но уже совсем скоро набрал силу, достигнув ослепительной белизны. Луч медленно прошёлся по кругу, потом направился к Циону и остановился на его макушке.

Заворожённый происходящим, Павел стоял подле колонны, затаив дыхание.

Внезапно обе колонны начали обесцвечиваться и в считанные секунды стали абсолютно прозрачными.

Павел почувствовал, как его охватил жар, исходящий от колонн. У него закружилась голова, а потом он ощутил внутри себя какой-то невероятный вихрь, который стал закручивать его в спираль и понёс в неизвестность.

Ощущения были подобны тем, которые ему пришлось испытать после смерти.

«Неужели я опять умираю? – успел подумать он, почувствовав себя невесомым и свободным, возносясь к куполу Храма Совершенствования.

А потом наступил полный провал памяти...

Очнулся он в той же позе, стоя между колоннами. Они были прежнего цвета – цвета чёрного горного хрусталя. Цион продолжал сидеть, скрестив ноги. Глаза его по-прежнему были прикрыты, однако, цвет лица уже не казался бледным. Только вот ослепительного луча, уткнувшегося в его голову, больше не было.

«Может быть, ничего и не происходило? – мелькнула мысль у Павла. – Может быть, всё это мне померещилось? Прикорнул малость – вот и причудилось».

Павел тряхнул головой, избавляясь от наваждения, и повёл взглядом вокруг. И вдруг к нему пришло ощущение, что он изменился, стал каким-то другим, не тем, которым был до прихода в Храм. А вот что в нём изменилось – понять никак не мог.

Он принялся осматривать свою внешность – она оставалась прежней, покрутил головой, пошевелил пальцами ног и рук, поморгал глазами – ничего не изменилось. Однако, странное ощущение новизны не покидало его. И вдруг, откуда-то извне, пришла подсказка: он стал иначе мыслить! Его мысли сопровождались выводами, опирались на точную логическую последовательность. Они были ПРАВИЛЬНЫМИ, а действия БЕЗОШИБОЧНЫМИ.

В зале стояла полная тишина. Обескураженный Павел не знал, что делать дальше. Или продолжать торчать между колонн, дожидаясь возвращения Циона в нормальное состояние, или же покинуть Храм.

Стоило только подумать, как в голове появился ответ: нужно оставаться в Храме Совершенствования и принять позу, аналогичную позе Циона.

Павел повиновался необычному наставлению, сел, скрестив ноги, закрыл глаза, устремив лицо вверх.

И... мгновенно переместился на Лизурис.

Неведомая сила отправила его в недалёкое прошлое. Он вновь слушал наставления Туула, отправляясь в район кратера, потом расправился с охранниками, увидел сцену с чудовищами, с замиранием сердца наблюдал за шарами-убийцами, карабкался на крушу сферического здания, а потом бежал к спасительному зонду. События были вполне реальными. С той лишь разницей, что он существовал, почему-то, сразу в двух лицах. Один, который был участником происходящих событий, и другой – сторонний наблюдатель, видящий всё и вся, фиксирующий каждую деталь происходящего.

Видения закончились сразу после того, когда его нога вступила на поверхность Идилы.

Павел открыл глаза и увидел рядом с собой Циона.

– Поднимайся, – сказал тот. – На сегодня достаточно.

Павел встал и безропотно последовал за покровителем.

Голова непривычно гудела, раскалываясь на части. Всё тело мелко дрожало, словно Павел длительное время не выпускал из рук вибратор для укладки бетона.

– Куда ты меня ведёшь? – спросил Павел в предположении очередной и неприятной процедуры совершенствования.

– К реке, – бросил на ходу Цион, не оглядываясь на объект усовершенствования. – Порыбачим, отдохнём, поговорим, порассуждаем.

Павел невольно улыбнулся, вспомнив первую рыбалку.

Жители общины, как оказалось, никогда не ловили рыбу на крючок и не знали вообще, что такое удочка. Он смастерил её сам и научил ею пользоваться. Ловушки, которыми пользовались аборигены, быстро отошли на второй план. Новый способ ловли был более увлекательным и покориł всех.

Они расположились на излюбленном месте Циона и забросили удочки.

Был тихий безветренный вечер. На западной окраине горизонта тускнела позолота заката. По небу медленно ползли одиночные кучерявые облака. Царило полное умиротворение.

Цион не отводил взгляда от поплавка. Ему нравились поклёвки и подсечки. В этот момент он весь преображался, превращаясь в восторженного подростка.

– Что это было, Цион? – слегка хмурясь, спросил Павел.

– Разве ты не догадываешься?

– Нет. Пробежался по всем извилинам мозга, но ответа не

получил.

– Была проведена диагностика базового потенциала твоей масо, – в глазах Циона вспыхнула лёгкая насмешка, свойственная умудрённым людям при беседе с детьми. – Чтобы приступить к совершенствованию – нужно иметь сведения о текущих параметрах тела и духа. Ты ведь не божье создание, а пиратский суррогат.

– И что, удалось определить стартовые характеристики? – спросил Павел с иронией.

– Безусловно. В ближайшее время я намечу план занятий, и мы приступим к совершенствованию.

– Надеюсь, процедуры будут безболезненными?

– Даже приятными, – с улыбкой ответил Цион.

– Скажи честно: ты провёл только диагностику или сотворил со мной ещё что-то? – Павел зорко посмотрел в глаза Циона.

– Ты почувствовал какие-то изменения в себе?

– Да, мне показалось, что я стал иначе мыслить.

– Это хорошо. Значит твоя масо положительно отозвалась на воздействие торсионного поля, – с удовлетворением отметил Цион. – Есть основания полагать, что усовершенствование сознания пойдёт более ускоренными темпами, чем ожидалось.

В этот момент поплавок его удочки дрогнул раз, другой, и пошёл под воду. Цион сделал подсечку. Удилище согнулось дугой, извещая, что на крючок попалась крупная добы-

ча. Цион напрягся, подтягивая крупную рыбину к берегу.

– Смотри, какую красавицу я добыл! – восторженно проговорил Цион, любуясь чешуёй всех цветов радуги. – На вашей Земле водятся такие?

– Точно такие – нет, но не менее прекрасные, как эта, – сказал Павел нейтрально, чтобы не портить настроение своему покровителю.

Цион полюбовался добычей и отпустил её обратно в реку со словами:

– Отправляйся в свою стихию, очаровательница, и в следующий раз будь более разумной при виде приманки.

Вскоре поплавок Циона вновь замер на поверхности водной глади.

– Ещё Луч Совершенства довел частоту вибрации клеток твоего организма до седьмого уровня, – сообщил Цион. – Без этого невозможно проходить через звёздный портал в иное измерение.

– И ты незамедлительно проверил результат, отправив меня на Лизурус, – сделал вывод Павел.

– Не тебя, а твои вновь созданные тонкие тела, – поправил Цион. – Пиратский мастер не удосужился облачить ими твою материальную оболочку.

– Одноразовому биороботу это не нужно, – усмехнулся Павел. – А мне они для чего?

– Без эфирного тела человек не способен на телепортацию, – заявил Цион. – Не обладая такой способностью, тебе

не попасть на пиратский астероид.

– А ещё чего не достаёт во мне, чтобы стать ЗНАЮЩИМ и НЕУЯЗВИМЫМ?

– Твои знания должны быть выше тех, которыми обладает самый высокообразованный сотрудник Команды Урегулирования Межпланетных Конфликтов, – без раздумий ответил Цион. – А сознание стать расширенным.

– Расширенным? – переспросил Павел. – Это как?

– Когда оно будет способно преодолевать границы трёхмерного измерения, – Цион перевёл взгляд на Павла и, увидев на его лице полное непонимание, пояснил: – Когда ты обретёшь способность видеть невидимое и научишься блокировать пространство, становясь сам невидимым для наблюдателя. Ты будешь понимать ИСТИНУ без слов. Словами невозможно описать процессы мироздания, потому что слова дают искажения. Космические механизмы можно только почувствовать и воспринять ЧИСТЫМ СОЗНАНИЕМ. И когда такое произойдёт – перевоплощение для тебя станет обыденной реальностью

– Неужели такое возможно? – брови Павла от удивления поползли вверх.

– Не будем забегать вперёд – ты сам сможешь убедиться в этом, – услышал Павел в ответ. – Но для этого тебе потребуется пройти полный цикл усовершенствования.

Павел не стал уточнять, сколько времени займёт этот неведомый для него цикл и в полном молчании уставился на

СВОЙ ПОПЛАВОК.

Поединок Павла с Ционом

Бой между Павлом и Ционом состоялся ровно в назначенное время. Состязание решено было провести на прибрежном лугу. Зрителями этого необычного поединка были все обитатели общины Ко. Схватка представителей двух разных цивилизаций обещала быть зрелищной.

Правила были простыми: три раунда по пять минут. В случае, если ни один из соперников не признает своё поражение, бой будет возобновлен и продолжится до победного конца.

Цион и Павел, обнажённые по пояс, босиком и без перчаток вышли в центр поляны.

– Бойцов прошу поприветствовать друг друга, – доброжелательным голосом произнёс арбитр, избранный общиной накануне.

Соперники сошлись вплотную, положив правую руку на левое плечо друг друга. Некоторое время они пристально смотрели в глаза друг другу. Цион – оценивающе, с едва уловимой долей снисходительности, Павел – спокойно, с некоторой отрешённостью во взгляде. Он всегда так смотрел на противника, не давая тому возможности оценить внутреннее состояние.

Они были одинакового роста, оба поджарые, мускулистые, гибкие. С той лишь разницей, что возраст одного от-

личался от другого многими десятками лет.

Зрители замерли в ожидании начала поединка. Соперник их односельчанина был для них большой загадкой, и это придавало ожиданию большую интригу.

По сигналу арбитра они отошли друг от друга и приготовились к схватке.

Наконец, арбитр вскинул лицо вверх и издал гортанный крик, выбросив вперёд руку со сжатым кулаком.

Бойцы сделали два шага вперёд.

Не имея какого-либо представления о способностях соперника, Павел выбрал для себя тактику защиты. Цион же, явно рискуя попасть под удар, сразу пошёл в атаку. Он начал молниеносно выбрасывать вперёд поочерёдно правую и левую руки, чем сильно удивил Павла.

Эти удары ни шли ни в какое сравнение с привычными в боксе «двойками» и «тройками». Это было инопланетное НЕЧТО. Руки «выстреливали», словно снаряды из автоматической пушки, по шесть-семь ударов подряд, устремляясь лишь в голову. Пауза между ударами была минимальной. В этот момент Павлу ничего не оставалось, как защищаться. Он виртуозно уклонялся в сторону, делал нырки вниз, отскакивал, как пружина, отбивая удары рукой. Благодаря его отменной реакции, ни один из ударов не достиг цели. И лишь небольшая часть из них пришлась по корпусу и плечам. Однако, эти несколько ударов оказались сильными и разящими, причинив чувствительную боль.

Болельщики оценили удары Циона дружными аплодисментами. Это не стало неожиданностью для Павла – землян среди зрителей не было.

Ощущение одиночества немного разозлило его. Быстрота мышления позволила дать мгновенную оценку первых минут поединка.

«Он не работает ногами, сосредоточившись на работе рук. На этом экономятся затраты энергии. Работа ног при атаках хорошо синхронизирована, значит, владение ими тоже на высоте. Следующая серия ударов начнётся ногами, – анализировал Павел. – Я выбрал правильную тактику. Введу его в заблуждение своей пассивностью. Пусть он уверится в том, что мастерство и техника земного воина находятся на низком уровне. Надо ещё немного постоять в защите, не давая возможности перехода боя на ближнюю дистанцию».

Как и ожидал Павел, в выпадах соперника появилось больше самонадеянности. Серия его ударов стала более короткой, ограничиваясь пятью выбросами рук с увеличенными паузами между сериями. Однако, и тактика атаки изменилась. Цион постоянно отступал на полшага в сторону, создавая для соперника неудобное положение для отражения очередной атаки. Такая деталь боя была не новой для Павла, в его арсенале имелась на такой случай хорошо отточенная контратака, которая никогда не подводила его. А вот Цион, по всей видимости, не предполагал возможной контратаки. На этом и погорел на последней минуте раунда.

На исходе серии из пяти ударов Павел отбил левой рукой правую руку противника и со всей мощи вогнал свой кулак в расслабленный живот Циона.

Его тело оторвалось от земли, и в следующую секунду Цион плюхнулся на траву, как сброшенный с грузовика куль с мукой.

Зрители замерли с полуоткрытыми ртами. Удар Павла был настолько молниеносным и неожиданным, что они не успели уследить, что произошло. Увидев на траве распластанное тело своего сородича, им показалось, что Цион повержен, потому что, упав наземь, тот лежал и не двигался.

Когда растерянный судья подошёл к нему, тот неожиданно вскочил на ноги и, как ни в чём не бывало, принял боевую стойку.

Болельщики были в восторге и радостно зааплодировали. «Достойный боец», – отметил про себя Павел, готовясь к отражению атаки.

Он мог бы без промедления нанести сокрушительный удар в голову противника, но не стал этого делать. Ему хотелось продолжить поединок как можно дольше, чтобы зафиксировать все приемы неведомой бойцовской школы инопланетного разума.

Цион не успел начать атаку – рефери остановил бой по истечении времени первого раунда.

Противники разошлись в разные стороны и стали медленно прохаживаться по кругу.

Быстро закончилась минута перерыва, арбитр условным знаком пригласил бойцов для очередного раунда. Положив руку на плечо Павла, Цион сказал:

– Отменный удар, но почему он был всего один?

– Оставил на второй раунд, – улыбнулся Павел. – Думаю, тебе не придётся больше скучать.

– Время покажет, – снисходительно ответил Цион.

Цион опять пошёл в атаку первым. Проведя серию ударов руками, которые Павел успешно отразил, он начал работу ногами. Его первый удар с разворота едва не достиг цели – Павел лишь в последнюю долю секунды смог увернуться от пятки Циона, мелькнувшей перед глазами. Если бы такой удар достиг цели – результат мог быть весьма плачевным.

«Пора огрызаться, – принял решение Павел. – Хватит играть в кошки-мышки».

Не дожидаясь очередной атаки, он подпрыгнул вверх и нанёс сильный удар ногой в голову противника. Цион отлетел, упав на спину, но быстро поднялся на ноги и ринулся навстречу Павлу.

«Это что за голова такая?» – удивился Павел, вглядываясь в лицо соперника. От такого удара сознание Циона должно было помутиться, но этого не произошло. Его соперник оставался в полном здравии и осознанном состоянии. Глаза были живыми, взгляд целеустремлённым. Павел недоумевал и решил действовать жестче.

Он подпрыгнул вверх, опередив на долю секунды замысел

Циона. Когда тот был в воздухе, делая разворот для удара ногой, Павел уже заканчивал сальто. Его пятки одновременно ударили по голове Циона с обеих сторон.

Это был зрелищный элемент боя.

Цион рухнул на траву, Павел приземлился в полуприсяде, картинно сделав кувырок назад, и вскочил на ноги.

Цион лежал без признаков жизни.

«Неужели переборщил? – с тревогой подумал Павел, глядя на распростёртое тело соперника. – Что сейчас будет?»

Он оторвал взгляд от безжизненного тела Циона и посмотрел на безмолвную публику. Десятки пар глаз сверлили его гневными взглядами.

«Сейчас сорвутся с мест и разорвут меня на части», – мелькнуло в голове, и он начал просматривать пути отступления, повернувшись спиной к поверженному противнику.

В этот момент публика взорвалась оглушительными аплодисментами. Павел ничего не понимал. Люди рукоплескали, выкрикивая слова одобрения.

Оглянувшись назад, он увидел... Циона, который медленно приближался к нему, принимая на ходу боевую стойку.

«Он что, неуязвимый?! – с тревожным удивлением подумалось Павлу. – Ведь я провёл один из своих коронных ударов – «две колотушки по барабану»!»

Невероятная стойкость противника усилила в нём азарт, к которому добавилась ещё и вспыхнувшая злость.

«Не робот же ты, в конце концов, а человек, – с остерве-

нением подумал Павел. – Значит, я должен укротить твою спесь однозначно!»

Он решил провести ещё несколько коронных приёмов последовательно один за другим и закончить удушающим захватом ног.

Реализовать задуманное оказалось непросто. На этот раз Цион не лез на рожон, осторожничал, работая взвешенно и грамотно. В какой-то момент ему даже удалось запрыгнуть на Павла сверху. Он намеревался выполнить удушающий зажим руками, но завершить приём у него не получилось: Павел ловко вырвался из захвата и сбросил с себя противника.

Отскочив назад, Павел сделал несколько ложных движений, а затем взлетел вверх, опередив готовящийся прыжок Циона, и нанёс два мощных удара ногами. Один – пяткой правой ноги в затылок, другой – левой ногой в солнечное сплетение. Удары получились синхронными, Цион не отлетел в сторону, а грузно упал навзничь. Удушающий захват ногами не потребовался.

Дыхание Циона было сбито, он судорожно глотал воздух широко открытым ртом. Глаза сделались стеклянными и медленно закрылись.

После небольшого замешательства поляна огласилась восторженными возгласами. На сей раз они предназначались Павлу. Болельщики признали превосходство инопланетного гостя.

Однако, появившаяся у Павла радость победы была преж-

девременной.

Цион уложился в отпущенные правилами двадцать секунд и сумел подняться на ноги. Он тяжело дышал, по взгляду можно было определить, что ясность ума восстановилась ещё не полностью, координация движений была не точной.

Соперник Павла явно не хотел соглашаться со своим поражением и поднялся в тот момент, когда истекли последние секунды второго раунда, как будто подглядывал за циферблатом часов.

Рефери объявил о завершении второго раунда.

Заключительный период боя начался без обмена любезностями. Павел нутром чувствовал, что его противник заготовил для него невероятно-поганый сюрприз.

И предчувствие его не подвело. Цион применил в поединке те способности, которыми Павел не обладал.

Он... исчезал! Павел не верил своим глазам! В тот момент, когда он выпрыгивал вверх, чтобы нанести сокрушительный удар, его противник вдруг исчезал в пространстве.

Это произошло так неожиданно, что Павел просто растерялся. Он замирал, крутился на одном месте, озираясь по сторонам. В эти секунды его утешало лишь одно: исчезнувшее тело не могло нанести неожиданный удар. На его появление из пространства уходило пара секунд, прежде чем оно вновь сформировывалось до нормального состояния.

Этой паузой и решил воспользоваться Павел. Удар нужно было рассчитать так, что он пришёлся в тот момент, ко-

гда тело полностью отвердеет. Бить в зыбкую субстанцию не имело смысла. Но и промедления нельзя было допускать – в противном случае у Циона появится шанс нанести упреждающий удар. Учитывая его профессионализм, этот удар может стать решающим в их поединке.

В первый раз осуществить задуманное не удалось. Павел немного поспешил. В результате спешки его нога провалилась в пространстве, пройдя мимо проявляющейся субстанции, а сам он едва удержался на ногах.

Последующие две минуты боя проходили в нормальном бойцовском режиме – тело Циона не исчезало бесследно. Схватка стала особо ожесточённой. За два предыдущих раунда Циону удалось усвоить тактику атак Павла, и его приёмы уже предугадывались противником.

Мгновенные выпады с обеих сторон чередовались сильными ударами в корпус, бойцы взмывали в воздух, падали на землю, проводили всевозможные захваты, вырывались из них, раз за разом возвращаясь в боевую стойку.

В арсенале Павла оставался ещё один приём, который он оставил напоследок – сокрушительный удар ногой в подбородок. Но проводить такой приём в мирном поединке было нельзя – смертельный удар, дробящий челюсть, предназначался лишь для врага. Цион же оставался для него другом и покровителем.

Когда до конца боя оставалось около минуты, Цион вновь исчез из вида. Павел быстро сообразил, что его соперник ре-

шил, вероятно, провести какой-то непредсказуемый приём, который должен привести к завершению боя досрочно.

«Это мой последний шанс, чтобы одержать победу», — мелькнула мысль у Павла. Он напрягся в ожидании материализации противника, превратившись в живую пружину. Его внутренние часы отсчитывали доли секунды, чтобы в нужный момент отдать безошибочный приказ мышцам.

И хронометр не подвёл. Едва в пространстве появился призрачный силуэт Циона, Павел выпрыгнул вверх и в крутящемся полёте нанёс мощнейший удар в грудь в первую долю секунды отвердевшего тела.

Удар был такой силы, что Цион отлетел на три метра. Павел с искаженным от ярости лицом подскочил к поверженному противнику, намереваясь запрыгнуть на него сверху и заключить на шее удушающий замок.

Гримаса его лица была настолько устрашающей, что Цион в последний момент успел подать рефери условный сигнал своего поражения.

Павел замер над распростёртым телом Циона, не веря в свою победу.

Под громкие рукоплескания и невообразимый гвалт болельщиков, Павел протянул руку Циону и помог подняться на ноги.

Рефери, стоя между бойцами, не скрывал своих эмоций вместе со зрителями.

Он широко улыбался и кивал головой. Подождав, когда

волна эмоций болельщиков немного утасла, торжественным голосом произнёс:

– Уважаемые сограждане! Вы доверили мне провести судейство необычного поединка между представителями двух планет: Альеры и Идилы! Согласно уставленным правилам единоборство продолжалось в течение запланированного времени. Все три раунда прошли без нарушений, бой закончился победой нашего гостя!

Рефери вскинул свою руку вверх и опустил на плечо Павла.

Цион тут же отступил от судьи на два шага в сторону, развернулся и преклонил колени перед судьёй – таков порядок признания своего поражения проигравшего бойца.

– Давайте поаплодируем победителю! – призвал болельщиков рефери.

После его слов на поляной вновь взметнулся шквал возгласов и одобрительных аплодисментов.

По земному обычаю Павел выступил вперёд и поклонился на четыре стороны.

Когда ликование утихло, и зрители стали расходиться, к Павлу подбежала Айтрика.

– Паша, я была уверена, что ты победишь! – с восторгом произнесла она, обнимая его. – Ты просто молодчина!

Цион в это время стоял поодаль, вёл разговор с судьёй.

Павел шепнул ей:

– Подойди к Циону Со и поздравь его тоже. Он заслужи-

вает поздравлений не меньше меня.

Айтрика кивнула в знак согласия, ткнулась губами в щеку Павла и метнулась к своему создателю. Павел видел, как она наклонила его голову к себе и что-то прошептала тому на ухо.

Цион заулыбался, похлопал своё создание по плечу, а потом легонько подтолкнул её в спину, направляя к Павлу, со словами:

– Твоё щебетание, как мне кажется, будет сейчас более востребованным у победителя. Иди к нему. Встретимся у реки.

– Спасибо, Цион Со, – рассмеялась Айтрика. – До встречи.

– До встречи, дорогая, – ответил Цион

– Ты, наверно, очень устал? – участливо спросила Айтрика, остановившись напротив Павла.

– Есть немного, – признался Павел, хотя на самом деле это «немного» было более существенным – ныла грудь, боль ощущалась в левом плече, слегка потягивало мышцы ног. Такое состояние испытывать было не впервой, и он знал, что уже на следующий день его самочувствие нормализуется.

– Тогда можно дойти до моего излюбленного места и там отдохнуть, – предложила Айтрика, заглядывая в лицо Павла.

– До грота?

– У меня только одно излюбленное место, ты же знаешь, – уточнила она. – Там особая атмосфера.

– Пошли, – согласился Павел.

Они взялись за руки и зашагали по берегу.

– Знаешь, как я переживала за тебя?

– Как?

– Когда Цион исчезал в пространстве, я закрывала глаза ладонями, чтобы не видеть, как он появится у тебя за спиной и хладнокровно расправится с тобой. Мне было страшно за тебя, – сообщила Айтрика о своих переживаниях. – Но ты не позволил ему это сделать, благодаря отменной интуиции.

– Да, мне пришлось покрутиться юлой, чтобы не допустить атаки с тыла, – сказал Павел. – Иначе бы твой создатель порвал меня на куски.

– Цион – высококлассный боец, – с гордостью произнесла Айтрика. – То, что он продемонстрировал в поединке с тобой – это лишь часть его бойцовских способностей.

– Даже так?

– Боевой потенциал астронавта дальних экспедиций не ограничиваются навыками рукопашного боя, – сообщила Айтрика.

– А что ещё может быть в арсенале воина, кроме безупречного владения оружием и превосходстве в рукопашной схватке? – с крайним удивлением спросил Павел. В его земном представлении только эти два фактора способны привести к победе над противником.

– Твоё мышление до сих пор ограничено рамками своей планеты, – с улыбкой на лице поддела его Айтрика. – А пора

бы уже переключиться на галактический уровень.

– Спасибо, уела, – вымолвил Павел, ничуть не обидевшись на подковырку. – Поучи уму-разуму представителя слабо-развитой цивилизации.

– О-о, это целая школа! – воскликнула Айтрика. – Знаю только, что в бесконтактных схватках используется сконцентрированный луч психической энергии. Он парализует сознание противника, образует спазм мышц, приводит к кратковременной потере зрения и так далее. Одним словом – полное бездействие.

– Но почему же Цион не воспользовался своими способностями в полной мере, чтобы достичь победы надо мной?

– Потому что ваш поединок был в спортивном режиме, а не в боевом цикле, – пояснила Айтрика. – А в равных условиях преимущество было на твоей стороне.

– Понятно, твой создатель просто пощадил меня.

– Можно сказать и так. Цион Со не имел права нанести тебе увечье.

– И за это ему большое спасибо, – подвёл итог закончившемуся бою Павел и решил сменить тему для разговора. – Давай поговорим лучше о другом.

– О чём? – встрепенулась Айтрика.

– О вселенской любви, – рассмеялся Павел. – О чём же ещё можно говорить в этот чудесный день?

Он обратил свой взор в небо. Оно было ярче обычного. Без единого облака.

– Никак не могу поверить, что за этой синевой скрываются другие реальные миры, о которых я прежде ничего не знал, – проговорил Павел.

– А теперь знаешь? – спросила Айтрика.

– Теперь я знаю не только о существовании иных миров, но и о том, что человек среди них не песчинка в громадной пустыне, а одна из бесконечно малых составляющих вселенной...

Перед вторжением на Лизурис

Владыке всё было ясно. Накануне Тур Ланг возвратился с Аранаса. Ему удалось раздобыть исчерпывающую информацию по заводу на Лизурисе и любопытные сведения по его владельцам. Владыка получил ответы на все поставленные им вопросы и теперь отработывал детали предстоящей операции.

Ситуация складывалась довольно щекотливой. Учёные, которых ранее он принимал за самонадеянных проходимцев, таковыми не оказались. Они вели свою деятельность полулегально, имели негласное, но влиятельное покровительство в высших властных структурах созвездия Большого Пса. Схема реализации добытого ими миродия была таковой, что учитывала интересы всех заинтересованных сторон. Правда, точную численность участников в этой схеме установить не удалось. Тур Ланг даже заявил, что тот миродий, который он приобрёл у контрабандистов Аранаса и доставил на «Призрак», вероятнее всего, был добыт на Лизурисе. Прибыл с завода, на который покушался Владыка.

«Может оно и к лучшему, что первая экспедиция потерпела крах? – размышлял Владыка. – Благодаря провалу появилось время, чтобы детально отработать план захвата этого элемента и обеспечить надёжные пути отступления».

Для проведения успешной операции у Владыки имелись

все основания. Теперь ему были известны полноценные сведения о имеющихся на вооружении владельцев завода средствах защиты. И оружие, которое способно уничтожить эти всемогущие шары-убийцы, было уже на борту «Призрака». Правда, оставалось одно «но», которое его встревожило не на шутку.

Причиной невмешательства в дела учёных являлось наличие неизвестных и могущественных существ, обитающих внутри потухшего вулкана. Это они появились на поверхности в обличье чудовищ в момент штурма. Эти существа и были тем камнем преткновения для всех участников негласной сделки, который позволял горстке учёных без проблем заниматься противозаконным промыслом.

Информация о динозаврах была шокирующей.

Тур Ланг сообщил, что чудовища – это материализующиеся представители прежней цивилизации Лизуриса. Остатки этой цивилизации, якобы, присутствуют на планете по сей день, приняв энергетическую форму жизни.

– Это легенда местных аборигенов, и не более того, – оборвал своего помощника Владыка, посчитав сообщение несусветной выдумкой. Однако, Тур Ланг осмелился возразить боссу.

– Я согласен с тобой, Владыка, что информация выглядит неправдоподобно, – проговорил он. – У меня было аналогичное мнение, когда специалист по электронно-кварковым технологиям на Аранасе преподнёс её мне.

– И что же заставило изменить это неоспоримое мнение? – спросил Владыка с усмешкой на лице.

– Аргументы, Владыка, и неоспоримые факты, – сказал Тур Ланг.

– И где же они, эти аргументы и факты? Покажи их мне.

– Показать не могу, а вот рассказать – пожалуйста, с твоего позволения, конечно, – пронзительный, неподвижный взгляд Тур Ланга застыл на лице владельца «Призрака».

Некоторое время Владыка что-то соображал, затем неохотно процедил:

– Ладно, валяй.

– Позволю себе краткий экскурс в историю планеты, – начал свой рассказ Тур Ланг. – В древности, как известно, на Лизурисе шло интенсивное испарение атмосферы. Планета теряла кислород, угрожая жизни её обитателей. Жителей расселили по другим планетам.

– Об этом мне известно, дальше, – с нетерпением бросил Владыка.

– По сведениям моего источника научная элита Лизуриса посчитала себя виновной в надвигающейся катастрофе и отказалась от переселения. Группа учёных оставалась на планете до конца, создавая базу для её терраформирования. Когда атмосфера сделалась непригодной для дыхания, смельчаки перешли на энергетическую форму жизни. Местом обитания была выбрана магматическая камера потухшего вулкана.

– Того самого вулкана, из которого идёт добыча миродия? – спросил Владыка.

– Да, того самого, из которого появились динозавры, – подтвердил Тур Ланг.

– Которых никто не видел, кроме исчезнувшего альерянина Пава-а, – криво усмехнулся Владыка.

– Действительно, их никто не видел, потому что эти чудовища – одноразовый продукт творения, – продолжил Тур Ланг. – Настоящие динозавры погибли вместе со всей цивилизацией.

– Не хочешь ли ты сказать, что чудовища – это посланцы учёных из подземелья?

– Да, Владыка, мой источник на Аранасе утверждал, что база, созданная учёными тысячелетие назад, функционирует по настоящее время. И чудовища – это не посланцы из магматической камеры, а сами учёные, облачённые в материальную оболочку. Они и ранее проявляли своё существование в недрах кратера, только иными способами.

– Ты обещал привести аргументы и факты, – усмехнулся Владыка.

– Пожалуйста. Аргументом могут служить архивные документы. Они подтверждают воссоздание атмосферы на Лизурисе без участия специалистов Независимого Галактического Научного Центра. Неоспоримым фактом является наличие атмосферы, позволяющей существовать сейчас местным аборигенам, – чеканным голосом отрапортовал Тур

Ланг.

– И всего-то?

– Могу добавить ещё, – не смутившись, ответил Тур Ланг. – Мой источник на Аранасе вложил в мою голову некоторые знания по химии. Теперь мне известно, что миродий в чистом виде не может существовать в недрах планеты, как природный газ, например. Он не относится к разряду ископаемых, поскольку является составной частью космического эфира. Из кратера же вулкана этот элемент выходит в виде соединения с другими инертными газами. Значит, этот продукт – творение рук учёных. Вопрос: из какого глубинного источника на поверхность может выходить вещество, создаваемое лишь искусственным путём?

– Действительно, вопрос, – согласился Владыка. – И ответом на него может быть лишь версия, поскольку в кратер, как я полагаю, никто ещё не опускался. У тебя она имеется?

– Да, Владыка, имеется.

– Удивительный ты человек, Тур, – осклабился Владыка. – Не помню я ни одного случая, когда у тебя не было бы ответа на мой вопрос. Уникальные способности знать всё и обо всём, даже если мой вопрос далёк от военной тематики.

– Спасибо за комплимент, Владыка, – отозвался Тур Ланг на похвалу босса. – Знания и осведомлённость – это сила, преумножающая успех любой военной операции. Это моё кредо.

Повторной похвалы не последовало, Владыка вниматель-

но смотрел на помощника в ожидании ответа на поставленный вопрос.

– Версия такова, – Тур Ланг сделал небольшую паузу, собираясь с мыслями. – При терраформировании планеты производство миродия было поставлено на поток в больших объёмах. После восстановления атмосферы остался избыток этого элемента, который, вероятно хранился в подземных ёмкостях.

– А в ёмкостях появилась утечка, которую плазмоиды устранить не могут, – высказал предположение Владыка.

– Ты догадлив, Владыка, как всегда, – сказал Тур Ланг, и его слова можно было расценивать, как ответную похвалу на комплимент в свой адрес.

На лице Владыки проскользнула едва уловимая усмешка, которую Тур Ланг не заметил.

– Это первая версия. Но я больше склоняюсь ко второй: засевающие в глубинах учёные выпускают миродий на поверхность с какой-то определённой целью. Ведь миродий – это главенствующая составляющая космического эфира, основа мироздания. Скажем, для поддержания определённого баланса в составе атмосферы.

– Возможно, – в очередной раз согласился Владыка с предположением Тура Ланга. – А, зафиксировав перехват этих потоков, производители миродия материализовались в устрашающих чудовищ, чтобы порушить систему хищения и поквитаться с ворами.

– Совершенно верно. И этот выход на поверхность совпал с моментом нашего штурма, – завершил изложение своей версии Тур Ланг.

– Так, так, – оживился Владыка. – Давай-ка поразмышляем дальше.

Тур Ланг пожал плечами:

– Можно и поразмышлять. Недоказанная и неопровержимая версия – это открытая проблема, которая требует предполагающие доказательства.

– Вот, вот! Проблема, которую нам нельзя проигнорировать. Если предположить, что псевдодинозавры – высокоразвитые существа, то на Лизуризе мы можем столкнуться сразу с двумя противниками.

– И этот второй противник, непременно, примет выжидательную тактику, – рассудил Тур ланг. – Он дожждётся твоей победы над захватчиками их продукта, а затем приступит к уничтожению победителей.

– Логично. Только вот закавыка в том, что в отличие от первого противника, второй противник более опасен для нас. Мы ничего не знаем о его поражающих средствах, а наше оружие бессильно против энергетическо-плазмоидных структур.

– Полностью согласен с тобой, Владыка, – лицо Тура Ланга сделалось озабоченным. – Плазмоиды могут оказаться неуязвимыми. Даже продвинутый в области электронно-кварковых структур Буф Уэр окажется в затруднении

что-либо посоветовать. Энергетических форм жизни гораздо больше, чем биологических. В какой форме пребывают подземные обитатели, каков их энергетический потенциал – большая тайна для нас.

– Да-а, задача архисложная, однако, решать её придётся всё равно. Без необходимого запаса миродия путь к галактике Чёрный Глаз для нас закрыт.

Они расстались, чтобы ещё раз детально изучить создавшуюся ситуацию, а затем уже приступить к проработке вариантов выхода из неё.

После ухода Тур Ланга состоялся разговор с Буф Уэром. Бруан Орл намеренно провел отдельные переговоры с каждым из своих помощников. Он был прекрасным психологом и знал, что Буф Уэр многого не договаривает в присутствии Тур Ланга. Эта малозначительная деталь могла помешать выявлению истины.

И действительно, оставшись наедине с Владыкой, Буф Уэр был более разговорчив и раскрепощён, нежели в присутствии Тур Ланга.

Он подтвердил возможность существования энергетических сущностей в магматической камере потухшего вулкана.

– Это огромное пространство в несколько десятков километров на глубине пяти километров, – пояснил Буф Уэр. – Там вполне можно было разместить базу для терраформирования планеты.

– Но ведь в стволе кратера должна была остаться застыв-

шая лава? – Владыка вопросительно посмотрел на виртуоза по созданию электронно-кварковых структур.

– О-о, это сущий пустяк, Владыка, – снисходительно произнёс Буф Уэр. – Для специалиста, способного создать ловушку для фундаментальных частиц из космоса, нет ничего сложного использовать их колоссальную энергию целенаправленно. Говоря доступным языком, эти продвинутые учёные просто испарили застывшую лаву.

– И как нам теперь с ними бороться? – озабоченным голосом произнёс Владыка. – Ты можешь назвать способ, который позволил бы мне порвать на куски эти сущности?

Буф Уэр задумался ненадолго, потом его лицо озарилось торжествующей улыбкой.

– Есть такой способ, Владыка, – сообщил он радостно. – После такой сокрушительной силы, которую я отправлю в магматическую камеру, ты сможешь навсегда забыть о существовании подземных творцов.

– Это реально? Ты действительно сможешь создать такое оружие? – с сомнением спросил Владыка.

– Оружие разрушения создать всегда проще, чем сотворить технический продукт созидания, – усмехнулся Буф Уэр.

– Сколько времени потребуется на его создание?

– Не более пяти циклов №4, Владыка, – не задумываясь, ответил Буф Уэр. – Генератор для формирования эфирных вихревых объектов у нас имеется. Время потребуется лишь

на создание устройства для точечной передачи этого вихревого объекта. Нужно выполнить объёмные расчёты.

– Ты талантливый учёный, Буф, – с усмешкой проговорил Владыка. – Но я не настолько разбираюсь в тонкостях физических процессов, чтобы с полуслова понимать твои изречения.

– О-о, это так просто! – воскликнул Буф Уэр. – Во всём виновата моя терминология. Эфирный вихревой объект – это аналог шаровой молнии. Разница лишь в начинке и способе формирования заряда. Я наспигую мой вихревой объект колоссальной мощностью. Подземное производство перестанет существовать вместе с производителями!

– Ты намерен взорвать магматическую камеру?

– Да, мой Владыка. Чтобы уничтожить энергетических существей – нужно лишить их защитной плазменной оболочки, обнажить масо, так сказать. Такую задачу может выполнить лишь вихревой объект.

– Одним словом, без взрыва не обойтись?

– Да, Владыка, иного способа не существует, – заявил Буф Уэр.

– Впрочем, может это и к лучшему, – раздумчиво проговорил Владыка. – Уничтожим расхитителей, загрузим на «Призрак» все складские запасы миродия, взорвём производство с производителями и бесследно исчезнем.

– Бесследного исчезновения не произойдёт, если останется хотя бы один свидетель, – осторожно напомнил Буф Уэр.

– К поиску альерянина мы приступим после завершения операции на Лизуризе, – недовольно сказал Владыка, давая понять своим тоном, что помнит о единственном свидетеле.

– Речь не о нём, Владыка, – боясь рассердить босса своей настырностью, Буф Уэр произнёс слова с ещё большей осторожностью.

– Разве у нас есть ещё свидетель, о котором мне ничего неизвестно? – начиная раздражаться, спросил Владыка. – Кто он?

– Свидетелями окажутся местные аборигены, целое поселение в оазисе, – робко пояснил Буф Уэр.

– Ты хочешь спросить меня, какой мощности должна быть начинка твоего эфирного вихревого объекта?

– Я понял тебя, Владыка. Могу гарантировать, что после взрыва останутся лишь безмолвные барханы без единой разумной твари.

– А если понял – иди и работай, – незлобиво пробурчал Владыка.

В его голове не мелькнуло ни одной мысли сожаления о предстоящей гибели семи сотен ни в чём не повинных людей.

На следующее утро Владыка долго находился в своём отсеке в полном одиночестве и напряжённо размышлял.

Казалось бы, план похищения миродия был проработан до мелочей, оставалось лишь дождаться точки отсчёта времени, чтобы приступить к его реализации. Команда боеви-

ков была укомплектована, под руководством Туула приступила к отработке навыков владения приобретенным оружием. Буф Уэр создаст эфирный вихревой объект – об ответном ударе плазмоедов можно забыть. Всё. План безукоризнен. Однако, внутреннее чутьё опытного хищника подсказывало, что в предстоящем мероприятии есть пробелы. Но какие? Что ещё не учтено, что нужно предпринять, чтобы операция завершилась успешно?

Владыка вновь и вновь прокручивал в голове весь план, с начала до конца. И вдруг его осенило: уничтожение свидетелей на Лизуризе ещё не гарантирует безопасного полёта к галактике Чёрный Глаз. «Призрак» могут преследовать единомышленники учёных, состоящие с ними в сделке по реализации миродия. Сколько их, в каких точках пространства находятся, какими средствами обладают? Как скоро они получат информацию об уничтожении завода?

Возможность преследования была вполне вероятной. Не смотря на огромную скорость астероида догнать его телепортируемыми дисколётами – раз плюнуть. Пустить преследователей по ложному маршруту не получится – в арсенале Галактического Научного Центра, непременно, есть новейшие средства по обнаружению материального объекта в любой точке пространства. Правда, в пределах радиуса галактики. Но это не упрощает бегства от преследователей. За то время, пока «Призрак» достигнет окраин «Чёрного Глаза», где он будет недосыгаем, о событиях на Лизуризе будет уже извест-

но. Вступить в бой с армадой юрких кораблей Галактической Службы Возмездия – заранее обречь «Призрак» на гибель.

Владыка сидел неподвижно, уставившись в одну точку, и думал, взвешивал, сопоставлял...

Тестирование на любовь

Из-за вершушек огромных хвойников на противоположном берегу выкатывался разгорающийся диск светила – Звезды Жизни, согревающей Идилу.

Лучи Звезды Жизни искрились на мокрых от росы листьях кустарника, сверкали изумрудами на стеблях травы, неспешно удаляя вокруг ночную свежесть.

Павел и Айтрика, совершив утреннюю пробежку, расположились на краю поляны.

– Теперь мне не нужно сожалеть о своей смерти на Земле, – серьёзным тоном сказал Павел. – Если бы я не погиб, то никогда бы не встретил на своём пути тебя, Айтрика. Мне безумно хорошо с тобой, и это очень удивительно.

– Хорошо – это как? – неожиданно спросила Айтрика.

– От тебя исходят тепло, доброта, нежность. У меня такое состояние, которого я на своей планете никогда не испытывал, – чистосердечно признался Павел. – Оно необычное и непонятное. Мне трудно выразить его словами, поскольку оно сопровождается иными чувствами, чем те, которые испытывает влюблённый мужчина на Земле.

– Ты был влюблён?

– Да, был.

– И что ты испытывал при этом?

– О-о! При одном только виде своей возлюбленной у меня

начиналось учащённое биение сердца и появлялась необъяснимая робость! Мне каждый раз после встречи не хотелось расставаться с моей девушкой, даже совсем ненадолго, – принялся вспоминать Павел ощущения в период своей влюблённости. – Во мне присутствовало постоянное желание нравиться ей. Я готов был совершать такие поступки, порой даже глупые, лишь бы они приносили моей девушке радость и наслаждение, повышали настроение, если она грустила. В моём сознании плескались совершенно другие эмоции, чем те, которые были до встречи с ней.

– Как интересно, – сказала Айтрика. – А у нас любовь приходит совсем не так.

– А как? – заинтересованно спросил Павел.

– Через предварительные ощущения. Любовь на планете Идила не может возникнуть внезапно. Девушка должна ощущать молодого человека в несколько этапов, каждый раз прислушиваясь к себе.

– Как это? – воскликнул Павел с полным непониманием.

– Очень просто, – улыбнулась Айтрика. – Мужчина и женщина встают друг против друга и прикасаются пальцами определённых мест на теле. Но делают это поочерёдно. Первой к тестированию приступает женщина.

– И много на теле точек соприкосновения? – поинтересовался Павел.

– Точек много, но процедура тестирования на разных этапах охватывает сразу несколько точек, – пояснила Ай-

трика. – Например, при соприкосновении кончиков пальцев обеих рук в тестировании участвуют одновременно десять точек.

– А поцелуй входит в состав тестирования? – спросил Павел, приблизив своё лицо вплотную к лицу Айтрики.

– Что такое поцелуй? – с полным непониманием на лице спросила обитательница Идилы.

Павел опешил. Если бы он не задал свой неуместный вопрос, то уже через пару секунд его жаждущие губы слились бы в поцелуе с манящими припухлыми губами Айтрики. Но, увы, этому пока не суждено было осуществиться.

– Ну... это когда он и она соприкасаются своими губами, – растерянно и не совсем внятно пролепетал Павел, подавляя в себе возникшее желание.

– Нет, такого этапа не существует, – ответила Айтрика.

– Очень жаль. А какие есть?

– Ты хочешь, чтобы я провела диагностику на предмет вероятности своей любви к тебе? – удивилась девушка.

– Да. Это же ни к чему не обязывает, правда? – спросил Павел, уверенный, что странное тестирование непременно сблизит их. – Просто мне любопытно, как это всё происходит.

– Хорошо, – сказала Айтрика. – Тогда возьми меня за талию.

Павел робко и как-то неловко положил свои ладони ей на талию, не прижимаясь. Он сделал это вытянутыми руками.

– Нет, не так, – сказала Айтрика и решительно прижалась к нему всем телом. Её лоб прикоснулся ко лбу Павла, она закрыла глаза и замерла.

Павел чувствовал на себе её ровное дыхание, губы находились на расстоянии не более сантиметра от его губ. Стоило ему только их вытянуть немного вперёд, и он ощутит их сочную сладость. Соблазн был велик, и Павел едва сдерживал себя от желанного поцелуя.

Прошла пара минут, Айтрика отстранила голову, открыла глаза. Её взгляд был отрешённым, сознание, казалось, блуждало где-то в другой реальности.

Не выходя из транса, она отыскала его ладони, подняла на уровень груди, приложила к ним свои – палец к пальцу, и вновь замерла.

После второго этапа она вышла из транса и тут же повелительно приказала:

– Раздевайся!

– Как? Совсем?! – поразился Павел.

– Да, ты должен быть полностью обнажён, – спокойно сообщила Айтрика голосом беспринципного доктора, словно речь шла об обыденной и не стыдливой процедуре. – Иначе контакт будет недостаточным для полноценной диагностики.

– Но я ... – сконфуженно проговорил Павел, подбирая слова для пояснения, что раздевание мужчины перед женщиной на его планете принято считать непристойным дей-

ствием, и он стыдится это выполнить.

– Ты не хочешь продолжить тестирование? – удивилась Айтрика, не понимая его заминки.

– Это неприлично, – сказал Павел наконец.

– Что значит – неприлично?

– Это действие носит интимный характер, и я стыжусь оказаться голым перед тобой.

– Но ты же сам пожелал провести тестирование на предмет возможной любви к тебе, – проговорила девушка. На её лице отражалось полное недоумение. – Два этапа я уже провела, осталось ещё пять. Промедление может исказить результат: я не услышу музыку гармонии.

– Какую музыку? – теперь уже удивлялся Павел.

– На последнем этапе тестирования в моей голове должна звучать музыка, а затем мне предстоит увидеть светящуюся нить между нашими душами. В этот момент ритм моего сердца должен совпасть с твоим, – сумбурно изложила Айтрика суть тестирования и принялась поспешно сама снимать одежду с Павла.

Он не стал противиться и вскоре предстал перед ней в том первозданном обличье, которым его наградила конструктор биороботов Буф Уэр, он же Ква-а – правая рука пирата Владыки.

Не теряя времени, нежные руки Айтрики заскользили по телу Павла, останавливаясь на неведомых для него точках. Не обошли они стороной и детородный орган, которому де-

вушка уделила особое внимание, исследуя его кончиками пальцев со всех сторон. От её массирующего нежного прикосновения он быстро увеличился в размерах, призывая хозяина к решительным действиям.

Айтрика не обращала внимания на его возбуждение и продолжала недоступную для понимания земного человека диагностику, словно врач узкой специализации.

Павел с трудом дождался окончания тестирования, горя нестерпимым желанием овладеть девушкой.

– Всё? Сеанс окончен? – спросил он, когда Айтрика, открыв глаза, отстранилась от него.

– Да, – ответила она. – Предварительное тестирование я провела.

– И каков результат?

– Положительный. Взаимосвязь звуков между собой согласованная. Звуки природы бодрые и живые. И это уже радует, – сообщила Айтрика вердикт.

– Очень хорошо, – взволнованным от возбуждения голосом проговорил Павел. – Теперь к тестированию приступаю я. По методике, применяемой на моей планете.

И он с нетерпением начал раздевать Айтрику.

Девушка удивлённо округлила глаза, спросила:

– Для чего ты снимаешь с меня одежду? Разве земная любовь не может появиться без обнажения?

– Земная любовь приходит всегда неожиданно и её глубину можно познать лишь в обнажённом виде, – тяжело дыша

проговорил Павел.

– Если это так – делай, как принято у вас на Земле, – согласилась Айтрика безоговорочно, снимая с себя последнюю одежду. Она ничуть не смущалась своей наготы и стояла перед Павлом, невозмутимо демонстрируя свою необыкновенную красоту. Девушка поистине была изящной и грациозной. У неё были длинные ноги, тонкая талия и пышная грудь. Смуглая кожа лишь дополняла её красоту и привлекательность.

Павел опустился перед ней на колени, потом провёл пальцами по животу, любясь её необычной кожей. Она была нежной и бархатистой.

Айтрика внимательно наблюдала за движениями Павла, на её лице отражалось нескрываемое любопытство.

– А теперь позволь приступить к главному этапу земного тестирования, – сгорая от вожделения, проговорил Павел и хитро прищурил глаза.

– Действуй так, как подсказывает тебе душа, – спокойно ответила девушка.

– Ты удивительное создание, – прошептал Павел на ухо Айтрике. – А имя твоё необыкновенное, какое-то музыкальное.

– У тебя тоже прекрасное имя, – тихо ответила девушка. Её губы с нежностью прикоснулись к его щеке и тут же отстранились.

Павел очень удивился такому действию Айтрики – поце-

луев между людьми на Идиле не существовало.

– Мне вдруг показалось, что так поступают земные девушки, когда выражают своё отношение к парню, – шёпотом произнесла Айтрика, заглянув в глаза Павла преданным взглядом, и он вновь почувствовал на своей щеке прикосновение её горячих губ.

– Тебе хорошо со мной? – спросил Павел.

– Да, – ответила девушка. – Такого необыкновенного состояния я прежде никогда не испытывала.

– Это потому, что ты никогда не соприкасалась с женщиной, – пояснил Павел.

И он с жадностью впился своими губами в её губы. Его ладони заскользили по телу Айтрики, а уже в следующий момент Павел почувствовал, как её ладони стали совершать аналогичные ответные движения. Девушка в буквальном смысле копировала движения его ладоней, словно обучалась незнакомым для неё земным ласкам.

Павел не понимал, что с ним происходит. Он испытывал сильное возбуждение, лаская обнажённую девушку, но оно было определённно не таким, как в первоначальном земном теле. Страсть была импульсивной, словно в области живота пропускали поток слаботочного синусоидального тока. Сладостное чувство то обострялось до максимума, порождая незнакомые вибрации в теле, то угасало до полного исчезновения этого странного трепета. Ощущение чем-то напоминало физиотерапевтическую процедуру.

И вдруг среди охватившего его чувства счастья и восторга совершенно неожиданно мелькнула мысль о том, что овладение Айтрикой путём обмана будет означать свершение подлого воровского поступка. Никакого тестирования на Земле не существует, это его скверная выдумка и ложь, поэтому воспользоваться доверчивостью несведущей и доверчивой девушки он не имеет права. Павел взял Айтрику за плечи и отстранил от себя.

– Ты не хочешь продолжить тесты на любовь? – удивилась Айтрика внезапной остановке страстных объятий. – Почему? Я чем-то препятствую в их продолжении?

– Нет, что ты, – замялся Павел. – Ты здесь вовсе ни при чём.

– Тогда в чём же дело? – поинтересовалась Айтрика. – Мне очень нравятся земные тесты.

– Ты уверена, что нам следует продолжить? – спросил Павел.

– Да, да! – восторженно воскликнула инопланетная красавица. – Я даже догадываюсь, что ты будешь делать со мной дальше.

– Что? – в растерянности проговорил Павел.

– Ты совершишь те же действия, какие проделывает самец с самкой в животном мире, – последовал ошеломляющий ответ. – Этот акт между мужчиной и женщиной на Идиле остался в далёком прошлом. Но мне очень хочется его испытать. Это так заманчиво!

– Ты действительно хочешь этого? – с удивлением спросил Павел. – Не будешь потом сожалеть?

– Нет, – с нежностью произнесла девушка. – Я даже уверена, что мне будет несказанно хорошо, когда часть тебя будет во мне.

– Это самые главные слова, которые я хотел услышать от тебя, моя хорошая, – прошептал Павел, заключая в свои объятия Айтрику.

Он больше не сдерживал своих ласк. Сладострастие вновь охватило его. Трепетные чувства совершенно неожиданно передались и Айтрике. Инстинкт влечения к мужчине, вероятно, сохранился в ней на генетическом уровне. Сейчас же, при наступлении определённых условий он ожил в её подсознании, заставив тело трепетать.

Айтрика почувствовала в себе глубокую нежность и неудержимое притяжение к Павлу. Она прижала к себе его голову, принялась неумело целовать.

Павел подхватил девушку на руки, опустил на землю и с ещё большей страстью стал ласкать её. Айтрика затрепетала в его сильных объятиях, извиваясь всем телом. Проснувшийся инстинкт заставил взбунтоваться её плоть. Не отдавая себе отчёта, на бессознательном уровне она взяла руку Павла и медленно провела ею у себя между ног. Пальцы Павла ощутили сокровенную прелесть девичьего тела и замерли на ней.

– Чего же ты остановился? – спросила Айтрика с уко-

ром. – Продолжай тестирование, оно такое восхитительное...

Слова девушки, произнесённые томным голосом, ещё сильнее возбудили Павла. Он понял, что окончательно теряет контроль над собой, уступая охватившей его страсти и блаженству.

Совсем скоро Айтрика вскрикнула, лишаясь девственности, а «земное тестирование» Павла закончилось конвульсивными подёргиваниями его пышущего жаром тела – горячая лава вырвалась из вулкана и бурным потоком устремилась в неведомое инопланетное лоно...

Девушка громко простонала, тело её враз окаменело, глаза раскрылись широко, стали неподвижными, а затем медленно закрылись. Она словно переместилась на какой-то миг в иной удивительный мир, потеряв способность управлять собою. На её лице застыла блаженная улыбка счастливого человека.

Так продолжалось несколько долгих минут. Павел даже озаботился состоянием девушки и собирался уже принудительно приводить её в чувство.

Наконец, Айтрика открыла глаза и стала приходить в себя.
– Тестирование закончилось, да? – спросила она. Павлу показалось, что вопрос девушки прозвучал с некоторым огорчением в голосе. – Каков его результат?

– Тестирование прошло успешно, – с улыбкой произнёс Павел, обрадовавшись, что Айтрика пришла в чувство и с

ней ничего негативного не случилось. – Ты соответствуешь самой высокой оценке по шкале Земной Любви. Я бы даже сказал, находишься вне конкуренции самой красивой женщины моей планеты.

– Правда? – лицо Айтрики расплылось в счастливой улыбке. Она рванулась к Павлу, обвила его своими руками и ткнула пару раз горячими губами в его щеку. Затем совсем неожиданно выпалила:

– Жаль, что ты не можешь стать создателем моего ребёнка, – в глазах девушки мелькнула печаль.

– Почему? – спросил Павел.

– Потому что у нас с тобой разный состав крови, и он несовместим, – последовал ответ.

– Неужели этот факт может как-то отразиться на наших отношениях?

– Нет, ни в коем случае! – протестующе воскликнула Айтрика. – Но у тебя появится возможность стать создателем ребёнка, когда ты покончишь с пиратами.

– При чём здесь пираты? – удивился Павел, не улавливая связи между ликвидацией Владыки и возможностью стать отцом.

– Всё очень просто, – проговорила Айтрика. – Расправившись с космическими бандитами, ты станешь обладателем его «Призрака».

– И что?

– Ну какой же ты недогадливый, – с искренним огорчени-

ем высказалась Айтрика. – У тебя будет доступ к технологиям по созданию телесных оболочек. Ты сможешь изготовить для себя тело со схожими параметрами моих сородичей и перевоплотить в него свою масо.

Айтрика проговорила это так убедительно, словно речь шла об элементарной замене никчёмного органа на имплантат.

«А почему бы и нет? – подумал Павел, смутно представляя проведение подобной процедуры. – Почему бы не воспользоваться возможностью адаптации к здешним условиям?»

Нежные чувства к Айтрике на миг затмили мысль о возвращении на Землю, уступив минутному желанию остаться на незнакомой планете рядом с возлюбленной.

– Дельная мысль, и я обязательно подумаю над твоим предложением, – ответил Павел раздумчиво.

Он лежал на спине, уставившись неподвижным взглядом в синеву неба. Положив свою голову ему на грудь, рядом устроилась Айтрика. Она нежно ласкала тело Павла, и постоянно заглядывала ему в лицо. Но Павел словно не замечал её взглядов, продолжая смотреть в небо, а затем и вовсе закрыл глаза.

Так продолжалось несколько минут, у девушки создалось впечатление, что он избегает смотреть ей в глаза.

Ей было невдомёк, отчего он вдруг умолк. Вины за собой она не усматривала, исполнила всё, что от неё потребова-

лось. Девушка терялась в догадках, не осмеливаясь спросить о резкой перемене настроения.

А Павел, тем временем, размышлял над её словами. Внутри него боролись два чувства: отношение к инопланетной красавице и неугасающее желание вернуться на родную Землю. Оно тотчас всплыло в его сознании, едва он представил свою жизнь на этой гостеприимной, но, всё-таки, чуждой для него планете. Если бы у него не было ни одного шанса на возвращение – тогда другое дело. Безысходность заставила бы смириться со своей участью. Но шанс появился, и будет преступно им не воспользоваться. Он патриот своей Родины и не имеет права отречься от неё на добровольной основе.

Размышления Павла нарушила певчая птица. Он открыл глаза и вновь посмотрел в небо. Там, в глубине синевы, зависла невидимая птаха, издавая череду мелодичных трелей.

«Жаворонок», – отметил про себя Павел и, не поворачивая лица к девушке, спросил:

– Как называется у вас эта птица?

– Трельер, – живо ответила Айтрика, обрадовавшись превращавшемуся молчанию.

– А у нас – жаворонок, – с теплыми нотками в голосе проговорил Павел.

– Скажи, Паша, я что-то сделала не так? – осмелившись, наконец, задала вопрос девушка. – Почему ты замкнулся?

– Что ты, милая? Ты всё делаешь безупречно. Ты – умница и молодец, – Павел повернулся к Айтрике и поцеловал её в

щёку.

– Тебя что-то угнетает?

Павел ответил не сразу. Сказать девушке, что он мыслит о возвращении на Землю – значит, обидеть её, значит, дать повод для сомнений в искренности своих чувств к ней, по-рушить её искреннюю надежду на брачный союз.

– Ты поставила передо мной непростую задачу, и мои мысли работают над её решением, – неопределённо ответил он.

– Понятно. Мне думается, Паша, тебе хочется побыть одному, – прошептала Айтрика ему на ухо. – Я сердцем чувствую твоё состояние.

– Наверное, ты права, – смутившись, ответил Павел, поднялся на ноги и стал одеваться.

Айтрика последовала за ним.

Взявшись за руки, они направились в общину.

На полигоне подготовки астронавтов

За два месяца пребывания в общине Ко Павел не только обвыкся, но и стал чувствовать себя полноправным членом этой необычной коммуны. У него даже ушло ощущение полного одиночества среди чуждых ему по всем параметрам людей. Иногда казалось, что он находится в одной из длительных командировок, где его окружает дружественное к его стране местное население. Казалось, пройдет ещё некоторое время, командировка закончится, и он вновь вернётся в родные края. В редких снах так всё и происходило. Перед ним представляли его боевые товарищи, друзья, между ними шла неторопливая задушевная беседа.

Тяжело было, когда он просыпался. Видения исчезали, и всё вставало на свои места. Но и такие эпизоды уже не удручали своей остротой, как это происходило в первое время.

План совершенствования его способностей, составленный Ционом, подходил к концу. Павел ощущал себя таким суперменом, которому подвластно всё вокруг: пространство, время, материя, скрытые космические энергии, которыми он научился управлять, и многое другое, о чём не знает и не владеет не только человечество Земли, но и его злейший враг – Владыка.

– Давай-ка прогуляемся по лесу, – предложил Цион после завтрака.

– Прямо сейчас? – удивился Павел.

– А что, ты чем-то занят с утра?

– Нет, но Айтрика приглашала меня на Урок Знаний, – сказал Павел. – И я дал ей своё согласие.

– Перенесите занятие на другое время.

– Хорошо, я так и сделаю, – согласился Павел. – Мы будем гулять или охотиться?

– Прихвати энергокарабин, на месте определимся, что будет для нас предпочтительней, – с необычной неопределённостью проговорил Цион.

Такое поведение было нехарактерно для пунктуального человека. Это обстоятельство очень удивило Павла. По усвоенным им правилам, среди идиляков не приветствовалось чрезмерное любопытство. Если на Земле в любой момент тебя могли спросить, куда направляешься и что намерен делать, то в общине Ко такие расспросы были исключены. Никому из её обитателей и в голову не придёт осведомиться о твоих намерениях.

Тремя днями ранее Цион, вот также внезапно, пригласил его в лес погулять, а на деле получилось, что тот решил проверить способности своего ученика.

На протяжении пары часов они играли в «кошки-мышки», как назвал импровизированный поединок Павел. Он пояснил смысл этой земной игры, и название учебного боя

очень понравилось Циону.

На той прогулке они удалились в противоположные стороны, скрывшись из вида друг от друга. А потом, крадучись, пошли на сближение. Схватка была далеко не шутейной. В их противоборстве были использованы все навыки и способности, приобретённые Павлом по плану совершенствования тела и духа. Они набрасывались друг на друга, как петухи, трепали тела, расходились. Взлетали высоко вверх, левитировали, исчезали в пространстве, материализовались и снова сходились в жестоком рукопашном бою. Никакой пощады с обеих сторон. На земном языке это звучало бы как «бой в условиях, максимально приближённым к боевым».

Потом они отдыхали на берегу реки. Цион в подробностях излагал недочёты, разбирая по крупицам все элементы противоборства.

Сейчас Павел молча следовал за Ционом, предполагая, что и в этот раз произойдёт нечто подобное, как и три дня назад.

Однако, он ошибся. Маршрут был иной. Пройдя по лесу несколько сотен метров, они с Ционом вышли на большую поляну. На противоположной стороне возвышалось небольшое сферическое здание, рядом с которым неподвижно застыл дискообразный летательный аппарат.

– Ничего себе! – воскликнул Павел. – Откуда такая роскошь?

– Личный космолёт, – сдержанно ответил Цион. – Правом

владения достаиваются астронавты дальнего космоса.

– А почему он здесь, в лесу, а не рядом с твоим жилищем? – поинтересовался Павел. – Транспортное средство всегда должно быть под боком.

Цион с удивлением посмотрел на своего спутника, стараясь понять: шутит ли тот или говорит всерьёз? Потом, решив, что вопрос возник от некомпетентности Павла, ответил:

– Это сейчас аппарат не представляет никакой опасности. А вот при взлёте этот безмолвный красавец превращается в огнедышащего дракона со многими негативными излучениями.

– Понятно, – сконфуженно вымолвил Павел, удивившись своему недомыслию.

– А привёл я тебя сюда, чтобы проверить твои способности на последнем уровне совершенствования, – заявил Цион и направился к космолёту. – Стой на месте.

Павел замер в ожидании и стал наблюдать за действиями наставника. Он не мог предположить, что произойдёт в дальнейшем.

Тёмно-серый космолёт, похожий на огромную шляпу, не имел в своём корпусе никаких визуальных ориентиров, которые указывали бы на возможный разъём в обшивке. Ни окон, ни дверей, ни соединительных швов между элементами корпуса – одна цельнолитая металлическая глыба, невесть как появившаяся среди леса.

Когда Цион оказался в нескольких метрах от дискоида, корпус аппарата стал менять цвет на бело-серебристый. В следующий момент в обшивке обозначился контур овального проёма, из него вышел луч жёлтого цвета. Ноги Циона оторвались от земли, на секунду он завис в воздухе, а затем поплыл к проёму, увлекаемый невидимым потоком.

Заворожённый зрелищем, Павел стоял до тех пор, пока сам не оказался в створе луча и не ощутил в теле мелкие вибрации. Он не успел сообразить, что происходит, как его тело тут же стало невесомым и воспарило над землёй. Неведомая сила подхватила его и понесла в неизвестность.

Павел интуитивно попытался воспротивиться влекущей тяге взмахами рук и ног, но из этого ничего не получилось. Было ощущение, что его конечности попали в какие-то незримые тиски и утратили свободу движения.

Не прошло и половины минуты, как Павла засосало внутрь космолёта, он почувствовал под ногами твердь днища корабля. Ощущение было таким, словно он сошёл с ленты транспортёра метрополитена и внезапно остановился.

– С прибытием на борт, – произнёс Цион с ноткой торжества и гордости в голосе. – Спасибо, – ответил Павел, озираясь вокруг. Он смотрел на внутренний интерьер корабля и не верил своим глазам. Снаружи летательный аппарат был гораздо меньших размеров, чем изнутри! Это было невероятно! Космолёт Циона разительно отличался и от того автоматического зонда, в котором Павел сумел перебраться с Ли-

зуриса на Идилу. Там царил мрак, нарушаемый лишь редкими вспышками сигнальных лампочек. Здесь же, к своему удивлению, он не обнаружил никаких огней или лампочек, однако, вокруг было светло. Правда, назвать это светом было бы не совсем верно. Этот «свет» был странным и необъяснимым. Павел просто ВИДЕЛ в нём окружающие предметы, испытывая внутри себя невольный трепет.

– Ну как? Картина впечатляет? – спросил Цион, улыбнувшись.

– Не то слово!

– Можешь оглядеться вокруг, пока я настраиваю систему управления, – сказал Цион. – Это займёт немного времени.

Павел обратил внимание на то, что на пульте управления не было привычных для земного взгляда рычагов, ручек, маховиков, тумблеров и различных кнопок. Перед креслом пилота, в котором сидел Цион, располагался рабочий стол и метровый экран с закруглёнными краями. Поверхность экрана состояла из множества шестиугольников величиной с пятирублёвую монету. Все они были состыкованы между собой гранями.

«Как пчелиные соты», – промелькнуло сравнение в голове Павла.

На экране их разместилось большое множество, однако, каждый шестигранник был индивидуален – имел свой цвет и символ. Цвета не сливались между собой, а символы, отдалённо напоминающие иероглифы, не повторялись.

В определённой последовательности Цион прикасался к этим шестигранникам подушечкой пальца, запуская в работу узлы и устройства космолёта. Павел почувствовал вибрацию корпуса, затем последовали периодические пощелкивания, по окружности побежали радужные огоньки, матовым цветом засветились боковые панели

– Ну, вот, мой аппарат готов к полёту, – радостным голосом сообщил Цион. – А ты готов совершить оборот вокруг Идилы?

Предложение было таким неожиданным, что Павел по-настоящему растерялся, безмолвно уставившись в лицо наставника.

– Чего молчишь? Да или нет?

– Конечно – да, – выдавил, наконец, из себя Павел. – От меня что-то потребуется в полёте?

– Ничего, кроме внимания и особой наблюдательности, – деловито произнёс Цион. – Занимай кресло пассажира и клади ладони на стол.

Павел без промедления исполнил распоряжение Циона, устроившись рядом с ним в кресле без подлокотников. С виду оно было металлическим, стального цвета, но когда он опустился на него, то не почувствовал присущего металлу холода. Кресло оказалось мягким и удобным, от него исходило приятное тепло.

Цион провёл над столом ладонью, не касаясь его поверхности, и над пультом управления тотчас появилась плоская

голограмма с трёхмерным изображением устройства космолёта. Цион манипулировал ладонью – изображения менялись. Сначала проследовали реальные картины внутреннего пространства корабля. Оно оказалось двухуровневым с шестью отсеками, по три отсека на каждом уровне. Затем стали появляться различные узлы управления. Необычностью изображения был тот факт, что картинки были «живыми». Если какой-то узел или фрагмент в данный момент совершал движение, то это движение отражалось в голограмме в режиме реального времени. Пилот мог наблюдать визуально все технологические процессы, происходящие на космолёте, «заглядывая» в любой недоступный для обозрения сектор.

Удивительным было и то, что во время показа голограмм Цион не произнёс ни слова, а Павел мысленно получал краткую информацию по каждому изображению. Это было невероятно.

Цион сделал резкое круговое движение ладонью, словно дирижёр оркестра, и голограммы исчезли.

– Ну, вот, общее представление о моей космической птице у тебя имеется, теперь можно отправляться в путешествие по планете, – бодрым голосом произнёс Цион.

Он опять прикоснулся указательным пальцем к одному из шестигранников на экране – вибрации дисколёта стали усиливаться, слышался гул, боковые панели сделались прозрачными!

За бортом стала видна прилегающая территория, сектор

обзора был в половину окружности. На какой-то миг Павлу показалось, будто он забрался на вышку и оттуда созерцал поляну. С необычайной чёткостью просматривалась трепещущая от незримых потоков энергии трава.

В следующий момент космолёт приподнялся над поляной и, повисев над ней секунд десять, резко взмыл вверх, мгновенно оказавшись над облаками.

Удивительно, но Павел не почувствовал ни толчка, ни перегрузки, как это неминуемо должно было произойти по закону физики. Он покосился на Циона.

– Здесь своё пространство, своя гравитация, – пояснил он, не отрывая взгляда от пульта управления.

Перед Павлом опять появилась голограмма. На сей раз была представлена Планета Идила. Она медленно вращалась, над её поверхностью с большой скоростью двигалась маленькая светящаяся точка.

«Это же наш корабль, – догадался Павел. – С какой же скоростью он движется?»

– Весьма ограниченной, – ответил Цион. – Один оборот вокруг Идилы займёт пятнадцать минут.

Павел выслушал ответ и лишь потом его осенило: он не ЗАДАВАЛ вопроса, а ЗАДАВАЛСЯ им мысленно.

И вновь последовал ответ:

– Здесь особое пространство и другие реалии.

– Но почему тогда я не слышу твоих мыслей?

– Ты – пассажир, твоё сознание не подключено к СИСТЕ-

МЕ ТОНКИХ ЭНЕРГИЙ КОРАБЛЯ. Лишь пилот находится в единстве с ней.

– А если я пересяду на место пилота?

– Система распознает «чужака», синхронизации энергий не произойдёт.

– Если я правильно понял, твой космолёт обладает сознанием? – с недоверием спросил Павел.

– Да, но это сознание другого уровня, – сказал Цион. – Это всего лишь энергоинформационная модель восприятия и воспроизведения предметной действительности. И не более того. Искусственный интеллект никогда не сможет стать ЛИЧНОСТЬЮ.

– Почему?

– Потому что такова воля ТВОРЦА, – последовал незамедлительный ответ, смысл которого Павлу был недоступен.

Цион взглянул на голограмму планеты, прикоснулся к шестиграннику, сказал:

– Задаю торможение, будем спускаться.

Лицо Циона сделалось сосредоточенным, Павел счёл нужным не отвлекать пилота своими вопросами, хотя ему было очень интересно узнать, какое расстояние успел преодолеть космолёт.

Приземление заняло не более минуты. Боковая панель летательного аппарата вновь сделалась прозрачной. Павел увидел странное спиралевидное сооружение голубоватого цвета, наподобие огромной винтовой лестницы, ведущей в ни-

куда.

Вокруг сооружения в шахматном порядке стояло шесть типов летательных аппаратов. Сооружение и летательные аппараты были размещены на большой поляне размером с футбольное поле. Поляну окружал лес. Бросились в глаза необычные стволы. Они были закручены в спирали и выглядели, как множество огромных штопоров, устремлённых вверх.

«Куда он меня доставил? – недоумевал Павел. – С какой целью на этот раз?»

Его мысли остались без ответа. Цион сделал замысловатое движение рукой – в корпусе загорелся овал оранжевого цвета, который вскоре погас. Вместо него образовался проём – сквозное отверстие.

Павел подумал, что в следующий момент появится знакомый уже жёлтый луч, который перенесёт его на землю. Однако, этого не произошло. Вместо транспортного луча в пространстве появились туманные очертания лестницы, похожей на передвижной трап самолёта. Сначала лестница была какой-то зыбкой, призрачной, похожей на мираж, но очень скоро стала реальностью.

Гул двигателей звездолёта стал едва слышен, ухо Павла воспринимало его как тихий шелест деревьев при порывах ветра.

– Выходим, – скомандовал Цион.

Павел с осторожностью поставил ногу на первую ступень-

ку, интуитивно проверяя её на прочность.

– Ступай, ступай, не бойся, – усмехнулся Цион. – Это не обман зрения, лестница настоящая.

Прошло достаточно времени пребывания Павла в высокотехнологичном мире. Казалось бы, пора было привыкнуть к новым реалиям бытия и перестать им удивляться. Однако, невероятные явления, которые происходили на глазах Павла по-прежнему поражали его своей таинственностью. Он испытывал те же эмоции, которые возникают в цирке у зрителя при просмотре удивительных трюков иллюзиониста.

– Много лет назад я испытывал подобные эмоции, – проговорил Цион, спустившись по лестнице вслед за Павлом. – Я рос в провинциальном городке ЛУ, где не было высоких технологий. Управление энергиями было в диковинку. С тайнами микромира я познакомился позже, в Центре Тонких Энергий, пройдя отбор в отряд астронавтов дальнего космоса.

– Прости Цион за земную назойливость, но скажи: куда мы прибыли? – извиняющимся тоном любопытствовал Павел. – Странное сооружение, необычные деревья...

– Это полигон для первоначальной подготовки астронавтов, – охотно ответил Цион. – Здесь я в юности приобретал необходимые навыки пилотирования и телепортации.

– Телепортации? – переспросил Павел.

– Да. А что тебя удивляет? Телепортация – это неотъемлемая способность каждого астронавта. В дальнем космосе мо-

гут произойти разные непредвиденные ситуации, выбраться из которых можно лишь путём телепортации.

– А почему здесь безлюдно?

– Полигон устарел, его услугами сейчас пользуются лишь такие, как я, – усмехнулся Цион. – Космические туристы околоракетного маршрута.

– Неужели все дисколёты исправны?

– Да, воспользоваться аппаратом для полёта может любой желающий, у кого есть навыки управления.

– А что это за монумент? – спросил Павел, показав кивком головы на загадочную спираль, когда они подошли к центру полигона.

– Это главный объект, ради которого я доставил тебя сюда, – хитро прищурившись, сообщил Цион.

– Опять загадки микромира?

– Что-то в этом роде. Ты обратил внимание на стволы деревьев?

– Да, по-моему, явная аномалия, – высказался Павел.

– Мы с тобой находимся в пространственно-временном портале, – пояснил Цион. – Портал – штука капризная, он имеет свойство произвольного перемещения. В любой момент эта вихревая петля времени может переместиться в другое место, отыскать которое потом очень проблематично.

– А эта спираль удерживает его от перемещений? – высказал своё предположение Павел.

– Ты стал весьма сообразительным, – подметил Цион. –

Спираль – стабилизатор координат этой «дыры». Ты имеешь представление о пространственно-временных порталах?

– О, да! – громко подтвердил Павел. Один из уроков Айтрики был полностью посвящён этой теме.

– Тогда ты должен знать, что портал – это место объединения магнитного поля планеты с магнитным полем Звезды. Улавливаешь, к чему я клоню? – Цион уставился на Павла пристальным взглядом, пытаясь определить уровень его подготовки.

– Догадываюсь.

– Ну и?

– По всей вероятности, это нужно для того, чтобы телепортируемый объект не затерялся в пространстве при возвращении назад, – проговорил Павел, вспомнив примитивное сравнение, приведённое Айтрикой при изложении процесса телепортации.

На памятном уроке она сообщила, что при «разборке» тела на элементарные частицы память масо фиксирует координаты пространства, где произошла эта самая «разборка». Процесс материализации должен состояться в этой же точке. Если портал будет смещён, душа будет не в состоянии обнаружить оставленные ею «кирпичики», и не сможет воссоздать заново «дом» – своё физическое тело.

– Образно говоря, человека впустили в дом, а затем замаскировали дверь и выключили свет, – сделала примитивное сравнение Айтрикка. – Несчастный будет тыкаться головой

о стену, но выхода не отыщет.

– И душа останется неприкаянной, – закончил за неё Павел.

– Да, душа не вернётся в трёхмерный мир, подтвердила Айтрика.

– Твоя догадка верна, – сказал Цион. – Ну, да ладно. Главное, чтобы ты понимал взаимосвязь между порталом и телепортацией.

– Уж не хочешь ли ты, Цион, отправить меня в какое-нибудь путешествие прямо сейчас?

– И вновь ты попал в точку. Но прежде чем отправить тебя в космос, я расскажу о недавнем визите на Аранас.

– Ты побывал на Аранасе?! – воскликнул Павел.

– Я вернулся оттуда накануне, – подтвердил Цион. – С очень любопытной информацией по твоему делу.

Павел не стал даже спрашивать, какой способ перемещения избрал Цион для визита на высокоразвитую планету. В первую очередь его интересовала полученная информация. Опытный Цион не станет совершать космический полёт ради простого удовольствия. За визитом на Аранас явно стояла какая-то очень важная цель. По всей видимости, ему удалось её достичь.

– Я навелит Главный Космический Центр и навёл кое-какие справки о твоём «Призраке», – продолжил он.

– И что? – спросил Павел. – Такой нигде не значится?

– В картотеке летальных аппаратов созвездия Большого

Пса названия «Призрак» не зарегистрировано. А вот астероид Т-12076541-Х по всем параметрам и характеристикам совпадает с пиратским «Призраком». Десять лет назад он внезапно изменил траекторию полёта и отправился в сторону Солнечной системы. Причина странного зигзага неизвестна. Совсем недавно это космическое тело вновь появилось в созвездии Большого Пса. По моей просьбе коллега вычислил его траекторию полёта. Результат был неожиданным. Каменная глыба несколько раз меняла траекторию, замедляла движение, а затем резко набирала скорость. Неуправляемый астероид не способен на подобные манёвры. По моему твёрдому убеждению, это и есть тот самый пиратский корабль, на котором тебе довелось побывать.

– И где он сейчас?

– Направляется в сторону Лизуриса.

– Очень интересно. Что ты думаешь по этому поводу?

– Тут и думать нечего, – сказал Цион. – Бруан Орл намерен штурмовать склады с миродием повторно.

– Но на «Призраке» не было никакого Бруана Орла, – подметил Павел.

– Бруан Орл – это настоящее имя Владыки. Мне пришлось изрядно покопаться в архивах Галактической Академии Света, прежде чем удалось определить личность космического пирата.

– Бруан Орл заметал следы? – спросил Павел.

– Да, причём, очень профессионально, – сказал Цион. –

По данным Службы Тонких Энергий у него, якобы, произошёл сбой программы в матрице масо. Сбой, который не подлежал устранению. Короче говоря, Бруан Орл перестал существовать, как Личность. Сведения о нём были удалены из информационной базы. Хитрец исчез бы бесследно, если бы не одно «но».

– Где-то засветился? – поинтересовался Павел на земном жаргоне, отчего до Циона не сразу дошёл смысл его вопроса.

– Его масо я обнаружил в спектре Отрицательной Системы Деспота. Душа не была ликвидирована, как не способная совершенствоваться. Ликвидация была фиктивной.

«На Земле сказали бы, что клиент скопил под психа, укрылся в неизвестной психушке, исчезнув из общества», – отметил про себя Павел, а вслух спросил:

– И где находится эта Отрицательная Система?

– В галактике Чёрный Глаз, – ответил Цион. – Если ему удастся ускользнуть из созвездия Большого Пса – он будет недосыгаем для правосудия. Мы должны его остановить.

– Как я понимаю, ты решил отправить меня с разведывательной целью?

– Не только. Ты должен побывать на Лизурисе и попытаться установить контакт с подземными обитателями.

– Но как? – удивился Павел, не представляя, как возможно.

– Ты, наверно, запомнил, насколько был свободен, избавившись от телесной оболочки? – с улыбкой поинтересо-

вался Цион.

Павел вспомнил первые минуты после своей смерти. Действительно, тогда его невидимое «Я» мгновенно перемещалось в любую точку пространства, стоило лишь помыслить о своём желании.

– Но как я буду с ними общаться? – спросил он, неуверенный до конца, что сможет справиться с поставленной задачей.

– Ещё проще, чем в трёхмерном измерении, – не сбрасывая добродушной улыбки с лица, ответил Цион. – У тебя не будет преград для общения. В мире тонких энергий существует единственный язык для общения – СОЗНАНИЕ. Чистое сознание матрицы души, а не то, которое ограничено возможностями мозга.

– Хорошо, убедил, – буркнул Павел. – Правильно ли я понял, что на Лизурисе мне не потребуется материализация?

– Ориентируйся по обстоятельствам. Если появится потребность общения с владельцами завода – облачишься в тело. А теперь идём к космолётам. Я ознакомлю тебя с системой управления одного из них.

Цион направился к крайнему дисколёту.

– Этот аппарат – типовой для звёздной системы Большого Пса, – сказал Цион, остановившись в нескольких метрах от летательного аппарата. – Однако, для данного экземпляра характерна одна особенность.

Обмолвившись об особенности, Цион вдруг умолк, слов-

но спохватился, что непроизвольно раскрыл какую-то тайну, о которой Павлу не следовало пока знать.

Обводя взглядом корпус корабля, он словно умышленно выдерживал паузу для принятия окончательного решения: стоит ли раскрывать тайну сейчас или удержать информацию до какого-то определённого момента.

Когда Цион заговорил вновь, Павел догадался, что пауза нужна была для замены специфических терминов, не доступных для земного понимания.

– Внутренне пространство этого корабля сингулировано особым образом, – продолжил Цион.

– Сжато, если я правильно понимаю, – сказал Павел, вспомнив один из уроков Айтрики на тему «пространство-время и способы перемещения материальных тел в космосе». От неё он и узнал, что в целях экономии жизненного пространства в летательных аппаратах применяется такой способ.

– Особым образом – это как? – любопытно спросил Павел.

– Надеюсь, тебе Айтрика рассказывала, что кроме телепортации существует ещё несколько способов быстрого перемещения в пространстве? – вопросом на вопрос ответил Цион.

– Да, излагала.

– Так вот, находясь в этом корабле пилот может для себя избрать любой из них, – пояснил Цион.

– А можно поподробнее, – попросил Павел. – Айтрика де-

тально рассказала мне лишь о телепортации, а об иных способах перемещения только в общих чертах.

– Тогда приглашаю тебя на борт этого удивительного космолёта, – торжественно произнёс Цион, показав жестом следовать за ним.

В следующий момент из обшивки корабля выдвинулся уже знакомый луч, который доставил их обоих внутрь корабля.

Цион усадил Павла в кресло пилота, приступил к обучению пилотирования.

Павел, слушая своего наставника, поражался факту быстрого усвоения навыков управления этой сложнейшей машины. Если на Земле космонавта готовят к полёту на околоземную орбиту годами, то здесь, на инопланетном корабле знания приобретались мгновенно. Это было невероятно и оставалось большой загадкой для Павла.

Увидев крайнее удивление на его лице, Цион пояснил:

– Всё дело в том, что на твоей планете пилот управляет кораблем, предварительно изучив его устройство до каждого винтика. Здесь же корабль – мыслящее существо, он самостоятельно принимает решения, сканируя мысли пилота.

– Иными словами, корабль управляет пилотом? – спросил Павел.

– В какой-то мере – да, – согласился Цион. – Корабль подсказывает, какие манипуляции на пульте управления пилот должен выполнять. Корабль и пилот работают синхронно,

как единый механизм, безукоризненно понимая друг друга.

– А если в мыслительной системе корабля произойдёт сбой? – поинтересовался Павел. – Пилот окажется в неоправимой ситуации? Он уже не сможет управлять кораблём в ручном режиме?

– Такого не произойдёт, – твёрдо заверил Цион. – Для исключительных случаев существует сознание-дублёр. Оно выправит ситуацию.

Павел больше не стал задавать вопросов, усаживаясь в пилотское кресло.

Цион надел ему на голову шлем, сказал:

– Сейчас я введу параметры твоего сознания в систему корабля, чтобы ты не был для него «чужаком».

Процедура заняла не более минуты, после чего Цион заявил:

– Ну, вот, теперь ты полноправный пилот этого космолёта. Он будет в твоём распоряжении до тех пор, пока ты будешь противостоять космическим пиратам.

– Но я... – начал было Павел, собираясь напомнить Циону, что для управления кораблём ему потребуется некоторое время на подготовку.

Цион опередил его:

– Я же сказал, что с этой минуты ты полноправный пилот, а, это значит, можешь уже сейчас управлять вверенной тебе машиной.

«Как управлять, если я не знаю даже, как запустить дви-

гатель», – промелькнуло у него в голове, и тут же его палец, управляемый неведомой силой извне, потянулся к одному из шестиугольников на закруглённом экране рабочего стола. Его мысли уловила СИСТЕМА ТОНКИХ ЭНЕРГИЙ корабля.

Едва подушечка пальца коснулась поверхности шестиугольника, как тут же появилась лёгкая вибрация корпуса дисколёта – включился двигатель.

От первоначальной растерянности не осталось и следа. Павел неожиданно почувствовал уверенность в своих действиях, к нему пришло осознание полной готовности к полёту. Он уже знал последовательность прикосновения к нужному шестиугольнику, словно до этого ему приходилось много раз совершать полёты на этом космолёте. Павлу казалось, что в голове существовало сразу два сознания. Одно, внедрённое извне, отвечало за техническую сторону мышления, используя его руки в качестве манипулятора. И второе, собственное, которое продолжало работать в обычном режиме.

Павел вопросительно посмотрел на Циона – что дальше? – Предлагаю совершить тренировочный полёт, – последовал ответ наставника. – Один оборот вокруг Идилы.

Павел утвердительно кивнул, его пальцы уверенно заскользили по шестигранникам на пульте управления.

Дискоид бесшумно приподнялся над землёй и завис на некоторое время. Потом с огромным ускорением взмыл ввысь и в считанные секунды оказался на околопланетной

орбите.

Бестелесный визит на Лизурис

Полёт Павла в качестве пилота уникального корабля завершился успешно. Во время полёта Цион находился рядом, сидел в кресле пассажира, однако не вмешивался в действия своего подопечного. Когда корабль приземлился и двигатель умолк, он спросил:

– Готов к полётам в одиночку?

– Так точно! – вырвалось у Павла, словно рядом с ним находился не представитель внеземной цивилизации, а строгий инструктор по диверсионной работе на родной планете, который готовил его к очередному заданию. – С такой умной машиной хоть на край вселенной!

– В таком случае, предлагаю проверить твои способности бестелесного перемещения в пространстве. Если испытание пройдёт благополучно – я буду уверен, что ты сможешь обходиться уже без меня, – подвёл итог Цион.

– Ты решил отправить меня на Лизурис прямо сейчас? – спросил Павел.

– Да. Промедление работает против нас, дорога каждая минута, – озабоченно проговорил Цион. – Какой тип перемещения ты предпочтёшь?

Павел задумался, поскольку было несколько вариантов. Можно было воспользоваться каналом 4-х мерного мира, оставив разуплотнённое тело «под присмотром» энергоин-

формационного поля, образованного спиральным сооружением. По второму варианту можно было совершить обычную телепортацию. Появился и новый вариант, о котором он до сегодняшнего дня не знал. О нём Цион проинформировал уже в полёте, показав Павлу голограмму капсулы со специальным раствором. В него погружается тело человека и вводится в состояние анабиоза. Затем извлекается масо (душа), которая, избавившись от материальной оболочки, способна перемещаться в пространстве самостоятельно в любом направлении с огромной скоростью. Это один из самых безопасных способов, однако, он ограничен во времени. Материальное тело в состоянии анабиоза может сохраняться не более девяти суток – таков максимальный срок автономной жизнедеятельности клеток без воздействия на них масо. После этого начинаются необратимые процессы и тело погибает.

Поразмыслив, Павел остановился на последнем варианте. Для проведения разведочных мероприятий на Лизуризе ему было достаточно и одного дня. Максимум, двух, если вдруг появятся непредвиденные обстоятельства.

– Пожалуй, я доверю сохранность своего тела этой умнице, – произнёс Павел, положив ладонь на пульт управления кораблём. – Телепортация, на мой взгляд, штука капризная.

– Хорошо, будь по-твоему, – согласился Цион без каких-либо возражений, хотя первоначально планировал опробовать способность Павла по телепортации. Ему было

известно, что Служба Безопасности созвездия Большого Пса иногда проводит контрольные проверки телепортации масо, прибывающих на Идилу. Что, если инородная душа-чужак его гостя с Альеры при возвращении с Лизуриса заинтересует Службу и попадёт в ловушку? Простыми объяснениями тут не обойтись. Но, главное, драгоценное время будет упущено. Владыка со своей бандой успеет завершить коварный план и благополучно улизнёт с захваченным миродиём. К тому же, у самого Циона, однозначно, появятся большие неприятности. Такого допустить было нельзя.

– Тогда не будем терять время, – добавил он, направляясь к прозрачной капсуле с таинственным раствором.

Павел последовал за своим наставником.

Уже через несколько минут, сбросив с себя одежду, он шагнул в промежуточный шлюз для дезинфекции, разместился на удобном и мягком лежаке. Умный корабль без участия Циона сам запустил подготовительный процесс. Процедура была приятной. Сладковатый на вкус белый туман окутал тело Павла, вызывая в нём чувство расслабленности и комфорта. Затем несколько раз прокатилась удивительно нежная и тёплая волна незнакомого излучения. После этого его тело было загружено в капсулу. Павел услышал лёгкий щелчок и догадался, что открылся клапан для запуска раствора. Для земного человека это явилось бы настоящим шоком. Ещё бы! Пройдёт мгновение, и он, помещённый в замкнутое пространство, непременно захлебнётся жидко-

стью, стремительно заполняющей капсулу, бесповоротно вытесняя из неё остатки живительного воздуха. Однако, страх не одолевал Павла. Даже малейшего чувства тревоги он не испытывал. Вероятно, загадочный туман имел эффект анестезии, замещая чувство страха на определённую долю любопытства.

Когда последний пузырь воздуха исчез в отводящей трубе, вновь послышался лёгкий щелчок. На сей раз, похоже, сработал отсечной клапан, предотвращающий утечку раствора из капсулы. В этот самый миг Павел почувствовал, что его сознание угасает, и он теряет контроль над своими чувствами.

А потом всё повторилось, как на Земле в момент его смерти. Он словно опять очутился в центре мистического безразмерного шара и видел всё вокруг одновременно. Ему было доступно созерцание как внутреннего пространства корабля, так и всего того, что творилось за его пределами. Павел видел свое тело, недвижимо лежащее внутри капсулы с голубоватой жидкостью, напоминающее заспиртованное существо в кунсткамере. Видел Циона, озабоченно разглядывавшего его покинутое тело, видел одновременно конструктивные узлы корабля и причудливые деревья за его бортом.

Состояние пассивного стороннего наблюдателя длилось совсем недолго. Освободившееся от бремени физического мозга, его сознание перешло на более высокий уровень. Поставленная ранее перед собой цель быстро вышла на перед-

ний план, душа Павла устремилась к Лизурису.

Масо Павла, этот таинственный сгусток тонкой энергии, обладающий вечностью, двигался к Лизурису со скоростью мысли. Время, как единица измерения продолжительности события, казалось, для него исчезло напрочь. Стоило Павлу (душе, личности, невидимому, но осязаемому «Я») подумать о точке нужного местопребывания, как это самое мыслящее «Я» мгновенно устремлялось туда. Стараясь не акцентировать внимания на своём необычном состоянии, он продолжал мыслить так, как мыслил бы, оставаясь человеком.

Он летел через абсолютно чёрное пространство между двумя планетами с невероятно большой скоростью, и уже в следующий момент увидел перед собой светящуюся точку. Она невероятно быстро приближалась, увеличиваясь в размерах и грозя трагическим столкновением.

Павел догадался, что это и есть Лизурис, к которому он направляется, и нелепая мысль о столкновении тут же пропала. Он должен уяснить для себя на будущее, что не может разбиться, потому что он – незримая частица космоса, обладающая бессмертием.

Чёрная пустота с мелькавшими вдали звёздами осталась позади, Павел пронзил облака и неожиданно завис над тем местом в барханах, откуда его однажды унёс космический зонд. Неподальёку виднелись здания знакомого завода и впадина осевшего кратера. Территория казалась пустынной.

«Тишина и безлюдность – это хорошо», – рассудил Па-

вел-разведчик, забыв на миг, что он бестелесен, невидим, а потому и неуязвим для здешних обитателей.

«Вот ведь, чёрт возьми, как прочно засели в памяти боевые навыки, что даже при отсутствии мозгов всплывают из подсознания, – подумал он с укором. – А вот сплунуть от досады не могу. Не-ет, материальное бытие, всё-таки, приятнее энергетического».

Оценив внешнюю обстановку, Павел решил обследовать заводские помещения.

Его объёмное зрение хотя и проникало через мощные стены строительных конструкций, но видение было размытым, словно он смотрел через неверно подобранные очки. Нужно было переместиться внутрь здания. Павел решил начать с того самого, у стен которого полегла команда Туула, и где похозяйничал он сам.

Один миг – и Павел завис под потолком в центре помещения. Он увидел знакомый заградительный рубеж у входных ворот. Это была неизменная полукруглая стена оранжевого цвета с четырьмя бойницами. Только часовые, естественно, были новички – прежних Павел отправил познавать иной мир – и их было на сей раз удвоенное количество. И внутриплощадочный патруль состоял теперь из четырёх человек.

А вот астрофизиков, как и прежде, было трое. Они находились неподалёку от часовых, обступив с трёх сторон какой-то агрегат, сверкавший ярким серебром. Павел переместился к ним, завис над агрегатом.

– Когда наши друзья планируют запуск в эксплуатацию? – спросил один из них с лысым черепом.

– Их дискоид покинул корабль-матку накануне, завтра он совершит посадку у нас, – ответил другой. – Уол говорил, что им потребуется не боле трёх суток, и система заработает, как часики.

– Не волнуйся, Тин Кта, до встречи пиратов у нас ещё есть время, – заверил третий.

– А ты уверен, что что мы не ошиблись с выбором оружия сдерживания? – вновь обратился лысый ко второму. Павел безошибочно определил в нём старшего из всей троицы.

– И почему наши друзья транспортировали систему сдерживания путём телепортации, а не загрузили его в корабль-матку и доставили нам в первозданном виде? Транспортировка телепортом – услуга дорогая, да и при сборке в пункте назначения участились сбои памяти структуры предмета. Не досчитаемся какого-нибудь элемента конструкции и начнётся волокита по его поиску. Сколько времени потеряем! Было ведь однажды такое. А у нас сейчас каждая минута на счету. Головорезы Владыки могут нагрянуть раньше обозначенной даты.

– Согласен, с тобой, Тин Кта, – проговорил второй. – Владыка – хитрая змея. Но ускорить дату прибытия на Лизурис он не в состоянии. Друзья с Аранаса это подтвердили. Ближайшая дата прибытия на Лизурис рассчитана исходя из предельной скорости полёта «Призрака». Превысить её не

позволяют характеристики двигательной установки. И даже выдержать её на всём протяжении маршрута с точностью на 100 процентов не удавалось ещё ни одному пилоту.

– Поражаюсь твоей наивности, Дуп Дан, – проговорил старший астрофизик. – Ты не допускаешь того, что наш поставщик может быть в сговоре с Владыкой? За хорошую плату он может запросто подсунуть нам и дезинформацию. Кто мы для него? Рядовой покупатель, которых у него множество. А он – изощёрённый контрабандист, для которого все средства хороши, чтобы обогатиться.

– Ты прав, Тин Кта, – вежливо продолжил Дуп Дан. – Транспортировка агрегата звездолётом обошлась бы гораздо дешевле. Это факт неоспоримый. И телепортация сложных по конструкции агрегатов, действительно, имеет некоторые шероховатости. Но мы должны понимать, о какой установке идёт речь, – Дуп Дан посмотрел в сторону часовых и предусмотрительно понизил голос. Вероятно, часовые не были посвящены в тонкости сделки с контрабандистами и осторожный Дуп Дан не хотел, чтобы его слова были услышаны посторонними людьми.

– Это продукция военного назначения и в открытой продаже не числится, – заговорил он вновь после непродолжительной паузы. – Запрашиваемый нами груз просто бы не дошёл до адресата, а поставщик поймел бы очень большие неприятности. И насчёт контрабандистов ты тоже прав. Им нельзя доверять в полной мере. Но поставщик системы сдер-

живания на хорошем счету у наших друзей, а они в первую очередь заинтересованы в стабильности поставок миродия. Их человек неспроста следовал тенью за посланцем Владыки с первой и до последней минуты пребывания того на Аранасе. Это говорит о многом.

– Постой, как ты назвал посланца Владыки?

– Некто Тур Ланг, ранее возглавлявший Отряд Быстрого Реагирования в команде по урегулированию межпланетных конфликтов.

– Тур Ланг... Тур Ланг... знакомое имя, – с растяжкой проговорил Тин Кта. – Если не изменяет мне память, я с ним однажды встречался. Жестокий и бескомпромиссный вояка.

– Да, подобный отзыв о нём дали и наши друзья, – подал свой голос третий из астрофизиков.

– Так сколько времени у нас остаётся в резерве? – спросил старший астрофизик, обратившись на сей раз к тому, который не участвовал в разговоре. Похоже, каждый из них выполнял определённую задачу и не располагал тонкостями работы своего коллеги.

– До предполагаемой даты повторного штурма останется три дня, – доложил третий член троицы.

– Это если всёйдёт по плану, – уточнил Дуп Дан. – Хотя сомневаться в словах наших друзей, на мой взгляд, не стоит.

– Ну, хорошо. Будем надеяться, что специалисты надёжные, выполнят свою работу качественно и в срок.

Павел проследил, как учёные разошлись по своим делам и решил, что здесь ему больше делать нечего. Ближайшая дата прибытия пиратов известна, а это для него самая ценная информация.

Силой мысли он в один миг переместил себя в сторону потухшего вулкана и завис над кратером.

Система откачки миродия находилась в рабочем состоянии. Раскученная труба была восстановлена, словно никогда не подвергалась воздействию мощных конечностей доисторических монстров.

Павел дал установку загадочному «двигателю» души проникнуть внутрь кратера. К его удивлению, спуск по жерлу был не столь стремительным, как на поверхности.

Он снижался со скоростью падающей капли дождя. Ему показалось, что его продвижению препятствует какая-то внешняя сила. Появилась неясная тревога, но быстро исчезла. Он внушил себе, что это результат взаимодействия двух потоков тонкой энергии: восходящих потоков миродия и потенциала матрицы его души.

Прошло немало времени, прежде чем он очутился на пятикилометровой глубине. То, что было охвачено его объёмным зрением, поразило своими масштабами. В опустошённой магматической камере располагался огромный промышленный комплекс, а между многочисленными трубопроводами и громоздкими узлами оборудования сновали...люди! Под землёй существовало никому неизвестное человеческое

сообщество. Это было невероятно!

Не успело пройти изумление от увиденного, как его масо захватил неведомый силовой вихрь и понёс в неизвестном направлении.

«Попал в ловушку, чёрт возьми! Однозначно!» – догадался он и содрогнулся от пришедшей мысли. Содрогнуться было от чего. Его физическое тело осталось в капсуле на корабле другой планеты. Если душа окажется в заточении очередного распределителя на длительный срок – ему конец! Через девять дней оставленное в анабиозе тело не получит подпитки энергии от матрицы души и погибнет! Неужели он попал в сети Службы Безопасности созвездия Большого Пса? Неужели Цион не мог предвидеть такого сценария?

Пролетев по длинному коридору, он действительно попал в некий распределитель. Сценарий напоминал тот, что произошёл с ним на «Призраке».

В небольшом замкнутом пространстве находилось с десятком таких же «пришельцев», как он. Он видел их смутные очертания. При его появлении они слегка колыхнулись, засветившись чуть ярче, чем прежде, и тут же угасли до прежнего свечения. По поведению этих масо можно было сделать вывод, что появление новой души ничуть их не заинтересовало. Зато, по всей вероятности, сильно заинтересовало хозяев этого таинственного пространства.

Душа Павла совсем скоро была изъята из распределителя и переправлена в отдельную сферу, в несколько раз больше-

го размера, чем сам распределитель. Серебристая внутренняя поверхность периодически угасала, сменяясь свечением других цветов: зеленоватого, оранжевого, светло-синего, изумрудного. Казалось, помещение было пустым – ни мебели, ни оборудования, ни людей, ни разумных плазмоидов, о которых Павел уже был наслышан. Огромный пустой шар.

И вдруг из стены выделился (прошёл сквозь стену) вполне зримый силуэт человека среднего роста. Павел почему-то был уверен, что это была женщина. В правой руке у неё была чаша из разуплотнённой материи цвета отполированного до блеска золота. В этот момент душа Павла приняла необъяснимый бессловесный сигнал, что должна переместиться в центр этого округлого сосуда.

Миг – и его «Я» зависло в центре чаши. Это произошло против его воли. Силой мысли он предпринял попытку выйти из чаши, но этого не произошло. Душа не смогла преодолеть сил, надёжно удерживающих её в заданной точке.

– Не пытайтесь противиться, если хотите общения со мной. – получил Павел первую информацию. – Предмет в моей руке – это устройство для синхронизации наших мыслей.

Этой информации для Павла было достаточно. Однажды Цион объяснил ему, почему душа может «слышать» мысли человека, а он её – нет. Причиной всему, по словам наставника, являются разные по величине потенциалы и частоты тонких энергий. И чаша в руке женщины-призрака,

по всей вероятности, некий преобразователь, своеобразный «трансформатор». Только вот какой? Повышающий уровень её энергии до потенциала его «Я», иди же наоборот, снижающий величину энергии его масо. Но для Павла это уже было не так важно. Главное, мысленная связь установлена, теперь он может получить информацию, ради которой и прибыл сюда.

– Да, я хочу пообщаться с вами, – сообщил Павел.

– Кто вы, откуда прибыли и с какой целью проникли сюда? – последовали вопросы один за другим.

– Моё имя Павел, я прибыл к вам с Идилы с благородной целью.

– Такого имени не существует в звёздной системе Большого Пса, – в категоричной форме заявила женщина. – Ваша информация недостоверна, даю шанс на исправление ваших помыслов. Если вы предпочтёте скрыть от меня правду – вас придётся отправить в резервацию.

– Простите, как ваше имя? – спросил Павел.

– Меня зовут Арода Ист, – ответила женщина-призрак.

– Очень приятно, уважаемая Арода Ист. Смею заверить вас, что на моей родной планете Земля в Солнечной системе тоже нет такого имени, как ваше, – дерзостно ответил Павел. – В данный момент я прибыл с планеты Идила, чтобы предупредить вас о грозящей опасности. И это правда.

– Пусть будет так. Я готова обсуждать с вами это известие.

– Надеюсь, вы осведомлены о происшедшем нападении

на завод, который перерабатывает вашу продукцию, а затем сбывает её с целью наживы? – поинтересовался Павел, надеясь выведать, каким объёмом информации располагает представительница подземной цивилизации.

– Да, мне известно о таком происшествии, – последовал краткий ответ.

– Известно в подробностях или же только как о событии, имевшем место? – спросил Павел.

– Я владею информацией в полном объёме.

– Интересно, из какого источника вы её почерпнули?

– У меня нет обязательств перед вами делиться информацией.

– Вы мне не доверяете? – спросил Павел.

– У меня нет оснований для откровенности с вами.

– Логично. На вашем месте я поступил бы точно также, – согласился Павел. – Тогда мне придётся пойти на уступку. Начну первым.

– Я слушаю вас.

– Если вы владеете информацией о жестокой схватке между владельцами завода и налётчиками, то мне не нужно разъяснять вам, по чьему приказу действовали нападавшие?

– Мне доподлинно известно, что действовали они по приказу Владыки – владельца крупного астероида, переоборудованного под звездолёт.

– Совершенно верно. И топливом для этого звездолёта служит миродий, – добавил Павел.

– И об этом мне тоже известно, – сообщила Арода.

– А то, что на этом астероиде есть лаборатория по созданию материальных оболочек для похищаемых масо, вам тоже известно?

– Нет, об этом я слышу впервые, – призналась Арода. – Откуда это вам известно?

Павла подмывало ответить на вопрос женщины её же словами об отсутствии у него обязательств делиться с ней информацией. В последний момент он решил не бодаться с этой гордой особой, поскольку такая манера диалога могла завести в тупик. Разговор между ними мог просто оборваться.

– Я – одна из многочисленных жертв, похищенных Владыкой у Создателя, – сообщил Павел после короткой паузы. – Моя душа была перехвачена в Солнечной системе по пути к Создателю после смерти. Владыка воплотил её в физическое тело, сделав меня бойцом своей команды головорезов.

– Так это вы расправились с охранниками? – неожиданно спросила Арода.

– У вас отменная интуиция, – подсластил самолюбие женщины Павел. – Да, это я лишил жизни пяти местных аборигенов. Остальные были растерзаны свирепыми хищниками. Сдаётся мне, что это ваших рук дело?

– Трое моих коллег были участниками той схватки, – подтвердила женщина. – В телах доисторических животных.

– А почему вы избрали такой необычный способ вопло-

щения? – удивился Павел.

– Потому что это самые сильные животные. Только они способны остановить перекачку миродия на завод.

– Неужели с вашими технологиями нельзя было придумать иной способ блокировки трубопровода? – любопытно спросил Павел. Он понял, что стена недоверия между ними если не рухнула, то, по крайней мере, в ней образовалась брешь, через которую можно было заполучить ответы на некоторые вопросы.

– Вы глубоко заблуждаетесь, если считаете, что наше научное сообщество располагает современными технологиями разрушения, – после небольшой заминки проинформировала Арода. – Очень длительный период мы занимаемся лишь в одном направлении – восстанавливаем атмосферу нашей планеты. Другие научные темы для нас закрыты.

– Кем закрыты? – не удержался Павел от вопроса.

– Помощниками Создателя.

– Самого Создателя? – поразился Павел.

– Да, самого Создателя миров, – ответила Арода. – Нам запрещено воплощаться в физические тела людей до тех пор, пока не будет восстановлена полноценная жизнь на Лизури-се.

– Это можно расценить, как наказание Всевышнего, – заметил Павел с иронией.

– Это и есть наказание, – Арода приумолкла на некоторое время, вспомнив, вероятно, встречу с посланниками Созда-

теля. Потом продолжила:

– Всем виновным в гибели планеты был вынесен официальный вердикт Высшего Суда Создателя: лишение права на проживание в материальном мире. Создавая базу для терраформирования Лизуриса, я и мои коллеги ещё оставались в физическом теле. Потом, когда строительство комплекса было завершено, наши материальные тела были изъяты.

«На родной Земле это звучало бы, что все виновники отправлены в ад, – пришла внезапная мысль к Павлу. – Может, и с земными преступниками происходит нечто подобное, только никто об этом пока не знает?»

– Но атмосфера уже восстановлена, – высказался Павел, имея в виду людей, живущих в долине оазиса.

– Вы ошибаетесь, – заметила Арода. – Состав атмосферы ещё не достиг тех параметров, которыми первоначально наделил нашу планету Создатель. Вы видели лица этих людей?

– Да, они безобразно выглядят, – согласился Павел, вспомнив морщинистую кожу на лицах охранников.

– Восстановление атмосферы Лизуриса могло бы закончиться уже в этом столетии, если бы не воровство изначальной частицы Создателя, – сказала Арода.

– Миродия? – спросил Павел.

– Да.

– Почему вы называете его изначальной частицей Создателя?

– Потому что миродий – это основа мироздания, строи-

тельный материал для создания земли, воздуха, воды, огня, тепла, холода, света и даже наших мыслей. Без него не может происходить ни один процесс во вселенной. Очень странно, что вы не знаете этого.

– Я – воин, далёкий от науки человек, – ответил Павел. – Моё дело оберегать людей от произвола бандитов.

Желая поскорее перейти к решению главного вопроса, ради которого он пустился в межпланетное путешествие, Павел сказал:

– Вот и сейчас я прибыл к вам, чтобы совместными действиями предотвратить надвигающуюся катастрофу.

– Я слушаю вас, – произнесла Арода.

– Штурмовая бригада Владыки прибудет на Лизурис через три дня, – доложил Павел. – Это минимальный срок, чтобы выстроить план обороны.

– Как я понимаю, Владыка намерен завладеть некоторым объёмом миродия? – спросила Арода, и, не дожидаясь подтверждения, продолжила:

– Если это его основная цель – пусть забирает его у похитителей и отправляется в галактику Чёрный Глаз. Сюда он больше не вернётся. А мы продолжим свою работу. Вмешиваться в разборки преступных группировок нам не следует. Мы мирные учёные, у нас нет ни оружия возмездия, ни защитных средств от него. Пусть они поубивают друг друга – нам это пойдёт только на пользу.

– Не будьте так наивны, Арода, – сказал Павел. – Вам не

удастся быть сторонним наблюдателем. Ни одна из сторон не собирается уступать друг другу. Это факт. Сражение ожидается очень жестоким, но не закончится полным уничтожением обеих группировок. Победитель обязательно останется. Я обладаю сведениями о силах и средствах обеих сторон и поэтому уверен: победитель сохранится. И победителем, по всей вероятности, на этот раз окажется Владыка.

– Почему вы так уверены?

– Представитель Владыки побывал на Аранасе. Там он получил сведения о имеющихся средствах поражения у заводчиков и приобрёл новейшее вооружение, способное разгромить эти средства.

– И что? Мы будем только приветствовать такой исход сражения, – повторно высказала своё мнение Арода. – Владыка расправится с похитителями, уничтожит завод и исчезнет из созвездия Большого Пса навечно. А похищенный миродий нам всё равно не удалось бы вернуть. На складах завода наш продукт находится в переработанном виде.

– Неужели вы всерьёз предполагаете, что этим всё закончится?

– А чем ещё?

– Вашей гибелью, – с уверенностью заявил Павел. – Владыка бросил вызов самому Создателю, и ему не нужны свидетели. Он постарается уничтожить вашу базу. А если такое допустить – Лизурис погибнет и останется безжизненной планетой на многие тысячелетия. Ваши масо отправятся на

переработку в соответствующие службы Создателя.

Арода, по всей вероятности, глубоко задумалась над словами Павла.

– Я должна собрать Научный Совет Базы, – сказала она после продолжительной паузы. – А вам некоторое время придётся побыть в обществе сослуживцев.

«Каких ещё сослуживцев? – подумал Павел с недоумением. – На Лизуризе не может быть ни одной личности, которая когда-либо сотрудничала со мной».

Он хотел переадресовать свои сомнения Ароде, но было уже поздно. Силы чаши мгновенно вытолкнули его из таинственных «объятий», и он отправился обратно в «отстойник».

«Почему я не сообщил этой женщине, что моя душа ограничена во времени пребывания здесь? – с тревогой подумал он. – Заточат в изоляторе надолго, и придётся навсегда забыть о возвращении в материальный мир».

Встреча с обитателями подземной базы

В изоляторе Павел пробыл недолго. Да и скучать ему не пришлось. Более того, удалось получить много полезной и нужной информации.

Когда всё та же неведомая сила вернула его в первоначальный «шлюз», он решил установить контакт с находящимися в нём масо. Они по-прежнему оставались неподвижными в пространстве, обозначая своё присутствие тусклым свечением.

К великой радости, душа Павла вновь обрела свободу передвижения, подчиняясь его мысленной команде.

Павел с некоторой осторожностью приблизился к крайнему очертанию, замер подле него на несколько секунд.

– И давно вы здесь загораете? – спросил он, придав своей мысли весёлые оттенки. Спросил так, на всякий случай, не рассчитывая на диалог.

– По словам Бао Кина, уже несколько месяцев, – услышал он в ответ.

Павел быстро ухватился за ниточку возможного контакта, и, словно боясь потерять эту хрупкую нить, без промедления задал несколько вопросов подряд:

– Кто ты? Как твоё имя? Откуда прибыл?

– Спросил бы что попроще, – отозвался незнакомец. – Ни на один вопрос о своём прошлом, к сожалению, я не смогу тебе ответить.

– Не можешь, или тебе запрещено? – попытался уточнить Павел.

– Не могу, потому что ничего не помню, – ответил узник изолятора.

– Это только у тебя память отшибло, или у других такая же участь? – допытывался Павел.

– Здесь все непомнящие, – последовал ответ. – Бао Кин говорил, что мы стали жертвами какого-то ужасного эксперимента злых учёных.

– Хм-м, и ты знаешь, где сейчас эти учёные?

– Там же, где и прежде – наверху, продолжают незаконно и безнаказанно выкачивать миродий. Да ты лучше сам спроси у Бао Кина. Он добряк и отзывчивая личность. Ты обязательно найдёшь с ним общий язык. Твоя-то память в порядке?

– А чёрт его знает? Может и в порядке, а может и нарушена, – уклонился Павел от прямого ответа. – А кто такой Бао Кин?

– Странно. Ты прибыл сюда и не знаешь, кто такой Бао Кин?

– Пока не знаю, как не знали его и вы в момент прибытия, – извернулся с ответом Павел.

– Тогда знай: это представитель подземного сообщества,

ему поручено наблюдать за нами.

– Спасибо за информацию. Объясни мне несведущему: а в чём смысл наблюдения за вами? – поинтересовался Павел. – Вы все безобидные масо, повлиять на что-либо в этом подземелье всё равно не в состоянии.

– Как в чём? А вдруг у кого из нас появятся проблески памяти? – с надеждой произнёс незнакомец. – Кому мы сможем изложить свои воспоминания, если вокруг будет пустота? А Бао Кин всегда рядом, стоит лишь подумать о нём. Для него очень важно получить любую информацию о нашем прошлом.

– И то верно, – сказал Павел, а сам подумал:

«Не всё так просто, наивная твоя душа. В этом подземелье, определённо, кроется какая-то тайна. И я обязан её разгадать».

– А что ещё сообщил вам Бао Кин? – Павел решил воспользоваться разговорчивостью незнакомца до того момента, пока у того не иссякнет запас информации.

– Он говорил, будто бы наша команда прибыла на звездолёте урезонить зарвавшихся учёных-злодеев.

– Так вы с другой планеты?

– Выходит, что так. Злодеи-учёные перехитрили наших командиров и уничтожили всех миротворцев неизвестными средствами поражения, – охотно поделился сведениями поверженный боец.

– Своих имён, конечно же, никто из вас не помнит?

– Никто. Все мы безымянные. Но это временно. Бао Кин обещал в ближайшем будущем воплотить наши масо в тела животных и наречь человеческими именами. Это всё лучше, чем прозябать в опостылевшем изоляторе.

– Согласен. Воевать с хитрыми учёными в обличье животных будет намного интереснее, чем бесцельно болтаться в пространстве.

– А ты откуда знаешь, что мы вновь отправимся урезонивать хитро-мудрых учёных? – удивился собеседник.

– Так, сорока на хвосте принесла, – выразился земной поговоркой Павел.

– Кто-кто? – спросил незнакомец.

– Птица такая есть, инопланетная, – пояснил Павел, осознавая, что и такое пояснение вряд ли поможет понять бывшему биороботу смысл обронённой им фразы.

В его сознании появилась догадка, что он вёл беседу с одним из погибших бойцов команды Мэйра. Если эта догадка подтвердится, значит, среди остальных безмолвных масо должна находиться и душа кубинца Альберто. Но как это распознать, если души безымянны и лишены памяти? И кто осмелился раскодировать матрицы, занизив в ячейках потенциал тонкой энергии? Кто этот безумец, бросивший вызов самому Создателю?

Размышления Павла были прерваны появлением Бао Кина. Павел почему-то сразу уверился, что перед ним та самая личность, о которой говорил его собеседник.

Это был такой же разуплотнённый материальный субъект, напоминающий призрак, только на сей раз с мужскими признаками. В руке он держал, как и Арода, знакомую уже чашу под цвет золота.

Бао Кин, подобно инспектору ГАИ, выбросил вперёд руку с чашей, нацелив её, словно жезл регулировщика, на душу Павла.

– Вас приглашает к себе Научный Совет, следуйте за мной, – услышал Павел и повиновался приказу.

Через какое-то время, преодолев несколько длинных коридоров, душа Павла очутилась в просторном зале. Он был тоже сферической формы, но, в отличие от предыдущего, где он встречался с Ародой, это помещение было заполнено мебелью. Настоящей мебелью! Твёрдой, красивой, комфортабельной, но... древней! Это чувствовалось по стилю: каменный пол, лепные колонны, гладкая мебель простых форм, без обивки, изготовлена исключительно из дерева и камней.

В центре зала располагался треногий стол с каменной столешницей – рабочее место председателя. Члены совета сидели (точнее, зависли) на низких деревянных стульях с выгнутыми ножками. Стулья были расставлены полукругом в три ряда перед столом председателя.

По правую сторону от стола председателя находился единственный стул. Вероятно, для приглашённого гостя.

Бао Кин проследовал к треножному столу и занял его на правах председателя.

В следующий момент душа Павла очутилась в центре чаши.

– Вы не возражаете, если наш специалист временно облачит вас в эфирное тело? – неожиданно спросил Бао Кин. – Чтобы мы с вами были в одном диапазоне мыслительного процесса. Членам Научного Совета будет не совсем комфортно подходить к синхронизатору в моих руках и вести разговор с невидимкой внутри. Предлагаю побыть некоторое время в одинаковом состоянии с каждым из нас. Поверьте, это не будет для вас обременительно. Мы – выходцы из древней цивилизации и, к сожалению, не обладаем современными технологиями по синхронизации тонких энергий.

– Конечно я за комфортность общения, – согласился Павел. – Какие могут быть возражения с моей стороны?

Ему пришлось переместиться в небольшую комнатую, напоминающую душевую кабинку. Внутри неё бесшумно струился сизый туман, который очень быстро сформировал вокруг души Павла некую подвижную субстанцию, отдалённо напоминающую яичный белок вокруг желтка сырого яйца. Только большого размера и с очертаниями человеческой фигуры.

В таком обличье он и предстал перед членами Научного Совета.

– Присаживайтесь, Павел, – предложил Бао Кин занять одинокий стул по правую сторону от себя.

«Присаживаться» – было условным понятием расположе-

ния на стуле. Эфирная оболочка лишь имитировала посадку на стул, коснувшись краем внешнего контура поверхности сидения.

– Повестка нашего сбора не совсем обычная, – заговорил Бао Кин, обращаясь к коллегам. – Сегодня к нам прибыл визитёр с Идилы с информацией о надвигающейся опасности. Угроза реальная, нужно принять меры, чтобы не допустить большой катастрофы. Я принял решение собрать Научный Совет, чтобы все могли услышать эту неприятную весть из первых уст, – призрачная фигура председателя развернулась вполоборота, – пожалуйста, Павел, вам слово.

«Всё, как родной планете, – с грустью подумал Павел. – Обычное собрание трудового коллектива. С той лишь разницей, что балом правят призраки. Неужели развитие общества идёт по одинаковому сценарию на всех планетах? Поразительно! А как я должен обратиться к этим призракам? Господа? Товарищи? Леди и джентльмены?»

Павел впервые за время своего пребывания в ином мире был в некотором затруднении. До этого момента ему пока не доводилось обращаться к аудитории, он всегда исполнял чью-либо волю, приказ, и очень редко – просьбы.

– Граждане учёные, – обратился он к собравшимся. – К вашей планете приближается астероид T-12076541-X. Это не простой астероид, которых множество в космическом пространстве. Это реальный звездолёт, оснащённый по последнему слову техники.

Павел сделал небольшую паузу, взгляделся в расплывчатые лица. По дымчатым очертаниям было невозможно определить, как воспринимают его слова эти люди-призраки. Что преобладает в их разуплотнённых мозгах? Страх, озабоченность за сохранение базы, или пока ещё простое любопытство?

– Командует этим звездолётом космический пират по имени Владыка. Он умён, хитёр и очень жесток. Ему позарез нужен ваш миродий, чтобы его корабль смог беспрепятственно достичь галактики Чёрный Глаз. Думаю, вам не нужно пояснять, почему он стремится в эту галактику?

– Этим пространством правят представители Отрицательной Системы Деспота, – произнёс один из сидящих.

– Совершенно верно, – подтвердил Павел. – В эту галактику слетаются все мерзавцы, преступившие космический закон. Владыка своими преступными деяниями бросил вызов самому Создателю: он занимается похищением масо, лишает их одухотворённости, а затем внедряет в тела-модули, созданные на борту астероида. Ваша коллега Арода Ист, полагаю, уже успела проинформировать вас об этом?

– Да, я изложила вашу информацию в полном объёме, – тут же подтвердила Арода Ист.

– Очень хорошо, – одобрительно отозвался Павел. – Сейчас этот преступник пытается в срочном порядке улизнуть от Высшего Суда. И, поверьте мне, этот злодей не остановится ни перед чем, чтобы избежать неотвратимой кары. О его же-

стокости я знаю не понаслышке. Но и некоторые из вас были свидетелями прошлого визита его команды на Лизурис. Вся команда головорезов погибла. Владыка негодует, и гнев его безграничен. Он, конечно же, учёл ошибки предыдущей экспедиции, изучил оборонительную систему завода, приобрёл специальное вооружение. Заверяю вас: этот субъект будет действовать мстительно, жестоко и более изощрённо. Теперь у его команды имеются все шансы на победу.

– Зато победители сделают работу за нас. Они разрушат завод контрабандистов вместе с владельцами, – услышал Павел высказывание женщины из переднего ряда. – Мы должны только приветствовать такую победу, поскольку ускорится время восстановления атмосферы на Лизурисе. Для нас не так важно, чьими руками будет уничтожен наш заклятый враг. Если вор уничтожит вора – разве это осудительно?

– Мне уже довелось слышать такое одобрение из уст Ароды Ист, – сказал Павел. – Но я бы не прибыл к вам, если бы визит пиратов закончился только уничтожением контрабандисткой группировки. В таком случае ваше рассуждение было бы вполне логичным.

– У вас есть основания полагать, что сценарий визита будет иным? – спросила всё та же женщина.

– Есть, – ответил Павел. – И причин на уничтожение вашей базы несколько.

– Так-таки несколько? – не унималась женщина. Похоже, она не осознавала той опасности, которая исходила от Вла-

дыки. Длительная безмятежная жизнь в энергетическом состоянии без контакта с материальным миром, по всей видимости, наложила отпечаток на элементарное чувство самосохранения. Все угрозы материального мира, о которых изложил Павел, казались ей, вероятно, такими же призрачными, как и её собственное эфирное тело.

– Да, несколько, – подтвердил Павел. – И одна из них – удержание вашим сообществом душ пиратов, погибших при штурме завода. Погибшие бойцы были созданы в лаборатории Владыки, он считал их своей собственностью. Как вы думаете, что предпримет Владыка, узнав, что все исчезнувшие масо находятся у вас?

В зале воцарилось безмолвие. Обитатели подземелья сосредоточенно размышляли над неожиданным вопросом визитёра.

– Я вам отвечу, – сказал Павел после затянувшейся паузы. – Он без сожаления уничтожит базу вместе со всеми обитателями в ней. Ему не нужны свидетели.

– Логично, – вступил в дискуссию Бао Кин. – Но известно ли вам, что матрицы Создателя бессмертны? Уничтожить их может лишь он сам, либо ограниченный круг его помощников. Возможно, вы, как представитель планеты с низким уровнем развития, недостаточно компетентны в подобных вопросах?

– А вы, уважаемый Бао Кин, неужели всерьёз полагаете, что за тот период, который вы провели в изоляции от внеш-

него мира, этот самый мир прекратил своё развитие? Замер в ожидании вашего возвращения в него? – съязвил Павел.

– Развитие науки не стоит на месте, и это неоспоримый факт, – согласился Бао Кин. – Но масо – незыблемая основа Создателя, и никакая сила не способна уничтожить это творение. Владыка может уничтожить нашу базу терроформирования планеты, но наши души – никогда!

– Уничтожение души – это не есть её ЛИКВИДАЦИЯ вообще, – заметил Павел, вспомнив одну из лекций Ква-а. – Уничтожением можно считать и некоторые повреждения её структуры, исправить которые практически невозможно. К примеру, довести до подобного состояния, в котором находятся масо погибших пиратов. Они попали под воздействие неких средств поражения, о которых вам неизвестно. Не так ли?

Павел намеренно задал провокационный вопрос, чтобы уточнить, кто же разрушил ячейки памяти в матрицах бойцов Мэйра. Или это дело рук учёных-физиков, или же...

Павлу стало тревожно от подступившей мысли. Если с матрицами поработал Бао Кин, то где гарантия, что тот не поступит точно также и с его душой? А почему бы и нет? Ведь он, Павел, один из тех пиратов, которые прибыли на Лизурис по приказу Владыки. Он сам признался в этом. Значит, для подземного сообщества он – враг, засланный шпион, которому нельзя доверять.

Словно уловив мысль Павла, Бао Кин поспешил опроверг-

нуть его опасения.

– Ни я и никто из моих коллег не причастны к повреждению ячеек памяти, – заверил он. – Как и не причастны к их похищению.

– Бао Кин говорит правду, – подтвердила слова председателя Арода Ист. – Это я обнаружила эти неприкаемые души. Причём, случайно. Они метались в одном из тупиковых тоннелей, куда мне иногда приходится заглядывать по долгу службы.

– Да, это действительно так, – вновь заговорил Бао Кин. – Я распорядился поместить пришлые масо в специальный шлюз, чтобы они не смогли покинуть нашу базу, прежде чем я опрошу каждого из них.

– И вы побеседовали с ними? – поинтересовался Павел.

– Да, я лично опросил каждую душу.

– И что?

– Никто из них не смог ответить ни на один из поставленных мною вопросов, – сообщил Бао Кин. – За исключением одной масо.

– Этот боец назвал своё имя? – спросил Павел с волнением, предполагая, что речь пойдёт о его друге Альберто.

– Он сказал, что его имя Ала-а, – сообщил Бао Кин.

– Ещё что он рассказал?

– Совсем немного. Большую часть его информации составило сообщение о рогатом шаре, погубившем их команду. Да и мысли его были несвязными, словно он излагал их на

последнем издыхании, не улавливая моих вопросов.

– И что потом? – спросил Павел, надеясь на какое-то чудо, которое позволит ему вновь обрести друга.

– А потом ничего. Его масо деградировала также, как и остальные, – сделал неутешительное заключение Бао Кин.

– Жаль, – сказал Павел. – Очень жаль. Альберто был единственным моим другом в алчной своре биороботов. Он обладал земной душой, как и я, и мог бы стать отменным помощником для нас. Кстати, как вы намерены поступить с пришельцами?

– Даже не знаю, – чистосердечно признался Бао Кин. – Они дезориентированы в пространстве и не способны принимать самостоятельные решения. Космический балласт, одним словом.

– Продвинутые физики наверху знали, что делали, – сказал Павел. – Это ещё один аргумент для Владыки, чтобы уничтожить завод и базу вместе с обитателями.

– У членов Совета не появились какие-либо соображения по теме? – обратился к сидящим Бао Кин.

Публика безмолвствовала. Обитатели подземелья, похоже, понемногу начали адекватно воспринимать информацию о реальной угрозе. Однако, по ощущениям Павла эти люди-призраки обладали заторможенным мыслительным процессом. За длительный период рутины и однообразия в изолированной жизни их мозг, по всей вероятности, утерять творческие устремления. Они были неспособны принимать

быстрые решения. Такое обстоятельство не могло устраивать Павла.

Он решил подстегнуть их мышление дополнительной страшилкой. Исходя из прошлого военного опыта, он знал, что страх многократно ускоряет мыслительный процесс. Но какая страшилка для тугодумов может стать спусковым крючком для активации мозговых извилин? Павел начал подбирать варианты запугивания. В его памяти неожиданно всплыл генератор вихревых объектов, который имелся на «Призраке». На одной из лекций о нём обмолвился Ква-а. Он с нескрываемым восторгом излагал один за другим варианты использования этого устройства в военных целях. Фанатичный специалист по электронно-кварковым структурам утверждал, что у генератора вихревых объектов неограниченные возможности. По его словам, этим оружием, при желании, можно уничтожить не то что город, а даже часть планеты. Владыка вполне может применить это грозное оружие, если ему вздумается уничтожить завод вместе с источником продукта для него.

– Вам что-нибудь известно о генераторах вихревых объектов? – спросил Павел, будучи уверенным, что такое устройство появилось сравнительно недавно.

– Конечно, – последовал незамедлительный ответ Бао Ки-на. – Это машина для передачи энергии на расстояние. Последняя цивилизация Лизуриса широко использовала этот способ.

– А вот Владыка нашёл для этой машины другое применение, – заявил Павел и сделал интригующую паузу.

– Неужели превратил это великолепное изобретение в оружие разрушения? – высказал свою догадку Бао Кин.

Его разуплотнённое тело вздрогнуло, приподнялось над сиденьем стула, а затем медленно, словно пушинка в воздухе, опустилось на прежнее место.

– Да, генератор на астероиде перешёл в разряд грозного оружия, – подтвердил Павел высказывание председателя. – Помощник Владыки давно намеревался испытать это грозное оружие. Сейчас у него появился весомый аргумент – пиратам необходимо уничтожить все следы своего присутствия на вашей планете. И ещё Владыке нужен отвлекающий манёвр, чтобы совершить благополучный перелёт в галактику Чёрный Глаз. Сделать это можно путем взрыва большой мощности. Пока прибывшая комиссия разбирается, что произошло на самом деле, корабль Владыки будет недостижим для преследователей. Свидетелей не останется. В научных кругах созвездия Большого Пса нет никаких сведений о вашей благородной миссии. А когда станет известно, комиссия придёт к выводу, что причиной взрыва стало чрезмерное скопление миродия, нарушение правил хранения газов, или что-то вроде этого.

Павел сделал это устрашающее заявление спонтанно. Сказал наобум, не предполагая, что говорит правду. К этому моменту смертоносное оружие на борту «Призрака» уже было

приведено в полную боевую готовность.

– Но ведь это прямое нарушение Межзвёздной Конвенции о неприменении гражданских разработок в военных целях! – возмутилась Арода Ист.

– А кто об этом знает? – спросил Павел

– Каков мерзавец! Преступник! Он должен ответить за свои действия перед Галактическим Судом! – последовали один за другим возмущённые высказывания встрепенувшихся людей.

– Плевать Владыке на все правовые акты, – подлил масла в огонь Павел. – Он – пират, космический агрессор, жестокий злодей. Почему вы, наконец, не хотите понять этого?

– Что вы от нас хотите? Чем мы можем помочь вам? Кто стоит за вами? Каковы ваши возможности уберечь базу от разрушения? – посыпались вопросы.

– Стоп, стоп, уважаемые коллеги! – принялся урезонивать своих коллег Бао Кин. – Так не пойдёт, давайте по одному. Павел, вы готовы ответить на вопросы?

– Конечно, отвечу на все, сколько бы их не поступило в мой адрес, – произнёс Павел. – Но и вы будьте готовы довести до меня информацию, которую я затребую. Без утайки. Только при полном доверии друг к другу мы сможем выстроить план по сохранению ваших жизней.

Павел умолк на несколько секунд, потом добавил:

– И вашей базы, в частности. Вас устроят мои требования?

– Устроят, – хором подтвердили свою готовность к сотру-

ничеству люди-призраки.

Тайный визит Павла на «Призрак»

Обратный путь на Идилу занял у Павла такой же временной миг, что и полёт на Лизурис. Его визит получился результативным. Павел приобрёл исчерпывающую информацию. Теперь предстояло обсудить её с Ционом и составить план операции по ликвидации банды Владыки.

Исходя из сложившейся ситуации, Павел понимал, что противостоять Владыке в одиночку будет не просто. Даже при обладании неограниченных способностей, приобретённых им в Храме Совершенствования, ему предстояло совершить почти невозможное.

Вернувшись на Идилу, Павел прошёл процедуру воплощения в физическое тело и сразу предстал перед Ционом.

Наставник тщательно осмотрел путешественника со всех сторон, зачем-то постучал кулаком по спине несколько раз, затем похлопал ладонью по груди и остался доволен его внешним видом.

– Ну, рассказывай, – произнёс он, когда оба разместились в креслах перед пультом управления звездолётом.

Павел без промедления изложил первую часть своей разведывательной миссии, рассказав о разговоре астрофизиков между собой.

– Жаль только, что не удалось узнать более подробно об оружии сдерживания, которое поступило к ним с Аранаса, –

завершил он свой доклад словами озабоченности.

– Не горюй, Павел. Это не так важно для нас, как тебе представляется, – рассеял беспокойство Цион. – Хотя я догадываюсь, о каком оружии шла речь. Поясню позднее. А сейчас расскажи мне, как прошла встреча с нашими потенциальными союзниками.

– Забавная встреча произошла, однако. Едва я достиг нижней отметки, как сразу угодил в ловушку обитателей подземелья, – усмехнулся Павел. – Долгое время провёл в изоляции. Ох и дремучие создания эти люди-призраки, надо сказать! По моему разумению, они отстали в своём развитии на многие столетия! Как мне представляется, в обозримом будущем это сообщество вряд ли сможет наверстать упущенное.

– Думаю, здесь ты не прав, мой друг, – не согласился Цион с высказыванием Павла. – Если эта цивилизация смогла обуздать всепроникающую масу, то это лишь подтверждает её творческий потенциал и неограниченные технические возможности. Управлять тонкой энергией и оперировать электронно-кварковыми структурами – это, я бы сказал, высший пилотаж в научной сфере. Сильная деятельность разума не обязательно должна сопровождаться длинной цепочкой творческого продукта. В замкнутом мире достаточно и нескольких звеньев высокого творения, чтобы решать архи-сложные актуальные задачи этого обособленного мира. А большего им пока и не требуется.

Павел не стал спорить. Он понял тонкий намёк наставника о том, что его оценка о способностях людей-призраков является предвзятой, основанной на элементарных представлениях земного наблюдателя.

– Ладно, оставим в стороне философию, – сказал Цион, заметив на лице Павла некое замешательство. – Продолжай.

И Павел рассказал обо всём, что произошло с ним в подземном мире.

– Это всё? – спросил Цион, когда Павел умолк. – Ничего не упустил? Для нас теперь важна каждая деталь, даже если она, на первый взгляд, кажется пустяковой и никчёмной.

– Всё, – заверил Павел. – Я даже успел наметить черновой план операции.

– Излагай.

– На первом этапе я обязательно должен побывать на «Призраке». Нужно попытаться вывести из строя генератор вихревых объектов, – доложил Павел. – Заодно, если удастся, выудить информацию о деталях предстоящего визита команды боевиков на Лизурис. Время позволяет мне это сделать.

– Согласен с тобою полностью. Мы должны знать о силах и возможностях каждой из враждующих сторон. Это намного упростит проведение операции и ускорит достижение поставленной цели. Какую форму передвижения ты выберешь на сей раз? – спросил Цион и лукаво улыбнулся.

– Я больше не должен рисковать потерей своего физиче-

ского тела, – ответил Павел.

– То-то же, – по-отечески тепло пробурчал Цион. – Тот путь, который ты избрал для визита на Лизурус, был очень рискованным. Ты мог не вернуться вовремя и потерять своё тело. Мог попасть в ловушку Службы Безопасности. Да мало ли что может произойти во Вселенной? Космос – это не твердь планеты, на которой, споткнувшись случайно, можно продолжить дальше свой путь.

– Ты прав, Цион. Прости за недомыслие, – виноватым голосом проговорил Павел. – Я осознал свою ошибку, когда столкнулся с деградированными душами погибших бойцов с «Призрака». Я вполне мог оказаться рядом с этими душами.

– Я очень рад, что ты понял свою оплошность. Надеюсь, больше такого не повторится?

– Даю слово, Цион.

– Запомни: ты теперь – само совершенство, частица Космоса, которая способна участвовать в его процессах мироздания, влиять на них силой мысли. Но сила мысли способна творить лишь при соблюдении идеальной самодисциплины.

– Почему ты не остановил меня? – спросил Павел.

– Я не стал переубеждать тебя потому, что ты был одержим своим решением. Остановив тебя, я бы порушил твою веру в собственную уникальность. Человек, получивший преобразование в Храме Совершенствования, должен самостоятельно управлять приобретённым совершенством, – последовал поучительный ответ Циона.

– На Земле есть поговорка: пока шишек не набьёшь, ума не наживёшь, – усмехнулся Павел.

– Мудрое изречение, – согласился Цион. – Но желательно, чтобы на твоём теле осталась всего одна отметина. Айтрика не вынесет страданий, если произойдёт трагедия.

При упоминании имени девушки по телу Павла прошла волна нежности. Чтобы избавиться от нахлынувшего чувства, проявившегося совсем некстати, он спросил:

– Я действительно теперь само совершенство?

– Да, это так. Ты способен перевоплощаться в любой человеческий образ и создавать материальные объекты по своему усмотрению, – подтвердил Цион. – Но на эти цели уходят большие затраты энергии, не забывай об этом. У тебя появилось желание поупражняться перед полётом?

– А ты как посоветуешь?

– Пожалуй, не стоит, – сказал Цион. – Энергия тебе ещё пригодится. На «Призраке может появиться много нештатных ситуаций, а запас твоей энергии не безграничен.

– Спасибо за совет, Цион. Я был бы бесконечно рад, если бы и ты присоединился к моему визиту на астероид, – с надеждой проговорил Павел.

– Исключено.

– Почему?

– Это ты теперь свободная космическая единица, вольная в своих действиях и поступках, – проговорил Цион. – В отличие от тебя, моя масо находится под контролем несколь-

ких служб планеты. Любое передвижение за пределами орбитального пространства Идилы фиксируется специальными системами и предаётся в Центр Космической Навигации. Несанкционированный выход в открытый космос запрещён Законом Мирного Сосуществования. О нём тебе уже известно.

– Да, однажды мы обсуждали уже эту тему, – сказал Павел. – Но ты также говорил, что в Законе есть брешь, которая позволит тебе оказать мне определённую помощь.

– Совершенно верно, – не стал возражать Цион – И я найду способ, как это сделать. Но позднее, когда ты будешь на Лизурисе. Там предстоят более хлопотные события, чем на «Призраке». А на астероиде ты справишься и без меня, – с уверенностью ответил Цион.

– Ты расцениваешь мою задачу на «Призраке» несложной?

– Да, если ты не станешь её усложнять по собственной инициативе, – сказал Цион. – Никаких противоборств и схваток. Подслушал разговор, получил нужную информацию, вывел из строя генератор и немедленно покинул пиратский корабль. Зная распорядок дня на астероиде и расположение помещений, ты со своей задачей справишься успешно. Владыка не должен заподозрить твоего визита к нему. Пусть его подозрения лягут на кого-нибудь из членов команды, когда обнаружится неисправность генератора. Распри внутри команды пойдут нам на пользу.

– Я так и сделаю, Цион. Можешь не сомневаться, – заверил Павел. – Уничтожением личного состава команды займутся физики – контрабандисты. У них это хорошо получается

– Совершенно правильное мышление. И на Лизуризе, на первом этапе, твоя главная задача – наблюдение за процессом столкновения двух сторон. И только когда противоборство перейдёт в завершающую стадию, ты приступишь к реализации своего плана. Тебе всё понятно, как действовать?

– Так точно! – отозвался Павел, словно перед ним стоял командир спецподразделения, отдающий приказ на выполнение боевого задания.

– Ну, если тебе всё понятно, не смею задерживать, – проговорил Цион. – Звездолёт в твоём распоряжении.

– А ты... куда сейчас? – вырвалось у Павла, хотя ему было уже известно, что подобный вопрос не следовало задавать. Не принято.

Цион с укоризной посмотрел на Павла и молчаливо шагнул к выходу из корабля. Однако, уже в проёме, обернулся и совсем, как его прежний командир перед расставанием, тихо ответил:

– Дисколёт в моём распоряжении имеется, доберусь до нужного пункта назначения. А тебе, Паша, желаю удачи.

Наставник покинул корабль, Павел остался один в замкнутом пространстве умной, но незнакомой для него машине.

«Какой пункт назначения? Куда он собрался лететь, чёрт возьми? Назад, в общину Ко к Айтрике? Или же в одну из планетарных служб, где ему предоставят право на вылет в открытый космос?» – терялся в догадках Павел.

Он глубоко вздохнул, затем плавно выдохнул и задержал дыхание на несколько секунд. Так он поступал всегда, готовясь к выполнению ответственной работы. Потом сконцентрировал мысли на полёте, подключая своё сознание к сознанию искусственного интеллекта корабля.

В следующий момент его пальцы задвигались по панели управления с быстротой профессионального пианиста.

Послушный звездолёт, слегка вздрогнув, ожил. Не прошло и десяти секунд, как он стал медленно приподниматься над землёй, а затем завис на десятиметровой высоте. Павел посмотрел вокруг, отыскивая взглядом Циона. Ему почему-то вдруг захотелось перед вылетом помахать тому рукой, однако, наставника уже не было видно. По всей вероятности, тот успел забраться в кабину и ожидал, когда освободится стартовое пространство.

Корабль, управляемый Павлом, взмыл вверх и взял курс на сближение с «Призраком».

«Траектория движения заданного объекта определена, – услышал Павел сообщение искусственного интеллекта. – Перехожу на сворачивание пространства-времени».

«Молодчина, братуха, – одобрительно помыслил Павел. – Продолжай в том же духе».

Ему было уже доподлинно известно от Циона, что СИСТЕМА ТОНКИХ ЭНЕРГИЙ корабля не реагирует на мысли пилота, касающихся выражения его внутренних эмоций. СИСТЕМА не реагировала и на голосовое звучание пилота. Павел мог смело распевать песни, восторгаться вслух, вспоминать о прошлом, думать о будущем. И, что не менее важное для него, – употреблять сочные армейские выражения, если обстоятельства вынудят его душу кричать от негодования.

Свернув пространство-время, его умная машина за считанные минуты оказалась в заданной точке пространства. В данном случае это была расчётная точка на траектории движения «Призрака», которая находилась на безопасном расстоянии от него.

Астронавигатор пиратского корабля, прокладывая маршрут полёта, не контролировал пространство за его кормой. Это была «мёртвая» зона, находясь в которой, посторонний объект был недостижим для обнаружения. В ней-то и предстояло Павлу оставить свой дисколёт на время визита к пиратам. Для этого нужно было погасить скорость летательного аппарата до той, с которой двигался пиратский корабль, зафиксировать её стабильность, и только потом телепортироваться.

Павел поставил эту задачу СОЗНАНИЮ корабля и приготовился к перемещению во внутреннее пространство астероида.

Он решил телепортироваться на полигон. На ту захла-
млённую площадку, где происходили тренировочные схватки
между боевиками. По его мнению, это было самое лучшее
место из всех, где можно было укрыться в первые минуты. В
это время полигон был пустынным, что давало гарантию не
быть обнаруженным уже на начальном этапе.

Павел мысленно воспроизвёл картинку полигона и на-
чал концентрировать психическую энергию в одну точку.
Он сразу почувствовал, как внутри него вдруг задвигались
неисчислимы́е по количеству неведомые микрочастицы. Это
ощущение он испытывал впервые. Оно было столь необыч-
ным и сравнимым, разве что, с ожившим в нём неким мура-
вейником, который в спешном порядке покидали муравьи,
разбегаясь по кровеносным сосудам и капиллярам. Павел
догадался, что это начался процесс изменения вибрации кле-
ток организма. Ему захотелось понять механизм телепорта-
ции, он приготовился зафиксировать момент распада своего
тела на эти незримые микрочастички.

Но, увы, он его не уловил.

Перед глазами неожиданно мелькнула яркая вспышка,
словно он с разбегу ударился головой о столб, и сознание по-
меркло.

Очнулся Павел уже на полигоне. Он стоял у тыльной сте-
ны одноэтажного модуля, не просматриваемой со стороны
выходов из тоннелей.

Критически осмотрев себя и не найдя на теле никаких из-

менений, Павел возликовал от восторга. Телепортация прошла успешно! Казавшийся ему немыслимо сложным механизм перемещения в пространстве, на деле оказался совершенно простым действием. Чем-то сродни сну, например. Загадку сновидения ведь тоже еще никому из учёных не удалось расшифровать, однако для человека это простое и обыденное явление: закрыл глаза, сделал некоторое усилие над собой, и вот, ты уже в другом мире, способен вытворять то, что кажется после пробуждения невероятными чудесами.

«Ну и чёрт с ним, с этим познанием, – подумал Павел. – Главное, я обладаю такой удивительной способностью».

Он выглянул из-за стены, внимательно осмотрелся. Над полигоном царила полнейшая тишина. Обстановка прежняя, никаких изменений не произошло. Всё те же нагромождения каменной породы, валы, большая лужа с зеленоватой жидкостью, одноэтажные строения-модули.

Павел решил пойти знакомым путём, направляясь в носовую часть корабля, где размещались жилые и бытовые помещения. Там, в тренировочных залах, можно было в одиночку оседлать какой-нибудь спортивный снаряд и спокойно выслушивать разговоры боевиков. Конечно, боевики – это не лидеры «Призрака», рассчитывать на секретную информацию не приходилось. Но по имеющемуся опыту Павел не исключал такой возможности. Он знал, что иногда нечаянно обронённая фраза бывает намного ценнее, чем получасовое пустословие. Но чтобы осуществить задуманное, Павлу

было необходимо слиться с боевиками, стать одним из них. Ему нужно было принять их внешность. Это стало ещё одним экзаменом по проверке своих новых способностей.

Павлу удалось пробраться в нос астероида незамеченным. Передвигаясь перебежками, прячась в нишах и закоулках, он подглядывал за проходящими боевиками.

Их обмундирование тоже поменялось, все они были одеты в форму охранников завода на Лизурисе. И лица очередной группы боевиков были копиями тех аборигенов, с которыми пришлось столкнуться Павлу.

«Очень ценная информация, хотя и бессловесная – отметил про себя Павел. – Ай, да Ква-а! Решил притупить бдительность физиков-контрабандистов! Отличная задумка, достойная похвалы. Только вот тебе, лягушонок, не дано знать, что диверсант Павел Свиридов ещё на своей родной планете многократно использовал приём вхождения в образ врага, преображаясь до неузнаваемости. И сейчас я воспользуюсь этим приёмом прямо у тебя под носом».

Павел уединился за одной из перегородок, подкарауливая бойца-одиночку. Для перевоплощения ему нужно было отложить в своей памяти облик нового творения Ква-а.

Всё прошло без сучка и задоринки. Выбросив в голову появившегося пирата импульс психической энергии, он парализовал его сознание и «сфотографировал» не только лицо, но все очертания головы.

Через четверть часа, не привлекая к себе внимания, он

прошёл в зал тренировок и оседлал один из свободных тренажёров в углу знакомого ему помещения.

Его внимание привлекли два бойца, расположившиеся слева от него.

В отличие от остальных, выполнявших упражнения в полном молчании, эти двое периодически отпускали реплики и переговаривались между собой. Подначивая друг друга, они стали бросать любопытствующие взгляды в сторону Павла.

«Неужели где-то прокололся? – с тревогой подумал Павел. – Может, перевоплощение сработало не так чисто, как надо?»

У него не было возможности взглянуть на себя со стороны, и он полагался только на безупречность своих способностей, не подвергая сомнению заключение Циона.

– Что это с ним? – спросил один боец у другого, показав кивком головы в сторону Павла. – Совсем парень с головой не дружит? Туул ведь категорически запретил использовать этот тренажёр в тренировочном комплексе. Занятия на нём приводят к каким-то отклонениям в мышечной системе.

– Не видишь, что ли? Это тот самый новичок, которымполнили нашу команду семью циклами ранее, – отозвался другой. – Я сразу обратил внимание, что парень не от мира сего.

– Возможно, и так, – согласился его собеседник. – Поговаривают, это связано с дефицитом миродия. Тело парня конструктор изготовил уже из остатков этого животворяще-

го элемента, причём, по упрощённой технологии. Поэтому Туул, наверно, и прописал ему индивидуальную подготовку.

– Наверно. До высадки на Лизурис осталось три цикла, а парень только приступил к тренировкам. Туго придётся ему. Туул сказал, что наша высадка на Лизурисе пройдёт вдали от объекта, который нам предстоит штурмовать.

– Вот потому Туул и накачивает его сверх нормы, – сказал тот, который проговорился о дефиците миродия. – Хотя, может, ему и не придётся валить аборигенов.

– Почему так думаешь?

– Потому что его взял под своё крыло помощник Владыки.

– Откуда тебе это известно? – поинтересовался боец у друга-всезнайки.

– Видел накануне, как сам Буф Уэр уводил его в свою резиденцию. С чего вдруг ему понадобился рядовой боец?

– Нам лучше не знать об этом, – сказал собеседник всезнайки. Передышка закончилась, он взгромоздился на тренажёр.

Павел понял, что ожидать очередной паузы не стоит, потому как ничего интересного эти парни ему уже не сообщат. А вот столкнуться нос к носу с кем-нибудь из случайно заглянувших командиров в его планы не входило.

Павел покинул тренажёр и не спеша удалился из зала. У него было ещё много дел в других помещениях.

Переполох на астероиде

Владыка находился в отличном настроении. Во второй половине временного цикла №4 его апартаменты посетил Буф Уэр. Преданный помощник доложил, что созданный им генератор вихревых объектов успешно прошёл все технические испытания. Эффективность установки была проверена на одном из блуждающих астероидов и составила 100%. Громадная каменная глыба не разлетелась на мелкие куски от мощного заряда, как ожидалось, а буквально испарилась в пространстве.

– Потрясающее зрелище! – восторженно заявил Буф Уэр.

– Почему меня не пригласил на испытание? – спросил Владыка с укоризной.

– Ты был очень занят, хозяин. Не хотелось отвлекать по пустякам, – последовал оправдательный ответ помощника.

– Как всегда хитришь? Боялся, что испытания могут показать плачевный результат? – на лице Владыки появилась снисходительная усмешка.

– В моих творениях не бывает сбоев, – самоуверенно заявил Буф Уэр.

– Не хвались, чрезмерная самоуверенность часто сопровождается бедой, – недовольно проворчал Владыка.

– Я не хвалюсь. Мой успех во всех начинаниях – это результат тщательно выверенных расчётов, – заявил в своё

оправдание Буф Уэр. – А более потрясающее зрелище, мой Владыка, у тебя ещё впереди.

– Буду надеяться, что не подведёшь, – сухо обронил Владыка.

Как бы то ни было, а для владельца «Призрака» это известие явилось хорошей новостью. Теперь он мог быть полностью уверенным в том, что после завершения экспедиции на Лизурис о свидетелях его противоправных действий можно забыть. Буф Уэр сдержит своё слово и сделает то, что обещал. Не будет ни завода, ни вороватых физиков, ни фанатичных учёных, посвятивших себя восстановлению атмосферы на планете. Не будет и единственного поселения уродливых обитателей, появившихся на больном Лизурисе преждевременно. Ничего не будет, кроме мёртвой планеты, на восстановление которой больше никто не отважится.

Когда Бруан Орл находился в прекрасном настроении, он предавался просмотрам звёздных скоплений в бескрайних просторах Вселенной. Желание заглядывать в далёкий космос появилась у него ещё в детском возрасте. Много времени его любопытные глаза неотрывно смотрели в глубины космоса. Оптические картины, приходящие на экран квантового телескопа, восхищали его своей красотой и будоражили детское воображение.

Многочисленные скопления ярких звезд и звёздочек зазывно манили к себе, воспаляя в детском сознании неистовое желание хотя бы на миг приблизиться к ним.

С годами детское любопытство и восхищение творениями Великого Создателя не угасли, а лишь усилились. Владыка всегда находил время, чтобы вновь и вновь созерцать чарующие области БЕСКОНЕЧНОСТИ.

Вот и на этот раз он расположился поудобнее в своём кресле, включил большой полусферический экран, запустил галактический путеводитель.

Стереоскопические изображения поплыли перед глазами. Созвездие Большого Пса он никогда не рассматривал. Оно не привлекало внимание, казалось ему серым, невзрачным и отталкивающим, хотя являлось его Космическим Началом, его Родиной.

Владыка был очарован спиральной галактикой Чёрный Глаз. Все созвездия в ней казались ему самыми красивыми и уникальными, а планеты представлялись непременно райскими уголками.

«И я буду покорять их одну за другой», – мечтательно мыслил он каждый раз, в деталях рассматривая загадочные небесные тела.

Любимое занятие было прервано оперативным диспетчером с центрального поста управления астероидом. Голограмма появилась неожиданно. Потревожить хозяина этому человеку разрешалось лишь в исключительных случаях. Появившееся объёмное изображение диспетчера означало одно: на астероиде произошло ЧП.

Владыка нажал нужную кнопку – голограмма ожила,

изображение задвигалось.

– Что стряслось, Фьюр? – спросил Бруан Орл, предчувствуя услышать мерзопакостное известие.

– Датчик слежения зафиксировал несанкционированное проникновение в помещение новых технологий. Прошу разрешения включить систему идентификации масо, – прозвучал взволнованный запрос диспетчера.

– Буф Уэр уже оповещён?

– Да, мой Владыка. Он срочно направился в отсек вооружения.

– Немедленно включай систему идентификации и заблокируй все выходы из отводящих тоннелей, кроме центрального, – распорядился Владыка. – Я немедленно выдвигаюсь в центральный пост.

– Информация принята к исполнению, – проговорил Фьюр и его голограмма исчезла.

«Неужели среди нас появился диверсант? – мелькнула тревожная мысль в голове Владыки. – И кто же этот негодяй?»

Он отключил галактический путеводитель, потушил сферический экран для просмотров космических панорам и направился в рубку управления, где находился Фьюр. В эту рубку стекались все показания контрольных датчиков, которыми был нашпигован астероид.

Буф Уэр появился в рубке оперативного диспетчера следом за Владыкой.

– Докладывай! – повелительно приказал хозяин «Призрака».

– Генератор вихревых объектов выведен из строя, – выдал из себя Буф Уэр.

– Как тебе удалось сделать такое заключение за столь короткое время? – не дав договорить помощнику, вспыхнул Владыка.

– Тут и не специалисту понятно, стоит только взглянуть на него, – сдавленным голосом проговорил создатель грозного оружия. – Полный коллапс.

– А конкретнее?

– Отсутствуют некоторые конструктивные элементы – они просто исчезли, часть комплектующих деталей уменьшены в размерах, – начал перечислять недостатки Буф Уэр.

– Как такое может быть? – не поверил Владыка. – И что значит: часть деталей уменьшены в размерах?

– А вот так: они стоят на месте, но стали меньше, тоньше, у’же, короче.

– Их нельзя заменить на резервные? – поинтересовался Владыка.

– Несколько позиций можно укомплектовать резервными, но это всё равно не решит всей проблемы, которая возникла. Даже если бы у меня была возможность полной замены дефектных узлов и изъятых деталей, – упавшим голосом заявил Буф Уэр.

– Почему?

– Экспресс-диагностика показывает, что потоки миродия в замкнутом контуре повёрнуты вспять, а вращательные компоненты магнитного поля декомпенсированы.

– Это окончательный приговор? – сверкнув негодующими глазами, спросил Владыка.

– Да, хозяин, генератор вихревых объектов мёртв и не может быть применён в качестве оружия, – подвёл итог Буф Уэр.

– Какие предположения?

– Теряюсь в догадках, – признался Буф Уэр. – Просто чертовщина какая-то! На такие проделки не способен ни один из обитателей «Призрака».

– Ты напрочь исключаяешь элементарное дилетантство? Может быть, это работа кого-нибудь из вновь созданных дебилов? Ты же сам говорил, что создал роботов по упрощённой технологии?

– Это исключено, – заявил Буф Уэр. – Потенциал психической энергии последних образцов моего творения не позволяет обратить вспять вращение электронов твёрдых тел.

Он немного помолчал, о чём-то размышляя, потом добавил:

– Или же увеличить частоту их вращения.

Озвучив своё умозаключение, Буф Уэр убедительно взглянул на Владыку, давая понять, что близок к разгадке инцидента. Однако, по выражению лица хозяина «Призрака» он понял, что тот просто не улавливает смысл его выска-

звания. Спohватившись, Буф Уэр поспешил разъяснить:

– Это не может быть элементарным изъятием деталей из монтажного проёма и складированием их в каком-то укромном месте. Я уверен, что мы имеем дело с дематериализацией объекта. Разобрать твердое тело на микрочастицы и рассыпать этот ворох атомов в космическом пространстве подвластно лишь сущностям не из материального мира.

– Ты полагаешь, это работа плазмоида?

– Больше, чем уверен. Только вот каким ветром занесло его к нам?

– Будем разбираться, – обретая спокойствие, проговорил Владыка. – Фьюр! Каковы результаты идентификации масо?

– Уровень потенциала энергии объекта, зафиксированный в помещении новых технологий, не сопоставим ни с одним из обитателей корабля. Обнаруженный объект не покидал внутреннего пространства «Призрака», – доложил оперативный диспетчер.

– Что?! Этот диверсант сейчас находится среди нас?! – вскричал Владыка, не поверив в подлинность слов Фьюра.

– Да, Владыка, неопознанный объект всё ещё находится на корабле, – невозмутимо ответил диспетчер.

– Где конкретно он находится? Ты можешь зафиксировать его местоположение в данный момент, чёрт подери? – разозлился Бруан Орл.

– Система слежения указывает на отсек вашего проживания, – ответил Фьюр.

– Что?!! – задыхаясь от гнева, взвинулся ошарашенный Владыка. – Такого не может быть!!

– Взгляни сам на экран, мой Владыка, – с полным спокойствием проговорил диспетчер и увеличил изображение.

Яркая светящаяся звёздочка вызывающе передвигалась в пределах выделенного периметра его апартаментов.

– Чёрт подери! Скорее туда! – крикнул Владыка, не отрывая взгляда от экрана. – Фьюр, вызывай Тур Ланга! Немедленно!

В этот момент загадочная звездочка, словно услышав историчный призыв Владыки, пропала с экрана.

– Объект исчез, – доложил Фьюр.

– Ты заблокировал выходы? – спросил Буф Уэр.

– Да, Система Блокировки Пространства отработала полученную команду. Заградительные экраны выставлены на всех тоннелях.

– Куда мог подеваться этот мерзавец? – Владыка в недоумении уставился на своего помощника. – Ты можешь объяснить?

– Объект вновь появился на экране! – сообщил Фьюр.

– Где он сейчас?! – взвинулся вновь хозяин «Призрака».

– В кормовой части корабля, мой Владыка, – сдержанно доложил Фьюр.

– Но там же стоянка дискоидов малых форм! Он что, решил их уничтожить?! Это конец! – Владыка схватился за голову. – Буф, ты можешь остановить этого негодяя?!

– Боюсь, что мы бессильны это сделать, – высказал своё мнение Буф Уэр.

– Почему, чёрт подери? Ты мне докладывал, что «Призрак» оснащён новейшими системами защиты?

– Да, мой Владыка, это действительно так. Твой корабль имеет системы защиты седьмого уровня.

– Тогда в чём дело? Почему пришелец свободно разгуливает по кораблю, как у себя дома?

– Прости, Владыка, об этом я расскажу чуть позже, – решительно заявил БуфУэр и тут же приказал оперативному диспетчеру:

– Срочно включай активацию внешнего поиска!

– Включаю, – сказал Фьюр.

– Что видишь прямо по курсу?

– Чисто.

– Что показывают боковые датчики?

– Посторонние объекты не обнаружены.

– За кормой?

– Мёртвая зона не визуализируется.

– Мог бы и не докладывать, – недовольно пробурчал Буф Уэр. – Что позади неё?

– Вижу неопознанный объект, он удаляется, – сообщил Фьюр.

Через пару секунд он выпалил:

– Объект исчез! Горизонт пуст!

– Этого и следовало ожидать, – вялым голосом подвёл

итог случившемуся Буф Уэр.

– Что это всё значит? – спросил Владыка.

– А это означает, мой хозяин, что неизвестный диверсант удалился в противоположном направлении, не оставив нам ни имени, ни адреса.

– И это всё, что ты можешь мне сообщить?! – в чёрной бездне больших раскосых глаз Бруана Орла сверкнули яркие молнии негодования.

– Нет, почему же всё? Могу добавить кое-что, – на лице Буф Уэра скользнула едва уловимая усмешка. – Когда Система обнаружила несанкционированное проникновение объекта в помещение новых технологий, его уже там не было. Точно так же, как и не было его и в ангаре летательных аппаратов. Настоящий объект покинул «Призрак» заблаговременно, оставив для Системы слежения ложную цель. А вот звездолёт покинул мёртвую зону в реальное время.

– Выходит, он всё это время наблюдал за нами?

– Не думаю. А вот ложными целями он управлял до последнего момента, однозначно, – с уверенностью проговорил Буф Уэр, сделав ударение на последнем слове.

– Для чего ему понадобился этот спектакль с ложными целями?

– Могу предположить, что это был отвлекающий манёвр, – высказал свою догадку Буф Уэр. – По всей вероятности, диверсант наткнулся на какую-то преграду, и решил пустить Систему по ложному следу.

– И таким образом ему удалось беспрепятственно покинуть «Призрак», – подытожил Владыка за Буф Уэра.

– Совершенно верно. Нужно проверить, какой ущерб нанёс этот пришелец дискоидам, – озабоченно проговорил Буф Уэр, преданно заглянув в потухшие глаза Владыки.

– Что бы ни случилось, визит на Лизурис отменять нельзя, – сказал Владыка. – Без миродия у нас нет будущего. Визит должен состояться, если в исправном состоянии сохранился хотя бы один из летательных аппаратов.

Бруан Орл и Буф Уэр направились в ангар, где находились летальные аппараты. По пути к ним присоединился Тур Ланг. Он доложил:

– Я успел заглянуть в отсек, где мои бойцы сложили оружие возмездия с Аранаса.

– И что? – тревожным голосом спросил Владыка, ожидая услышать от помощника ещё одну поганую новость. – И там побывал пришелец?

– Нет, Владыка, все комплекты оружия находятся в полной боевой готовности. Индивидуальная система «Антидо-ступ» не позволила диверсанту проникнуть в помещение, – с гордостью произнёс Тур Ланг. – Кишка тонка оказалась у этого пришельца.

– Как ты сказал? – переспросил Владыка, не уловив скрытого смысла в незнакомом для него выражении.

– Был тут у нас один боец, который часто употреблял эту фразу, – пояснил Тур Ланг.

– И кто же он?

– Исчезнувший свидетель, которого предстоит уничтожить после визита на Лизурис.

– Альерянин Пава-а?

– Он самый, – усмехнулся Тур Ланг. – Так на его планете отзываются о воине, неспособном выполнить сложное задание.

– Альерянин... альерянин... – Владыка остановился у входа в ангар, обвёл внимательным взглядом сначала Тур Ланга, потом уставился на Буф Уэра, словно впервые видел обоих. – Что если всё это дело рук исчезнувшего альерянина?

Тур Ланг и Буф Уэр многозначительно переглянулись между собой.

– Как такое возможно? – первым задался вопросом Тур Ланг. – Альерянин покинул Лизурис в физическом теле. К тому же у нас нет достаточных подтверждений, что он вообще выжил в грузовом зонде. Я уж не говорю о его возможностях совершать какие-либо космические путешествия. Прости, Владыка, но я не верю в такую версию.

– Гипотетически такая версия имеет место быть, – раздумчиво проговорил Буф Уэр. – Но тогда возникает ряд вопросов, на которые у меня пока нет ответов.

– Задавай, попробую ответить, – сказал Владыка, заходя в ангар.

Они с особой тщательностью осмотрели помещение в по-

исках малейших улик, которые указывали бы на недавнее присутствие в нём неизвестного существа.

Тур Ланг поочередно обследовал каждый из стоящих здесь летательных аппаратов. Следов посещения дискоидов посторонними лицами он не обнаружил.

Убедившись, что пришелец не побывал в ангаре, троица отошла в сторонку и продолжила начатый разговор. Их лица немного повеселели. Особенная радость отражалась на облике Бруан Орла.

– Ну, и о чём ты хотел спросить? – обратился Владыка к Буф Уэру.

– Допустим, строптивый альерянин загадочным образом выжил в научном зонде и благополучно добрался до Идилы, – принялся степенно рассуждать Буф Уэр. – До исчезновения на Лизурисе уровень потенциала его масо ничем не отличался от показателей своих собратьев, которых я сотворил. А Система слежения твоего астероида зафиксировала такой уровень тонкой энергии, который могут иметь лишь представители нематериального мира. Если допустить, что генератор вихревых объектов вывел из строя именно альерянин, сразу напрашивается простой вопрос: кто накачал ячейки его масо дополнительной энергией? Вопрос №2: откуда ему стало известно о генераторе вихревых объектов на борту «Призрака»? Вопрос №3: кто предоставил в его распоряжение современный звездолёт, способный настигнуть высокоскоростной «Призрака»? Вопрос №4: зачем ему всё это нуж-

но, когда я наделил его материальной оболочкой, жизнеспособность которой сохраняется в течение 300 циклов №6?

Буф Уэр в заключении пожал плечами, затем добавил:

– По меркам его планеты, это невероятно огромный цикл жизни. Думаю, он сейчас затаился на Идиле в каком-нибудь укромном месте и не высовывает носа оттуда.

Владыка призадумался на некоторое время, потом сказал:

– Может быть, ты, Буф, и прав. И я буду очень рад, если твои рассуждения подтвердятся в дальнейшем. Хотя на все твои вопросы могу ответить прямо сейчас, причём, достаточно убедительно.

От неожиданного заявления Владыки, надбровные дуги Буф Уэра моментально взлетели вверх, образовав на лбу множество мелких морщин. Казалось, на кожу плеснули ядовитую жидкость, и она вот-вот распадётся на крошечные частицы, оголив черепную коробку. Лицо превратилось в отвратительную маску.

– Неужели у тебя имеются объяснения? – спросил Буф с большим удивлением.

– Твоё творение выловили представители специальной службы планеты и усовершенствовали его. У них, несомненно, есть такие возможности. Если брать во внимание особенности масо альерянина, его нестираемую память, можно предположить, что он дал показания против нас. Вот и ответ на все твои вопросы.

– Ты думаешь, его завербовали и сделали своим агентом?

– А почему бы и нет?

– В таком случае, ему бы не доверили в одиночку отправляться в открытый космос. На подстраховке обязательно должен был находиться опытный представитель этой службы.

– Почему ты решил, что такого представителя не было? Мы ведь не сканировали внутреннее пространство улизнувшего от нас звездолёта. Может, он там и был. Сидел в пилотском кресле и спокойно координировал все действия вновь испечённого агента.

Владыка закончил говорить и уставился на Буф Уэра, словно по его лицу хотел убедиться: на все ли вопросы дал ответ и доходчиво ли изложил свои аргументы?

После небольшой паузы продолжил:

– А что касается разрушения генератора, то моё объяснение будет простым и банальным. Я помню, как патриотично высказывался альерянин насчёт своего предназначения на родной планете. О-о, это было приятно слушать! Ни один из остальных бойцов, с которыми мне пришлось вести диалог, не произносил ничего подобного.

– Так он говорил, когда предстал перед тобой в теле-модуле? – для уточнения спросил Буф Уэр.

– Да, сразу после воскрешения.

– И что он такого необычного наговорил?

– Он произнёс мно-ого пафосных высказываний. На мой вопрос о цели жизни воина, альерянин ответил: приносить

благо обитателям планеты, защищать их от террористов.

– Ты полагаешь, что созданное мною оружие он уничтожил из нравственных соображений?

– Совершенно верно. При виде оружия массового поражения в нём сработал заложенный в масо инстинкт благородства. На этом он и засветился. Иначе мы бы и не догадывались о его визите на астероид. А так он вынужден был задержаться и попал в ловушку Системы слежения. Ну да чёрт с ним! Зато нам теперь известно, что за «Призраком» установлен контроль.

– И, всё-таки, я остаюсь при своём мнении, – сказал Буф Уэр. – Факт контроля не отрицаю, но уверен: нога альерянина на борт астероида не ступала.

– Я согласен с Буфом, – вступил в разговор Тур Ланг. – У меня на этот счёт имеется даже некоторые соображения по поимке беглеца. Я уверен, что беглец скрывается именно на Идиле.

– Дальнейшие события покажут, кто прав. Хорошо, когда тебя окружают достойные оппоненты, – проговорил Владыка. – После дебатов с вами у меня всегда открывается углубленный канал мышления. Сегодня я займусь анализом происшествия.

– А я займусь диагностикой работоспособности генератора вихревых объектов, – сообщил Буф Уэр.

Они разошлись по своим местам, у каждого имелись неотложные задачи.

Перед решающим сражением

Обратный перелёт от «Призрака» до полигона подготовки астронавтов прошел благополучно. Звездолёт, управляемый Павлом, приземлился в заданной точке с исключительной точностью.

– Ну, и где тебя так долго носило? – спросил Цион, когда транспортный луч перенёс его в салон летательного аппарата, и он устроился в пассажирском кресле рядом с Павлом. – Я уже начал беспокоиться.

– Побывать на астероиде незамеченным не удалось, к сожалению, – доложил Павел. – Наследил я там немного.

– Наследил... но с поставленной задачей, надеюсь, справился?

– Да, генератор вихревых объектов выведен из строя. И ещё мне удалось выведать кое-что по мелочам.

– Ты был опознан, как личность? – спросил Цион.

– Думаю, что нет, – неуверенно проговорил Павел. – Во всяком случае, нос к носу с главарями не повстречался. А вот в паутину Системы слежения попал. С трудом выбрался за пределы пиратского судна.

– Система идентифицировала твою масо?

– Нет, мне удалось вовремя перенаправить её щупальца по ложному направлению.

– Это как? – Цион с любопытством взглянул на Павла.

– Я применил метод, которым пользуются пилоты на моей планете, – с гордостью произнёс Павел.

– Очень любопытно. И что это за метод, о котором неизвестно даже мне? – на лице Циона отразилось искреннее удивление.

– Это метод отстрела ложных целей, так называемых тепловых ловушек. Устройств, выделяющих большое количество тепла. Поисковая система ракеты, нацеленной на летательный аппарат, теряет заданный ориентир и перенастраивается на ложную цель. Летательный аппарат меняет курс и уходит от преследования ракеты.

– Хм-м, какая элементарная хитрость, – с похвалой в адрес землян отозвался Цион. – И очень странно, почему такой простой способ не пришёл в голову ни одному из наших изобретателей?

– Вероятно, потому, что простой. Примитивные вещи, как правило, очень редко вызывают повышенный интерес наблюдателя.

– Ну, и как тебе удалось обмануть Систему?

– В качестве ложной цели я использовал один из суррогатов масо. Вероятно, Буф Уэр, перед тем как покинуть лабораторию, манипулировал ею. Активировав матрицу импульсами миродия, я временно увеличил её потенциал и мысленно переправил своё творение в отсек проживания самого хозяина. Я был уверен, что возникший ажиотаж, создаст временную паузу и позволит мне улизнуть с «Призрака».

– Лихо и дерзко, – отметил Цион. – Как тебе пришла в голову такая смелая мысль?

– Когда я понял, что попал в ловушку, единственным помещением, в которое путь не был заблокирован, оказалась лаборатория Буфа Уэра. Мне крупно повезло. Он, оставив своё занятие, сломя голову, куда-то срочно промчался мимо меня. Либо в отсек с генератором, где я только что побывал, либо его вызвал к себе Владыка. Мне ничего не оставалось, как временно укрыться в этом помещении. Здесь отсутствовали датчики слежения. Ну, а потом, когда я стал лихорадочно искать выход из создавшейся ситуации, пришла подсказка извне. Мои тревожные мысли были приняты СОЗНАНИЕМ твоего универсального звездолёта. Как оно умудрилось эвакуировать меня, минуя выставленные заслоны, я не могу объяснить до сих пор, – признался Павел, закончив рассказ о своём опасном приключении.

– На этом умном звездолёте, как ты его называешь, есть установка по прокладке НУЛЕВОГО ТОННЕЛЯ, – сообщил Цион. – О нём я не успел тебе рассказать. Это канал-вакуум, свободный от присутствия в нём волн, микрочастиц и прочей дребедени, которой заполнено космическое пространство.

– Любопытная штукавина, – с восхищением отозвался Павел. – Если бы не этот канал, даже и не знаю, чем бы закончился мой визит.

– Разве ты не знал о существовании системы слежения на

астероиде?

– Почему не знал? Знал. Только не предполагал, что внутри этой системы есть ещё ряд локальных подсистем, которые напрямую связаны с блокировкой пространства.

– Оно и понятно, – сказал Цион. – Ты ведь был обыкновенной пешкой с ограниченным доступом к информации.

– Это не оправдывает моей оплошности, – самокритично заявил Павел. – Любая ошибка разведчика, даже незначительная на первый взгляд, может привести к провалу хорошо спланированной операции. Я должен был это предвидеть.

– Не нужно укорять себя за промахи – нужно делать выводы из них, – поучительно проговорил Цион. – Сейчас главное – безостановочно двигаться дальше к намеченной цели, не нарушая плана. Что намерен делать дальше?

– Отправляться на Лизулис. Лучше прибыть туда заблаговременно, чем одновременно со своим врагом. Проведённая рекогносцировка позволит мне получить дополнительные сведения о противнике.

– Похвально, – улыбнулся Цион. – Только не тебе, а нам.

– Ты готов отправиться вместе со мной? – спросил Павел обрадованно.

– Да, я отправлюсь вместе с тобой.

– А как же ЗАКОН? Тебе удалось получить разрешение на полёт?

– Ты проявляешь излишнее любопытство, – одёрнул Цион.

– Прошу прощения, я не должен был задавать этот дурацкий вопрос.

– Ты лучше посмотри, что я сумел раздобыть, – весело проговорил Цион и неуловимым движением пальцев пробежался по пультам управления кораблём.

Павел осмотрелся вокруг, но ничего не обнаружил. И только проследив направление целеустремлённого взгляда наставника, увидел, что их звездолёт выбросил оранжевый луч на борт соседнего дискоида.

Открылся люк, луч устремился внутрь салона. Прошло не более десяти секунд, как в открывшемся проёме появилось какое-то замысловатое устройство, за ним второе, третье, четвёртое. С небольшим разрывом по времени в луч переместился удлинённый футляр серого цвета. Эти предметы двинулись по лучу в сторону их звездолёта.

Павел смотрел на приближающиеся изделия, пытаясь понять, какой сюрприз приготовил для него наставник.

– Как говорят на вашей планете? Мы тоже не лыком шиты? – с лукавой улыбкой на лице проговорил Цион.

– Это что? – спросил Павел, когда незнакомое для его взгляда оборудование перекочевало в пилотскую кабину.

– Это средства защиты и скромное оружие возмездия, – пояснил Цион. – Но очень эффективное.

– Где ты его взял?

– Одолжил у друзей.

– А друзья не спросили, для чего эти средства тебе пона-

добились?

– Обитатели Идилы не страдают чрезмерным любопытством, как земляне, – с усмешкой напомнил Цион. – Отношения между нами строятся на взаимном доверии и уважении. Каждый идилянин несёт нравственную и моральную ответственность за свои действия персонально. И эта ответственность находится внутри него. Она заложена Создателем на генетическом уровне. Неужели Айтрика не доводила до тебя такую информацию?

– Всё, я молчу и больше ни о чём не спрашиваю, – сказал Павел сконфуженно. Айтрика действительно рассказывала ему о взаимоотношениях обитателей Идилы ещё в первые дни его пребывания в общине Ко. Однако, эта информация показалась ему тогда несущественной, а потому быстро выветрилась из головы.

– Надеюсь, ты научишь меня, как пользоваться этими устройствами? – осмелился спросить он после небольшой паузы.

– Этими устройствами будет управлять СОЗНАНИЕ корабля. Точно также, как оно выстроило для тебя НУЛЕВОЙ ТОННель.

Все замысловатые устройства были покрыты плотным слоем облегающей упаковки, напоминающей изоляцию тепловых установок. Каким способом она была нанесена, Павел не мог понять. По всей вероятности, было выполнено напыление. Но для чего потребовалось такое плотное соприкос-

новение и как его удалить перед запуском в работу?

И словно в разъяснение его вопросительных мыслей, Цион вновь пробежался пальцами по пультау. «Изоляция» тотчас же стала испаряться на глазах, обнажая серебристый цвет изделия.

По внешнему виду было невозможно определить, какое из оборудования было средством защиты, а какое являлось оружием возмездия. Это были компактные узлы со сложной конфигурацией. Они состояли из сферических ёмкостей разных размеров, многочисленных трубок, сопел, пластин и... ни одного соединительного элемента между ними.

– Нравится? – спросил Цион, заметив любопытствующий взгляд Павла.

– Нравится или нет, я выскажу позже, когда увижу результаты их работы, – буркнул Павел, не представляя даже предназначения этих замысловатых изделий. Ему не нравилось быть несведущим в тех вопросах, которые так или иначе касались его дел.

– Обязательно одобришь, – сказал Цион и взял в руки футляр. – А это для тебя лично.

«Что это?» – чуть не вырвалось из уст Павла, но он вовремя смог удержать себя от резонного вопроса.

– Почему не спрашиваешь, что это такое? – сказал Цион, расплывшись в улыбке.

– Запрограммировал себя на антилюбопытство, – хмуро ответил Павел.

– Смотри сюда, – Цион извлёк из футляра пояс с парой кнопок на нём и надел его на себя.

Пояс был необычным. По краям эластичного материала, похожего на змеиную кожу, крепились тонкие спиралеобразные трубки с соплами на концах. Все четыре трубки исходили из «пряжки» – плоской изогнутой конструкции, напоминающую небольшую фляжку из нержавеющей стали.

– Есть основание полагать, что одна из сторон обладает нейтрономётами, – сказал Цион. – Это защита от смертельного воздействия.

Цион нажал на одну из кнопок. Из сопел брызнули струи аэрозоля голубоватого цвета, в мгновение ока образовав вокруг тела некий прозрачный «чехол».

– Распылённый миродий образовал микроскопическую решётку, которая способна поглощать нейтроны, – пояснил Цион. – Сейчас она станет совсем невидимой для наблюдателя.

И действительно, дымчатый «чехол» уже в следующий момент растворился в пространстве.

– Удаляется защитная решётка второй кнопкой, – сказал Цион, нажав на бугорок, расположенный с правой стороны «пряжки».

Он снял с себя пояс, протянул Павлу.

– Какая простая система, – с удивлением произнёс Павел. – Этот пояс всё с того же Аранаса?

– Не угадал, на Аранасе ничего подобного не существует.

Это удивительное средство защиты я привёз, вернувшись из дальней экспедиции.

– Музейный экземпляр, можно сказать, – охарактеризовал Павел необычный пояс, рассматривая уникальное изделие со всех сторон.

– Инопланетный подарок, – с гордостью произнёс Цион. – Многие годы он пролежал в моём доме без надобности и вот теперь пригодился. Я заправил его миродиём, который ты изъял у аферистов на Лизуризе.

– Ага, вот и нашёл своё применение мой чудо-баллончик, – с одобрением подметил Павел.

– Я его с собой прихватил, миродий может пригодиться тебе и для других целей.

– Где он? – Павел посмотрел по сторонам, пытаясь отыскать взглядом знакомый баллон.

– В моём дискоиде остался.

– Почему ты не переправил его сюда?

– Не имею права распоряжаться чужой собственностью, – невозмутимо ответил Цион.

– Но ты же им однажды уже воспользовался? – удивился Павел словам наставника.

– Я воспользовался лишь малой частью продукта и сделал это в интересах владельца, – последовал необычный ответ.

– Ну, да, конечно. Теперь, надо полагать, нам не страшен серый волк? Не так ли, сэр? Мы ведь идеально вооружены и неуязвимы для противника? – бодрым голосом спросил Па-

вел, находясь под сильным впечатлением от увиденного. – Теперь у наших врагов точно кишка окажется тонкой, чтобы победить двух несокрушимых воинов!

Он проговорил это, дурачась, словно рядом с ним находился его проверенный боевой товарищ, которому не нужно пояснять смысл сказанного. Боевой друг и брат, который, как никто другой, понимает его приподнятое состояние перед броском в пекло сражения. Сказал, и только секундой позже понял, что сморозил очередную глупость. Чтобы не объясняться и замаять ситуацию, он сходу поинтересовался:

– Сразу отправимся на Лизурис или остались незавершёнными дела в общине?

Цион бросил на Павла недоумённый взгляд, «зыркнул», как выразился бы Павел, и сухо ответил:

– Проверю коммуникативность СОЗНАНИЯ корабля с новым оборудованием и отлучусь по делам. Тебе придётся поскучать здесь в одиночестве.

Павел кивнул и с пониманием улыбнулся в ответ.

Через четверть часа резервный звездолёт Циона оторвался от стартовой площадки и мгновенно растворился в пространстве. Павел остался один.

Разговор с Ангелом

Чтобы скоротать время, Павел покинул полигон и направился к лесному массиву, где должна была находиться небольшая река. Её он разглядел, когда совершал посадку. Резким рывком он распахнул верхнюю часть универсального комбинезона, подставив грудь лучам небесного светила.

Павел не ошибся. Пробравшись через заросли низкорослого кустарника, он оказался на живописной поляне, край которой являлся берегом этой самой реки. Полянка была сплошь усыпана низкорослыми цветами с крупными бутонами золотистого цвета. Если бы не цвет золота, эти цветы можно было бы принять за земные купавки больших размеров.

Время подходило к полудню, в безоблачном небе сиял ослепительный диск Звёзды Жизни, вокруг которой вращалась Идила.

Было знойно и тихо, но не так, как это бывает в жаркий июльский полдень на Земле. Раскалённое светило, вероятно, имело иной спектр излучения, нежели привычное для восприятия Солнце. При длительном воздействии лучи этой звезды не только нагревали кожу, но и вызывали мелкую дрожь, как при простуде.

«Вот почему жители общины Ко прячутся в это время в своих домах», – подумал Павел. Раньше ему не доводилось

ощущать на своём теле воздействие нещадных лучей. Во избежание непредвиденных последствий, он сомкнул края ткани комбинезона и подержал несколько секунд. Материал в этом месте вновь стал цельным, не оставив следов от разединения.

Дойдя до берега реки, Павел остановился, предаваясь перевозданной красоте и насыщенному аромату, витавшему над поляной.

– Лепота! – произнёс он восторженно, присаживаясь в тени одинокого шаровидного куста.

Его взгляд ушёл на другую сторону реки. Там, за сонной лентой водной глади возвышалась зелёная стена пушистых хвойников. Где-то среди разлапистых ветвей, спрятавшись от посторонних глаз, насвистывала причудливую песню неведомая птица.

Внимание Павла привлёк резкий контраст берегов. Левый берег, на котором расположился Павел, был ярко-зелёным, с солнечными отблесками листвы и золотистыми цветами. Правый – тёмный, с фиолетовым оттенком всей растительности. Даже цветы, похожие на колокольчики, густо рассыпанные на прибрежной отмели, имели мрачную пурпурно-синюю окраску.

Понаблюдав за необычным контрастом некоторое время, Павел прикрыл глаза. Перед ним тотчас поплыли земные пейзажи, которые когда-то оставили у него неизгладимое впечатление. Они поочерёдно переносили его в те географи-

ческие широты, в которых он побывал в прошлой жизни...

Воскреснув по воле главаря космических пиратов, Павел ни разу не задумался, что его возвращение в материальный мир произошло без ведома Создателя. По всей вероятности, потому, что в прежней жизни он был атеистом. И даже реальное воскрешение не смогло окончательно избавить его от закоренелых убеждений. Да, он поверил в существование жизни после смерти. Но эта новая жизнь далась ему сравнительно легко, без мучительной исповеди перед Создателем за предшествующую. Брошенный в стремительный поток инопланетной жизни, он плыл по её течению, не оглядываясь назад и не заглядывая в далёкое будущее. Запрограммированный на трёхсотлетнее существование в материальном мире и наделённый уникальными способностями в Храме Совершенствования, он уверовал в свою неуязвимость и наслаждался прелестями предоставленного существования. Новая реальность бытия его вполне устраивала. Он очутился на прекрасной плане, нашёл пристанище, приобрёл друга в лице Циона, окунулся в познание космических тайн, полюбил красавицу Айттрику. Что ещё нужно для счастья человеку с земным представлением о нём?

Возможно, так бы и протекали годы безмятежной жизни на второй родине, если бы на пути не стоял коварный враг. Космический пират Владыка в любой момент мог нагрянуть на Идилу, расправиться не только с ним, но и поручить идиллию миролюбивой общины Ко. Павел поклялся,

что не допустит расправы над своими покровителями. Его ни на минуту не покидала мысль об уничтожении этой кроважидной своры бандитов.

Однако, когда решающая схватка стала уже не за горами, Павел вдруг почувствовал в себе некоторую растерянность. Вот победит он Владыку, захватит его «Призрак», а дальше что?

В памяти сразу всплыли три варианта, предложенные Ционом.

Он выбрал для себя второй. Захватит астероид, заменит разуплотнённое некомфортное тело на земное и отправится на родную Землю.

Когда принимался этот вариант, Павел был новичком на этой удивительной планете, многого не знал и не понимал. Сейчас же, когда обжился и осмыслил своё пребывание на Идиле, получил новые знания, в нём вдруг проявились сомнения. Правильный ли путь он тогда избрал для себя? Почему бы, к примеру, не пожить на Идиле пару десятков лет, и лишь потом умчаться на Землю? Что может изменить его задержка?

«Твоя душа была воплощена в иную телесную оболочку, нежели сейчас. Более плотную и грубую, рассчитанную на земные параметры», – всплыли слова Циона. – Та, которой ты обладаешь сейчас – разуплотнённая, с другой частотой вибрации клеточной системы. Планета и всё живое на ней находятся в едином диапазоне частот. Ты недолго будешь

жить на родной планете и погибнешь».

«Но ведь Цион произносил эти слова, подразумевая тело, которым я обладаю сейчас. Если я стану обладателем астероида и обрету вновь земное тело, возвращение домой будет безопасным, – начал убеждать себя в обратном Павел. – И тело не будет уже инородным».

Однако, вслед за успокоительной мыслью тут же последовали тревожные вопросы. «Кто будет менять моё тело, если единственный специалист в этой области Ква-а вдруг погибнет в бою? Что тогда? Возвращаться на Землю в том, что есть? – продолжил размышлять он. – Но срок жизни при таком раскладе станет в три раза короче среднестатистического на Земле. Да и сама жизнь будет неполноценной и мучительной».

«Тебя будут преследовать постоянные болезни, лечить которые земные врачи не способны, – вспомнилось высказывание Циона. – Даже перелить кровь, в случае необходимости, ваши врачи будут не в состоянии из-за того, что соединительная ткань твоего организма имеет другой состав».

И как патриотично он тогда воскликнул:

– Если бы мне представилась возможность вернуться на родную планету, я бы согласился сделать это на любых условиях! Даже если моя жизнь будет мучительной и продлится не более десяти лет!

Да, это так. Он и сейчас не отрекается от этих громких слов. Но поверят ли ему, представшему на родной планете

в образе пришельца, что он – такой же землянин, как и те, которые встретят его? Поверят ли они в его невероятную историю?

«Тебе никто не поверит. И, в первую очередь, в твою историю с воскрешением. Тебя элементарно примут за инопланетянина, поместят в закрытую лабораторию и будут проводить бесконечные медицинские опыты», – вспомнились слова Циона.

– Тебя терзают сомнения? – отчётливо услышал Павел сторонний внутренний голос.

«Кто это может быть? – подумал он дремотном состоянии. – Неужели СОЗНАНИЕ звездолёта вклинилось в мои размышления? Странно. Цион заверил меня, что СИСТЕМА ТОНКИХ ЭНЕРГИЙ корабля не реагирует на мысли пилота, касающихся выражения его внутренних эмоций. СОЗНАНИЕ корабля – это всего лишь энергоинформационная модель восприятия и воспроизведения предметной действительности. И не более того. Оно не может систематизировать переживания и страсти. Искусственный интеллект никогда не сможет стать ЛИЧНОСТЬЮ. Он лишён самого главного – духовности.

– Ты прав, сотворить душу, равно как и уничтожить бессмертное творение по силам лишь самому Создателю, – вновь раздалось в голове Павла.

Он открыл глаза и увидел на противоположной стороне реки парящую над берегом мужскую фигуру ослепитель-

но-белого цвета. Она слепила глаза, как искрящийся снег под яркими лучами солнца.

От рези в глазах Павел непроизвольно зажмурился. А когда вновь открыл их – призрачная фигура находилась уже рядом с ним. Яркость свечения значительно убавилась и уже не угрожала зрению. Павел смотрел на неё, не отводя глаз. Сама фигура заметно уплотнилась и приняла образ молодого златокудрого мужчины в длиннополой белой одежде. От фигуры исходили необычное тепло и необыкновенная доброжелательность.

Павел интуитивно понял, что слова, прозвучавшие в голове, принадлежат этой незнакомой сущности.

Двухметровый незнакомец стоял перед ним и молчал. Невероятной голубизны глаза излучали тепло и доброту.

– Кто ты и откуда прибыл? – сразу с двумя вопросами на одном дыхании обратился к нему Павел. В голове пронеслась мысль об изошрённой хитрости Владыки. Только его преданный помощник Ква-а способен на подобные проделки.

– Я посланник Создателя и прибыл сюда с его поручением, – ответил незнакомец.

– То, что ты посланник Владыки и продукт творения Ква-а я догадался сразу, – сказал Павел. – Только вот одурачить меня на сей раз у вас не получится. Так и передай Бруан Орлу, пёс паршивый! Как видишь, я пока жив и здоров, и не позволю вам реализовать зловещие намерения!

После гневных слов Павла лицо незнакомца сделалось ещё более благожелательным, чем прежде. Оно засветилось лучезарной улыбкой, пронзительный взгляд ярко-голубых глаз действовал на Павла обезоруживающе. В этот момент Павлу показалось, что в считанные секунды таинственному незнакомцу удалось извлечь из его памяти всю имеющуюся информацию. Павлу сделалось стыдно за оскорбительные слова, однако, сдаваться перед незнакомцем он вовсе не собирался и пошёл в новое наступление.

– Я не удивлюсь, если услышу от тебя, что ты мой Ангел-хранитель и явился сюда, чтобы помочь мне, – с издёвкой произнёс Павел. – Подобные слова я уже слышал, когда моя душа была уворована после смерти. Скажи, что тебе нужно от меня? Чтобы я вернулся на ваш пиратский корабль? Продолжил жизнь цепного пса в реализации зловещих замыслов?

– Мне пришлось долго разыскивать тебя, Павел Свиридов, – с той же многозначительной улыбкой проговорил незнакомец с завидной невозмутимостью. – Моя миссия заключается в том, чтобы спасти твою душу и вернуть её Создателю.

Упоминание имени и фамилии насторожили Павла. На «Призраке» у него было имя Пава-а, земным именем его никто там не называл. Фамилию Свиридов он не называл даже Владыке при первой встрече с ним.

«Кто же это может быть?» – задался он вопросом, не пред-

полагая, что все его мысли доступны незнакомцу.

– Я твой Ангел-хранитель, – проговорил незнакомец. – Я слежу за чистотой и святостью твоей жизни. Сущности от Дьявола встали на твоём пути к Создателю, и мой долг – возволить твою душу из плена.

– Чем ты можешь доказать, что твои слова – истина? – вызывающим тоном спросил Павел. – Что ты не падший ангел, перешедший на сторону Сатаны, а мой, настоящий?

– Твоё неверие в моё существование объяснимо, – усмехнулся незнакомец. – Ты был атеистом, и даже смерть не приблизила тебя к устоям Высшей Иерархии Создателя.

– Если ты мой покровитель, тогда ответь: почему тебя не было рядом со мной в момент смерти? – прервал незнакомца Павел, предполагая, что своим вопросом приведёт его в замешательство. – Ты должен был находиться рядом со мной в тот момент и сопровождать на всём протяжении посмертного пути. Так, по крайней мере, гласит земная религия.

– Ты прав, – согласился незнакомец, ничуть не смутившись. – Так бы оно и произошло, если бы твоя смерть была естественной. Я прибыл бы к твоему смертному одру заблаговременно. Но ты не умер, а погиб. Смерть была внезапной. Сущностям от Дьявола известны эти тонкости, и они воспользовались ими в своих корыстных целях.

– Верующие говорят, что Ангел-хранитель знает всю подноготную опекаемой им души, – сказал Павел. – Так ли это?

– Совершенно верно.

– В таком случае, изложи сейчас хотя бы один тайный эпизод из моей жизни, и я поверю тебе окончательно.

Лицо незнакомца просияло, он без промедления рассказал о нескольких событиях, о которых Павел никому не рассказывал.

– Теперь ты веришь мне, дитя небесное? – спросил он.

– А почему ты без крыльев? – вопросом на вопрос выбросил свой последний аргумент недоверия Павел. – На Земле Ангела-хранителя принято изображать с крыльями.

– Посланец Создателя – бестелесный всепроникающий дух. Для преодоления просторов космоса крылья не требуются, – ответил незнакомец.

– Тогда зачем он своим видом вводит в заблуждение того, кого опекает?

– Таков опознавательный атрибут посланца Создателя для земного человека. Земляне – слабо развитая цивилизация, не посвящённая пока в таинства мироздания. Крылья упрощают представление о способе передвижения посланника в пространстве. Человек Земли по-прежнему считает, что передвижение по воздуху невозможно без наличия крыльев.

Объяснения незнакомца Павел счёл объективными, в нём проявилось полное доверие к его словам.

– Для сближения с опекаемым человеком посланник Создателя может принимать любой образ, – добавил после небольшой паузы незнакомец.

Для подтверждения своих слов он в один миг проде-

монстрировал два крыла, которые появились из ниоткуда и прочно укрепились по бокам его тела. Крылья были длинными и такими же ослепительно-белыми, как и его одеяние. Оконечностями оперения они затрагивали бутоны произраставших цветов.

– Убедил, – согласился Павел. – Я благодарен тебе за заботу и покровительство. Но, если ты намерен доставить меня в Высший Суд, то сделать это, на мой взгляд, будет проблематично. Я обладаю материальным телом, которое наделено жизненным ресурсом в 300 лет. Чтобы предстать перед Судом, моя душа должна отделиться от этого тела. Следовательно, меня нужно либо убить, либо отсрочить дату появления перед Судом на 300 лет. Других вариантов, увы, не просматривается.

Павлу показалось, что его довод прозвучал довольно убедительно, чтобы получить право на продолжение жизни.

– Почему же не просматривается? – сказал Посланник. – Есть ещё один вариант возвращения твоей души в КАНАЛ СВЕТА.

Павел мог поклясться, что взгляд Посланника сделался лукавым.

– Ты наделён телом сторонниками Дьявола, – продолжил Ангел-хранитель. – Завладев их лабораторией, ты мыслишь уподобиться их принципам.

– Как это? – спросил Павел. До него не сразу дошёл смысл сказанного.

– Мне известно, что ты решил возвратиться на Землю в структуре земного тела, чтобы избежать мучений. Но, обретая тело таким способом, ты переступаешь черту дозволенности грехопадения, за которой уже не будет прощения, поскольку наделить человека телом может лишь сам Создатель. Оболочку, которую ты рассчитываешь создать в лаборатории, будет суррогатной. Мой долг – известить тебя об этом и оградить от дьявольского соблазна.

– Добрый и заботливый Ангел-хранитель предлагает мне смерть досрочно? – с вызовом поинтересовался Павел.

– Смерть у человека бывает лишь единожды, и такая участь тебя уже постигла, – лаконично ответил Посланник. – Но тебе не представилось возможности высказать последнее пожелание в предсмертный час. Я готов его выслушать.

Подумав над словами Посланника, Павел решил высказать свою сокровенную просьбу.

– Я ещё не готов предстать перед Судом, – сказал он с откровением. – Мне нужна отсрочка для завершения намеченных дел. Это моя единственная просьба.

– Ты хочешь привнести мир и покой обитателям Лизури-са, а затем возвратиться на Землю? Согласен обречь себя на мучения?

– От тебя не скрыть своих замыслов, – признался Павел.

– Исполнение какой задачи ты связываешь с возвращением на родную планету? – спросил Посланник.

– Я донесу до землян те знания, которыми стал обладать.

И это будет большим вкладом в ускорение прогресса на Земле, – заявил Павел. – А потом я предстану перед Судом безотлагательно. Даю слово офицера. Только вот сколько времени потребуется для выполнения поставленной задачи – ответить пока затрудняюсь.

Незнакомец стоял и молчал, словно ожидал услышать от Павла слова покаяния.

Рассудив это безмолвие именно так, Павел продолжил:

– Я даю себе отчёт в том, что моя душа уворована у Создателя, а тело суррогатное. И жизнью я пользуюсь вопреки установленным им Правилам. Но я не вижу своей вины в этом. Я клянусь перед тобой, что не посмею использовать её в неблагоприятных целях. Моя жизнь, даже если она пройдёт в мучениях, будет потрачена во благо других. Все мои силы будут отданы борьбе за процветания человечества на моей планете. Дай мне шанс для исполнения моей мечты!

От возникшего волнения Павел прикрыл глаза, как ему показалось, всего-то на пару секунд, а когда открыл – Ангела-хранителя перед ним уже не было.

– Фу, чёрт! – тряхнул он головой. – Надо же, какой сон приснился.

Павел поднялся и отправился к звездолёту. В реальность происшедшего события он не поверил.

Победоносный бой на Лизурисе

Звездолёт, управляемый Павлом, материализовался на орбите планеты, сделал несколько оборотов вокруг, и приземлился между двумя высокими барханами. Зависать над заводом учёных-аферистов корабль не стал, чтобы не привлекать к себе внимания.

– Пусть думают, что совершил посадку очередной исследовательский зонд, – пояснил Павел принятое им решение. – Туул говорил мне, что этот аппарат задерживается на Лизурисе по нескольку дней. За это время мы должны закончить здесь все наши дела.

– Этого времени хватит с лихвой. Я уверен, что предстоящие события начнут развиваться очень стремительно. Бой будет жестоким, скоротечным и продлится недолго, – высказал свои соображения Цион. – На мой взгляд, полдня вполне достаточно, чтобы совершить взаимное уничтожение противоборствующих сторон до последнего человека.

– Логично, – сказал Павел. – При таком наборе вооружения сражение может завершиться и за пару-тройку часов. Но, как бы то ни было, а разведку местности нужно провести обязательно.

– Один справишься, или мне тебя подстраховать? – спросил Цион.

– Справлюсь. Разведка и диверсии – моя профессия, –

проговорил Павел. – А твоя, насколько мне известно, – астронавт дальних космических экспедиций. Исследования и наука, одним словом. Поэтому, твоё место сейчас на корабле. Оставайся здесь и готовь систему извлечения подземных обитателей из кратера. Это сложный процесс, в котором я ни черта не смыслю.

Слова Павла прозвучали весомо и требовательно, но в вежливой форме. Цион воспринял их, как приказ, и не пытался оспаривать. Распоряжение инопланетного гостя ничуть не ущемляло его достоинства. Он понимал, что задачу уничтожения пиратов Павел взял на себя, а это значит, что на данном этапе он руководитель операцией. Пребывать рядом с ним – это сократить в двое шанс на победу. Его роль – страховать отважного альерянина, оказывать ему всестороннюю помощь в критический момент.

– Ты прав. Эвакуацию наших союзников из кратера вулкана предусмотреть нужно. Генератор вихревых объектов хотя и находится в нерабочем состоянии, но у Владыки, вероятно, для уничтожения подземелья есть ещё и план «Б». И какой это план – нам доподлинно неизвестно.

– В существовании плана «Б» у меня нет никаких сомнений, – согласился Павел. – Не такой человек этот Владыка, чтобы идти напролом, не имея запасных вариантов возмездия. Мы поняли друг друга, Цион.

– Будь осторожен, альерянин, – сказал Цион.

– К чёрту! – ответил Павел, уловив в словах наставника

смысл земного напутствия «ни пуха, ни пера».

Он сконцентрировал мысль на выбранной им точке наблюдения и мгновенно переместился в то место, откуда рассматривал охранников в предыдущий раз.

План невмешательства в разборки между пиратами и контрабандистами, который задумали Павел с Ционом, полетел ко всем чертям.

Аборигены, которые исполняли роль охранников кратера, неожиданно засуетились, забегали взад-вперёд, стали подтаскивать к жерлу какие-то ящики. Павел прислушался к их разговору и понял, что те получили какое-то распоряжение от руководства завода.

«Мать честная! – ахнул он, разглядев в открываемых ящиках незнакомое оружие и знакомые ему баллоны с мироди-ем. – Они решили опередить Владыку и уничтожить обитателей подземелья! Вот это новость! Опасаются, что люди из подземелья могут оказаться союзниками Владыки и решили нейтрализовать их на всякий случай? Или эти хитрые призраки действительно что-то замыслили против контрабандистов, но умолчали?»

Размышлять на тему, кто кого решил обвести вокруг пальца, было некогда. Время до неминуемой катастрофы исчислялось минутами.

Допустить произвол со стороны учёных-аферистов Павел не мог. Он решил в одиночку приступить к ликвидации без-

мозглых аборигенов, не сообщая о своём намерении Циону. Опыт противоборства с аборигенами у него уже имелся, да и способности его на данный момент были на порядок выше.

Семь охранников бежали, пригнувшись, вдоль забора в сторону завода. Вероятно, за очередной партией груза. Через пару минут они должны были поравняться с ним. Павел не надеялся, что ему удастся убрать их всех, если перемахнуть через забор. Место для нападения было неподходящим, да и без шума расправиться не получится.

Он тоже побежал по направлению к заводу, только по другую сторону забора, надеясь на выходе устроить засаду. Впереди, в сотне метрах от него, были ворота, через которые осуществлялось единственное сообщение между двумя площадками. Аборигены не могли миновать этого места.

Имея опережение во времени, Павел с ножом в правой руке замер у открытых ворот, прислонившись спиной к забору. Он не ошибся в своем предположении.

Вскоре за забором послышались топот ног и шумное дыхание. Павел приготовился к рывку.

Первый охранник успел сделать один шаг и уже в следующую секунду был отброшен с перерезанным горлом в сторону. Всех остальных постигла та же участь, что и первого. Охранники передвигались на расстоянии нескольких метров друг от друга, и это обстоятельство упростило Павлу выполнение поставленной задачи.

«Минус семь, – миновав ворота, сделал привычный под-

счёт он и, прячась за кустами, направился к эпицентру разворачивающихся событий. – Если эти уроды направлялись за грузом, необходимым для осуществления диверсии, значит эта диверсия в ближайшее время не состоится. У меня есть шанс остановить её вообще».

Будучи уверенным, что все охранники заняты делом внизу котлована, Павел не предполагал, что в десятке метров от края обрыва его ждёт сюрприз.

Он не заметил аборигена, расположившегося в кустах для того, чтобы справить нужду. Несчастный завершил свое дело и выпрямился в тот момент, когда Павел приблизился к нему вплотную.

От неожиданности Павел слегка замешкался, но тут же пришёл в себя и с размаху вонзил нож в очередную жертву. Изумлённый охранник успел издать вопль, и его голова тотчас скрылась за кустом.

– Угораздило тебя, дружок, встретиться на моём пути, – со злостью прошептал Павел, опуская тело на землю. – Ты чуть не сорвал мой план.

В следующие несколько секунд он преодолел расстояние до края обрыва и залёг на земле.

Вопль привлёк внимание копошившихся в кратере остальных охранников. Им не было видно, что происходит наверху, и двое из них отправились наверх, выставив перед собой оружие.

Павел соображал, как ему лучше поступить. Через пару

минут эти двое окажутся здесь и, обнаружив убитого собрата, поднимут тревогу. Это будет провал его плана. Ликвидировать их ножом без шума тоже не получится – они, хотя и слабы рассудком, но, отнюдь, не конченные идиоты. Идут с большой осторожностью, внимательно поглядывая по сторонам, как хорошо обученные разведчики. Расправиться с ними можно было, используя принцип внезапности, не давая возможности дошагать до убитого.

Павел собрался с мыслями и растворился в пространстве. Когда аборигены поравнялись с кустарником, Павел материализовался у них перед носом, появившись, словно чёрт из табакерки. Пара секунд – и оба охранника лежали на земле. Одного он порешил немедленно, другому зажал рукой рот, решив опросить. Безумные глаза несчастного молили о пощаде.

– Кричать не будешь? – спросил Павел шёпотом.

Перепуганный до смерти охранник повёл головой из стороны в сторону.

– Точно?

Охранник повторил движения головой.

– Какое распоряжение вы получили? – задал вопрос Павел и ослабил ладонь.

– Уничтожить тех, кто находится под землёй.

– Для чего?

– Чтобы захватить производство миродия.

– А тебе известно, кто обитает под землёй?

– Какие-то призрачные сущности. Хозяева говорят, что они – представители Дьявола.

– И поэтому их нужно уничтожить?

– Да, они вырабатывают вредный газ и засоряют им атмосферу нашей планеты, – заученно произнёс охранник.

– И это отражается на здоровье местного населения.

– Точно. Ты говоришь, как наши хозяева. Ты не убьёшь меня?

– Не убью, если ты расскажешь мне всё, что знаешь.

– Обещаю.

– Что находится в ящиках?

– Оружие, которым хозяева хотят уничтожить сущностей Дьявола. Его недавно доставили чужие люди на звездолёте.

– Эти люди ещё здесь?

– Нет. Звездолёт улетел обратно.

– Прилетавшие люди научили кого-то из вас пользоваться этим оружием?

– Что ты! Эти люди общались только с хозяевами. Квантомёт – сложная аппаратура. Запускать в работу будет сам Тин Кта.

– Он уже на месте?

– Нет. Он прибудет вместе с группой, которая отправилась на завод за последними комплектами, – на последних словах абориген, вероятно, догадавшись о гибели своих собратьев, встрепенулся и непроизвольно дёрнулся.

– Ты же их видел, они недавно пробежали здесь, – хрипло

проговорил он, надеясь услышать от Павла подтверждение о том, что те целы и невредимы.

– Да, видел, потому и спрашиваю тебя о цели посещения ими завода, – произнёс Павел обнадеживающие слова для дрожавшего аборигена.

– Спрашивай ещё, что тебя интересует, – оживился охранник, поверив в счастливый исход встречи с незнакомцем.

– Я узнал всё, что меня интересует, – сказал Павел и замолчал.

– Теперь ты меня отпустишь? – обрадовался пленник.

– Конечно, – спокойным голосом ответил Павел и молниеносным движением полоснул ножом по глотке жертвы.

На умирающем лице проступило крайнее изумление, глаза округлились, губы беззвучно пошевелились несколько раз, пытаясь донести до Павла какие-то слова.

– Прости, дружище, но у тебя злая судьба, – промолвил Павел, отстраняя от себя жертву, чтобы не испачкаться зеленоватой слизью. – Минус десять.

Для него стала ясна складывающаяся ситуация. Пройдёт ещё немного времени, и Тин Кта заподозрит неладное. Отсутствие вестей со сборочной площадки вызовет тревогу. Старший контрабандист начнёт предпринимать активные действия. Но какие? Снимет часть охраны с завода и отправится в котлован? Или у него есть какая-то связь с котлованом? Судя по словам жертвы – нет. Аборигены обладают слабым потенциалом психической энергии и не способны на

телепатическое общение. Технических средств связи на телах жертв Павел не обнаружил. Вероятно, в силу слабоумия эта первобытная раса не способна правильно обращаться со сложными техническими устройствами.

Появившееся чувство тревоги заставило Павла взглянуть вверх. И вовремя. Прямо над собой он увидел знакомый рогатый шар.

– Чёрт подери! – вырвалось из его уст. – Это же шарубийца! Многофункциональное устройство, способное видеть, слышать, нападать и защищать. Как я не догадался! Тину Кта уже известно о моём появлении. Нужно срочно сваливать отсюда, пока этот монстр не выпустил в мою сторону поражающий луч.

В голову пришла дерзкая мысль: переместиться в центр управления аферистов – сферическое здание. Это единственно безопасное место на данный момент.

Павел мысленно выбрал безопасную точку внутри здания и сконцентрировал на ней психическую энергию.

Миг – и он был уже в укромном месте под потолком. Знакомая круговая дорожка с отличным обзором.

Павел вступил на край площадки, заглянул вниз.

Тин Кта стоял рядом с четырьмя патрульными охранниками и отдавал им какие-то распоряжения. Двое других физиков стояли у круглого настенного экрана в углу помещения и внимательно наблюдали за изображением. Вдруг один из них резко развернулся и окликнул старшего, проводяще-

го инструктаж охранникам.

– Тин, у нас гости! – проговорил он взволнованно. – Подойди сюда.

«Засекли, стало быть, – подумал Павел с досадой. – Однако, вовремя я ретировался.

Тин Кта подошёл к экрану, уставился в изображение. Павел сфокусировал свое зрение и присоединился к просмотру. Картинка была необычной. На ней в хаотичном порядке копошились жирные светящиеся точки, как микроорганизмы под микроскопом. Она не имела ничего общего с изображением, передаваемым с видеокамер. Это была неизвестная электронная система, отдалённо напоминающая дисплей радиолокационной станции.

«Точки – это чипованные охранники», – предположил Павел.

В нижнем секторе отражались менее яркие точки. Они были расположены кучно и не двигались.

«А это, вероятно, те, которых я отправил к праотцам», – появилась догадка в голове Павла.

Он быстро пересчитал неподвижные точки – их оказалось десять.

Радовало одно: его присутствие там не было зафиксировано системой локации.

Что это? Счастливая случайность или система «споткнулась» на распознавании в момент его исчезновения из трёхмерности? Размышлять не имело смысла, да и времени было

в обрез.

– Знакомый почерк, – услышал он слова Тин Кта. – Это, однозначно, тот, который наследил здесь в прошлый раз.

– Но он же сбежал с Лизуриса на грузовом зонде, – сказал Дуп Дан.

– Значит, вернулся, – уверенно заявил Тин Кта. – Нужно немедленно провести съёмку местности. Поблизости должен быть летательный аппарат.

– Будет сделано, Тин Кта, – отозвался безымянный физик.

– И сделать это надо по-тихому, квантовым визуализатором, а не игольчатым «Драконом». Шар виден издали и может быть сбит неприятелем.

– Но, как вернулся этот беглец? На чём? Кто его сообщники? – задался вопросами Дуп Дан. – Не верится, чтобы он прибыл сюда в одиночку. За ним явно кто-то стоит.

– Может, он опять преданно служит Владыке, и тот подослал его к нам с разведывательной целью? – предположил третий физик.

– Не гадать нужно сейчас, а принимать срочные меры по его поимке и уничтожению, – оборвал разворачивающуюся дискуссию соратников Тин Кта.

Павел понял, что без помощи Циона ему не обойтись. Он прибегнул к телепатической форме связи и доложил обстановку.

– Понял тебя, альерянин, – бодро отозвался Цион на полученную информацию. – За звездолёт не беспокойся. Он

невидим для поисковой системы такого типа. Я изменил мерность пространства вокруг него. В каком месте ты находишься?

– Сферическое здание, центральный пункт управления заводом, верхний ярус, – по-военному доложил Павел.

– Жди, скоро прибуду, – уловил Павел мысленный ответ Циона.

Павел продолжил наблюдение за действиями контрабандистов.

Цион прибыл незамедлительно, материализовавшись в метре от Павла. В руках у него был фрагмент одного из тех устройств, которыми он пополнил ассортимент вооружения звездолёта.

– Сейчас мы блокируем выход из здания и отправимся спасать твоих подопечных, – сказал Цион.

Он поколдовал над устройством, и оно стало издавать кратковременные световые импульсы, сопровождаемые тихим шипением.

Павел смотрел за манипуляциями с «брендспойтом» и не понимал ожидаемого эффекта от его работы.

– Всё, уходим отсюда, – скомандовал Цион, погасив световые импульсы. – Перемещаемся к вулкану.

– А с этими что? – спросил Павел, кивнув головой вниз, имея в виду астрофизиков и охрану. – Оставляем в живых?

– Они нам ещё пригодятся. Я посадил их в клетку, – улыбнулся Цион и тут же пояснил: – Установил по периметру

энергокристаллическую решётку. Все выходы из здания заблокированы.

– Невероятно! – с восхищением воскликнул Павел. – Набросил сеть на хищника?

– Вроде того, – отозвался Цион и растворился в пространстве. Павел последовал за ним.

Они очутились с внутренней стороны высокого вала, опоясывающего кратер вулкана.

– И что дальше? – спросил Павел, отдавая бразды управления операцией своему наставнику. Он увидел ещё одно устройство на бровке вала и понял, что на данном этапе физическое устранение оставшихся охранников пройдёт по другому сценарию. Ни нож, ни навыки рукопашного боя не потребуются.

И он не ошибся в своей догадке.

Цион направил массивный агрегат в сторону спящих охранников и положил ладонь на толстую овальную пластину, установленную поверх двух небольших цилиндров. Невероятно чёрного цвета пластина тут же сделалась прозрачной, а затем внутри неё заискрились, засверкали многочисленные звездочки. В начале они были неподвижны, а спустя некоторое время пришли в хаотическое движение. Ускоряясь, звёздочки сближались друг с дружкой и переходили на круговую орбиту. Они стали вращаться с такой скоростью, что орбита превратилась в одно светящееся кольцо. Когда оно достигло наибольшей яркости – раздался громкий хлопок.

Павел увидел, как впереди него, сразу за валом, образовалось облако. Оно, как утренний туман, растекалось по местности, приближаясь к увлечённым работой людям.

Увидев подступающую к ним сизую дымку, охранники встревожились и прекратили работу. Постояв в оцепенении несколько секунд, они побросали всё и бросились наутёк от странного облака.

Но не тут-то было. Облако, достигнув определённых размеров, вдруг взорвалось, швырнув в спины бегущих волну сжатого воздуха.

Охранники, обезумев от страха, бросали оружие, размахивали руками, сопротивлялись напору, но противостоять ударной волне были не в силах. Стена сжатого воздуха гнала их вперёд безостановочно в сторону оазиса.

– Лихо ты их отправил в бега! – восторженно высказался Павел, неотрывно наблюдавший за происходящим событием. – Расправился без огня и гибели.

– Они напуганы и больше сюда не вернуться, – подвёл итог Цион. – Это проверенное средство.

Дальше чудеса следовали одно за другим.

Они вернулись к звездолёту, за управление взялся сам Цион. Он направил летательный аппарат к вулкану и установил его прямо над жерлом. Вновь несколько манипуляций на пульте и из днища под землю ушёл голубоватый луч. Цион работал сосредоточенно, не вдаваясь в пояснения.

Павел находился рядом в пассажирском кресле и визу-

ально наблюдал за результатами необычной работы космического чудотворца.

Прошло немного времени, и в луче один за другим стали появляться люди-призраки.

Через несколько минут они были уже на борту корабля. Цион поместил два десятка сущностей в отдельном помещении, создав там особую мерность пространства, свойственную этим людям-призракам. Такую же, на которую их обрёл сам Создатель.

Включив устройство по синхронизации мыслей, Цион обеспечил возможность общения с эвакуированными обитателями подземелья.

– С прибытием, друзья, – первым поприветствовал прибывших Павел. – Вам придётся некоторое время побыть в замкнутом пространстве.

– Нам не привыкать.

– Мы привычные.

– Мы благодарны вам за заботу о нас, – слышались высказывания гостей.

– Некоторое время – это сколько? – спросила Арода Ист.

– Пока не ликвидируем банду Владыки, – уклончиво ответил Павел.

– А вы уверены в своей победе? – не унималась всё та же Арода Ист. – Что, если Владыка окажется сильнее вас? Какое будущее ждёт всех здесь сидящих?

– В случае нашей гибели, звездолёт доставит вас на Иди-

лу, – сухо ответил Цион. – Он запрограммирован на такой случай. Но я уверен, что такого не случится.

Цион отключил устройство по синхронизации мыслей.

– Нам пока не до дискуссий, – пояснил он, увидев вопрошительное выражение лица Павла. – Обсуждение наших действий по нормализации обстановки на этой планете не должно быть достоянием гласности.

– Ты, как всегда, прав, – согласился Павел. – Никто из них не должен знать о наших планах.

– И не только, – сказал Цион. – Они не должны быть наблюдателями решающей схватки.

– Почему так категорично?

Цион посмотрел на Павла внимательно, потом спросил:

– А ты не догадываешься?

– Нет.

– Это ты здесь неучтённая единица в предстоящем сражении, – усмехнулся Цион, – и можешь действовать, как тебе заблагорассудится.

– Можешь не продолжать, – сказал Павел, догадавшись, о чём пойдёт речь. Только сейчас до него дошло, почему его наставник не допустил уничтожения охранников, элементарно прогнав их с поля сражения. – У тебя нет официального статуса воина-миротворца, и ты не можешь позволить себе убийство людей.

– Да, это так. Мне, сугубо мирному обитателю планеты Идила, не позволительно совершать насильственные дей-

ствия со смертельным исходом. Но ситуация такова, что мне придётся отступить от ЗАКОНА. В противном случае, я могу поставить под угрозу твою жизнь, альерянин.

Цион упорно называл Павла «альерянином», но не по имени, как прежде. С чем это было связано, Павел не мог объяснить, да и для него это не являлось важным. Главное, он понял, что в критический момент Цион обязательно придёт ему на помощь. И сделает это, не заглядывая в своё будущее.

– Чутьё подсказывает мне, что бандиты Владыки придут раньше запланированного времени, – сообщил Павел о своём предчувствии.

– Я в этом даже не сомневаюсь, – неожиданно сказал Цион. – Владыка – хитрая лиса. Я уже говорил об этом.

– Что ты предлагаешь?

– Посетим сейчас астрофизиков и предупредим их об этом.

– Прямым текстом?

– Возможно, – уклончиво высказался Цион, беря в руки очередное загадочное устройство. – Дай слово, что не будешь вклиниваться в разговор.

– Даю, – ответил Павел, заинтригованный замыслом Циона.

– Будешь стоять, слушать и вести внимательное наблюдение.

– Понял.

– Точка материализации прежняя, – бросил напоследок Цион и исчез в пространстве.

Павел последовал за ним.

Очувтившись под потолком на круговой дорожке, они стали наблюдать за действиями контрабандистов.

Вся компания, включая охранников, была очень напугана своим положением. По их поведению можно было легко догадаться, что они испробовали множество средств и способов, чтобы вызволить себя из неожиданного и необъяснимого заточения. Наклонившись втроем над лучевым устройством, умудрённые астрофизики не могли понять: почему всепроникающий луч вдруг оказался неспособным обеспечить выход из помещения? Что за препятствие встало на пути?

И вдруг, словно гром среди ясного неба, раздался сверху голос Циона.

– Прошу внимания! – громко крикнул он. – Моё имя Тцаан Лурако. Я – воин-миротворец Службы Межпланетной Охраны по прозвищу Свирепый Дракон. Надеюсь, вам пришлось слышать обо мне?

Голос был громовым и каким-то звенящим, словно исходил из невидимого рупора. Он был неузнаваем, вовсе не тот мягкий баритон, который привык слышать Павел.

Астрофизики вздрогнули, на их лицах промелькнула тень ужаса. Устремив взоры вверх, они замерли в ожидании своей участи.

– Не слышу ответа! – утробно проревел Цион. На сей раз, как показалось Павлу, из глубин его организма исходил... рёв дракона! Павел мог поклясться на чём угодно, что голос наставника уподобился рёву тех драконов, в тела которых воплощались люди-призраки. Это было невероятно!

– Что ты хочешь от нас, Тцаан? – дрогнувшим голосом спросил Тин Кта.

– Пока у меня есть желание помочь вам, – ответил Цион, перейдя на первоначальный тон. – Мне известно о вашем противостоянии с Владыкой, и я готов поговорить с вами на эту тему.

– Что ты предлагаешь?

– Я не привык вести переговоры на расстоянии.

– Спускайся вниз, мы гарантируем тебе безопасность, – произнёс Тин Кта.

– Мне не нужны ваши гарантии. Моя безопасность в этом аппарате, – Цион приподнял устройство, которое держал в руках. – Это преобразователь частот вибрации клеток живого организма. Его я оставлю своему помощнику. Вздумаете шалить – мой помощник превратит вас в маленьких беспомощных человечков. Надеюсь, вам, как физикам по профессии, известно, что происходит с молекулярной структурой при увеличении скорости вращения электронов вокруг ядра?

Внимательно посмотрев на троицу внизу, Цион развернулся лицом к Павлу.

– Если что – направь излучатель на противника и нажми пальцем вот сюда, – шепотом проговорил он, указывая на вогнутый кружок в корпусе и передал Павлу уникальный аппарат для укрощения строптивых людей. – На меня он не подействует, можешь не беспокоиться.

Цион шагнул к трапу и вскоре был уже рядом с контрабандистами.

– Мне известно о вашей противоправной деятельности и предыдущей стычке с командой Владыки, – начал Цион. – Сведений о нём у меня тоже предостаточно, поэтому обойдёмся без преамбулы.

– Ты прибыл сюда, чтобы призвать нас капитулировать? – вызывающим тоном спросил Тин Кта.

– Нет, я хочу вашей победы над злом, которое творит Бруан Орл со своей командой биороботов.

– С чего вдруг такой щедрый подарок из рук Свирепого Дракона? – подал свой голос Дуп Дан.

– Это не подарок, а ваш вклад в борьбе с пиратством в созвездии Большого Пса. СУД учтёт этот факт при вынесении вердикта в отношении вашей преступной деятельности.

Троица контрабандистов молчаливо обменялась многозначительными взглядами между собой.

– А если мы откажемся от твоего предложения? – с осторожностью поинтересовался Тин Кта. Голос его был вкрадчивым, как у старого лиса

– Тогда вероятность исхода баталии между вами и голо-

ворезами Владыки поменяет знак на противоположное значение, – замысловато ответил Цион.

– То есть?

– Что тут непонятного? – Цион повёл плечами. – Просто у вас не останется шансов на победу. Изоляция помещения не позволит вам пользоваться арсеналом вооружения, которым вы обладаете. Вся ваша братия, оставшаяся в этой скорлупе, станет лёгкой добычей для Владыки.

– Это твой ультиматум?

– Это моё предложение. Причём, самое оптимальное, чтобы всем вам остаться в живых. У вас есть минута на размышление, – небрежным тоном произнёс Цион, делая вид, что он не особо заинтересован в сохранении жизней мошенников.

– Мы согласны, – принял решение Тин Кта с молчаливого согласия своих компаньонов и, посмотрев на Циона, неожиданно спросил: – Твой помощник – это тот, который расправился с охраной в прошлый раз?

– Да, это он показал вам, на что способен усовершенствованный воин Службы Межпланетной Охраны, – ответил Цион.

– Говори, что мы должны делать?

– Команда Владыки прибудет раньше того времени, о котором вы уведомлены. Они не станут взрывать здание, пока не перегрузят миродий в свой звездолёт. Только после этого пираты приступят к зачистке территории.

– Тебе известно об их планах? – удивился Тин Кта.

– И о ваших тоже, – последовал ответ Циона. – Моя задача – не допустить ликвидации подземной базы, ваша – уничтожение боевиков.

– А в чём выражается твоя помощь? – не удержался от вопроса Дуп Дан.

– Мы с помощником берём на себя захват звездолёта. Это главная задача, с которой вам не справиться. Мы не позволим миродию уйти с завода, – озабоченно проговорил Цион. – Вы работаете по своему плану. В критических ситуациях вы можете рассчитывать на нашу помощь. Ясно?

– Не совсем, – подал голос третий астрофизик, по всей вероятности, отвечающий за все технические вопросы.

– Что тебе не ясно?

– Как мы будем биться с пиратами, находясь в полной изоляции?

– Кристаллическая решётка с внутренней поверхности здания будет удалена немедленно, как только мы покинем это здание.

Цион посмотрел вверх, крикнул:

– Возвращаемся!

И исчез в пространстве на глазах опешивших астрофизиков.

Павел задержался ненадолго и успел услышать слова Дуп Дана.

– Я слышал, Свирепый Дракон может противостоять многочисленному ополчению или целому инопланетному вой-

ску.

Павел настроил себя на перемещение и покинул здание.

... Звездолёт с «Призрака» не заставил себя ждать. Как и предполагал Цион, Туул выбрал место высадки десанта на территории завода, рассчитывая на внезапность своего появления и замешательство охраны завода. Высадка была быстрой, звездолёт вновь взмыл в небо и исчез. На сей раз команда Туула была малочисленной, однако, хорошо вооружённой и защищённой. Каждый второй боец, кроме обычного оружия, имел ещё и спецустройства для выполнения определённых задач. Вероятно, Туул был уверен в неуязвимости налётчиков и действовал очень дерзко. На случай рукопашной схватки имелась небольшая оперативная группа, которая держалась особнячком.

Все эти детали успел подметить Павел, устроившись в укромном месте неподалёку от здания. Его цель – наблюдение за накалом баталии и не более того. Так распорядился Цион.

Вопреки ожиданиям Павла, Туул решил начать штурм с тыльной стороны входных ворот. Один из бойцов выставил перед собой волновой излучатель, направив его на стену. Павел успел ознакомиться с таким устройством, способным при помощи ультразвука разрушать высокопрочные матери-

алы. «Ройт» имел слабые характеристики, позволяющие разрушить межмолекулярные связи более вязких материалов, и не годился в данном случае. Остальные штурмовики сгруппировались чуть поодаль.

Туул дал им какие-то распоряжения, а сам с оперативной группой метнулся к входным дверям.

– Эй, вы, пресмыкающиеся! – прокричал он, постучав в дверь прикладом «ройта». – Предлагаю сдать безоговорочно и незамедлительно! Всем гарантирую жизнь! Отворяйте люк и выползайте по одному! Мы заберём миродий и покинем вашу планету навсегда! Не вздумайте вызывать чертей на подмогу, как в прошлый раз! У меня на этот счёт имеются прекрасные пилюли!

Наступило гробовое молчание. Оно длилось больше минуты. Павел был уверен, что астрофизики готовят для штурмовиков сюрприз. Идти на поводу у Туула они явно не собирались, отдав предпочтение обещаниям Циона. Словам Свирепого Дракона они поверили основательно, к представителю Владыки у них доверия не было – предыдущая стычка наложила на него табу.

– Эй, вы, змеи подколодные! – не выдержал Туул. – Полминуты на размышление, потом мои бойцы не оставят вам шансов на выживание. Смерть будет очень мучительной, я вам обещаю. Вы слышите меня, олухи лизуриские?!

Едва умолк его голос, как изнутри сквозь массивный люк устремились голубоватые лучи, по поверхности люка заме-

тались многочисленные змейки молний.

Туула с бойцами отбросило от стены на несколько метров.

«Отрезвляющий шокер», – отметил про себя Павел, увидев, как, чертыхаясь, поднимаются с земли Туул и его «спецназ». Защитная плёнка на камуфляже выдержала смертельный импульс высокой энергии, покрывшись копотью. От поверхности обмундирования исходило парение и лёгкий дымок, даже на удалении Павел почувствовал запах озона.

– Ах вы, твари! – воскликнул Туул с безопасного расстояния и подал сигнал к штурму.

В ту же секунду заработал ультразвуковой аппарат. Сверхпрочный материал стены начал рушиться на глазах, превращаясь в пыль. На образование прохода ушло всего пару минут. В открывшийся проём незамедлительно ринулась штурмовая тройка с нейтронным излучателем и плазмомётом в руках. Следом за ними ворваться в здание приготовилась и оперативная группа, однако, ей не суждено было осуществить бросок. Внутри что-то ухнуло, и тут же из проёма вырвалась струя раскалённой плазмы. Вместе со струёй вылетели наружу и трое обугленных бойцов. Проём в стене на глазах ошалевших штурмовиков начал затягиваться расплавленной серой массой и очень скоро разрушение в стене было восстановлено до первоначального состояния.

«Вот это технологии! – восхитился Павел. – Конструкция стены обладает памятью самовосстановления! Головастые астрофизики, однако».

После непродолжительной паузы над зданием появился знакомый уже рогатый шар. В прошлый раз он показался Павлу неуклюжим и малоподвижным. Сейчас поведение шара-убийцы изменилось коренным образом. Зависнув всего на несколько секунд, он вдруг совершил моментальный бросок в сторону на десяток метров и резко остановился. Сделав оборот вокруг своей оси, он опять отскочил в сторону, вновь тормознулся, и запрыгал в воздухе, как огромный поплавок на водной глади. Его траектория была непредсказуемой, шар метался в пространстве хаотично. Бойцы Туула пытались его сбить, но прицелы самонаводящихся лазеров не могли угнаться за целью. Поражающие нити лучей проходили мимо неуловимого шара и пропадали в пространстве.

Павел наблюдал за безрезультативной охотой на шар и сперва не мог понять, с какой целью этот шар беснуется в воздухе.

Спустя несколько минут разгадка была представлена наглядной картиной. Шар, вращаясь как барабан, начал выбрасывать из сопел сферические сгустки энергии величиной с теннисный мяч. Достигая земли, они взрывались, образуя сильную ударную волну. Под её воздействие попали несколько штурмовиков, не успевшие применить защитные меры. Поверженные тела моментально настиг смертоносный луч и сжёг их в считанные секунды.

Оставшиеся в живых боевики, включив гасители волн и антилазерную защиту, стали пятиться от места поражения,

решив укрыться с противоположной стороны здания.

– Отходим! – крикнул Туул. – Все за мной!

Послушные биороботы побежали за командиром.

Павел увидел, как они сгрудились у соседнего здания. Баланальная атака сорвалась. Но это не было поражением визитёров. Павел расценил их действия, как разведку боем. Туул явно хотел узнать, каким арсеналом располагает противник.

«Теперь он пустит в ход тяжёлую артиллерию», – рассудил Павел. Он был даже уверен, что в попытке штурма участвовала лишь часть состава его команды. И не ошибся в очередной раз.

В небе появился дисколёт, очевидно, вызванным Туулом. Летательный аппарат завис над штурмуемым зданием, из его днища вниз устремились оранжевые лучи. Их было ровно восемь. Павел посчитал их. Они, словно острые буры, одновременно вонзились по краям сферической поверхности на равном удалении друг от друга и стали медленно поворачиваться по кругу.

«Решили разрушить конструкцию», – сделал заключение Павел.

Пробежав по окружности, лучи расплавили стену, и здание начало медленно оседать. Расплавленная масса конструкции растекалась по земле, как извергнувшая лава вулкана.

Когда с каркасом здания было покончено, дискоид отлетел в сторону и высадил оставшуюся часть биороботов.

Туул с боевиками, словно хищники на беспомощную жертву, бросились на штурм с двух сторон. Они были уверены в лёгкой победе.

Но не тут-то было. Их вновь встретил ожесточённый огонь группы охраны астрофизиков.

Перед глазами Павла предстало кошмарное огненное месиво. Против штурмовиков охранники завода задействовали весь арсенал, имеющийся в их распоряжении. В ход пошли лазеры, молниёмёты, ударно-волновые установки, нейтронные излучатели и ещё какие-то установки, о поражающих факторах которых Павел не знал.

Всё вокруг горело и взрывалось. В этом крошечном аду преимущество складывалось на стороне астрофизиков, до того момента, пока в бой не включился дискоид пиратов. Туул, понимая, что атака захлебнулась и исход боя предрешён, пустился на отчаянный шаг. Он решил подключить средства поражения, имеющиеся на летательном аппарате. Это было очень рискованно, поскольку под угрозу уничтожения попал склад с миродиём. Бесценный продукт, ради которого и был послан Туул с командой штурмовиков. Мощные лучи дискоида, несомненно, вызовут перегрев защитного кожуха ёмкостей – в них начнётся неуправляемая цепная реакция с выделением огромного количества энергии. Взрыв будет такой силы, что поверхность планеты содрогнётся на сотни километров. На прилегающей к очагу взрыва территории не останется ничего живого.

Предвидя такой ход событий, Павел немедленно связался с Ционом.

Когда пиратский дискоид выпустил смертоносный луч, навстречу ему устремился звездолёт, управляемый Ционом. Корабль Свирепого Дракона «подсел» под днище пиратского дискоида, заслонив корпусом склад миродия от смертоносных лучей.

– Включайся в работу, альерянин, – услышал он в голове призывный голос Циона. – Обшивка корабля сможет выдержать воздействие лучей не более пяти минут. Ты должен изолировать пилота и взять управление на себя.

– Понял, Цион, приступаю, – с волнением произнёс Павел вслух.

В считанные секунды он телепортировался на дискоид пиратов и дематериализовался за спиной пилота. К большому счастью, пилот оказался без дублёра, и это обстоятельство упростило выполнения задачи. Отработанное годами движение ножом и пилот был повержен. Павел занял его место за пультом.

– На корабле чисто, – незамедлительно доложил он. – Как выключить излучение?

– Немедленно уводи аппарат в сторону! – скомандовал Цион. – Исполнительный орган движения должен подчиниться твоей мысли. Намечай точку в стороне и уводи!

Павел вцепился взглядом за забор и сфокусировал на нём внутренний потенциал своей энергии. Дискоид, словно нехо-

тя, сдвинулся с места и поплыл в сторону забора.

– Молодец, альерянин! – услышал он похвалу Циона. – Отыщи на пульте символ со звёздочкой и приложи палец.

Павел незамедлительно исполнил указание и облегчённо выдохнул – грозный луч угас, вместе с ним пропала и лёгкая вибрация. Как посадить летательный аппарат, Павел уже знал. На это ушло совсем немного времени.

– Проверь территорию и жди моего возвращения, – распорядился Цион. – Я доставлю наших гостей в подземелье и сразу вернусь.

– Принято, – ответил Павел и отправился к руинам здания.

Убийственные лучи пиратского дискоида не оставили в живых никого. Ни астрофизикам, ни охране выжить не удалось. Их обгорелые тела лежали в разных местах бывшего зала. По всей видимости, в последнюю минуту своей жизни они метались внутри порушенного здания в поисках укрытия. Воздух был насыщен запахами гари и горелой человеческой плоти.

– Всё идёт по плану, – с удовлетворением отметил Павел вслух. – Взаимоуничтожение галактических паразитов состоялось. Осталось прикончить Владыку с помощниками и можно отправляться домой.

– Рано празднуешь победу, альерянин, – раздался у него за спиной чей-то голос.

Павел обернулся и увидел перед собой Туула.

Тот стоял, широко расставив ноги, в руках у него был «ройт». Жаропрочный камуфляж не выдержал высоких температур плазмы – в некоторых местах ткань разошлась, расплавленные края скукожились, обнажив обожжённую кожу.

На вымазанном продуктами горения лице лоснился обильный пот, вздутые вены пульсировали, прогоняя в голову разгорячённую кровь.

– Пока жив последний воин – бой считается неоконченным, – проговорил Туул, криво усмехнувшись, и направил на Павла «ройт». – А у меня ещё остался боевой дискоид. Сейчас я пристрелю тебя, потом загрузу миродиум, и отправлюсь к Владыке с докладом об успешном завершении операции.

Павел интуитивно уловил, что счёт идет на секунды. Туул явно не собирается с ним церемониться и вот-вот нажмёт на курок. Достаточно одного шарика, чтобы при взрыве вырвать из его тела несколько солидных кусков плоти и отбросить эту кровавую массу метров на пять-шесть.

Павел растворился в пространстве в тот момент, когда из ствола вылетел убийственный заряд.

Туул не ожидал такого исхода. Ошеломлённый невероятной способностью Павла, он закрутился на одном месте, загнанно озираясь по сторонам.

Павел материализовался сбоку от Туула, моментально выхватил из его рук «ройт» и отскочил на пару метров.

– Не ожидал? – спросил он с победоносной улыбкой на

лице. – Ты думал, что перед тобой всё тот же Пава-а с ограниченными возможностями? Способный лишь великолепно драться в рукопашном бою?

– Bravo, альерянин, – с обречённостью в голосе проговорил Туул. – Ты стал искусным воином и превзошёл меня. Скажи, кто стал твоим учителем?

И тут к Павлу пришла неожиданная мысль. Цион назвался неким Тцааном Лурако, по прозвищу Свирепый Дракон. Что, если его слова – чистая правда? Он знал, что Туул в своё время избороздил много пространства во вселенной. Вдруг ему знаком этот грозный персонаж?

Он ответил с гордостью:

Я прошёл подготовку в школе Тцаана Лурако, по прозвищу Свирепый Дракон.

– О-о, Тцаан Лурако – гроза вселенной! – с восхищением в голосе отозвался Туул. – Чрезвычайно могущественная личность. Талантливый усмиритель враждующих сторон. Правда настоящее его лицо никто и никогда не видел.

– Почему? – удивился Павел.

– На урегулирование конфликтов он являлся каждый раз в новом обличье, – сказал Туул, вспоминая, вероятно, картины из своего прошлого. После небольшой паузы пробурчал: – Ладно, кончай травить душу. Как ты намерен лишить меня жизни?

– Думаю, вот. Может и не лишать тебя её? – с растяжкой произнёс Павел. – Как-никак, она у тебя последняя. Владыка

уже не сможет наделить тебя новым телом. Да и должник я у тебя. Если бы ты в прошлый раз не пощадил меня – не ходить мне в учениках Тцаана Лурако.

– Ты что, в серьёз веришь в гибель Владыки? – с искренним удивлением поинтересовался Туул. – Он не по зубам даже самым могущественным структурам!

– Я – исключение, – самоуверенно заявил Павел. – Мне нужен «Призрак», чтобы вернуться на Землю. И у меня есть реальный шанс на победу.

– Ты явный самоубийца, – сказал Туул.

– Нет, Туул. Самоубийца – это ты. Когда мы со Свирепым Драконом одолеем Владыку – у тебя уже не будет шанса на очередное воскрешение. Некому будет колдовать над матрицей Создателя. Буф Уэр тебе не поможет, потому что бандитская троица совсем скоро будет мертва. Твоя неприкаянная душа отправится в бесконечное путешествие без надежды на перевоплощение. Не питай иллюзий.

– Допустим, всё произойдёт так, как вы с Тцааном Лурако спланировали. Что ты можешь мне предложить?

– У тебя есть несколько вариантов продолжения жизненного цикла, – проговорил Павел.

– Неужели?

– Первый вариант: мы вместе отправляемся на астероид, и ты помогаешь мне в ликвидации Владыки.

– Я не вижу своей заинтересованности в этой акции, – Туул пристально посмотрел на Павла.

– После смерти Владыки я становлюсь владельцем «Принца», на котором намерен отправиться на родную планету. Мне потребуются помощники. Я предлагаю тебе стать моей правой рукой, – пояснил Павел.

– Продолжай, – усмехнулся Туул.

– Второй вариант: ты остаёшься на Лизурисе и помогаешь учёным в восстановлении атмосферы планеты. Будешь Властелином Оазиса.

– О-о, какая благородная миссия! – отозвался Туул с усмешкой.

– И третий вариант, – с невозмутимым лицом проговорил Павел. – Тцаан Лурако передаёт тебя Правосудию созвездия Большого Пса. Пусть Высший Суд созвездия решает, как с тобой поступить.

– Я отвергаю все три варианта, – сказал Туул и, сделав резкий рывок в сторону, стремглав побежал к дисколёту.

– Жаль, – промолвил Павел и выпустил в спину беглеца из «ройта» порядка пяти шариков. В следующую секунду тело пособника пиратского главаря разорвало в клочья.

– Очень жаль, – хладнокровно повторил Павел. – Если бы ты дослушал меня до конца, то вряд ли бы принял скоропалительное решение принять смерть. Мудрый Цион предусмотрел, чтобы ни одна душа из твоей команды не покинула Лизурис раньше определённого срока.

Звездолёт Циона достиг астероида № Т-12076541-Х и ма-

териализовался в «мёртвой зоне» позади него.

Как и в предыдущий визит Павла, отправной точкой его маршрута по лабиринтам корабля стал полигон. Это было безлюдное и самое безопасное место на «Призраке».

Цион создал тоннель нулевого пространства, по которому Павел без проблем переместился на астероид. Сам Цион остался в звездолёте, чтобы в случае критической ситуации оказать помощь своему подопечному. Допустить ошибок они не могли. Учитывая печальный опыт предыдущего визита, когда системы слежения зафиксировали его пребывание на «Призраке», Павел вёл себя сдержанно и осторожно.

Полигон, как и ожидалось, оказался вновь пустынным. Павел осмотрелся и направился в первую очередь к лаборатории Бух Уэра. Там могли находиться вновь созданные биороботы, которые являлись живым резервом оперативной группы Тур Ланга. В случае прямого контакта, эти боевые единицы представляли для Павла большую угрозу. Справиться с ними в открытом противоборстве будет проблематично. В распределителе была возможность захватить в заложники Буф Уэра и его руками уничтожить новоиспечённых бойцов.

Владыка оказался более беспечным, чем представлялся Павлу. Вероятно, Бруан Орл был твёрдо уверен в непобедимости команды, посланной им на Лизурис. Зачем создавать новых бойцов, когда отправленная команда вернётся в пол-

ном составе? Ну, пусть и не в полном составе, а даже и ополовиненном, она ему в ближайшее время уже не понадобится. Миродий будет на борту в избыточном количестве, совершать набеги на мирные планеты не имело смысла, а вот бездельники станут лишь большой обузой в длительном полёте до Чёрного Глаза. Как известно, любой живой организм требует регулярного пополнения энергии. Да и зачем они вообще, когда при таких запасах сырья Буф Уэр в любой момент может их создать?

Так рассудил Павел, когда проник в распределитель. Он был пуст. Буф Уэр находился в отдельной комнате, погружённый в работу.

Павел подошёл к нему со спины, громко произнёс, подражая голосу Тур Ланга:

– Почему не соблюдаешь режим безопасности?

– Потому что уверен в профессионализме своего коллеги, – ответил Буф Уэр, не поворачиваясь на голос. – Без его ведома сюда не проникнет ни один живой организм.

На моей планете чрезмерное доверие не приветствуется, – проговорил Павел уже собственным голосом.

Буф Уэр резко обернулся, обомлел от неожиданности.

– Ты-ы? – выдохнул он с испугом.

– Как видишь, – усмехнулся Павел и, увидев, что Ква-а приготовился совершить прыжок в сторону, рявкнул:

– Стоять! Любое движение будет расценено, как попытка оказать мне сопротивление! Ясно?!

– Ясно, – почему-то шёпотом произнёс помощник Владыки. – Что тебе понадобилось на астероиде? Ты, как мне помнится, обладаешь телом с тремястами циклов №6. Зачем ты вернулся на «Призрак»?

– Понимаешь, Ква-а, какая интересная ситуация получается, – раздумчиво проговорил Павел. – Вы тут противоправными деяниями занимались, считали себя этакими хозяевами жизни, которым позволено распоряжаться человеческими судьбами, убивать невинных людей. Но вседозволенность всегда заканчивается бумерангом.

– Каким ещё бумерангом? – спросил разрушитель человеческих душ, не понимая значения незнакомого слова.

– На моей планете есть такое метательное орудие в виде изогнутой пластины. Так вот эта запущенная в пространство пластина всегда возвращается на то место, откуда была запущена, – пояснил Павел. – Такая вот хреновина, понимаешь ли.

– Не понимаю.

– Ну, раз ты не понимаешь, то и жить тебе не стоит в таком случае. Уразумел?

– Ты вернулся, чтобы убить меня?

– Пока что хочу предложить сделку, – сказал Павел и уставился в лицо Буф Уэра. – Прежняя рожа тебе больше подходила – на ней не отражался твой страх, – усмехнулся он.

– Что ты предлагаешь? – ухватился Буф за слово «сделка», как утопающий за соломинку.

– То же самое, что я предложил Туулу некоторое время назад, – проговорил Павел, ошеломив Буфа своим известием.

– И он согласился?

– Увы – нет. Туул предпочёл смерть, в расчёте на то, что ты в очередной раз воскресишь его. Но в тот момент он не знал, что канал продвижения масо к тебе заблокирован. Иначе бы согласился на мои условия.

– Хочешь сказать, что его команда не выполнила приказ Владыки? Где сейчас все мои биороботы? Они живы? – в глазах Буф Уэра отражалась тревога.

– Должен разочаровать тебя, лягушонок Ква-Ква, – издевательским тоном проговорил Павел. – Повторная экспедиция на Лизурис закончилась сокрушительным провалом, вся команда уродов, которых ты сотворил, уничтожена. И твоя надежда на помощь этих отморозков, естественно, несбыточна. Спасение сейчас находится в твоих собственных руках.

– Мне нужны доказательства того, что я услышал.

– Разве моё присутствие здесь – не доказательство моих неограниченных возможностей? Разве тот, кого ты сотворил, способен был обнаружить «Призрак» и забраться в твои апартаменты?

– Говори, я слушаю тебя, – поникшим голосом проговорил Буф Уэр.

– Вот так-то будет лучше, – сказал Павел. – Я предлагаю

заблокировать систему слежения и отправиться к Владыке, чтобы уничтожить его.

– Что-о?! – вскричал Буф Уэр. – Ты предлагаешь мне стать соучастником убийства Бруан Орла?!

– Ты не ослышался, со слухом у тебя полный порядок. А ещё ты обязан сейчас сообщить мне о численности персонала астероида. Кто где находится и чем занят. Это в твоих интересах, – Павел вынул из ножен нож, отточенное лезвие угрожающе блеснуло перед лицом Буфа, наводя в нём ужас.

– А что будет дальше... после того, как... – Буф Уэр не осмелился произнести «ты убьёшь Владыку».

– После того, как я захвачу «Призрак», ты облачишь меня в земное тело, и мы вместе отправимся в Солнечную систему, – сообщил Павел.

– Но я не смогу этого сделать! – громко заявил конструктор человеческих тел. – Создание тела альерянина требует особых технологий! Они не подвластны мне! ДНК не поддаётся полной расшифровке. Один состав крови чего стоит! Без решения этих проблем задача невыполнима.

– А ты пробовал создать земного человека? – спросил Павел.

– Пытался и неоднократно. Ничего из этой затеи не вышло. Душа и тело землянина – это таинственное и непостижимое творение Создателя. Последняя версия, я бы сказал.

– Ну что ж, я верю тебе, Ква-Ква, – сказал Павел. – Придётся отправляться на родную планету в том костюме, кото-

рый ты сотворил.

– Я говорю правду! – вскричал Буф Уэр, со страхом взглянув на нож в руках Павла. – Не убивай меня.

– Сделаешь то, что я сказал тебе – не убью.

Буф скороговоркой сообщил всё, что знал на данный момент. Потом под грозным взглядом Павла заблокировал систему слежения, и они направились в носовую часть корабля.

Буф Уэр шёл впереди, Павел, в целях безопасности, следовал за ним на небольшом удалении. В лабиринтах «Призрака» стояла абсолютная тишина, словно он был необитаемым. Но это ощущение было обманчивым, в любой момент из отсеков могли появиться его обитатели.

Буф Уэр сообщил, что на астероиде остались пять боевиков из окружения Тур Ланга, астронавигатор, специалист по обслуживанию кваркониевых систем и два пилота оперативных дискоидов. Мёртвая тишина объяснялась тем, что в данный момент на корабле проходила всеобщая подпитка энергией. Тихий час – как называл этот промежуток времени Павел. Процесс был коротким, у каждого организма подпитка была индивидуальной.

До апартаментов хозяина «Призрака» Павел с Буфом добрались незамеченными.

– Заходи первым, – приказал Павел.

– Что я скажу Владыке? – спросил Буф Уэр в растерянности.

– Что на ум взбредёт, – ответил Павел. – Твои слова не

будут иметь никакого значения – приговор последует незамедлительно.

– У тебя нет желания поговорить с ним напоследок? – удивился Буф.

– Мне не о чём говорить с преступником.

Буф остановился напротив овала, начертанного на переборке отсека, проговорил в искрящийся множеством звёздочек маленький экран:

– Владыка, позволь мне войти.

– Я тебя не вызывал, – услышал Павел знакомый голос. – Что-то стряслось?

– Тут такое дело... – промямлил Буф. – Надо переговорить наедине.

– Заходи, раз приспичило, – недовольным голосом проговорил Владыка.

Овальная дверь вдавилась внутрь, затем отошла в сторону.

Буф шагнул в помещение, Павел, обернувшись по сторонам, последовал за ним.

Развязка произошла очень быстро, Павел даже не ожидал скоротечности такого исхода.

Едва он предстал перед Владыкой, как тот выхватил из-под стола «ройт» и намеревался выстрелить в него. Павел успел метнуться в сторону и мгновенно исчез в пространстве. Кратковременное исчезновение было для него теперь таким же обыденным явлением, как, например, сделать до-

полнительный вздох, закрыть на время глаза, а затем открыть их, как ни в чём не бывало. Невидимым он становился лишь для наблюдателя, сам же продолжал видеть всё вокруг, только не глазами, а СОЗНАНИЕМ.

– Что это было?! – взвинтился Владыка. – Ты с ним заодно?!

– Он... он... мне угрожал убийством... – пробормотал Буф Уэр испуганно.

– Тварь неблагодарная! Предатель!! – прохрипел Бруан Орл. – Я давно догадывался о твоём двуличии!

Он перевёл ствол «ройта» на Буфа и, не собираясь выслушивать оправдания, выстрелил. Ближайший помощник с разорванной грудью рухнул на пол.

Владыка, озираясь, заметался по комнате с «ройтом» в руках. Медлить было нельзя. В любой момент он мог вызвать на помощь Тур Ланга с головорезами. Если они успеют ворваться в помещение, бой с ними может закончиться плачевно для Павла. Тур Ланг, по всей вероятности, знаком со способностью человека исчезать в пространстве, и начнёт палить направо и налево в шесть стволов, в надежде разорвать энергетические связи между телом и масо. Не исключая такой версии, Павел материализовался у Владыки за спиной и уже в следующую секунду полоснул ножом по горлу. Зеленоватая жидкость фонтаном брызнула на пол. Владыка был повержен. Однако, радоваться победе было преждевременно. Тур Ланг представлял ещё большую опасность, чем истерич-

ный Бруан Орл. Бывший командир Отряда Быстрого Реагирования был опытным военным. Он был хладнокровен, хитёр и беспощаден к своим врагам.

«Пора сматываться, – мелькнуло в голове у Павла. – Не хватало ещё погибнуть по глупости. Второго шанса на воскрешение у меня не предвидится».

Он выскользнул в коридор, с величайшей осторожностью двинулся к отсеку Тур Ланга.

Внезапного вторжения в отсек не произошло. Павел не успел дойти до двери, как в коридоре появился Тур Ланг с бойцами. Павлу было известно, что вокруг военного советника находились самые сильные и прекрасно подготовленные бойцы. Уровень их подготовки был очень высок и не уступал боевым качествам самого Тур Ланга.

Павел успел исчезнуть в пространстве, но был замечен противником.

– Я знаю, что ты здесь, альерянин! – крикнул Тур Ланг. – Тебе не уйти от меня. Все выходы из «Призрака заблокированы, чип мёртвого тела Владыки сделал своё дело! Предлагаю встретиться на полигоне!

Павел переместился на полигон, залёг в надёжном месте, стал ждать появления Тур Ланга. У него было два варианта. Можно наброситься на боевиков неожиданно и уничтожить их, не вступая в переговоры. А можно выслушать до конца информацию Тур Ланга и уже потом принять решение. Первый вариант был более предпочтительным, чем второй. Он

давал сто процентов на победу, однако, не прояснял картину сложившейся ситуации. Вмонтированный чип в тело Владыки мог свершить много чего.

Павел решил не высовываться до тех пор, пока не выслушает Тур Ланга до конца. Его слова могут быть как ультиматумом, так и предложением определённой сделки.

Ждать пришлось недолго. Из центрального тоннеля с большой осторожностью выдвинулись три человека и побежали, пригнувшись, в противоположную сторону от Павла. Тур Ланга среди них не было.

«Ага, решили взять меня в клещи, – подумал Павел и усмехнулся. – Как примитивно ты мыслишь, браваый вояка Тур. Эта задумка хороша в том случае, если бы ты имел дело с обычным смертным, но не с невидимкой, который способен перемещаться в пространстве. Ладно, посмотрим, что будет дальше».

Тур Ланг сумел вычислить позицию Павла и вышел из тоннеля у него за спиной.

«Придётся поиграть с вами в кошки-мышки», – помыслил Павел, впадая в азарт.

Он тут же переместился в ту сторону, где залегли трое бойцов и расположился за огромным валуном в десятке метров позади них.

– Выходи, альерянин! Поговорим! – крикнул Тур Ланг.

Павел предпочёл промолчать, готовясь к ликвидации трёх бойцов, которые расположились впереди него. Они устреми-

ли свои взору в то место, где ещё недавно находился Павел. Их оружие было нацелено именно в эту точку. Удара с тыла они никак не ожидали. Этим обстоятельством и решил воспользоваться Павел.

– Ты уничтожил Владыку и Буфа. Теперь я владелец «Призрака». Предлагаю очень выгодную сделку.

– Она меня не интересует! – прокричал Павел, приподнявшись над насыпью, за которой скрывался. Трое бойцов резко обернулись на голос, но вскочить на ноги не успели. Луч «ройта» Павла порезал их тела.

Когда они грузно опустились на грунт и затихли, Павел добавил:

– Надеюсь, я наглядно продемонстрировал об отсутствии у меня интереса ко всем твоим заявлениям? Или тебе нужны ещё доказательства, что у тебя кишка тонка стать владельцем «Призрака»?

Павел на всякий случай вновь спрятался за насыпью, не зная возможности Тур Ланга.

Наступила короткая пауза.

– Не дури, альберянин! – снова прокричал Тур Ланг. – Астероид никогда не окажется в твоих руках!

– Это ещё почему?

– Потому что в случае моей гибели, чип в моём теле отдаст команду на самоуничтожение. Астероид будет взорван.

– Ты блефуешь, Тур. Твои слова ничего не стоят.

– Хочешь – верь, хочешь – нет, это твоё дело, но мне неза-

чем обманывать тебя, – сказал Тур Ланг. – Сейчас не тот случай, чтобы блефовать.

«Похоже на правду, – трезво рассудил Павел. – Если чип срабатывает после охлаждения тела, то у меня будет очень мало времени для его нейтрализации. Прежде чем уничтожить военного советника, я должен точно знать место вживления этого крохотного устройства. Иначе, победив, я не смогу воспользоваться плодами этой победы».

Павел решил потянуть время, чтобы уточнить, где находится коварное устройство. Он сделал мысленный запрос Циону и моментально получил ответ: чип обычно ставится за ухом.

– У тебя всё в порядке? – спросил Цион озабоченно.

– Операция близится к завершению. Владыка и Буф Уэр уничтожены, в живых остался Тур Ланг и два телохранителя.

– Будь предельно внимателен, альерянин. На нейтрализацию чипа тебе отведено не более минуты. Потом процесс самоуничтожения будет запущен, и его уже не остановить. И ещё: не забывай, что твой энергетический потенциал ограничен. Не переусердствуй с количеством перемещений.

– Я понял тебя, Цион, – сказал Павел, прикидывая в уме, сколько исчезновений в пространстве он уже осуществил. По подсчёту выходило, что в его распоряжении оставалось не более 30% от общего объёма энергоресурса.

«Это примерно пять перемещений средней продолжительности», – отметил он для памяти.

– Чего умолк, альерянин? – после затянувшейся паузы вновь заговорил Тур Ланг.

– Думаю, как лучше мне тебя уничтожить, – задиристо произнёс Павел. – Или порезать на куски, или сжечь лучом концентрированного пучка миродия? Ты какую смерть предпочтёшь: медленную и мучительную или мгновенную и безболезненную?

– Ты сумасшедший, альерянин! – с гневом выкрикнул Тур Ланг. – Стоило ли возвращаться сюда, чтобы умереть бесславно?

– Я не тщеславный, в отличие от вас, уродов!

Павел специально раззадоривал Тур Ланга, чтобы вынудить его к решительным действиям. Он едва успел скрыться за насыпью и откатиться в сторону, как перед тем местом, где он только что находился, взорвались плазменные шары, выпущенные из «ройта».

«Ага, попались на мою удочку!» – с удовлетворением отметил Павел и тут же переместился за спины бойцов. Несколько секунд – и два верных пса Тур Ланга, не успев даже обернуться, уткнулись головой в скалистый грунт с перерезанным горлом. Появление Павла было настолько неожиданным, а удары ножом такими молниеносными, что Тур Ланг не успел среагировать – Павел вновь растворился в пространстве.

Следующий бросок он провёл сверху, вонзив нож сначала в правое плечо, а затем уже, ступив на ноги, повторил удар

в левое плечо.

Тур Ланг скривился от нестерпимой боли, обе руки безжизненно повисли вдоль туловища, словно две плети.

– Я же тебя предупреждал, – со злорадной усмешкой проговорил Павел – А ты не поверил, возомнил себя таким непобедимым монстром. Показывай, где твой чип?

– Я уже запустил систему на уничтожение, – прохрипел тур Ланг через адскую боль.

– Сейчас проверим, – невозмутимо сказал Павел и, схватив одной рукой за ухо, виртуозным движением ковырнул кончиком ножа кожу подле небольшого бугорка. Через секунду пятимиллиметровый шарик чёрного цвета уже лежал у него на ладони.

– Да, ты впервые не соврал, – сказал Павел, прикладывая его к «пряжке» своего ремня. Выпустив из сопла небольшую порцию аэрозоли, он блокировал процесс активации чипа и отбросил его в сторону.

– Всё, командир, война окончена, – победоносно заявил Павел, направляя лучевую трубку на Тур Ланга. – Я не живодёр и мучить людей не в моих правилах. Твоя смерть будет мгновенной. Прощай.

Тонкий световой луч прошёлся по телу помощника Владыки, испаряя его плоть.

Павел отвернулся и зашагал прочь. Ему предстояло провести переговоры с пилотами дискоида и двумя техническими специалистами. Их он рассчитывал оставить в своей ко-

манде.

– Боевые действия закончены, астероид перешёл под наше управление, – доложил Павел Циону.

Поздравляю тебя с победой, альерянин, – радостно проговорил Цион. – Открывай шлюз для десантирования моего звездолёта. Нам предстоит выполнить большую работу на «Призраке».

– Будет исполнено, Тцаан Лурако, – бравым голосом отозвался Павел.

Павлу потребовалось немало времени, чтобы оставшиеся члены команды Владыки перешли на его сторону. Астронавигатор и оперативный диспетчер корабля Фьюр в одном лице согласился быстро. Чуть больше времени думал помощник Буф Уэра. У обоих не было никаких вариантов покинуть астероид, кроме как принять смерть. А погибать из солидарности с главарём пиратов они, мудрые специалисты, просто не желали.

Пилоты оказались менее сговорчивы, чем Фьюр и специалист по электронно-квантовым структурам. Они вели себя воинственно и долго упирались, рассчитывая на свободу. Сначала brave ребята потребовали разрешения покинуть астероид на дискоидах. Потом, подумав, согласились улететь

вдвоём на одном звездолёте. А после заявления Павла о том, что он, новый владелец «Призрака», не намерен торговаться с побеждённым экипажем и вынужден будет высадить их на ближайшей планете, пыл их сразу угас.

– Ладно, мы согласны, – без особой радости объявили пилоты.

– Вот это правильное решение, – подытожил итог переговоров Павел. – Уверен, что вам не придётся сожалеть о нём. Путешествие к Солнечной системе будет приятным и доставит вам много удовольствия. У вас даже и мысли не появится о побеге.

– Командир, какой курс прикажете держать? – спросил Фьюр.

– Прежний. Нам предстоит десантироваться на Лизурисе и принять на борт запасы миродия, – уверенно скомандовал Павел и хотел добавить «и переправить в распределитель души всех погибших», но умолчал и направился встречать Циона.

Прошло немного времени и звездолёт наставника уже был на стоянке для летательных аппаратов в кормовой части астероида.

– С прибытием на трофейный «Призрак», Свирепый Дракон, – с улыбкой произнёс Павел, приветствуя своего наставника.

– Я не имел права открыться перед тобой преждевременно, – сказал Тцаан Лурако, решив пояснить своё инкогнито

перед Павлом.

– А сейчас у тебя такое право появилось? – спросил Павел с иронией.

– Согласно инструкции, я обязан был проверить тебя на лояльность к инопланетным цивилизациям, – невозмутимо пояснил Цион.

– Проверил, доложил Высшему руководству и получил от него разрешение на сотрудничество со мной? – любопытно спросил Павел, сравнив мысленно работу Циона с деятельностью офицера ФСБ на родной планете.

– Астероид Т-12076541-Х попал в поле зрения нашей Службы Безопасности задолго до твоего появления на Идиле, – продолжил Тцаан Лурако, словно, не замечая сарказма в словах Павла. – Ты стал дополнительным звеном в запланированной операции и поспособствовал ускорению её завершающей стадии.

– Не быть бы счастьем, да несчастье помогло, как выражаются на моей планете, – промолвил Павел. – Я явился ударным механизмом и спусковым крючком одновременно, так сказать.

– Ты с успехом прошёл проверку Службы Безопасности, блестяще зарекомендовал себя, как честный и профессиональный воин, и удостоился процедуры усовершенствования. По моей рекомендации ты был зачислен временным сотрудником Службы Межпланетной Охраны, – сделал неожиданное заявление Свирепый Дракон.

– Без меня, меня женили, – усмехнулся Павел. – Почему ты мне не сказал об этом раньше?

– Видишь ли, уважаемый альберянин, – Тцаан Лурако пристально заглянул в лицо Павла, – без статуса принадлежности к Службе безопасности ты не имел права приступить к ликвидации даже самого отъявленного негодяя. Твои действия были бы заблокированы, возможности осуществить свой замысел были бы сведены к нулю.

– Ты сразу поверил мне или сомневался в правдивости моих намерений? – спросил Павел.

– Если бы я сомневался, то не повёл бы тебя в Храм Усовершенствования, – ответил Тцаан Лурако. – Представителям других цивилизаций посещение Храма запрещено, я уж не говорю об усовершенствовании духовной составляющей. Ты стал единственным исключением из правил.

– И почему ты вступил в противоречие с законом?

– Я понял, что тебя уже не остановить от возмездия своему врагу. И определил, что с твоими способностями тебе не одолеть команду пиратов. Я не мог позволить себе отправить достойного воина на верную смерть.

– Так, значит, наш с тобой поединок был не случайным? – догадался Павел.

– Да, я устроил поединок, чтобы выявить у тебя слабые стороны, – признался Тцаан Лурако.

– Теперь мне понятно, почему все контакты с противников давались мне сравнительно легко, – проговорил Павел.

– И почему же?

– Твоё незримое «Я» всегда помогало мне принимать единственно правильные решения.

– Не отрицаю, духовная связь между нами была постоянной, – сказал Тцаан. – Только вот решения ты принимал самостоятельно.

– Ладно, чего потрошить факты? Дело сделано, победа одержана, я выражаю тебе огромную благодарность за помощь, – Павел протянул ладонь и пожал руку своему наставнику. – Скажи лучше, что ты собрался делать с неприкаянными душами?

– Я верну их Создателю, – спокойным голосом, без пафоса, ответил Тцаан Лурако, словно это действие было для него обыденным и привычным. – Пусть Высший Суд определяет их дальнейшую судьбу.

– И ты знаешь, как это сделать? – удивился Павел.

– Раньше не знал, теперь знаю, – сообщил Тцаан. – Мне поступили сведения от ВЫСШИХ СИЛ, как запустить механизм возвращения.

– У тебя есть канал связи с НИМИ?? – поразился Павел.

– Канал связи с Создателем есть у каждого человека, только не каждый стремится отыскать путь к нему, – ответил Тцаан Лурако, словно проповедник в Храме Спасителя.

– А перед тобой он открылся? – с волнением спросил Павел, продолжая поражаться новым знаниям о мироздании.

– Ко мне являлся Посланник Создателя, от него я и полу-

чил сведения о пути к КАНАЛУ СВЕТА, – наставник Павла внимательно посмотрел на Павла, спросил в упор: – А к тебе он разве не являлся?

И тут Павла осенило: вдруг это был вовсе не сон с явлением златокудрого мужчины в ослепительно-белой одежде? Что если тогда у речки состоялся реальный разговор с Посланником Создателя? Ему ведь доподлинно неизвестно, как является к человеку его Ангел-хранитель? Когда, в каких случаях и в каком образе?

Чтобы не выглядеть в глазах наставника нелепо, Павел счёл умолчать о своём видении у реки, ответив шутливо:

– Я с ним за руку не здоровался.

Тцаан Лурако продолжал ещё некоторое время в упор смотреть на Павла, словно догадываясь о его терзаниях, затем неожиданно спросил:

– Тебя что-то беспокоит?

– Я хотел бы навеститься на Идилу и попрощаться с Айтрикой, – признался Павел. – Ты мог бы побыть некоторое время на «Призраке»?

– Некоторое время – понятие растяжимое, – ответил Свирепый Дракон. – Моё пребывание на астероиде Т-12076541-Х закреплено указом Главного Космического Центра по согласованию со Службой Безопасности.

– Ты отправишься со мной в дальнейшее космическое странствие? – обрадовался Павел.

– Да, я уполномочен сопроводить тебя до Солнечной си-

стемы. Затем мне предстоит вернуть астероид на свою прежнюю орбиту. Далее он продолжит странствовать, как обычное космическое тело, – ошарашил Тцаан Лурако своим неожиданным заявлением. – На этом моя командировка закончится, я вернусь на Идилу.

– Ты многого не договариваешь, Тцаан, – проговорил Павел. – Что ещё может ожидать меня, о чём я даже не подозреваю?

– Ты получишь то, о чём мечтал – возвращение на родную Землю. Остальные события не должны тебя волновать. Это рабочие аспекты Главного Космического Центра, – сообщил Свирепый Дракон, и, как показалось Павлу, без желания продолжить разговор.

Павел понял, что с этой минуты Тцаан Лурако становится для него командиром, хотя тот не счёл нужным известить его об этом официально.

«Наверно, это и к лучшему, – рассудил Павел. – Какой из меня командир корабля, пусть даже и временно?»

И, будто пытаясь подтвердить свой статус подчинённого, спросил:

– Разрешите отбыть на Идилу?

– Ступай, альерянин. В общине Ко тебя будут ждать два новых члена экипажа – возьмёшь их на борт звездолёта, – строгим голосом распорядился Свирепый Дракон, а Павел окончательно удостоверился, что не ошибся в своём предположении.

Прощание с Айтрикой

В этот последний вечер на приютившей его планете Павел решил устроить свидание с Айтрикой так, как это обычно происходит на Земле. Он обозначил место встречи, пришёл раньше оговорённого времени и стал ждать её появления.

Стояла удивительная отрадная тишина. Утих ветерок, смолкли певчие птицы. Сумеречный лес замирал и готовился отойти ко сну.

Павел смотрел на водную гладь реки и думал об Айтрике. Он вспомнил первую встречу с ней, когда впервые увидел девушку из своего укрытия. Потом перед глазами предстала сцена «земного тестирования» с мучительно-радостным стоном от впервые испытанной любви. Потом в голове проплыли ещё несколько уединённых встреч, таких же ярких и незабываемых. Вслед за ними предстали картинки совместного отдыха – его, Айтрики и Циона.

Павел не успевал совладать с нарождающимися при этом чувствами. Память словно врачевала его перед предстоящей разлукой.

И вдруг, в этом умиротворённом состоянии, на водной глади появилось отражение того самого призрачного видения, которое предстало перед ним перед отправкой на Лизу-рис. Тогда он принял его за скоротечный сон. И вот сейчас этот призрачный человек в ярко светящейся белой одежде

вновь появился перед его глазами.

Павел опять хотел объяснить это явление секундной дремотой и для убедительности потрянул головой, чтобы сбросить с себя эту непрошенную сонливость. Отражение в воде не исчезало. Павел, внутренне осознавая реальность происходящего, стал медленно разворачиваться к источнику отражения.

Тот самый златокудрый человек, назвавшийся посланником Создателя, стоял у него за спиной и улыбался. Видение длилось не больше пары секунд и исчезло в пространстве. Павел ещё сильнее потряс головой, приводя себя в надлежащее состояние.

«Прямо наваждение какое-то!» – с досадой подумал он.

Невольно взглянув на зеркальную поверхность реки, Павел на сей раз уже не увидел на ней загадочного отражения. Картина была прежней: белесая песчаная коса на противоположном берегу, лиственная зелень кустарников, потемневшая хвоя разлапистых деревьев вдалеке и сонная река с бесшумным течением.

Айтрика подкралась тихо и совсем неожиданно. Павел увидел её, когда она была уже в нескольких шагах от него. Голова девушки была повязана платком, который он самолично изготовил ей из куска ткани, обнаруженной в доме. Ткань была необычной расцветки – яркая, трёхцветная, с замысловатой узорной вязью.

– Вот так выглядят русские красавицы на моей планете, –

сказал тогда Павел, повязав на её голову экспромтный платок.

Это было все лишь шуткой с его стороны, и он, откровенно говоря, успел забыть о своей проделке.

И вот сейчас, перед расставанием, девушка вдруг предпочла покрыть голову этим куском ткани.

– Я тебе нравлюсь? – спросила она, игриво поводя головой.

– Очень, ты выглядишь, как царевна, – сказал Павел.

– Царевна – это кто?

– Дочь царя – древнего правителя моей страны.

– Я выгляжу, как дочь главного правителя Альеры! – вскричала Айтрика. – Это просто восхитительно!

Она бросилась к Павлу, обвила шею руками, прижалась губами к его щеке, затихла. Он в ответ обнял её за талию.

Некоторое время они стояли, не шевелясь. Оба знали, что эта их встреча последняя, и расстаются они НАВСЕГДА. Прижав к себе Айтрику, Павел неожиданно остро ощутил нахлынувшую на него тоску – тоску от неминуемого расставания. Он поднял глаза в небо – на нём зарождались первые звезды. Родного Солнца на нём обнаружить, конечно же, было невозможно. Но Павел всё равно вглядывался в эту извечно молчаливую бездну, ведь где-то там, за этими таинственными звёздами, находилась его Солнечная система и родная планета Земля. И где-то там, на немыслимом расстоянии отсюда, продолжалась жизнь его земных соотечествен-

ников с их земными радостями и невзгодами. И ни один из них не может знать о превратностях судьбы Homo Sapiens Павла Свиридова. И уж тем более о его реальном существовании за пределами Солнечной системы.

– Пытаешься отыскать своё Солнце? – спросила Айтрика с грустью.

– Да, пытаюсь, хотя знаю, что это невозможно, – невесело усмехнулся Павел.

– Скоро ты увидишь и его, и свою Землю.

– Не так уж и скоро, – возразил Павел. – Моё возвращение займёт немало времени.

– Ты сам выбрал этот долгий путь, – Айтрика поглядела на него пристально, не мигая, словно этот взгляд мог заставить Павла изменить своё решение. – Хотя мог бы остаться на Идиле.

– Мог бы, – сказал Павел. – Но тогда я стал бы предателем своей планеты, породившей меня. Эгоистом, ставящим собственные интересы выше долга перед ней. Настоящий воин, призванный защищать интересы Родины, не имеет права отвернуться от неё. Я присягал ей на верность, и эту клятву никто с меня не снимал.

– А смерть? – Айтрика отстранилась от него. – Разве она не снимает с человека все обязательства, которые он принимал при жизни?

– Смерть лишила меня телесной оболочки, но не разума моей души, – ответил Павел. – И, если появилась возмож-

ность принести пользу родной планете, я должен ею воспользоваться.

Айтрика с интересом наблюдала за Павлом. Он вдруг показался ей странным. Совсем не тем, к которому она успела привыкнуть. Она была уверена, что досконально изучила его характер, привычки и нравы. По всей вероятности, такая уверенность была ошибочной. Сейчас он казался чужим для неё.

– Ты меня уже не любишь? – спросила она, нахмурившись.

Павел опешил.

– Что ты такое говоришь?! – воскликнул он, взяв её за плечи. – Я очень тебя люблю! Почему ты спросила меня об этом? У тебя появились какие-то сомнения?

– Раньше ты говорил мне много ласковых слов, а в последнее время я их слышу всё реже, – с грустью произнесла Айтрика. – Теперь мне приходится больше слышать о твоих достижениях в совершенствовании тела и духа, о схватке с пиратами, о возвращении на Землю. Ты удаляешься от меня, становишься чужим.

– Ты ошибаешься, любимая, – Павел привлёк к себе девушку, ласково обнял и поцеловал. – Ты по-прежнему для меня остаёшься бесценным сокровищем.

– Неужели правда?

– Клянусь перед Создателем, что в моих словах чистая правда.

Павел понимал, что лукавит, что доля правды в словах Айтрики имеется. В последнее время он действительно больше внимания уделял работе над своим совершенствованием, был занят проверками этого совершенства в реальных условиях. Время для встреч сжалось до минимума и уделялось по остаточному принципу. Сами встречи были скоротечными, порой происходили на бегу. Близость с любимой отходила на второй план. Ему не терпелось поскорее расправиться с Владыкой. Все мысли были уже далеко за пределами приютившей его планеты. Он затруднялся объяснить Айтрике то, что с ним происходит.

– Ты должна понять меня, – продолжил Павел после недолгого размышления. – Любовь и долг война – это две большие разницы. Воином человек становится по зову души, а любовь вторгается в его душу извне. Любовь – это чувство, а долг – добровольное обязательство. Его я принял до встречи с тобой, до появления любовного чувства. Если бы я принял решение остаться на Идиле – отвратительное чувство эгоизма глодало бы меня от рассвета до заката, преследовало бы на каждом шагу. Я не смог бы стать счастливым.

Айтрика выслушала Павла внимательно, потом сказала сокрушённо:

– Очень жаль, что на твоей планете долг также первичен, как и на Идиле. Мне казалось, что земная любовь превыше всего свете, что ради своего счастья ты готов отказаться от возвращения на Землю.

– Но это вовсе не означает, что отказываюсь от тебя! – в сердцах проговорил Павел.

– Расставание навсегда – это разве не отказ от драгоценного сокровища?

Железная логика в словах Айтрики привела Павла в замешательство. Он не сразу нашёлся, что ответить.

– А ты как бы поступила на моём месте? – спросил он, спустя некоторое время.

– Точно также, – последовал краткий и неожиданный ответ.

Девушка положила свою голову ему на грудь, тихо произнесла:

– Это я так, чтобы окончательно убедиться в твоих намерениях. Ты принял правильное решение, и я полностью его одобряю.

Горячая волна благодарности прокатилась по телу Павла. Он приподнял голову Айтрики и трижды поцеловал её в губы.

– Ты просто прелесть, ты – жемчужина моей души, – страстно прошептал он. – Если бы была возможность взять тебя с собой – я бы это сделал без колебаний.

– А ты, Паша, возвращайся назад – я буду ждать тебя, – тихо проговорила Айтрика. – Твой жизненный цикл в 300 лет позволяет исполнить долг перед страной и навестить нас с Ционом. Ты только пообещай мне, придай своему слову форму долга. И я буду знать, что ты непременно исполнишь

его.

– Милая моя Айтрика, любимая и дорогая. Ты прекрасно знаешь, что моё возвращение невозможно, – Павел ещё раз поцеловал Айтрику в губы. – Уничтожив пиратов и не став владельцем астероида, я приобрёл билет лишь в один конец.

– К сожалению, это так. Я понимаю, – голос Айтрики прозвучал обречённо. Изумрудные глаза заметно потускнели.

– Тцаан Лурако – Свирепый Дракон поступал точно также, отправляясь в длительный полёт, – сказала она. – Долг перед цивилизацией Большого Пса всегда был для него на первом плане. Моки Ма – на втором.

Она отстранилась от Павла и скорым шагом зашагала прочь от места последнего свидания.

«Вот и всё», – подумал Павел, провожая взглядом свою инопланетную любовь. – Теперь я буду жить без неё.

Он направился к звездолёту, на астероиде его ждал Свирепый Дракон – непобедимый воин Службы Безопасности созвездия Большого Пса.